

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева»

А.В. Толмачева

**СССР в системе
международных отношений:
1939–1941 гг.**

Учебное пособие-практикум

Красноярск
2018

ББК 63.3(2)

Т 524

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Красноярского государственного педагогического университета
им. В.П. Астафьева

Рецензенты:

О.В. Коновалова, доктор исторических наук, доцент

Н.В. Барсукова, кандидат исторических наук, доцент

Толмачева А.В.

Т 524 СССР в системе международных отношений: 1939–1941 гг.:
учебное пособие-практикум / Краснояр. гос. пед. ун-т
им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2018. – 350 с.

ISBN978-5-00102-233-6

Предназначено для бакалавров, обучающихся по направлениям подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), направленность (профиль) образовательной программы История и право, История и обществознание; 41.03.04 Политология, направленность (профиль) образовательной программы Российская политика; 44.03.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) образовательной программы История.

Подготовлено для обеспечения образовательного процесса по следующим дисциплинам: «СССР в системе международных отношений в Новейшее время»; «История России 1917–1991 гг.»; «Россия / СССР в мировых войнах»; «Мировая политика и международные отношения»; «Внешняя политика и дипломатия».

Представлены документы по истории международных отношений и дипломатии, которые были введены в научный оборот в последние три года, предложены кейсы с заданиями на анализ исторических источников, статистической информации, историографических обзоров по проблеме международных отношений 1939–1941 гг. Может быть использовано как в процессе очного, так и дистанционного и самостоятельного обучения.

Целевой аудиторией выступают обучающиеся по программам подготовки бакалавриата, школьники старших классов, учителя, а также широкий круг лиц, интересующихся историей.

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-00102-233-6

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2018

© Толмачева А.В., 2018

Содержание

Введение	5
Глава I. СССР в системе международных отношений в 1939 г. Пакт Молотова–Риббентропа 23 августа 1939 г.	9
Задание 1. Анализ кейса источников по теме «Мюнхенская конференция 1938 г. как пролог кризиса системы международных отношений в 1939 г.».....	10
Задание 2. Анализ кейса источников по теме «Ликвидация Чехословацкого государства».....	35
Задание 3. Анализ кейса источников по теме «Англо-франко-советские переговоры в Москве (1939 г.)».....	43
Задание 4. Анализ источника «Речь И.В. Сталина на XVIII съезде ВКП(б)».....	76
Задание 5. Анализ источника «Телеграмма германского поверенного в делах в Москве по вопросу о назначении Молотова министром иностранных дел»	80
Задание 6. Анализ источника «Письмо посла Шуленбурга статс-секретарю МИД Германии» по вопросу перспективы заключения советско-германского договора.....	82
Задание 7. Анализ кейса источников по теме «Дипломатическая подготовка пакта Молотова–Риббентропа в августе 1939 г.».....	85
Задание 8. Анализ кейса источников по теме «Пакт Молотова–Риббентропа от 23 августа 1939 г.»	97
Задание 9. Анализ кейса источников по теме «Реакция Италии на заключенный 23 августа 1939 г. пакт Молотова–Риббентропа».....	107
Задание 10. Анализ статистических данных кейса «Военно-экономический потенциал ведущих европейских государств в 1939 г.».....	112
Задание 11. Анализ исследовательской статьи В.М. Чернова «О роли СССР во Второй мировой войне».....	114
Задание 12. Анализ исследовательской статьи «Европейский узел противоречий».....	121

Задание 13. Анализ исследовательской статьи «Изменение политики СССР в Китае».....	130
Задание 14. Анализ исследовательской статьи «К вопросу о векторах развития отечественной историографии по проблеме заключения Пакта Молотова–Риббентропа»	144
Задание 15. Анализ исследовательской статьи «Проблема ответственности за развязывание Второй мировой войны в зарубежной историографии 1945–1990 гг.».....	160

Глава II. СССР в системе международных отношений в условиях начавшейся Второй мировой войны (1939–1941 гг.)	181
Задание 1. Анализ кейса источников по теме «Реакция СССР на начало Польской кампании 1939 г.».....	182
Задание 2. Анализ кейса источников по теме «Советско-германский договор о дружбе и границах»	187
Задание 3. Анализ кейса источников документами по теме «Присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР».....	199
Задание 4. Анализ кейса источников по теме «Война между СССР и Финляндией 1939–1940 гг.»	205
Задание 5. Анализ авторской статьи «Основные аспекты развития отечественной историографии советско-финляндской войны 1939–1940 гг.»	226
Задание 6. Анализ кейса источников по теме «Включение в состав СССР Литвы, Латвии и Эстонии».....	238
Задание 7. Анализ кейса источников по теме «Присоединение к СССР Бессарабии и Северной Буковины» ..	285
Задание 8. Анализ кейса источников по теме «Взаимоотношения СССР с Германией в первый период Второй мировой войны».....	294
Задание 9. Анализ источника по теме «Взаимоотношения СССР с Японией».....	346

Введение.

Системный подход к изучению международных отношений (методологические основы)

Распад СССР не мог не отразиться на развитии гуманитарных наук в постсоветской России. Гуманитарные науки стали освобождаться от стереотипных подходов, которые господствовали в советские времена в официальной идеологии, а следовательно, возникла необходимость в переосмыслении теоретических и методологических вопросов изучения проблем и вопросов истории международных отношений. В эти годы вышел ряд публикаций отечественных исследователей, которые в той или иной степени затрагивали данную проблематику¹. В этих работах представлен широкий спектр взглядов на само понятие системности, на способы его применения в сфере исследования международной политики и дипломатии.

Основные положения системного подхода к рассмотрению проблем международных отношений и истории дипломатии можно свести к следующему. Основой системного подхода является представление о международных отношениях как о самостоятельной исторической реально-

¹ См., например: Андриянова Т.В. Геополитические теории XX в. (социально-философское исследование). М., 1996; Баланс сил в мировой политике: теория и практика: сб. статей / под ред. Э.А. Позднякова. М., 1993; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002; Системная история международных отношений: в 4 т. События и документы (1918–2003 гг.) / отв. ред. А.Д. Богатуров. М., 2000, 2003. Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений. 1918–1939 гг.: учебник. М., 2006 и др.

сти, имеющей собственную логику и закономерности движения и развития. Будучи особой формой общественных отношений, международные отношения возникают в процессе внешнеполитической деятельности государств, а также международных организаций и негосударственных субъектов международной жизни и проявляются в международно-политических событиях, процессах, проблемах, ситуациях. В сложном и многообразном комплексе международных отношений, включающем в себя политические, экономические, военные, гуманитарные, культурные и прочие взаимосвязи, ведущее место принадлежит межгосударственным отношениям. Эти отношения на определенном этапе развития образуют устойчивую систему с присущими ей внутренними закономерностями. С позиций системного подхода международные отношения представляют собой единый, внутренне целостный историко-политический процесс, в основе которого лежит смена международно-политических систем².

Система международных отношений представляет собой конкретно-историческую, устойчивую форму политической организации международных отношений, которая закрепляется в договорах и соглашениях и отражает соотношение (баланс) сил, так и специфику отношений между входящими в систему государствами³.

Главными объектами международных систем являются суверенные государства, а каждой системе международных отношений присущи определенные характеристики – пространственные и временные. Исторически сложилось, что международные системы образуются и существуют в рамках отдельных регионов. Региональная систе-

² Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е. История международных отношений. 1918–1939 гг. М., 2006. С. 17.

³ Там же. С. 17.

ма возникает тогда, когда в данном регионе межгосударственные отношения достигают определенного уровня, при котором возможно их устойчивое развитие.

Основой системы международных отношений и главным фактором ее стабильного развития является баланс сил, т.е. соотношение военных потенциалов, политического веса и влияния государств в этой системе в данный исторический период. Как правило, основными системообразующими элементами системы являются самые сильные государства – так называемые великие державы, соотношение сил между которыми и определяет общий баланс сил в международной системе. Однако средние и малые страны также могут оказывать влияние на расклад сил. Отметим, что радикальное изменение баланса сил в пользу одного или нескольких государств в конечном итоге ведет к смене системы в целом.

Каждая система характеризуется определенной устойчивостью, которая напрямую зависит от равновесия баланса сил. Равновесие – такое состояние баланса сил, при котором становится невозможным доминирование одного или нескольких государств, и оно обеспечивает соблюдение основных интересов большинства входящих в систему государств. Равновесие не является постоянным состоянием системы, поскольку баланс сил постоянно колеблется под воздействием различных факторов, т.е. оно всегда относительно и условно.

Отметим, что каждая система международных отношений существует до тех пор, пока закрепленное в ней соотношение (баланс) сил не противоречит новым историческим реальностям.

В исторической ретроспективе период 1939–1945 гг. начинается с того момента, когда становится понятно, что недалек крах сложившейся в результате Первой мировой войны Версальско-Вашингтонской системы, а основные

события приходится на период Второй мировой войны, когда в военных условиях начинает зарождаться новая система международных отношений в Европе и мире – Потсдамская.

Методические рекомендации по работе с учебным пособием-практикумом

Современное образование диктует необходимость научить обучающихся работать с большими объемами информации из разных источников. В данном учебном пособии-практикуме представлены документы разного типа (дипломатические, официальные, аналитические, статистические и др.) по истории международных отношений 1939–1941 гг.

Содержание учебного материала в настоящем учебном пособии структурировано по проблемно-хронологическому или проблемному принципу. Документы пособия-практикума в большинстве собраны в кейсы по определенным темам. При работе с кейсом источников рекомендуется первоначально ознакомиться с заданием к кейсу, которое приведено в конце кейса, затем внимательно изучить материалы самого кейса и после этого выполнить предложенные задания.

Большинство заданий учебного пособия-практикума направлены на формирование аналитических компетенций учащихся и формирование у них навыков критического анализа информации. Задания разработаны на основе технологии обучения «Развитие критического мышления через чтение и письмо».

Материалы учебного пособия-практикума могут быть использованы во время групповой работы на семинарских занятиях, при самостоятельной подготовке к семинарским занятиям, при подготовке к итоговой аттестации по учебным курсам и дисциплинам.

Глава I.

СССР в системе международных отношений в 1939 г. Пакт Молотова–Риббентропа 23 августа 1939 г.

Краткая характеристика проблемы

Сложившаяся по итогам Первой мировой войны Версальско-Вашингтонская система международных отношений и направленная на недопущение усиления Германии на Европейском континенте к началу 1939 г. практически не работала. Германия систематически на протяжении 1930-х гг. нарушала все ограничения Версаля с молчаливого согласия Великобритании и Франции, и в 1939 г. Европа стояла на пороге новой войны.

Предложенная в начале 1930-х гг. СССР система коллективной безопасности не была реализована, опять же не в последнюю очередь по причине позиции ведущих западных держав – Англии и Франции, а Мюнхенский кризис 1938 г. показал, что даже наличие военных договоров о взаимопомощи не гарантирует оказание этой помощи в реальных условиях.

Поэтому все это вынуждало СССР в 1939 г. сменить курс внешней политики в преддверии будущей войны.

Мюнхенский кризис 1938 г. показал правительству СССР несостоятельность попыток создать в Европе систему коллективной безопасности, которая подразумевала заключение военных конвенций между правительствами Великобритании, Франции и Советского Союза с целью недопущения распространения агрессии Германии на Европейском континенте. Позиция лидеров Великобритании и Франции по «умиротворению агрессора» создавала для руководителей СССР необходимость решать вопрос выбора

долгосрочной стратегии внешнеполитической деятельности в преддверии новой европейской войны. Перспектива войны на два фронта против Германии и Японии была для Советского Союза самой опасной. Англо-франко-советские переговоры весны–лета 1939 г. в августе зашли в тупик. В этих условиях поступившее от Германии предложение о заключении пакта о ненападении сроком на 10 лет казалось очень перспективным.

События 1939 г. до начала Второй мировой войны, выбор курса внешней политики СССР являются дискуссионными в исторической науке до сегодняшнего дня. Более того, политические лидеры ряда западных стран регулярно возвращаются к этой теме и многие факты в угоду сиюминутной политической конъюнктуре преподносятся широкой общественности в весьма искаженном виде.

В данной главе пособия будут предложены к изучению документы, отражающие ход дипломатической истории, а также историографические обзоры по проблеме нового курса внешней политики Советского Союза в 1939 г., в которых нашли отражение основные тенденции развития исторической науки. Все это позволит сделать самостоятельные выводы, аргументировать свои позиции.

Задание 1. Анализ кейса источников по теме «Мюнхенская конференция 1938 г. как пролог кризиса системы международных отношений в 1939 г.»

Мюнхенская конференция явилась настоящим апофеозом политики умиротворения, т.е. политики, основанной на уступках и потаканиях агрессору. Данная политика заключалась в урегулировании искусственно разжигаемых государством-агрессором международных споров и разре-

шения конфликтов посредством сдачи стороне, ведущей агрессивную политику, второстепенных и малозначимых, с точки зрения авторов этой доктрины, позиций и вопросов.

Термин наиболее часто употребляется для обозначения внешней политики правительства Великобритании во главе с Невиллом Чемберленом в отношении нацистской Германии в 1933–1939 гг., особенно явственно проявившейся в 1937–1939 гг. Такая политика привела к окончательной деградации Версальской системы, Лиги наций и системы коллективной безопасности, радикальному изменению баланса сил в Европе, ослаблению геополитических позиций Великобритании и Франции, усилению Германии и других агрессивно настроенных государств.

Мюнхенское соглашение 1938 г. («Мюнхенский договор») – соглашение, составленное 29 сентября 1938 г. и подписанное 30 сентября 1938 г. в Мюнхене премьер-министром Великобритании Невиллом Чемберленом, премьер-министром Франции Эдуардом Даладье, рейхсканцлером Германии Адольфом Гитлером и премьер-министром Италии Бенито Муссолини. Соглашение касалось передачи Чехословакией Германии Судетской области.

Подписанию Мюнхенского соглашения предшествовали Первый (май 1938 г.) и Второй (сентябрь 1938 г.) Судетские кризисы.

29 сентября 1938 г. в Мюнхене по инициативе А. Гитлера началась его встреча с главами правительств Великобритании, Франции и Италии. Однако, вопреки обещанию в письме Н. Чемберлену, чехословацкие представители не были допущены к обсуждению соглашения. СССР было так же отказано в участии во встрече.

Основой соглашения являлись предложения Италии, практически ничем не отличавшиеся от требований, выдвинутых ранее А. Гитлером при встрече с Н. Чемберле-

ном. Н. Чемберлен и Э. Даладье приняли эти предложения. В 1 час ночи 30 сентября 1938 г. Чемберлен, Даладье, Муссолини и Гитлер подписали Мюнхенское соглашение. После этого в зал, где было подписано это соглашение, была допущена чехословацкая делегация.

Ознакомившись с основными пунктами соглашения, представители Чехословакии Войтех Мастаны и Хуберт Масарик выразили протест. Но в конечном счете, под давлением руководства Великобритании и Франции подписали договор о передаче Чехословакией Германии Судетских областей. Утром президент Бенеш без согласия Национального собрания принял к исполнению данное соглашение.

Соглашение, подписанное в Мюнхене, стало кульминационной точкой «политики умиротворения».

1. Запись хода конференции в Мюнхене, сделанная делегацией Германии (29 сентября 1938 г.)

В 12 ч 45 м фюрер открыл совещание и выразил прибывшим главам правительств свою благодарность за то, что они приняли его приглашение прибыть в Мюнхен. Он добавил, что хочет прежде всего дать краткий очерк чешского вопроса, как он представляется в данный момент. Существование Чехословакии в ее настоящем виде угрожает миру в Европе. Немецкое, венгерское, словацкое, польское и карпато-русское меньшинства, которые против их воли были втиснуты в это государство, восстанут против его дальнейшего существования. Он, фюрер, может выступить здесь только от имени немецкого меньшинства.

В интересах европейского мира эта проблема должна быть разрешена в кратчайший срок, а именно путем выполнения чешским правительством данных им обещаний о передаче (территории). Германия не может больше смот-

реть на несчастье и нищету судетских немцев. Растет количество сообщений об уничтожении собственности. Население подвергается варварскому преследованию.

С того времени, как он, фюрер, в последний раз беседовал с г-ном Чемберленом, количество беженцев увеличилось до 240 000, и потоку их не видно конца. Кроме того, необходимо положить конец политическому, военному и экономическому напряжению, ставшему невыносимым. Это напряженное положение требует решения проблемы в течение нескольких дней, так как неделями ждать уже больше нельзя. Идя навстречу желанию главы итальянского правительства Муссолини, он, фюрер, изъявил готовность отложить на 24 часа мобилизацию в Германии. Дальнейшее промедление было бы преступлением. Для решения этой проблемы здесь собрались ответственные государственные деятели Европы, и он констатирует, что расхождения между ними минимальны, так как, во-первых, все согласны в том, что территория должна быть уступлена Германии, и, во-вторых, что Германия не имеет других притязаний, кроме как на эту территорию. Точное определение того, о какой именно территории идет речь, нельзя предоставить решению комиссии. Для этого скорее требуется плебисцит, тем более что вот уже двадцать лет, как в Чехословакии не было свободных выборов. В своей речи в Спортпаласе он заявил, что 1 октября он во всяком случае вступит. На это ему тогда ответили, что эта акция будет носить насильственный характер. Таким образом, задача заключается в том, чтобы лишить эту акцию подобного характера. Нужно, однако, действовать немедленно, прежде всего по той причине, что нельзя больше смотреть на преследования, а также и потому, что ввиду колебаний в Праге нельзя больше терпеть промедления. С военной точки зрения оккупация никакой проблемы не представляет, так как продвигаться во всех направлениях пришлось

бы на небольшую глубину. Таким образом, при желании можно очистить территорию в течение десяти дней, он убежден, даже в шесть–семь дней. Идя навстречу общественному мнению Англии и Франции, он оставляет открытым вопрос о вводе германских войск в те районы, в которых будет проведен плебисцит. Но в этом случае чехи со своей стороны должны сделать то же самое, чтобы для обеих сторон были созданы одинаковые условия. О формах передачи можно еще поговорить, но действовать нужно быстро. Нельзя долго терпеть такого положения, когда в Европе, как это имеет место в данный момент, вооруженные государства противостоят друг другу.

Премьер-министр Чемберлен поблагодарил сначала фюрера за приглашение на совещание. Он поблагодарил также и дуче, по инициативе которого, если он правильно понял, состоялось сегодняшнее совещание. Это совещание дает Европе новую передышку, в то время как еще вчера катастрофа казалась в непосредственной близости. Он вполне согласен с тем, что нужно действовать быстро, и он особо приветствует заявление фюрера о том, что он не хочет применять насилие, а желает создать порядок. Если к проблеме подойти в таком духе, то он уверен, что будут достигнуты результаты.

Глава итальянского правительства заявил, что в принципе все уже договорились и что сейчас речь идет только о том, чтобы претворить теорию в практику. Особую важность приобретает при этом вопрос о сроке. Каждое промедление является источником опасностей. Он особенно настаивает на ускорении действий, потому что ускорение в данном случае полностью совпадает со справедливостью. Лучше всего еще сегодня прийти к соглашению, так как промедление даже на 24 часа вызвало бы новое беспокойство и новые подозрения. В целях практического решения проблемы он вносит следующее предложение.

Французский премьер-министр Даладье также поблагодарил фюрера за его инициативу. Он рад, что ему представилась возможность лично встретиться с фюрером. План такой встречи существовал и раньше, но, к сожалению, обстоятельства до сих пор мешали его осуществлению, но французская поговорка гласит: «Лучше поздно, чем никогда».

Премьер-министр Даладье высказал затем также дуче свое особое восхищение его шагом, который, надо надеяться, поведет к разрешению настоящего вопроса. Он, как и г-н Чемберлен, придерживается мнения, что действовать надо с величайшей быстротой. Он особо приветствует проникнутое духом объективности и реализма предложение дуче, которое он принимает в качестве основы для дискуссии. Это, конечно, не означает, что он согласен со всеми пунктами, так как следует принять во внимание и вопросы экономики, дабы не создать почву для будущих войн. И, наконец, остается нерешенным вопрос об организации плебисцита и разграничении данной зоны. Он упоминает об этих пунктах лишь потому, что не изучил еще только что оглашенного предложения. Но уже теперь он может принять его за основу для дискуссии.

Премьер-министр Чемберлен также приветствовал предложение дуче и заявил, что и он мыслил себе решение вопроса в духе этого предложения. Что касается требующихся от Англии гарантий, то он приветствовал бы, если бы здесь присутствовал представитель чешского правительства, так как Англия, естественно, не может дать гарантий в том, что территория будет эвакуирована к 10 октября и что не будут иметь место никакие разрушения, если на этот предмет не будет дано заверения чешским правительством.

Фюрер ответил на это, что он вовсе не заинтересован в заверении чешского правительства, так как именно это

правительство как раз и производит разрушения. Вопрос заключается именно в том, как заставить чешское правительство принять это предложение. Существует единое мнение в отношении того, что Германии будет уступлена эта территория. Однако чехи утверждают, что не могут очистить территорию до того, как будут возведены новые укрепления и приняты решения экономического характера.

Премьер-министр Даладье ответил, что французское правительство ни в коем случае не потерпит проволочек в этом деле со стороны чешского правительства. Чешское правительство дало свое слово и должно его сдержать. Не может быть и речи о том, чтобы откладывать эвакуацию области до той поры, когда будут возведены новые укрепления. Этот пункт он просит полностью исключить из дискуссии, ибо чешское правительство получит гарантию за свои уступки. Вообще же он, как и г-н Чемберлен, считает, что присутствие чешского представителя, с которым можно было бы в нужном случае проконсультроваться, было бы полезным. Это кажется ему полезным в первую очередь для того, чтобы избежать беспорядков, которые могут легко возникнуть в таком деликатном деле, как уступка территории. Нужно сделать все, чтобы предотвратить хаос.

Фюрер ответил на это, что если запрашивать согласия чешского правительства по каждой детали, то нельзя ожидать решения раньше чем через 14 дней. Предложение дуче предусматривает создание комиссии, в которой будет заседать также и представитель чешского правительства. Он заинтересован прежде всего в гарантиях великих держав, которые должны использовать свой авторитет для того, чтобы чешское правительство прекратило преследования и разрушения.

Премьер-министр Чемберлен ответил на это, что он не считает нужным больше ждать. Но прежде чем он возьмет на себя гарантию, он должен знать, сможет ли он ее вы-

полнить; по этой причине он и приветствовал бы, если бы в соседней комнате находился представитель Праги, от которого можно было бы получить заверения.

Фюрер ответил, что в настоящее время такого чешского представителя, который мог бы авторитетно говорить от имени своего правительства, здесь не имеется. Его интересует вопрос, что произойдет, если чешское правительство не примет предложений великих держав. В настоящий момент разрушено 247 мостов и еще большее количество домов.

Итальянский премьер-министр заявил, что и ему кажется невозможным ожидать чешского представителя. Великие державы должны взять на себя моральную гарантию за эвакуацию и недопущение разрушений. Они должны указать в Праге на то, что чешское правительство должно принять эти требования, в противном же случае оно должно будет нести последствия военного характера. Речь идет о своего рода просьбе великих держав, которые будут нести моральные обязательства за то, чтобы эта территория не была передана совершенно опустошенной.

Премьер-министр Чемберлен ответил, что он охотно имел бы здесь чешского представителя, а, впрочем, сроки, которые предложил дуче, он считает весьма разумными. Он готов поставить под этим свою подпись и сообщить чешскому правительству, что ему следует их принять. Он не может, однако, брать на себя никакой гарантии, пока он не знает, как он сможет ее выполнить. Кроме того, следует разрешить несколько отдельных вопросов: какие полномочия будет иметь международная комиссия и какой режим будет господствовать на территории, когда эта последняя будет эвакуирована? Он не сомневается в том, что фюрер поддержит порядок и позаботится о том, чтобы не подвергались преследованиям те жители, которые настроены против аншлюса. Однако некоторые пункты германского

меморандума вызвали в Англии недоразумения. Так, например, там задавали себе вопрос, что должен обозначать тот пункт, по которому с этой территории нельзя угонять скот. Означает ли это, что крестьяне будут высланы, а их скот останется?

Фюрер ответил, что на территории, которая должна отойти к Германии, будут, само собой разумеется, действовать германские законы. Впрочем, сейчас имеет место как раз обратное. В настоящее время чехи угоняют скот, принадлежащий немецким крестьянам, а не наоборот. Решающим представляется то, будет ли этот вопрос рассматриваться как германо-чешский конфликт, который будет разрешен в течение 14 дней, или же как проблема европейского значения. Если речь идет о европейской проблеме, тогда великие державы должны бросить на чашу весов свой авторитет и взять на себя ответственность за то, чтобы передача произошла в надлежащей форме. В том же случае, если чешское правительство не пожелает принять эти предложения, будет ясно, что величайший авторитет морального характера, который вообще должен был бы существовать, а именно, авторитет, воплощенный в подписях собравшихся здесь четырех государственных деятелей, окажется недостаточным. В этом случае вопрос сможет быть решен только применением силы.

Премьер-министр Чемберлен ответил, что не имеет никаких возражений против предложенных сроков. Чешский вопрос является европейским вопросом, и его решение является для великих держав не только правом, но и долгом. Они должны также позаботиться о том, чтобы чешское правительство по безрассудству и упрямству не отказалось от очищения территории. Он хотел бы правильно применить авторитет великих держав и поэтому предлагает сначала раздать план дуче и на короткое время прервать заседание, чтобы можно было изучить этот план. Такая процедура не означает промедления.

Премьер-министр Даладье сказал, что он принял на себя ответственность уже в Лондоне, когда он, не запросив чешское правительство, в принципе дал свое согласие на передачу немецких областей. Он встал на эту точку зрения, несмотря на то, что между Францией и Чехословакией имеется союзный договор. В том случае, если привлечение к работам совещания представителя Праги наталкивается на трудности, он готов отказаться от этого, так как все дело в том, чтобы вопрос был решен быстро.

Фюрер ответил на это, что если документ с подписями четырех государственных деятелей все-таки будет отвергнут пражским правительством, то, значит, Прага в конечном счете уважает только силу.

2. Процесс заключения Мюнхенского соглашения (Из книги У. Ширера⁴ «Взлет и падение Третьего рейха»)

...Во втором часу ночи 30 сентября Гитлер, Чемберлен, Муссолини и Даладье (именно в таком порядке) поставили свои подписи под Мюнхенским соглашением, позволявшим немецкой армии вступить на территорию

4 Уильям Лоуренс Ширер (1904–1993 гг.) – американский журналист, историк. В 1930-е г. жил в Берлине, где работал в качестве сотрудника телеграфного агентства «Universal News Service», радиостанции CBS.

В 1940 г. вернулся в США в связи с усилившейся цензурой и помехами его работе, а уже в следующем году опубликовал первую часть своего получившего известность «Берлинского дневника». В 1945–1946 гг. работал на Нюрнбергском процессе.

У. Ширер опубликовал целый ряд книг по истории Второй мировой войны и предшествующего ей периода, самой известной из которых стала «Взлет и падение Третьего рейха», изданная в 1960 г., а впоследствии неоднократно переиздававшаяся и дописывавшаяся. В ней он широко использовал как документы нацистской Германии, так и свои собственные воспоминания.

Чехословакии 1 октября, как и обещал Гитлер, и закончить оккупацию Судетской области к 10 октября...

Я помню этот роковой вечер – победный блеск в глазах Гитлера, спускавшегося после встречи по широким ступенькам Фюрерхауса, напыщенность Муссолини, одетого в сшитую по специальному заказу форму, позевывание Чемберлена и его состояние блаженной сонливости по возвращении в отель «Регина Палас». В тот вечер я записал в своем дневнике:

«Даладье казался сломленным и подавленным. Он заехал в "Регину", чтобы попрощаться с Чемберленом... Кто-то спросил, вернее, начал спрашивать: "Месье президент, вы удовлетворены соглашением?" Он обернулся, словно хотел что-то ответить, но был слишком утомлен и подавлен, чтобы говорить, и предпочел уйти молча...»...

Чемберлен вернулся в Лондон, а Даладье – в Париж с триумфом. Размахивая заявлением, которое он подписал совместно с Гитлером, ликующий премьер-министр приветствовал толпу, запрудившую Даунинг-стрит. Выслушав возгласы «Да здравствует старый добрый Невилл!» и песню «Потому что он веселый парень», Чемберлен, улыбаясь, произнес несколько слов из окна второго этажа дома номер десять: «Друзья мои! Во второй раз в нашей истории сюда, на Даунинг-стрит, из Германии прибывает почетный мир. Я верю, что мы будем жить в мире»...

В Праге настроение было, естественно, совсем иным. В 6.20 утра 30 сентября германский поверенный в делах поднял с постели чешского министра иностранных дел доктора Крофту, вручил ему текст Мюнхенского соглашения и сообщил, что правительству Чехословакии надлежит к пяти вечера того же дня прислать в Берлин двух представителей на первое заседание «международной комиссии» по надзору за исполнением соглашения. У президента Бенеша, который все утро совещался во дворце Градчаны с

политическим и военным руководством, не оставалось другого выхода, кроме как подчиниться...

...Раздробленной и беззащитной стране по наущению Берлина надлежало создать пронемецкое правительство явно фашистского толка. Стало очевидно, что впредь существование Чехословакии будет всецело зависеть от вождя Третьего рейха.

3. Записка министерства иностранных дел Чехословакии о пребывании чехословацкой делегации в Мюнхене (29 сентября 1938 г.)

Запись сделана референтом МИД Чехословакии Г. Маржиком в Мюнхене 30 сентября 1938 г. в 4 часа утра.

Наш самолет вылетел из Рузине в 3 часа дня 29 сентября 1938 г. Через 1 час 20 мин мы были в Мюнхене. На аэродроме нам был оказан прием, предназначающийся для лиц, подозрительных с точки зрения полиции. В полицейском автомобиле в сопровождении сотрудников гестапо нас отвезли в отель «Регина», где помещалась также английская делегация. Поскольку конференция была уже в полном ходу, нам было трудно связаться с руководящими членами французской или английской делегаций; все же мы вызвали по телефону сначала г-на Роша, а потом г-на Эштон-Гуэткина. Последний сказал мне, что хочет немедленно поговорить со мной в отеле.

Первая встреча у меня произошла с ним в 7 часов вечера. Г-н Гуэткин очень нервничал и был весьма скуп на слова. Из его осторожных замечаний я понял, что какой-то план, содержание которого г-н Гуэткин пока не мог мне сообщить, уже почти готов и что план этот намного хуже, чем англо-французские предложения. По нашей красной карте я разъяснил ему все наши действительно жизненные интересы, и он проявил известное понимание в вопросе о

Моравском коридоре, хотя он совершенно игнорировал другие стороны проблемы.

По его словам, конференция должна закончиться самое позднее завтра, в субботу. До сих пор ни о чем другом, кроме как о Чехословакии, не было речи. Я обратил его внимание на последствия подобного плана с точки зрения внутренней политики, экономики и финансов. Он ответил, что я не представляю, как тяжела ситуация для западных держав и как тяжело вести переговоры с Гитлером. Затем г-н Гуэткин уехал на конференцию, обещав, что мы будем вызваны в первый же перерыв.

В 10 часов вечера г-н Гуэткин вызвал д-ра Мастного и меня к сэру Хорасу Вильсону, где последний в присутствии г-на Гуэткина и по ясно выраженному желанию г-на Чемберлена разъяснил нам в главных чертах новый план и передал нам карту с обозначением областей, которые будут немедленно оккупированы. На мои возражения он дважды ответил совершенно определенно, что ничего не может прибавить к своим заявлениям. Он оставил без внимания наши указания о величайшем значении для нас определенных мест и территорий. Когда он ушел на конференцию, мы остались одни с г-ном Гуэткином. Мы оба снова подробно объяснили ему необходимость пересмотра плана. Самым важным был его ответ г-ну Мастному, в том смысле, что британская делегация одобряет новый немецкий план.

Когда он снова заговорил о трудностях переговоров с Гитлером, я сказал ему, что все зависит в действительности от твердости двух западных великих держав, на что Гуэткин заявил весьма серьезным тоном: «Если вы этого не примете, то вы будете улаживать ваши дела с Германией в полном одиночестве. Может быть, французы будут выражаться более любезным языком, но я заверяю вас, что

они разделяют нашу точку зрения. Они в свою очередь отстранятся... »

В 1 час 30 мин нас повели в зал конференции, где собрались г-н Невиль Чемберлен, г-н Даладье, сэръ Хорас Вильсон, г-н Леже, г-н Гуэткин, г-н Мастный и я. Атмосфера была угнетающая: ожидали объявления приговора. Французы явно были смущены и, казалось, сознавали, какое значение имеет это событие для престижа Франции. Г-н Чемберлен в кратком вводном слове упомянул о только что заключенном соглашении и дал г-ну Мастному для прочтения текст соглашения. При чтении текста мы в нескольких случаях просили объяснений. Так, я просил Леже и Вильсона сообразоваться объяснить слова «preponderantly German character»* в ст. 4. Г-н Леже ничего не сказал о процентном отношении, а лишь сказал, что это вопрос о большинствах, исчисляемых согласно с принятыми нами предложениями. Г-н Чемберлен тоже подтвердил, что дело идет только об осуществлении уже принятого нами плана. Когда мы дошли до ст. 6, я спросил г-на Леже, должны ли мы видеть в ней клаузулу об охране наших жизненных интересов, как это было нам обещано в их первоначальных предложениях. Г-н Леже ответил: «Да», но что это может иметь место только и малых размерах и что этот вопрос будет входить в компетенцию международной комиссии. Д-р Мастный спросил г-на Чемберлена, будет ли чехословацкий член комиссии иметь такое же право голоса, как и другие члены, на что Чемберлен ответил утвердительно. На вопрос, будут ли в плебисцитной зоне расположены международные или британские вооруженные силы, мы получили ответ, что этот вопрос еще обсуждается, но что возможно также участие итальянских и бельгийских войск.

Пока г-н Мастный говорил с Чемберленом о менее значительных вопросах (Чемберлен при этом непрерывно зевал и не обнаруживал никаких признаков смущения), я

спросил Даладье и Леже, ожидают ли от нашего правительства какой-либо декларации или ответа на предложенное нам соглашение. Г-н Даладье, который явно находился в состоянии растерянности, ничего не отвечал, г-н Леже ответил, что четыре государственных мужа не располагают большим количеством времени, и определенно заявил, что никакого нашего ответа они не ждут, что считают план принятым и что наше правительство должно сегодня, не позже 5 часов утра, послать своего представителя в Берлин на заседание международной комиссии. А затем он сказал, что чехословацкий чиновник, которого мы пошлем, должен быть в Берлине в субботу для того, чтобы определить детали эвакуации первой зоны. Атмосфера становилась все более угнетающей для всех присутствующих.

Нам было объяснено довольно грубым образом и притом французом, что это приговор без права апелляции и без возможности внести в него исправления.

Г-н Чемберлен не скрывал своей усталости. После того как текст был прочтен, нам была передана другая, слегка исправленная карта. Мы простились и ушли. Чехословацкая Республика в границах 1918 г. перестала существовать. В передней я еще говорил с Роша, который меня спрашивал, какова будет реакция на нашей родине. Я коротко ответил, что не исключаю и самого худшего и что надо быть подготовленными к серьезнейшим событиям.

4. Соглашение, заключенное в Мюнхене между Германией, Великобританией, Францией и Италией (29 сентября 1938 г.)

Мюнхенское соглашение 1938 г. Соглашение о расчленении Чехословакии, достигнутое 29–30 сентября 1938 г. в Мюнхене главами правительств Великобритании (Н. Чемберлен), Франции (Э. Даладье), нацистской Германии (А. Гитлер) и фашистской Италии (Б. Муссолини).

Мюнхенское соглашение явилось кульминационным пунктом политики «невмешательства». Оно было подписано 29 сентября 1938 г. премьер-министром канцлером Германии А. Гитлером, Великобританией Н. Чемберленом, премьер-министром Франции Э. Даладьё и Б. Муссолини. Судьба Чехословакии была решена на Мюнхенской конференции без ее участия.

Мюнхенское соглашение вошло в историю как «мюнхенский сговор», в результате которого западными странами было санкционировано начало захвата Чехословакии Германией.

Соглашение, подписанное в Мюнхене, было одним из наиболее ярких проявлений политики «невмешательства», проводившейся накануне Второй мировой войны правительствами Великобритании и Франции с целью путем сговора с нацистской Германией, отвратить агрессию Германии от Великобритании и Франции и направить ее на Восток, против СССР. Мюнхенское соглашение стало важной вехой в подготовке Второй мировой войны.

Германия, Великобритания, Франция и Италия, учитывая соглашение, которое было уже в принципе достигнуто об уступке Германии Судетской Немецкой территории, соглашались о следующих сроках и условиях выполнения данной уступки и мерами, следующими из нее, и в соответствии с этим соглашением они предпринимают самостоятельные разумные шаги, необходимые гарантировать его выполнение:

1. Эвакуация начнется 1-ого октября.

2. Великобритания, Франция и Италия соглашались, что эвакуация территории должна быть закончена к 10-ому октября, без проведения любых разрушений, и что Чехословацкое Правительство будет считаться ответственным за выполнение эвакуации без разрушений.

3. Условия проведения эвакуации будут установлены подробно международной комиссией, составленной из представителей Германии, Великобритании, Франции, Италии и Чехословакии.

4. Оккупационная стадия преобладающе-немецкой территории Немецкими войсками начнется 1-ого октября. Четыре территории, отмеченные на приложенной карте будут заняты Немецкими войсками в следующем порядке:

Территория, отмеченная Номером I, – 1-го и 2-го октября; территория, отмеченная Номер II, – 2-го и 3-его октября; территория, отмеченная Номер III, – 3-го, 4-го и 5-го октября; территория, отмеченная Номер IV, – 6-го и 7-го октября.

Остающаяся территория преобладающе Немецкого характера будет установлена вышеупомянутой международной комиссией немедленно и будет занята Немецкими войсками к 10-ому октября.

5. Международная комиссия, упомянутая в параграфе 3, определит территории, в которых должен быть проведен плебисцит.

Эти территории будут заняты международными частями, пока плебисцит не был закончен. Эта же самая комиссия установит условия, в которых плебисцит должен быть проведен, беря как базовые условия плебисцита в Сааре.

Комиссия также установит дату, не позже чем конец ноября, проведения плебисцита.

6. Заключительное определение границ будет выполнено международной комиссией. Комиссия будет также иметь право рекомендовать четырем Великим Державам, Германии, Великобритании, Франции и Италии, в некоторых исключительных случаях, незначительные изменения в строго этнографических определениях зон, которые должны быть переданы без плебисцита.

7. Будет иметься право выбора в и вне переданных территорий. Выбор, который будет осуществлен в пределах шести месяцев от даты этого соглашения. Немецко-чехословацкая Комиссия должна определить подробности выбора, рассмотреть пути облегчения перемещения населения и уладить принципиальные вопросы, проистекающие из сказанного перемещения.

8. Чехословацкое Правительство будет обязано в пределах периода четырех недель от даты выпуска этого соглашения освободить из своих военных и полицейских сил любых Судетских Немцев, которые могут пожелать быть освобождаемыми, и Чехословацкое Правительство должно в пределах того же самого периода выпустить заключенных Судетских Немцев, которые заключены за политические нарушения.

Мюнхен, 29 сентября, 1938.

Адольф Гитлер,

Невилл Чемберлен,

Эдуард Даладье,

Бенито Муссолини.

5. Мюнхенский Договор: Приложение к Соглашению

Правительство Его Величества Великобритании и Французское Правительство вводят в вышеупомянутое соглашение за основу, что они поддерживают предложение, содержащееся в параграфе 6 Англо-французских предложений от 19-ого сентября, касающийся международной гарантии новых границ Чехословацкого Государства против неспровоцированной агрессии.

Когда вопрос Польских и Венгерских меньшинств в Чехословакии будет улажен, Германия и Италия с их стороны дадут гарантию Чехословакии.

Мюнхен, 29 сентября, 1938.

*Адольф Гитлер,
Невилл Чемберлен,
Эдуард Даладье,
Бенито Муссолини.*

6. Мюнхенский Договор: Декларация

ГЛАВЫ Правительств четырех Сторон объявляют, что если проблемы Польских и Венгерских меньшинств в Чехословакии не будут улажены в пределах трех месяцев в соответствии с соглашениями между соответствующими Правительствами, для этой темы должна будет создана новая встреча Глав Правительств четырех, Сторон представленных здесь.

Мюнхен, 29 сентября, 1938.
*Адольф Гитлер,
Невилл Чемберлен,
Эдуард Даладье,
Бенито Муссолини.*

7. Мюнхенский Договор: Дополнительная Декларация

Все вопросы, которые могут проистекать из передачи территории, должны рассматриваться как дополнительные в пределах компетенции Международной Комиссии

Мюнхен, 29 сентября, 1938.
*Адольф Гитлер,
Невилл Чемберлен,
Эдуард Даладье,
Бенито Муссолини.*

8. Мюнхенский Договор: Состав Международной Комиссии

Четыре Главы Правительств, здесь представленные, соглашаются, что Международная Комиссия, предусмотренная в соглашении, подписанном ими сегодня, должны состоять из Госсекретаря Немецкого Министерства иностранных дел, Британского, Французского и Итальянского Послов, аккредитованных в Берлине, и представителе, который будет назначен Правительством Чехословакии.

Мюнхен 29 сентября, 1938.

Адольф Гитлер,

Невилл Чемберлен,

Эдуард Даладьё,

Бенито Муссолини.

9. Информация начальника канцелярии МИД Чехословакии Я. Ины о передаче текста мюнхенского соглашения правительству Чехословакии (30 сентября 1938 г.)

30 сентября 1938 г. в 5 часов утра мне позвонил д-р Орт, дежуривший ночью в министерстве, и передал, что из германской миссии просят, чтобы министр д-р Крофта принял в 6 часов их поверенного в делах. Последний должен сообщить министру решение мюнхенской конференции четырех держав. Я подумал, не лучше ли было бы, если бы Генке принял заведующий политическим отделом посланник Крно или его заместитель советник министерства д-р Чермак. Своими соображениями я поделился по телефону с посланником Смутным, который с ними согласился. В половине шестого я позвонил министру и передал просьбу германской миссии. Министр решил лично принять поверенного в делах Германии. Я приехал в мини-

стерство около 6 часов и информировал министра о сообщении Германского информационного бюро, которое уже передало ночью текст мюнхенского соглашения четырех держав. В это время позвонили из германской миссии и сообщили, что Генке приедет позже. Он приехал в 6 час. 15 мин., и министр сделал следующую запись о его визите: «Генке вручил мне мюнхенское решение вместе с письмом, приглашающим нашего представителя в Берлин сегодня в 17 часов. Он сказал, что карту передаст английская миссия. Ему не поручалось делать какие-либо дополнения к письму. Он только заметил, что, по его мнению, нет разницы между Берхтесгаденом и Годесбергом».

Тем временем в министерство явились посланник Крно с д-ром Чермаком и посланник Смутный. Министр Крофта говорил по телефону с председателем правительства генералом Сыровым, а г-на президента республики информировал посланник Смутный. Президент пригласил к половине десятого лидеров политических партий. Совет министров собрался в Коловратском дворце, а позже – совместно с политической семеркой, с представителями политических партий и с генералами – у г-на президента республики.

Французский, английский и итальянский посланники обратились до полудня к посланнику Крно с просьбой, чтобы их принял министр д-р Крофта, для того чтобы услышать от него решение правительства. Они хотели узнать решение до 12 часов. Однако, так как министр вернулся от президента только в 12 часов, посланники могли быть приняты лишь в 12 часов 30 минут. Они вошли к министру все вместе, и он заявил: «От имени президента республики и от имени правительства я заявляю, что мы подчиняемся решениям, принятым в Мюнхене без нас и против нас. Наша точка зрения будет вам изложена в письменном виде. В настоящее время мне нечего добавить. Я

хочу только обратить ваше внимание на необходимость убедить германское правительство в том, что кампания, которая проводится в прессе и по радио против нас уже в течение нескольких недель, должна быть сейчас прекращена, так как в противном случае станет невозможным мирное осуществление программы, принятой в Мюнхене».

Посланник де Лакруа не скрывал, что согласен с заявлением министра о том, что решение было принято «contre nous» («против нас»), и сообщил, что Даладье высказывает по этому поводу «ses vifs regrets» («свои глубокие сожаления»). Ньютон заявил, что Чемберлен сделал для нас все, что мог. Франзони ничего не добавил. Министр закончил беседу так: «Я не хочу критиковать, но для нас это катастрофа, которую мы не заслужили. Мы подчиняемся и будем стараться обеспечить своему народу спокойную жизнь. Не знаю, получают ли ваши страны пользу от этого решения, принятого в Мюнхене, но мы, во всяком случае, не последние. После нас та же участь постигнет других».

Д-р Ина

10. Намерения А. Гитлера после Мюнхенского соглашения (Из воспоминаний В. Шелленберга)

Вальтер Шелленберг В. (1910–1952 гг.) – бригаденфюрер СС. В 1935–1939 гг. – сотрудник главного управления службы безопасности (СД) Германии, в 1939–1941 гг. – помощник начальника, а в 1942–1945 гг. – начальник 6-го управления Главного управления имперской безопасности (РСХА). В 1944–1945 гг. – начальник объединенной разведки СД и Абвера.

...Уже в самом начале октября 1938 г. из различных замечаний, сделанных Гейдрихом, мне стало совершенно ясно, что Гитлер нацеливается на полное уничтожение Че-

хословакии и не удовлетворится значительными экономическими уступками, на которые было готово пражское правительство.

В январе 1939 г. Гитлер созвал Гейдриха и других руководителей секретной службы на совещание, где отдал следующий приказ: «Внешняя политика Германии требует, чтобы Чехословацкая Республика была уничтожена в течение ближайших месяцев – если необходимо, то силой оружия. Чтобы подготовить и облегчить выступление против Чехословакии, представляется целесообразным поддерживать и стимулировать словаков в их движении за автономию. После этого Германии будет легко иметь дело с оставшейся чешской частью Республики»... В марте 1939 г. Гитлер решил, что настало время выступить против Чехословакии. 12 марта, ночью, два представителя германской секретной службы имели окончательный и решающий разговор с доктором Тисо. Он заявил о своей готовности провозгласить независимость Словакии под защитой Германии и 13 марта был доставлен в Берлин на самолете германской секретной службы.

Тем временем в Словакию были посланы террористические группы германской секретной службы с провокационной целью усилить напряженность в отношениях между словаками и центральным правительством.

Гитлеру удалось закончить переговоры с доктором Тисо о провозглашении словацкой автономии до прибытия в Берлин доктора Гаха, президента Чехословацкой Республики, которому во время его визита к Гитлеру было сообщено о происшедшем как о свершившемся факте.

14 марта доктор Тисо провозгласил автономное Словацкое государство, а на следующий день Гитлер и Гаха подписали широко известное соглашение об учреждении протектората Великой Германии над чешским народом.

Сразу же за этим последовала мирная оккупация Чехословакии германскими войсками.

Для того чтобы первым попасть в Градчаны, древний замок в Праге, Гитлер ночью в сопровождении своего окружения и охраны СС помчался туда по обледеневшим дорогам на бешеной скорости, обгоняя по пути колонны продвигавшихся германских войск...

11. Англо-германская декларация (30 сентября 1938 г.)

Англо-германская декларация – совместная декларация Н. Чемберлена и А. Гитлера о дружбе и ненападении, подписанная 30 сентября 1938 г.

Мы, германский фюрер и канцлер и английский премьер-министр, провели сегодня еще одну встречу и пришли к согласию о том, что вопрос англо-германских отношений имеет первостепенное значение для обеих стран и для Европы.

Мы рассматриваем подписанное вчера вечером соглашение и англо-германское морское соглашение как символизирющие желание наших двух народов никогда более не воевать друг с другом.

Мы приняли твердое решение, чтобы метод консультаций стал методом, принятым для рассмотрения всех других вопросов, которые могут касаться наших двух стран, и мы полны решимости продолжать наши усилия по устранению возможных источников разногласий и таким образом содействовать обеспечению мира в Европе.

А. Гитлер

Невилл Чемберлен

12. Франко-германская декларация (6 декабря 1938 г.)

Франко-германская декларация – совместная декларация Ж. Бонне и И. фон Риббентропа о дружбе и ненападении, подписанная 6 декабря 1938 г.

Г-н Жорж Боннэ, министр иностранных дел Французской Республики, и г-н Иоахим Риббентроп, министр иностранных дел германского рейха, действуя от имени и по поручению своих правительств, при встрече в Париже 6 декабря 1938 г. согласились о нижеследующем:

1. Французское правительство и германское правительство полностью разделяют убеждение, что мирные и добрососедские отношения между Францией и Германией представляют собой один из существеннейших элементов упрочения положения в Европе и поддержания всеобщего мира. Оба правительства приложат поэтому все свои усилия к тому, чтобы обеспечить развитие в этом направлении отношений между своими странами.

2. Оба правительства констатируют, что между их странами не имеется более никаких неразрешенных вопросов территориального характера, и торжественно признают в качестве окончательной границу между их странами, как она существует в настоящее время.

3. Оба правительства решили, поскольку это не затрагивает их особых отношений с третьими державами, поддерживать контакт друг с другом по всем вопросам, интересующим обе их страны, и взаимно консультироваться в случае, если бы последующее развитие этих вопросов могло бы привести к международным осложнениям.

В удостоверение чего представители обоих правительств подписали настоящую Декларацию, которая немедленно вступает в силу.

Составлено в двух экземплярах, на немецком и французском языках, в Париже 6 декабря 1938 г.

Жорж Боннэ

Иоахим фон Риббентроп

Источник

Хрестоматия по истории международных отношений / сост. Д.В. Кузнецов; в 5 книгах [Электронный ресурс]. Кн. 4. Новейшее время. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 2210 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/>

Задание к кейсу

Ознакомьтесь с материалами кейса и на их основе реконструируйте мюнхенские события 1939 г. и их последствия для выбора курса внешней политики СССР в 1939 г. Ответ оформите в виде аналитической статьи в научно-популярный журнал.

Задание 2. Анализ кейса источников по теме «Ликвидация Чехословацкого государства»

После подписания Мюнхенского соглашения нацистская Германия взяла курс на ликвидацию Чехословацкого государства.

В самой Чехословакии уже назрел серьезный конфликт между словацкими националистами и пражским правительством. Именно этот конфликт и был использован А. Гитлером в качестве повода к аннексии «Остатка Чехии».

7 октября 1938 г. под давлением Германии чехословацкое правительство принимает решение о предоставлении автономии Словакии.

21 октября 1938 г. А. Гитлер издает секретное указание, в котором сообщает о возможности в ближайшее время решить вопрос с «Остатками Чехии».

2 ноября 1938 г. Венгрия по решению Первого Венского арбитража получила южные (равнинные) районы Словакии и Подкарпатской Руси (совр. Закарпатской Украины) с городами Ужгород, Мукачево и Берегово.

14 марта 1939 г. парламент автономии Словакии, созданный премьер-министром автономии Йозефом Тисо, принял решение о выходе Словакии из состава Чехословакии и об образовании Словацкой республики. Премьер-министром нового государства был избран Йозеф Тисо.

Вызванный в Берлин президент Чехии Гаха был в ночь с 14 на 15 марта 1939 г. был ознакомлен с заранее подготовленным Риббентропом договором, в котором говорилось: «Сегодня в Берлине фюрер и рейхсканцлер Германии в присутствии министра иностранных дел Риббентропа принял президента Чехословакии доктора Гаха и министра иностранных дел Хваловского по их просьбе. При состоявшемся обмене мнениями было обсуждено серьезное положение, возникшее в последние недели на территории бывшей Чехословакии. При этом с обеих сторон последовательно была высказана уверенность в том, что обе стороны считают необходимым приложить все усилия для сохранения спокойствия, порядка и мира в этом регионе Центральной Европы. Президент Чехословакии при этом заявил, что ради этой цели и достижения окончательной договоренности, он с уверенностью вручает судьбу чешского народа и страны в руки фюрера Германии. Это заявление было принято фюрером, который согласился взять чешское население под защиту Германского Рейха и со своей стороны обеспечить ему подобающее существование в рамках автономии».

15 марта 1939 г. Германия ввела на территорию оставшихся в составе Чехии земель: Богемии и Моравии свои войска и объявила над ними протекторат (Протекторат Богемия и Моравия).

15 марта 1939 г. объявила о независимости Подкарпатская Русь. Таким образом, Чехословакия распалась на государства Чехию (в составе Протектората Богемия и Моравия), Словакию и Карпатскую Украину (последняя была сразу же оккупирована Венгрией).

15 марта 1939 г. Й. Тисо от имени словацкого правительства направил просьбу правительству Германии установить над Словакией протекторат.

19 марта 1929 г. правительство СССР предьявляет ноту Германии, где заявляет о своем непризнании немецкой оккупации части территории Чехословакии.

1. Совместное заявление правительств Германии и Чехословакии (Берлин, 15 марта 1939 г.)

Фюрер и рейхсканцлер в присутствии рейхсминистра иностранных дел фон Риббентропа принял сегодня в Берлине президента Чехословакии д-ра Гаху и министра иностранных дел Чехословакии д-ра Хвалковского по их просьбе. Во время встречи состоялось откровенное обсуждение чрезвычайно серьезного положения, сложившегося на территории нынешнего чехословацкого государства в результате событий последних недель.

Обе стороны выразили единодушное убеждение, что целью всех их усилий должно быть обеспечение спокойствия, порядка и мира в этой части Центральной Европы. Президент Чехословакии заявил, что, стремясь к достижению этой цели, а также к окончательному установлению мира, он с полным доверием отдает судьбу чешского народа и страны в руки фюрера германского рейха.

Фюрер принял это заявление и сообщил о своем решении взять чешский народ под защиту германского рейха и обеспечить ему автономное развитие, соответствующее его самобытности.

Президент Чехословакии д-р Гаха и министр иностранных дел Чехословакии д-р Хвалковский приняли к сведению требования, выдвинутые германской стороной для проведения начатых военных акций. От имени своего правительства они заверили, что все мероприятия, необходимые для выполнения этих требований, будут проведены в кратчайший срок.

Правительство рейха требует:

1) чтобы вооруженные силы и отряды полиции оставались в казармах и сложили оружие;

2) чтобы были запрещены вылеты всех военных, транспортных и частных самолетов; чтобы военные самолеты были перемещены на гражданские аэродромы;

3) чтобы вся зенитная артиллерия и пулеметы были сняты с боевых установок и перемещены в казармы;

4) чтобы на аэродромах и их оборудовании не проводилось никаких изменений;

5) чтобы никоим образом не нарушался ход общественной жизни, а, напротив, была обеспечена дальнейшая работа всех учреждений, особенно железных дорог и почт, которые должны поступить в распоряжение прибывающего лица-представителя исполнительной власти;

6) чтобы не возникало никаких нарушений в хозяйственной жизни и особенно чтобы по-прежнему работали банки, торговые и промышленные предприятия;

7) чтобы сохранялась полная сдержанность при публичном обмене мнениями, будь то в печати, театре, по радио или в других сферах общественной жизни.

Части, оказывающие сопротивление, будут сразу же атакованы и уничтожены. Военные самолеты, которые покинут свои аэродромы, будут атакованы и сбиты. Аэродромы, которые будут проводить мероприятия оборонительного характера, подвергнутся бомбардировке.

Президент чехословацкого государства д-р Гаха и министр иностранных дел Чехословакии д-р Хвалковский приняли к сведению указанные в приведенном перечне требования, выдвинутые германской стороной в целях проведения начатой военной акции. От имени правительства они заверили, что немедленно дадут все необходимые указания, обеспечивающие выполнение этих требований.

2. Реакция на события в Чехословакии со стороны СССР

Нота правительства СССР правительству Германии от 18 марта 1939 г.

Господин Посол!

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 16-го и ноты от 17-го сего месяца, извещающих Советское правительство о включении Чехии в состав Германской империи и об установлении над ней германского протектората.

Не считая возможным обойти молчанием означенные ноты и тем создать ложное впечатление о своем якобы безразличном отношении к чехословацким событиям, Советское правительство находит нужным в ответ на означенные ноты выразить свое действительное отношение к упомянутым событиям.

1. Приведенные во вступительной части германского Указа в его обоснование и оправдание политико-исторические концепции и, в частности, указания на чехословацкую государственность, как на очаг постоянных беспокойств и угрозы европейскому миру, на нежизнеспособность чехословацкого государства и на вытекавшую из этого необходимость особых забот для Германской империи не могут быть признаны правильными и отвечающими известным всему миру фактам. На самом деле из всех европейских государств после Первой мировой войны Чехо-

словацкая республика была одним из немногих государств, где были действительно обеспечены внутреннее спокойствие и внешняя миролюбивая политика.

2. Советскому правительству неизвестны конституции какого-либо государства, которые давали бы право главе государства без согласия своего народа отменить его самостоятельное государственное существование. Трудно допустить, чтобы какой-либо народ добровольно соглашался на уничтожение своей самостоятельности и свое включение в состав другого государства, а тем более такой народ, который сотни лет боролся за свою независимость и уже двадцать лет сохранял свое самостоятельное существование. Чехословацкий президент г. Гаха, подписывая берлинский акт от 15-го сего месяца, не имел на это никаких полномочий от своего народа и действовал в явном противоречии с параграфами 64 и 65 чехословацкой конституции и с волей своего народа. Вследствие этого означенный акт не может считаться имеющим законную силу.

3. Принцип самоопределения народов, на который нередко ссылается германское правительство, предполагает свободное волеизъявление народа, которое не может быть заменено подписью одного или двух лиц, какие бы высокие должности они ни занимали. В данном случае никакого волеизъявления чешского народа не было хотя бы в форме таких плебисцитов, какие имели место, например, при определении судьбы Верхней Силезии и Саарской области.

4. При отсутствии, какого бы то ни было волеизъявления чешского народа, оккупация Чехии германскими войсками и последующие действия германского правительства не могут не быть признаны произвольными, насильственными, агрессивными.

5. Вышеприведенные замечания относятся целиком и к изменению статута Словакии в духе подчинения послед-

ней Германской империи, не оправданному каким-либо волеизъявлением словацкого народа.

6. Действия германского правительства послужили сигналом к грубому вторжению венгерских войск в Карпатскую Русь и к нарушению элементарных прав ее населения.

7. Ввиду изложенного Советское правительство не может признать включение в состав Германской империи Чехии, а в той или иной форме также и Словакии правоммерным и отвечающим общепризнанным нормам международного права и справедливости или принципу самоопределения народов.

8. По мнению Советского правительства, действия германского правительства не только не устраняют какой-либо опасности всеобщему миру, а, наоборот, создали и усилили такую опасность, нарушили политическую устойчивость в Средней Европе, увеличили элементы еще ранее созданного в Европе состояния тревоги и нанесли новый удар чувству безопасности народов.

3. Предложение Советского правительства о созыве совещания по вопросам борьбы с агрессией (22 марта 1939 г.)

Заграничная печать распространяет слухи, будто Советское правительство недавно предлагало Польше и Румынии свою помощь на случай, если они сделаются жертвами агрессии. ТАСС уполномочен заявить, что это не соответствует действительности. Ни Польша, ни Румыния за помощью к Советскому правительству не обращались и о какой-либо угрожающей им опасности его не информировали. Верно лишь то, что 18 с. м. Британское правительство, уведомив Советское правительство, что имеются серьезные основания опасаться насилия над Румынией, за-

прашивало о возможной позиции Советского правительства при такой эвентуальности. Советское правительство в ответ на этот запрос выдвинуло предложение о созыве совещания представителей наиболее заинтересованных государств, а именно Великобритании, Франции, Румынии, Польши, Турции и СССР. Такое совещание, по мнению Советского правительства, давало бы наибольшие возможности для выяснения действительного положения и определения позиций всех его участников. Британское правительство нашло, однако, это предложение преждевременным.

Источник

Хрестоматия по истории международных отношений / сост. Д.В. Кузнецов: в 5 кн. [Электронный ресурс]. Кн. 4. Новейшее время. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 2210 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/>

Задание

Изучите материалы кейса и на их основе дайте развернутый ответ на вопрос: Насколько предложение советского правительства о созыве совещания по вопросам борьбы с агрессией в 1939 г. было востребовано и своевременно? Могла ли быть практически реализована такая инициатива в сложившихся условиях 1939 г., и если да, то к каким политическим результатам она могла бы привести? Какие, на ваш взгляд, позиции могли занять указанные государства на подобном совещании?

Задание 3. Анализ кейса источников по теме «Англо-франко-советские переговоры в Москве (1939 г.)»

Московские переговоры – трехсторонние переговоры в апреле-августе 1939 г. между СССР, Великобританией и Францией о заключении договора о взаимопомощи.

В марте 1939 г. правительства Великобритании и Франции начали политические переговоры с правительством СССР.

Правительство СССР 17 апреля 1939 г. внесло предложения о заключении СССР, Великобританией и Францией тройственного договора о взаимопомощи и военной конвенции на основе принципов равенства и взаимности. Советский проект договора был предложен 2 июня 1939 г. и включал обязательства для всех сторон в случае агрессии немедленно оказать помощь, включая военную, другим участникам договора, а также восточноевропейским государствам, граничащим с СССР.

В процессе длительных переговоров Великобритания и Франция стремились ограничить свои обязательства, а также избежать выдачи гарантий прибалтийским государствам. Чтобы добиться практических результатов, правительство СССР потребовало обсуждать конвенцию по военным вопросам одновременно с политическими переговорами. С точки зрения СССР западные державы искусственно задерживали достижение соглашения. Так, военные представители Великобритании и Франции прибыли в Москву лишь 11 августа 1939 г., при этом будучи второстепенными лицами, не имевшими полномочий для заключения конвенции.

В ходе переговоров выяснилось, что правительства Великобритании и Франции не хотят заключать с СССР действенного соглашения о совместном сопротивлении агрес-

сии. Великобритания и Франция отказались предоставить эффективные гарантии прибалтийским странам, вследствие чего северо-западные границы СССР оставались неприкрытыми.

В результате политические переговоры зашли в тупик. Тогда СССР поставил перед правительствами Великобритании и Франции вопрос о заключении военной конвенции, о формах и размерах взаимной помощи ее участников на случай фашистской агрессии. В ходе военных переговоров, состоявшихся в Москве в августе 1939 г., советская миссия, возглавляемая К.Е. Ворошиловым, представила конкретный военный план, предусматривавший совместные военные действия вооруженных сил СССР, Великобритании и Франции во всех возможных случаях агрессии.

Согласно советскому плану, СССР выставял против агрессора 120 пехотных и 16 кавалерийских дивизий, 5 тысяч тяжелых орудий, 9–10 тыс. танков и 5–5,5 тыс. самолетов. Однако СССР требовал пропуска этих частей через территории соседних государств, на что польское правительство не давало согласия. Гарантии СССР были также не приняты Литвой, Латвией, Эстонией и Финляндией. Миссии Великобритании и Франции отказались его принять. Вследствие этого англо-франко-советские переговоры закончились провалом.

**1. Проект англо-франко-советского соглашения,
врученный народному комиссару иностранных дел
СССР В.М. Молотову послами Великобритании
и Франции в СССР У. Сидсом и П. Наджиаром
(8 июля 1939 г.)**

**ПРОЕКТ АНГЛО-ФРАНКО-РУССКОГО СОГЛАШЕНИЯ
(8 июля 1939 г.)**

Вариант «А»

Правительства Соединенного Королевства, Франции и СССР в целях увеличения эффективности принятых Лигой наций принципов взаимопомощи против агрессии, пришли к следующему соглашению:

Вариант «В»

Правительства Соединенного Королевства, Франции и СССР, считая, что любое действие, направленное против независимости или нейтралитета одного из европейских государств, затрагивает мир и безопасность Европы в целом, твердо придерживаясь уважения и сохранения этой независимости и нейтралитета и желая сделать более эффективными принятые Лигой наций принципы взаимопомощи против агрессии, пришли к следующему соглашению:

...Статья 2

Три договаривающихся правительства согласуют друг с другом возможно скорее методы, формы и размеры помощи, которая должна быть оказана ими в соответствии со статьей 1, чтобы сделать такую помощь возможно более эффективной в случае надобности.

Статья 3

Три договаривающихся правительства будут периодически обмениваться информацией о международном по-

ложении и наметят в интересах мира линии взаимной дипломатической поддержки. Без ущерба для немедленного оказания помощи в соответствии со статьей 1 и в целях обеспечения более эффективной подготовки этой помощи в случае возникновения обстоятельств, которые угрожают потребовать выполнения обязательств о взаимной помощи, держащихся в статье 1, три договаривающихся правительства приступят по просьбе одного из них к немедленной совместной консультации, чтобы изучить обстановку и (в случае необходимости) установить по общему согласию момент немедленного приведения в действие механизма взаимопомощи и порядок его применения (независимо от какой бы то ни было процедуры Лиги наций).

Статья 4

Три договаривающихся правительства сообщат друг другу условия всех обязательств по оказанию помощи, которые они уже дали другим европейским государствам. Любое из трех правительств, которое в будущем будет иметь намерение дать какое-либо новое обязательство такого же характера, предварительно проконсультируется об этом с двумя другими правительствами и сообщит им условия всякого данного таким образом обязательства.

Статья 5

В случае совместных действий против агрессии, принятых в соответствии со статьей 1, три договаривающихся правительства обязуются заключать перемирие или мир только по общему соглашению.

Статья 6

В целях обеспечения полной действенности настоящего соглашения, соглашение, предусмотренное в статье 2, будет заключено в возможно более короткий срок, а переговоры с этой целью начнутся немедленно после подписания настоящего соглашения.

Статья 7

Настоящее соглашение будет оставаться в силе в течение пятилетнего периода с сего дня. Не менее чем за шесть месяцев до истечения этого срока три договаривающихся правительства совместно обсудят желательность его возобновления с изменениями или же без таковых.

Протокол (параграф 1)

Три договаривающихся правительства условились, что статья 1 подписанного ими сегодня соглашения будет применяться к следующим европейским государствам, причем слово «агрессия» должно пониматься в том смысле, что оно распространяется на такие действия, на которые соответствующее государство дало свое согласие под угрозой применения силы со стороны другой державы и которые связаны с отказом этого государства от своей независимости или своего нейтралитета.

2. Проект дополнительного письма к соглашению СССР, Великобритании и Франции, врученный народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым послам Великобритании и Франции в СССР У. Сидсу и П. Наджиару (9 июля 1939 г.)

Три договаривающихся правительства условились в том, что:

1) статья 1 договора, подписанного ими сегодня, должна будет применяться к следующим европейским государствам: Турция, Греция, Румыния, Польша, Бельгия, Эстония, Латвия, Финляндия, Швейцария, Голландия;

2) в отношении двух последних стран (Швейцария, Голландия) договор вступает в силу лишь в том случае и тогда, если и когда Польша и Турция заключат с СССР пакт взаимопомощи;

3) выражение «косвенная агрессия» относится к действию, на которое какое-либо из указанных выше государств соглашается под угрозой силы со стороны другой державы или без такой угрозы и которое влечет за собой использование территорий и сил данного государства для агрессии против него или против одной из договаривающихся сторон, – следовательно, влечет за собой утрату этим государством его независимости или нарушение его нейтралитета.

По соглашению между тремя договаривающимися правительствами вышеприведенный перечень может быть подвергнут пересмотру.

Настоящее дополнительное соглашение не подлежит опубликованию.

3. Документы, врученные НКВД СССР В.М. Молотову послами Великобритании и Франции в СССР У. Сидсом и П. Наджиаром (17 июля 1939 г.)

АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Статья 1

Соединенное Королевство, Франция и СССР обязываются оказывать друг другу всяческую немедленную и эффективную помощь, если одна из этих трех стран окажется вовлеченной в военный конфликт с какой-либо европейской державой в результате либо

1) агрессии со стороны этой державы против одного из трех государств, либо

2) агрессии со стороны этой державы против любого европейского государства, независимость или нейтралитет которого соответствующая договаривающаяся страна считает себя обязанной защищать против такой агрессии.

Между тремя договаривающимися правительствами условлено, что слово «агрессия» в пункте 2 выше следует

понимать в том смысле, что оно распространяется на такие действия, на которые соответствующее государство дало свое согласие под угрозой применения силы со стороны другой державы и которые влекут за собою утрату им своей независимости или своего нейтралитета.

Помощь, предусмотренная в настоящей статье, будет оказываться в соответствии с принципами Лиги наций, но без того, чтобы было необходимо следовать процедуре Лиги наций или ожидать действий с ее стороны.

АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

Протокол

Три договаривающихся правительства согласились о следующем:

1. Пункт 2 статьи 1 соглашения, подписанного ими сегодня, должен распространяться на следующие европейские государства:

Турцию, Грецию, Румынию, Польшу, Бельгию, Эстонию, Латвию, Финляндию.

2. Вышеприведенный перечень государств может быть подвергнут пересмотру по соглашению между тремя договаривающимися правительствами.

3. В случае агрессии или угрозы агрессии со стороны какой-либо европейской державы против европейского государства, не упомянутого в вышеприведенном перечне, три договаривающихся правительства, без ущерба для немедленных действий, которые какое-либо из них сочтет себя обязанным предпринять, немедленно приступят по требованию одного из них к совместной консультации, чтобы предпринять такие действия, о которых они смогут взаимно достигнуть соглашения.

4. Настоящее дополнительное соглашение не подлежит опубликованию.

4. Проект определения понятия «косвенная агрессия», врученный народному комиссару иностранных дел СССР В.М. Молотову послами Великобритании и Франции в СССР У. Сидсом и П. Наджиаром (2 августа 1939 г.)

Между тремя договаривающимися правительствами условлено, что слова «косвенная агрессия» в предыдущем § 2 должны пониматься как не исключающие (или как включающие) акцию, принятую государством, о котором идет речь, под угрозой силы со стороны другой державы и имеющую последствием потерю его независимости или его нейтралитета.

Если создадутся обстоятельства, которые не подпадают под предшествующее определение, но которые, по мнению одного из договаривающихся правительств, содержат угрозу независимости или нейтралитету государства, о котором идет речь, договаривающиеся правительства приступят по просьбе одного из них к немедленной консультации в целях любой акции, о которой будет принято решение с общего согласия.

5. Соображения советской стороны по переговорам с военными миссиями Великобритании и Франции (4 августа 1939 г.)

При переговорах с Англией и Францией могут возникнуть несколько ВАРИАНТОВ, когда возможно вооруженное выступление наших сил.

I вариант – это когда нападение агрессоров будет непосредственно направлено против ФРАНЦИИ и АНГЛИИ.

В этом случае Франция и Англия должны развернуть немедленно большую часть своих вооруженных сил на восточных границах Франции и Бельгии и с 16-го дня моби-

лизации начать решительные действия против главного из агрессоров.

Главным противником считается главный из агрессоров, против которого и должны быть направлены главные силы Франции и Англии.

Действия против второстепенного из агрессоров должны носить и второстепенный характер. Теория о разгроме сначала слабого противника – второстепенного агрессора – нами не разделяется. Разгром главного из агрессоров выведет из войны и второстепенного из агрессоров, и наоборот, главный первоначальный удар по второстепенному агрессору может повести к решительному наступлению главного агрессора на Париж и к захвату Бельгии и Голландии, чем создается кризис на западном театре военных действий с первых же дней войны, давая превосходство главному агрессору.

Исходя из этого положения, Франция и Англия должны к 15-му дню мобилизации на восточных границах Франции и Бельгии развернуть и выставить на фронт против главного агрессора не менее: 80 пехотных дивизий, 14 000–14 500 средних и тяжелых орудий, 3500–4000 танков, 5000–5500 самолетов.

Оставив на линии «Мажино» от Бельфора до Меца из указанных сил до 10 пехотных дивизий, Франция, Англия и Бельгия должны с 70 пехотными дивизиями, 13 000 средними и тяжелыми орудиями, 3500 танками, 5000 самолетами повести решительное наступление к северу от Меца и из Бельгии против Рура и Кельнской промышленной области в общем направлении на Магдебург.

Воздушные силы Франции и Англии должны ударить по важнейшим промышленным районам главного агрессора на западе, по базам его морского флота, по железным дорогам, автострадам, а также по столице и другим крупным административным пунктам главного агрессора.

Действия объединенного англо-французского флота должны иметь целью: 1) закрытие Ла-Манша и прорыв сильной эскадры в Балтийское море для действий против флота главного агрессора в Балтике и против его берегов; 2) добиться от Балтийских стран согласия на временное занятие англо-французским флотом Аландских островов, Моонзундского архипелага с его островами, портов Ганге, Пернова, Гапсаля, Гайнаша и Либавы (Ханко, Пярну, Хаапсалу, Айнажи, Лиепая) в целях охраны нейтралитета и независимости этих стран от нападения со стороны Германии; 3) перерыв подвоза по Балтике из Швеции руды и другого сырья; 4) блокада берегов главного агрессора в Северном море; 5) господство в Средиземном море и закрытие Суэцкого канала и Дарданелл; 6) крейсерские операции у берегов Норвегии, Финляндии, вне их территориальных вод, Мурманска и Архангельска против подводных лодок и крейсеров флота агрессоров у этих берегов.

При обязательном участии в войне Польши, в силу ее договора с Англией и Францией, силами не менее 40 пехотных дивизий против Восточной Пруссии и в Познани для удара против Восточной Пруссии и Померании, Польша должна взять на себя обязательства пропустить наши сухопутные вооруженные силы к северу от Минска через Виленский коридор и по возможности через Литву к границам Восточной Пруссии. Нужно добиться того, чтобы Литва оказала помощь блоку миролюбивых держав.

Наше содействие Франции и Англии может выразиться в совместном действии наших сухопутных, воздушных сил, Балтийского и Северного флотов против главного из агрессоров.

В этом случае нами против Восточной Пруссии, к северу от Минска, было бы направлено 70% от выделенных Англией и Францией против главного из агрессоров пехотных сил, а также сверх того кавалерии, а именно:

56 пехотных дивизий, 6 кавалерийских дивизий, 8500–9000 средних и тяжелых орудий, 3300 танков, 3000 самолетов, а всего 2 053 000 людей.

Наши воздушные силы предпринимают операции против Восточной Пруссии и сосредоточенных здесь воздушных и сухопутных сил главного агрессора, против его флота и баз в Балтике и действуют с нашими сухопутными частями.

Наш Северный военно-морской флот ведет крейсерские операции у берегов Финляндии и Норвегии вне их территориальных вод совместно с англо-французскими эскадрами.

Что же касается нашего Балтийского флота, то он в случае благоприятного разрешения вопроса будет базироваться совместно с объединенным флотом Франции и Англии на Ганге, Аландском и Моонзундском архипелагах, Пернове, Гапсале, Гайнаше и Либаве в целях охраны независимости Балтийских стран.

При этих условиях Балтийский флот может развить свои крейсерские операции, действия подводных лодок и постановку мин у берегов Восточной Пруссии, Данцига и Померании. Подводные лодки Балтийского флота мешают подвозу промышленного сырья из Швеции для главного агрессора.

Командование всеми нашими вооруженными силами остается за нами, и координация военных действий с Англией и Францией достигается особым соглашением во время войны.

Наши силы действуют компактно и никаких частей в другие армии не выделяют.

II вариант возможного возникновения военных действий – это когда объектом нападения явится ПОЛЬША.

Если Франция и Англия также объявят войну агрессорам в силу договора их с Польшей и немедленно выступят

против них, то СССР должен будет выступить против агрессоров в силу его договора с Англией и Францией.

Польша может быть атакована не одним только главным агрессором, но, по всей вероятности, и Венгрия примет участие в войне против Польши.

Надо полагать, что в этом случае Румыния вступит в войну на стороне Польши. Правда, помощь ее будет ограничена, так как сама Румыния будет скована Болгарией и Венгрией, но все же Румынию следовало бы обязать выставить на фронт не менее 20 пехотных дивизий, 3 кавалерийских дивизий, 2276 средних и тяжелых орудий, 240 танков, 440 самолетов.

Франция и Англия должны выступить известными своими вооруженными силами, как указано в I варианте, и наносить главный удар против главного из агрессоров.

Развитие операций вооруженных сил Франции и Англии должно проводиться, как указано в I варианте.

Наше участие в войне может быть только тогда, когда Франция и Англия договорятся с Польшей и по возможности также с Литвой о пропуске наших войск к северу от Минска через Виленский коридор и о предоставлении нашему Балтийскому флоту совместного базирования с объединенным англо-французским флотом, как указано в I варианте.

В этом случае мы выделяем силы, как указано в I варианте, и направляем их против Восточной Пруссии.

Франция и Англия должны потребовать от Польши развертывания и выставления на фронт не менее 40 пехотных дивизий с соответствующей артиллерией против Восточной Пруссии и в Познани для удара по Восточной Пруссии и Померании. В то же время Польша обязана обеспечить маневр наших войск на территории северо-востока Польши предоставлением нам железных дорог и

подвижного состава для подвоза боевого снабжения и продовольствия.

Одновременное вторжение агрессоров в южную часть Польши (Галиция) со стороны Словакии и Венгрии потребует от нас развертывания на границах с Польшей и Румынией дополнительных сил, но в общей совокупности с выделяемыми для действий против Восточной Пруссии в равном числе с выставляемыми силами Англией и Францией против главного агрессора, т. е. 80 пехотных дивизий, 12 кавалерийских дивизий, 9500–10 000 средних и тяжелых орудий, 3500–4000 танков, 3000–3500 самолетов.

Командование нашими вооруженными силами остается за нами. Координация военных действий с Англией и Францией достигается особой договоренностью во время войны.

III возможный вариант развертывания военных действий – когда Венгрия, Болгария при помощи главного агрессора нападают на РУМЫНИЮ.

Если Англия и Франция объявят в этом случае войну агрессорам и выставят на фронт вместе против главного агрессора к 15-му дню мобилизации, как указано в I варианте, 80 пехотных дивизий, 14 000–14 500 средних и тяжелых орудий, 3500–4000 танков, 5000–5500 самолетов и перейдут на 16-й день мобилизации в решительное наступление против главного агрессора – как главного противника, то они могут обратиться к нам за военным сотрудничеством.

Наши предложения Франции и Англии в этом варианте должны сводиться: 1) в обязательном участии в войне ПОЛЬШИ; 2) в пропуске наших сил, как указано в I варианте, через Виленский коридор и Литву, а также совместного с англо-французами базирования нашего Балтийского флота в восточной части Балтики, как указано в I варианте; 3) в обязательстве Польши развернуть и выставить на

фронт 40 пехотных дивизий против Восточной Пруссии и Померании и 4) в обязательстве Польши пропустить наши войска через Галицию к югу от Львова.

В этом случае нами также выставляется 70% от направленных Францией, Англией пехотных сил против главного агрессора, не считая 12 кавалерийских дивизий, а именно: 56 пехотных дивизий 12 кавалерийских дивизий 8500–9000 средних и тяжелых орудий 3300 танков 3000 самолетов, а всего 2 075 000 людей.

Причем к северу от Минска для действий против Восточной Пруссии направляется: 26 стрелковых дивизий 6 кавалерийских дивизий 4000 средних и тяжелых орудий 1300 танков 1500 самолетов, а всего 926 000 людей.

Для действий к югу от Полесья, для непосредственной поддержки Румынии, причем Франция и Англия должны добиться пропуска наших войск через румынскую территорию и южную часть Галиции, будет направлено нами:

30 стрелковых дивизий 6 кавалерийских дивизий 5000 средних и тяжелых орудий 2000 танков 1500 самолетов, а всего 1 149 000 людей.

Эти наши силы развертываются на границе СССР с Румынией и в южной части Галиции и действуют к югу от Карпат, получая самостоятельный участок фронта.

Командование нашими войсками остается за нами. В этом варианте действия наших Северного и Балтийского флотов проводятся, как изложено это в I варианте, поэтому и задачи для объединенного англо-французского флота остаются, те же, что и указаны в I варианте.

В нападении на Румынию, возможно, примет участие Болгария, поэтому Франция и Англия должны принять на себя обязательство добиться участия в войне Турции и Греции.

Если эти оба государства примут участие в войне, то в таком случае наш Черноморский флот, заградив устье Ду-

ная от проникновения по нему в Черное море подводных лодок агрессоров и блокируя Варну (болгарский военный порт), совместно с турецким флотом предпринимают крейсерские операции и операции подводными лодками в восточной части Средиземного моря. Однако при всяких обстоятельствах Дарданеллы и Босфор должны быть прочно закрыты от проникновения в Мраморное и Черное моря надводных эскадр противников и их подводных лодок.

IV. Возможный вариант возникновения военных действий, когда агрессия будет направлена против Турции, причем, возможно, в этом случае к войне на стороне агрессоров примкнет Болгария.

Франция и Англия в силу договора с Турцией объявляют войну агрессорам.

Если Франция и Англия обратятся к нам за военным сотрудничеством, это сотрудничество может быть оказано при условии:

1) участия Польши в войне против главного агрессора и пропуска наших войск через Виленский коридор и по договоренности с Литвой через ее территорию для действий против Восточной Пруссии;

2) совместно с объединенным англо-французским флотом базирования нашего Балтийского флота в восточной части Балтики, как указано в I варианте; 3) участия Румынии в войне и пропуске наших войск через Румынию для действий на юге Румынии.

В этом случае нами выставляются и развертываются силы так, как указано это в III варианте.

Задачи нашего Черноморского флота будут те же, что указаны в предыдущем варианте (III).

Действия армий Франции и Англии должны свестись к атаке главного агрессора как главного противника так, как изложено в I варианте.

В действия объединенного англо-французского флота должны быть внесены изменения против того, что изложе-

но в I варианте, – это нанесение решительного поражения объединенному флоту агрессоров в Средиземном море, в особенности в восточной его части.

V. Возможный вариант военных действий – это когда агрессия главного агрессора, используя территории Финляндии, Эстонии и Латвии, будет направлена против СССР.

В этом случае Франция и Англия, согласно договору, должны немедленно вступить в войну с агрессорами. Польша, связанная договором с Англией и Францией и имеющая нашу гарантию, должна выступить по варианту I.

Наше требование в отношении развертывания 40 польских пехотных дивизий против Восточной Пруссии и в Poznани остается.

Если в первом варианте мы одни развертывали 70% тех вооруженных сил, которые могли бы быть Англией и Францией направлены против главного из агрессоров при нападении на одну из этих держав, то в случае нападения на нас главного агрессора мы должны потребовать от Франции и Англии выставления и развертывания на 15-й день мобилизации против главного агрессора, считающегося нами главным противником, 70% того, что мы одни выставляем и развертываем против главного агрессора по этому варианту.

Мы можем выставить 120 пехотных дивизий. Поэтому мы должны потребовать развертывания и выставления на фронт против главного агрессора Англией и Францией к северу от Бельфора и до Бельгии включительно 84 пехотных дивизий от 13 000 до 13 500 средних и тяжелых орудий от 3000 до 3500 танков от 5000 до 5500 самолетов.

Эти силы с 16-го дня мобилизации должны повести решительное наступление против главного агрессора к северу от Меца и из Бельгии с общим направлением главного удара на Магдебург.

Воздушные силы Франции и Англии должны нанести мощный удар по промышленным районам главного агрессора, по базам его военного флота, по железным дорогам, автострадам, а также по столице и крупным административным пунктам.

Действия англо-французского военно-морского флота должны происходить по варианту I.

Командование нашими вооруженными силами остается за нами. Координация военных действий достигается особым соглашением во время войны.

Трудно предполагать, чтобы главный агрессор бросил часть своих сил против нас через Румынию. Однако такой вариант не исключен, а поэтому в этом случае для оказания содействия Румынии Англией и Францией должны быть привлечены Польша, Турция и Греция, а часть наших войск обеспечена пропуском через Галицию и Румынию.

Действия нашего Черноморского флота должны быть увязаны с действиями турецкого флота, как изложено в IV варианте.

При нападении главного агрессора на нас мы должны требовать выставления указанных выше сил Францией, Англией и Бельгией, решительного их наступления с 16-го дня мобилизации против главного агрессора и самого активного участия в войне Польши, а равно беспрепятственного прохода наших войск через территорию Виленского коридора и Галицию с предоставлением им подвижного состава.

Вышеизложенное является предпосылкой для переговоров, в ходе которых будут выясняться позиции Франции и Англии в искреннем стремлении заключить договор,

Б. Шапошников

5. Запись заседания военных миссий СССР, Великобритании и Франции (21 августа 1939 г.)

Заседание начинается в 11 ч. 03 м.,
оканчивается в 17 ч. 25 м.

Адм. Дракс (председательствующий). Объявляю заседание открытым.

Я должен, прежде всего, заявить маршалу, что мы собрались сегодня в соответствии с его срочно выраженным желанием. По моему мнению, следовало бы отложить заседание еще на 3–4 дня, но поскольку он попросил, чтобы мы встретились сегодня, мы рады согласиться с этим, в частности потому, что у нас имеется два или три важных вопроса, которые было бы полезно обсудить.

Должен Вас информировать, что полномочия Британской миссии получены и будут сейчас оглашены.

(Оглашается текст полномочий на английском языке. Перевод на русский язык будет представлен по получении подлинного текста.)

Я перехожу теперь ко второму пункту. Так как маршал пожелал, чтобы это заседание состоялось, я хотел бы попросить его высказать свое мнение насчет нашей дальнейшей работы.

Маршал Ворошилов. Я, от имени миссии Советского Союза, вношу предложение сделать перерыв нашего совещания не на 3–4 дня, как об этом просит англо-французская миссия, а на более продолжительный срок.

Наша миссия состоит из людей, которые стоят во главе наших вооруженных сил. Наше совещание совпало с периодом, когда вооруженные силы Советского Союза проводят свои осенние учения и маневры. Члены нашей военной миссии, являющиеся ответственными руководителями наших вооруженных сил, в данное время не могут, к сожа-

лению, сколько-нибудь систематически уделять время данному совещанию, так как они будут заняты этими учениями и осенними маневрами, подготовка к которым уже началась и находится в полном разгаре.

Вот почему я еще раз прошу наше совещание отложить на более продолжительный период времени, в надежде, что за этот период будут выяснены все те вопросы, которые одинаково всех нас интересуют. Я имею в виду получение ответов от правительств Великобритании и Франции на поставленные советской миссией вопросы. (Переговоры между адм[иралом] Драк [сом] и ген[ералом] Думенк[ом].)

Адм. Дракс. Я попросил бы маршала наметить более определенно срок перерыва.

Маршал Ворошилов. Я, к сожалению, лишен возможности точно определить этот срок, так как собираться нам до того, как будут получены ответы английской и французской миссиями от своих правительств, очевидно, нет практической необходимости. Мне думается, что, если будут получены положительные ответы на наш вопрос, тогда придется наше совещание собрать, может быть, раньше. Если ответы будут отрицательные, я вообще не вижу возможности дальнейшей работы для нашего совещания, потому что вопросы, нами поставленные, как я уже предварительно осведомлял высокое наше совещание, являются для нас решающими, кардинальными. Если на них не будут получены положительные ответы, тогда вряд ли будет необходимость вообще собираться.

Адм. Дракс. Мы понимаем, что члены советской миссии очень заняты. Мы были бы рады дать точный ответ на вопросы маршала, но я бы попросил сделать перерыв, чтобы обсудить это предложение маршала о сроке перерыва. (Советская миссия выражает согласие на перерыв.)

Объявляется перерыв.

(После перерыва.)

Адм. Дракс. Мы с генералом принимаем с сожалением предложение маршала относительно отсрочки совещания. Мы вполне понимаем те важные обязанности членов советской миссии, которые они вынуждены сейчас выполнять. Мы это понимаем тем лучше, что члены нашей делегации были оторваны от выполнения своих обязанностей.

Перед тем как нам сегодня расстаться, я от имени английской и французской миссий хотел бы отметить, что мы были приглашены сюда для того, чтобы выработать военную конвенцию. Поэтому нам трудно понять действия советской миссии, намерение которой, очевидно, заключалось в постановке сразу же сложных и важных политических вопросов.

Советские руководители должны были бы представить себе, что для получения ответов на эти вопросы необходимо было снестись с нашими правительствами, а наши правительства в свою очередь должны были снестись с другими правительствами. Именно отсюда вытекает отсрочка, которая является нежелательной с любой точки зрения. Поэтому французская и английская миссии не могут принять на себя ответственность за отсрочку, которая имеет место.

Так как мы можем получить ответы от наших правительств в любой момент, мы просили бы, чтобы члены советской миссии нашли время для участия в дальнейшей работе.

В заключение мы высказываем наше мнение: мы готовы продолжать работу нашего совещания и считаем, что это время будет использовано целесообразно.

Вот все, что мы хотели сказать.

Еще раз повторяю, что мы готовы продолжить работу совещания в любой момент, когда это будет угодно.

(Ад[мирал] Дракс свое заявление читал по отпечатанному на машинке тексту, где имелись отдельные пометки и исправления, сделанные карандашом.)

Маршал Ворошилов. Я прошу г-на председателя сделать перерыв, чтобы нам можно было посоветоваться и дать свой ответ.

Адм. Дракс. Перед тем как это сделать, я хотел бы на рассмотрение маршала представить еще один вопрос.

Маршал Ворошилов. Пожалуйста.

Адм. Дракс. Мы предполагаем, что не нужно делать никаких заявлений в прессу, указывающих на то, что работа конференции отложена на неопределенный срок. Мы считаем, что такое заявление в прессу вызвало бы нежелательные результаты, так как думаем, что конференция возобновит свою работу в скором времени.

(Последнее заявление ген[ерал] Думенк передает адмиралу Драксу. Ген[ерал] Хейвуд переводит его, и адм[ирал] Дракс оглашает. Заявление было написано от руки.)

Объявляется перерыв до 16 часов.

(После перерыва.)

Адм. Дракс. Заседание возобновляется.

[Командарм] Шапошников. Народный комиссар военно-морского флота, член нашей миссии, сейчас очень занят и поэтому на настоящем заседании быть не может.

Адм. Дракс. Принимаем это заявление и сожалеем о его отсутствии.

Маршал Ворошилов. В ответ на сделанное заявление я зачитаю наше заявление.

В своем заявлении глава английской военной миссии адмирал Дракс от имени английской и французской военных миссий поставил несколько вопросов, на которые советская миссия считает необходимым дать свои разъяснения.

1. В заявлении подчеркивается факт приглашения в СССР французской и английской военных миссий для выработки военной конвенции.

Советская военная миссия разъясняет действительное положение дела.

Настоящее совещание военных миссий Англии, Франции и СССР явилось естественным продолжением политических переговоров, которые велись между представителями Англии, Франции и СССР, целью которых, как известно, было выработать совместный план сопротивления агрессии в Европе.

В связи с этим Советское правительство неоднократно заявляло о том, что оно не может отделить политического пакта от военной конвенции, которые должны явиться результатом политических и военных переговоров между нашими странами.

Согласившись с мнением Советского правительства, правительства Англии и Франции и командировали свои военные миссии в СССР.

2. Англо-французской военной миссии, по ее заявлению, трудно понять действия советской миссии, намерение которой, по ее мнению, заключается в постановке сразу же сложных и важных политических вопросов.

Намерением советской военной миссии было и остается договориться с английской и французской военными миссиями о практической организации военного сотрудничества вооруженных сил трех договаривающихся стран.

Советская миссия считает, что СССР, не имеющий общей границы с Германией, может оказать помощь Франции, Англии, Польше и Румынии лишь при условии пропуска его войск через польскую и румынскую территории, ибо не существует других путей, для того чтобы войти в соприкосновение с войсками агрессора.

Подобно тому как английские и американские войска в прошлой мировой войне не могли бы принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции, если бы не имели возможности оперировать на территории Франции, так и советские вооруженные силы не могут принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции и Англии, если они не будут пропущены на территорию Польши и Румынии. Это военная аксиома.

Таково твердое убеждение советской военной миссии.

Английская и французская миссии, к нашему удивлению, не согласны в этом с советской миссией. В этом наше разногласие.

Советская военная миссия не представляет себе, как могли правительства и генеральные штабы Англии и Франции, посылая в СССР свои миссии для переговоров о заключении военной конвенции, не дать точных и положительных указаний по такому элементарному вопросу, как пропуск и действия советских вооруженных сил против войск агрессора на территории Польши и Румынии, с которыми Англия и Франция имеют соответствующие политические и военные отношения.

Если, однако, этот аксиоматический вопрос превращают французы и англичане в большую проблему, требующую длительного изучения, то это значит, что есть все основания сомневаться в их стремлении к действительному и серьезному военному сотрудничеству с СССР.

Ввиду изложенного ответственность за затяжку военных переговоров, как и за перерыв этих переговоров, естественно, падает на французскую и английскую стороны.

(Продолжительное совещание между адм[иралом] Дракс [ом] и ген[ералом] Думенк[ом].)

Адм. Дракс. Нам хочется устроить небольшой перерыв.

Объявляется перерыв.

(После перерыва.)

Адм. Дракс. В ответ на заявление маршала я хочу сказать, что если бы было малейшее сомнение в серьезности нашего намерения заключить военное соглашение, то мы заявили бы об этом откровенно и немедленно.

Мне кажется, что в представлении советской миссии есть некоторые недоразумения относительно нашего мнения насчет советских планов. Мы далеки от разногласий с теми тремя вариантами плана, которые были изложены начальником Генерального штаба Шапошниковым. Поднятые политические вопросы уже обсуждаются нашими правительствами.

Но события нарастают с большой быстротой. Поэтому, чтобы не терять времени, мы хотим задать несколько важных вопросов, разработанных в рамках трех изложенных вариантов. Мы просим изучить эти вопросы, с тем чтобы вы были в состоянии дать на них ответы на следующем нашем заседании. Мы готовы обсуждать эти вопросы в любое время, когда это вам будет угодно.

Что же касается моего вопроса, заданного сегодня утром, то я хотел бы спросить, готовы ли вы собраться, когда мы получим ответы из Лондона и Парижа.

Маршал Ворошилов. Ввиду неопределенности положения относительно получения ответов, мне думается, лучше всего сейчас не предрешать вопроса о дне заседания нашего совещания. Разумеется, если английской и французской миссиями будут получены соответствующие положительные ответы на поставленные нами вопросы, советская военная миссия готова будет собраться для рассмотрения тех вопросов, которые нами только были намечены и которые подлежат еще детальному обсуждению.

Адм. Дракс. Мы передаем вам в письменном виде ряд вопросов и просили бы эти вопросы изучить. Передаем также ряд морских вопросов.

Я бы просил еще маршала высказаться относительно того, имеется ли у него какое-нибудь предложение о заявлении в прессу. Я об этом спрашиваю в связи с тем, что было сделано уже одно официальное заявление, которое не было заранее согласовано с остальными миссиями.

Маршал Ворошилов. Я полагаю, что брать на себя взаимные обязательства относительно сообщения в прессу сейчас нет надобности.

Советская миссия не собирается давать никаких сообщений о работе нашего совещания. Но она не может поручиться за то, что те или иные сведения могут проникнуть в печать.

Что же касается вопроса г-на адмирала относительно того, что в печать проникли сообщения о работе нашего совещания, то дело здесь обстоит следующим образом.

Вся мировая пресса, в том числе английская и французская, неоднократно и весьма подробно обсуждали вопрос о том, что затруднения в работе нашего совещания происходят от того, что советская военная миссия или Советское правительство поставили вопрос перед нашим совещанием относительно гарантии со стороны Англии и Франции наших границ на Дальнем Востоке. Я думаю, здесь нет необходимости говорить о надуманности и лживости всей этой шумихи газет. И только этим объясняется официальное заявление ТАСС о том, что вопрос о дальневосточных границах и военном сотрудничестве между Советским Союзом и Англией и Францией на Дальнем Востоке на нашем совещании не стоял и не обсуждается, а разногласия имеются в других плоскостях.

Я в этом не вижу нарушения принятого нами решения не давать в прессу сообщения о работе. О работе не было ничего сообщено.

(Адмирал Дракс совещается с ген[ералом] Думенк[ом].)

Адм. Дракс. Мы принимаем к сведению заявление маршала относительно сообщения в ТАСС и благодарим за подробное объяснение.

Можно ли сделать отсюда заключение, что наше приглашение о том, чтобы не давать никаких сообщений в прессу без предварительной консультации всех сторон, остается в силе?

Маршал Ворошилов. Я полагаю, что наше совещание прекращает свою работу на более или менее продолжительный период времени. (Генерал Думенк и маршал Бернет энергично качают головами в знак несогласия с предположением тов. Ворошилова.) Поэтому связывать себя сейчас нет надобности. Однако, я повторяю, наша военная миссия не собирается давать каких-либо сведений в прессу.

Адм. Дракс. Мы принимаем это к сведению и заявляем, что со своей стороны английская и французская миссии также не собираются делать каких-нибудь заявлений в прессе.

Командарм Шапошников. Мы получили ряд вопросов от английской и французской военных миссий. Со своей стороны советская военная миссия задавала мало дополнительных вопросов. Советская военная миссия полагает и оставляет за собою право при продолжении работ совещания поставить ряд вопросов, которые она найдет нужным.

Адм. Дракс. Это само собой разумеется.

А сейчас, так как программа нашего совещания исчерпана, я прошу разрешения передать еще пять вопросов, касающихся военно-воздушных сил.

Я предлагаю, если маршал не возражает, отложить наши заседания, но я хотел бы добавить следующее: я был бы удивлен, если бы ответ на политические вопросы не пришел до 27 августа.

Объявляю заседание закрытым.

Вопросы, поднятые военными миссиями Великобритании и Франции во время переговоров на их заключительном этапе

ВОЕННЫЕ ВОПРОСЫ

17 августа 1939 г.

Первый вопрос.

Между вашей границей и Восточной Пруссией – около двадцати переходов. Между Двиной и Неманом можно провести до шести различных маршрутов. Для образования фронта с крепкими исходными позициями против укрепленной линии Восточной Пруссии необходимо занять около 200 км, что потребует до 20 дивизий. Для подготовки наступления необходимо располагать также резервами пехоты, артиллерии и танков.

Для осуществления всего этого, видимо, потребуются не менее месяца, учитывая предварительные мероприятия по мобилизации.

Возможно, что в течение этого месяца агрессор, как только он установит сухопутную связь с Восточной Пруссией, сам подготовит операцию в направлении Риги и попытается завязать сражение с Красной армией на фронте Рига – Гродно.

Полагает ли русская делегация, что Красная армия будет в состоянии принять это сражение силами, по меньшей мере, равными тем, которые там сможет сосредоточить противник?

Полагает ли она возможным вести сражение на этом фронте, главным образом имея в виду снабжение боеприпасами?

Второй вопрос.

К советской делегации обращались с просьбой указать районы румынской территории, в которые Красная армия

хотела бы получить право ввести свои войска, как только этого потребует обстановка.

В полученном ответе указывается, что придется учитывать конкретные обстоятельства и что обстановка уточнит зоны действия.

Потребуется следующие уточнения.

Какие действия советская делегация предусматривает в случае агрессии со стороны Венгрии против Румынии?

Предусматривает ли она возможность сражения к югу от Карпат?

Третий вопрос.

Вариант № 3, очевидно, более всего интересует Советский Союз, так как при этом варианте он развертывает наибольшие силы.

Позиция, занятая советской делегацией в настоящее время, ставит даже саму подготовку пакта в зависимость от политического вопроса, касающегося третьих держав, что вызывает отсрочку заключения пакта.

Пока пакта не существует, ситуация, в которой мы оказались бы, была бы следующей.

Франко-английские армии находились бы, очевидно, в состоянии войны с германскими армиями, так как Германия предварительно совершила бы агрессию против Польши, для того чтобы достигнуть Латвии. Но мы не имели бы никаких согласованных действий в Балтике или для поддержания ваших морских коммуникаций как в Северном Ледовитом океане, так и в Средиземном море.

Франко-английская делегация полагает, что эти вопросы могли бы быть рассмотрены и обсуждены независимо от состояния кардинального вопроса и что таким образом удалось бы избежать потери времени.

ВОЕННО-МОРСКИЕ ВОПРОСЫ

17 августа 1939 г.

1. Какие типы франко-английских военных судов и в каком количестве должны, по Вашему предположению, действовать в Балтике?

Как предполагается ввести эти суда в Балтику, принимая во внимание, что проход через Бельты и Зунд легко может быть закрыт немцами?

2. Как Вы предполагаете обеспечить снабжение этих сил боеприпасами, торпедами и военно-морским снаряжением?

3. Если, как это представляется вероятным, единственным входом в Балтику явится Беломорский канал, то какова максимальная величина военного судна, которое мы сможем через него провести?

4. Если германские морские силы полностью покинут Балтику для того, чтобы совершить концентрированное нападение на суда союзников в Атлантике, то сколько времени заняло бы передвижение всех франко-английских сил из Балтики через этот канал в свои воды, для того чтобы противостоять этому нападению?

Необходимо отметить, что расстояния через Белое море до наших морских баз в Северном море следующие:

Розит – 2630; Чатам – 3000.

Эти расстояния больше, чем расстояние от Англии до Америки через Атлантический океан.

5. Какие возможности в отношении военно-морских баз мог бы предоставить нам СССР в Балтике и на Мурманском побережье?

Как скоро могут франко-английские надводные корабли, оперирующие в этих водах, быть поставлены в доки или эффективно отремонтированы в Кронштадте или Ленинграде после получения серьезных повреждений в бою? Замедлилась ли бы эта работа зимой?

6. Содержит ли СССР ледоколы, для того чтобы держать Кронштадт открытым в течение зимы?

7. В каком объеме советские силы могут помогать союзным военно-морским силам в защите конвоируемых судов в восточной части Средиземного моря? Сколько судов может СССР направить из Черного моря для совместных действий с союзниками против итальянских подводных лодок, против Додеканезских островов и для поддержания советских коммуникаций в Средиземном море?

8. Если бы Англия согласилась послать морские силы в Балтику или в Черное море для действия против сил противника, временно сконцентрированных в этих районах, то согласился ли бы СССР послать равные силы в Северное море и Средиземное море, если там будут действовать подобные силы противника?

9. Согласен ли СССР с тем, что в случае задержания торгового судна подводной лодкой до потопления судна должны быть произведены его посещение и обыск, а экипаж – отправлен в безопасное место?

ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ ВОПРОСЫ

21 августа 1939 г.

1. С какой быстротой советские воздушные силы могут быть мобилизованы на польском и румынском фронтах?

2. Предполагает ли СССР действовать со своих собственных авиационных баз или с передовых баз в Польше и Румынии?

3. Мог бы СССР снабжать Румынию и Польшу самолетами или материалами, необходимыми для их постройки?

4. Предполагает ли СССР в случае войны помогать Турции самолетами и оборудованием?

5. Пригодны ли аэродромы и посадочные площадки, которые были бы заняты в случае войны советскими воздушными силами на западной границе СССР, для действия

авиации во все времена года, включая осень, зиму и весну? Относится ли ограничение действий авиации в определенные периоды года ко всем или только к части этих аэродромов?

6. Интервью главы советской военной миссии К.Е. Ворошилова о переговорах с военными миссиями Великобритании и Франции (27 августа 1939 г.)

Опубликовано в газете Известия 27 августа 1939 г.

Сотрудник «Известий» обратился к главе советской военной миссии т. Ворошилову с рядом вопросов, на которые т. Ворошилов дал следующие ответы.

Вопрос. Чем закончились переговоры с военными миссиями Англии и Франции?

Ответ. Ввиду вскрывшихся серьезных разногласий переговоры прерваны. Военные миссии выехали из Москвы обратно.

Вопрос. Можно ли знать, в чем заключаются эти разногласия?

Ответ. Советская военная миссия считала, что СССР, не имеющий общей границы с агрессором, может оказать помощь Франции, Англии, Польше лишь при условии пропуска его войск через польскую территорию, ибо не существует других путей для того, чтобы советским войскам войти в соприкосновение с войсками агрессора. Подобно тому как английские и американские войска в прошлой мировой войне не могли бы принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции, если бы не имели возможности оперировать на территории Франции, так и советские вооруженные силы не могли бы принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции и Англии, если они не будут пропущены на территорию Польши.

Несмотря на всю очевидность правильности такой позиции, французская и английская военные миссии не согласились с такой позицией советской миссии, а польское правительство открыто заявило, что оно не нуждается и не примет военной помощи от СССР.

Это обстоятельство сделало невозможным военное сотрудничество СССР и этих стран.

В этом основа разногласий. На этом и прервались переговоры.

Вопрос. Не говорилось ли во время переговоров о помощи Польше сырьем и военными материалами?

Ответ. Нет, не говорилось. Помощь сырьем и военными материалами является делом торговым, и, для того чтобы давать Польше сырье и военные материалы, вовсе не требуется заключение пакта взаимопомощи и тем более военной конвенции. США, как и ряд других государств, не имеют с Японией никаких пактов взаимопомощи или военной конвенции, однако они уже два года продают японцам сырье и военные материалы, несмотря на то что Япония находится в состоянии войны с Китаем. Во время переговоров речь шла не о помощи сырьем и военными материалами, а о помощи войсками.

Вопрос. Дипломатический обозреватель газеты «Дейли геральд» пишет, что военные миссии Англии и Франции будто бы спросили советскую миссию, готов ли СССР снабжать Польшу самолетами, боеприпасами и держать в готовности на границе Красную Армию, а советская военная миссия будто бы ответила на это предложением: «Немедленно после начала войны оккупировать Вильно и Новогрудек на северо-востоке, а также Львовское, Тарнопольское и Станиславское воеводства на юго-востоке, что из этих районов Красная Армия могла бы оказать полякам военную помощь, если это потребуется».

Как вы смотрите на это заявление дипломатического обозревателя «Дейли геральд», соответствует ли оно действительности?

Ответ. Это заявление является от начала до конца лживым, автор его – наглым лжецом, а газета, поместившая это лживое заявление своего дипломатического обозревателя, – клеветнической газетой.

Вопрос. Агентство Рейтер по радио сообщает: «Ворошилов сегодня заявил руководителям английской и французской военных миссий, что ввиду заключения договора о ненападении между СССР и Германией Советское правительство считает дальнейшие переговоры с Англией и Францией бесцельными».

Соответствует ли действительности это заявление агентства Рейтер?

Ответ. Нет, не соответствует действительности. Не потому прервались военные переговоры с Англией и Францией, что СССР заключил пакт о ненападении с Германией, а наоборот, СССР заключил пакт о ненападении с Германией в результате, между прочим, того обстоятельства, что военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу непреодолимых разногласий.

Источник

Хрестоматия по истории международных отношений / сост. Д.В. Кузнецов: в 5 кн. [Электронный ресурс]. Кн. 4. Новейшее время. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 2210 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/>

Задание

На основе материалов кейса проанализируйте перспективы дальнейших переговоров летом 1939 г. и ответьте на вопрос: Была ли реальная возможность у заинтересован-

ных сторон прийти к соглашению по вопросам заключения военного сотрудничества и взаимопомощи в случае германской агрессии в Европе в 1939 г.?

Задание 4. Анализ источника **«Речь И.В. Сталина на XVIII съезде ВКП(б)»**

...В наше время не так-то легко сорваться сразу с цепи и ринуться прямо в войну, не считаясь с разного рода договорами, не считаясь с общественным мнением. Буржуазным политикам известно это достаточно хорошо. Известно это также фашистским заправилам. Поэтому фашистские заправила, раньше чем ринуться в войну, решили известным образом обработать общественное мнение, т. е. ввести его в заблуждение, обмануть его.

Военный блок Германии и Италии против интересов Англии и Франции в Европе? Помилуйте, какой же это блок! «У нас» нет никакого военного блока. «У нас» всего-навсего безобидная «ось Берлин – Рим», т. е. некоторая геометрическая формула насчет оси. (Смех.)

Военный блок Германии, Италии и Японии против интересов США, Англии и Франции на Дальнем Востоке? Ничего подобного! «У нас» нет никакого военного блока. «У нас» всего-навсего безобидный «треугольник Берлин – Рим – Токио», т. е. маленькое увлечение геометрией. (Общий смех.)

Война против интересов Англии, Франции, США? Пустяки! «Мы» ведем войну против Коминтерна, а не против этих государств. Если не верите, читайте «антикоминтерновский пакт», заключенный между Италией, Германией и Японией.

Так думали обработать общественное мнение господ агрессоры, хотя не трудно было понять, что вся эта неук-

люжая игра в маскировку шита белыми нитками, ибо смешно искать «очаги» Коминтерна в пустынях Монголии, в горах Абиссинии, в делях испанского Марокко. (Смех.)

Но война неумолима. Ее нельзя скрыть никакими покровами. Ибо никакими «осями», «треугольниками» и «антикоминтерновскими пактами» невозможно скрыть тот факт, что Япония захватила за это время громадную территорию Китая, Италия – Абиссинию, Германия – Австрию и Судетскую область, Германия и Италия вместе – Испанию, – все это вопреки интересам неагрессивных государств. Война так и осталась войной, военный блок агрессоров – военным блоком, а агрессоры – агрессорами.

Как могло случиться, что неагрессивные страны, располагающие громадными возможностями, так легко и без отпора отказались от своих позиций и своих обязательств в угоду агрессорам?

Не объясняется ли это слабостью неагрессивных государств? Конечно, нет! Неагрессивные, демократические государства, взятые вместе, бесспорно сильнее фашистских государств и в экономическом, и в военном отношении.

Чем же объяснить в таком случае систематические уступки этих государств агрессорам?

Это можно было бы объяснить, например, чувством боязни перед революцией, которая может разыгаться, если неагрессивные государства вступят в войну и война примет мировой характер. Буржуазные политики, конечно, знают, что Первая мировая империалистическая война дала победу революции в одной из самых больших стран. Они боятся, что Вторая мировая империалистическая война может повести также к победе революции в одной или в нескольких странах.

Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства не-

агрессивных стран, и прежде всего Англии и Франции, от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию «нейтралитета».

Формально политику невмешательства можно было бы охарактеризовать таким образом: «пусть каждая страна защищается от агрессоров, как хочет и как может, наше дело сторона, мы будем торговать и с агрессорами, и с их жертвами». На деле, однако, политика невмешательства означает попустительство агрессии, развязывание войны, — следовательно, превращение ее в мировую войну. В политике невмешательства сквозит стремление, желание — не мешать агрессорам творить свое черное дело, не мешать, скажем, Японии впутаться в войну с Китаем, а еще лучше с Советским Союзом, не мешать, скажем, Германии увязнуть в европейских делах, впутаться в войну с Советским Союзом, дать всем участникам войны увязнуть глубоко в тину войны, поощрять их в этом втихомолку, дать им ослабить и истощить друг друга, а потом, когда они достаточно ослабнут, — выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия. И дешево, и мило!

Характерен шум, который подняла англо-французская и североамериканская пресса по поводу Советской Украины. Деятели этой прессы до хрипоты кричали, что немцы идут на Советскую Украину, что они имеют теперь в руках так называемую Карпатскую Украину, насчитывающую около 700 тысяч населения, что немцы не далее как весной этого года присоединят Советскую Украину, имеющую более 30 миллионов населения, к так называемой Карпатской Украине. Похоже на то, что этот подозрительный шум имел своей целью поднять ярость Советского Союза

против Германии, отравить атмосферу и спровоцировать конфликт с Германией без видимых на то оснований.

Еще более характерно, что некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании «похода на Советскую Украину», сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства. Они прямо говорят и пишут черным по белому, что немцы жестоко их «разочаровали», так как, вместо того, чтобы двинуться дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули на запад и требуют себе колоний. Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше.

Я далек от того, чтобы морализировать по поводу политики невмешательства, говорить об измене, о предательстве и т. п. Наивно читать морали людям, не признающим человеческой морали. Политика есть политика, как говорят старые, прожженные буржуазные дипломаты. Необходимо, однако, заметить, что большая и опасная политическая игра, начатая сторонниками политики невмешательства, может окончиться для них серьезным провалом.

Таково действительное лицо господствующей ныне политики невмешательства...

Источник

Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы / сост.-пер. Ю.Г. Фельштинский. М.: Терра-Книжный клуб, 2004. С. 13–14.

Задание к документу

Прочитайте речь И.В. Сталина и приведите аргументы в пользу следующей точки зрения: Именно эта речь, в частности те места ее, где Сталин указал, что Антикомин-

терновский пакт направлен не против СССР, а против Англии, Франции и Соединенных Штатов, по замыслу Сталина, должна была быть расценена Гитлером как приглашение начать советско-германские переговоры о нормализации отношений между двумя странами.

а) Насколько убедительны аргументы авторов этой точки зрения? Согласны ли вы с ними?

б) Если аргументация авторов вас не убеждает, приведите собственную точку зрения.

Задание 5. Анализ источника

«Телеграмма германского поверенного в делах в Москве по вопросу о назначении Молотова министром иностранных дел»

Москва, 4 мая 1939 – 20 час. 45 мин. Получена 4 мая 1939 – 22 час. 00 мин.

Телеграмма № 61 от 4 мая

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 мая о назначении Молотова наркомом иностранных дел с одновременным оставлением за ним поста председателя Совета Народных Комиссаров публикуется советской прессой под фанфары. О смещении Литвинова сообщает маленькая заметка, опубликованная на последней странице под рубрикой «Хроника». Неожиданная замена вызвала здесь большое удивление, так как Литвинов был в центре переговоров с английской делегацией, на первомайском параде еще появился на трибуне рядом со Сталиным и не было никаких новейших указаний на шаткость его позиции. В советской прессе комментариев нет. Наркомат иностранных дел не дает представителям прессы никаких объяснений.

Поскольку Литвинов еще 2 мая принимал британского посла, а вчера его имя было указано прессой среди почетных гостей, присутствовавших на параде, его смещение кажется результатом неожиданного решения Сталина. Это решение, видимо, связано с тем, что в Кремле появились разногласия относительно проводимых Литвиновым переговоров. Причина разногласий предположительно лежит в глубокой подозрительности Сталина, питающего недоверие и злобу ко всему окружающему его капиталистическому миру. На последнем партийном съезде Сталин настаивал на осторожности, чтобы Советский Союз не был вовлечен в конфликт. Молотов (не еврей) считается «наиболее близким другом и ближайшим соратником» Сталина. Его назначение, несомненно, гарантирует, что внешняя политика будет проводиться в строгом соответствии с идеями Сталина.

Типпельскирх

Источник

Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы / сост.-пер. Ю.Г. Фельштинский. М.: Терра-Книжный клуб, 2004. С. 15.

Задание к документу

1. Какие проблемы ставит Типпельскирх в своей телеграмме? Какова цель телеграммы?
2. Что означает последняя фраза телеграммы в ближайшей исторической для Германии перспективе?

Задание 6. Анализ источника

«Письмо посла Шуленбурга статс-секретарю МИД Германии» по вопросу перспектив заключения советско-германского договора

Москва, 5 июня 1939 г.

Дорогой господин фон Вейцзекер!

Разрешите мне поблагодарить Вас за Ваше любезное и очень интересное письмо от 27-го того месяца.

Ясно, что Япония не хотела бы видеть и малейшего согласия между нами и Советским Союзом. Чем меньше становится наше давление на западные границы России, тем увереннее будет чувствовать себя Советский Союз в Восточной Азии. Итальянцы действительно должны приветствовать германо-русское соглашение, они сами всегда избегали столкновений с Москвой; и германское государство может занять более твердую позицию по отношению к Франции, если Советский Союз будет держать на прицеле Польшу, уменьшая давление на нашу восточную границу. Если итальянцы тем не менее «очаровательно сдержанны», причина, возможно, лежит в том, что в рамках Оси они недовольны усилением влияния Германии за счет улучшения германо-советских отношений, результатом чего является автоматическое укрепление нашей власти.

Мне показалось, что в Берлине создалось впечатление, что господин Молотов в беседе со мною отклонил германо-советское урегулирование. Я еще раз перечитал все свои телеграммы и сравнил их со своим письмом к Вам и с моим меморандумом. Я не могу понять, что привело Берлин к подобному выводу. На самом деле фактом является то, что господин Молотов почти что призывал нас к политическому диалогу. Наше предложение о проведении только экономических переговоров не удовлетворило его. Конечно, была и есть опасность того, что советское прави-

тельство использует германские предложения для давления на англичан и французов. Господин Молотов как-то в своей речи тактически использовал наше предложение начать экономические переговоры. Поэтому осторожность с нашей стороны была и остается необходимой, но мне кажется очевидным, что дверь не захлопнута и что путь для дальнейших переговоров открыт.

Мы слышали и читали с очень большим интересом о Вашей беседе с господином Астаховым. Совершенно случайно через несколько дней после отправления Вам моего последнего письма мне представился случай снова поговорить с господином Потемкиным о советско-германских отношениях. Я сказал ему, что я постоянно думаю о поисках позитивных шагов, которые следует предпринять для реализации предложений Молотова. Трений и спорных вопросов между Германией и Советским Союзом нет. Мы не должны решать вопросы о пограничных столкновениях или спорах. Мы ничего не просим у Советского Союза, а Советский Союз – у нас. Я спросил господина Потемкина, с которым – частным образом – я могу говорить более откровенно, может ли он сказать мне что-нибудь об имевшихся у Молотова идеях. Господин Потемкин ответил отрицательно; к сожалению, он ничего не мог добавить к заявлению Молотова, который говорил от имени советского правительства.

Мне интересно, поможет ли в этом деле Ваша беседа с Астаховым. Господин Типпельскирх, по-моему, был прав, когда обратил внимание на тот факт, что благодаря нашим пактам о ненападении с прибалтийскими государствами Россия получила от нас бесплатно большую безопасность, как бы являющуюся первым политическим взносом Германии.

Мне бы хотелось обратить внимание на тот факт, что господин Молотов упомянул в своей речи три условия, ко-

которые должны быть реализованы для создания англо-французско-советского блока. Ни в одном из этих трех пунктов не указано, что требования Советского Союза относятся только к Европе. Дальний Восток не назван, но, будьте уверены, он также и не исключен. Насколько мне известно, однако, Великобритания хочет принять на себя новые обязательства только в Европе. Если будут даны гарантии прибалтийским государствам, это может привести к новым противоречиям. Советы нам не доверяют, но они также не слишком доверяют демократическим державам. Недоверие возникает здесь очень легко, и после того, как оно возникло, преодолеть его можно только с очень большим трудом.

Примечательно, что Молотов, говоря об отношениях с Англией, не упомянул о приглашениях, сделанных британским правительством Микояну, а недавно еще и Ворошилову, вслед визиту господина Хадсона в Москву.

Мне стало известно из в общем достоверного источника, что господин Потемкин был срочно послан в Анкару для предотвращения подписания Турцией договора с англичанами. Господин Потемкин предотвратил подписание договора, но не «декларации». Советское правительство заявило, что в принципе оно не против англо-турецкого соглашения, но при этом отметило, что считает важным, чтобы Турция не забегала вперед, а действовала в то же время и тем же путем, что и Советский Союз.

Последние пограничные столкновения на монголо-маньчжурской границе, кажется, довольно серьезны. Согласно японским сообщениям, «монголы» 28 мая использовали сто самолетов, сорок два из которых, по заявлению японцев, были сбиты. Они заявляют, что ранее сбили семнадцать самолетов. Я думаю, что за эти серьезные инциденты ответствен Советский Союз. Он предоставляет помощь Китаю; он удерживает японцев от перебросок их

очень сильных воинских контингентов из Маньчжурии в Китай.

С самыми теплыми пожеланиями Вам остаюсь, мой дорогой господин фон Вейцекер,
глубоко уважающий Вас Шуленбург Хайль Гитлер!

Источник

Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы / сост.-пер. Ю.Г. Фельштинский. М.: Terra-Книжный клуб, 2004. С. 17–18.

Задание к документу

Составить задания к тексту (не менее трех). Требования: задания должны быть проблемными, а не на простое воспроизведение текста. В тексте не должно быть прямого ответа на вопрос. Вопросы должны быть только по содержанию текста.

Задание 7. Анализ кейса источников по теме «Дипломатическая подготовка пакта Молотова–Риббентропа в августе 1939 г.»

1. РИББЕНТРОП – ПОСЛУ ШУЛЕНБУРГУ

Очень срочно

Отправлена из Берлина 14 августа 1939 – 22 час. 53 мин.

Получена в Москве 15 августа 1939 – 4 час. 40 мин.

Москва

Телеграмма № 173 от 14 августа

Лично послу

Я прошу Вас лично связаться с господином Молотовым и передать ему следующее:

Идеологические расхождения между национал-социалистической Германией и Советским Союзом были единственной причиной, по которой в предшествующие годы Германия и СССР разделились на два враждебных, противостоящих друг другу лагеря. События последнего периода, кажется, показали, что разница в мировоззрениях не препятствует деловым отношениям двух государств и установлению нового и дружественного сотрудничества. Период противостояния во внешней политике может закончиться раз и навсегда; дорога в новое будущее открыта обоим странам.

В действительности интересы Германии и СССР нигде не сталкиваются. Жизненные пространства Германии и СССР прилегают друг к другу, но в столкновениях нет естественной потребности. Таким образом, причины для агрессивного поведения одной страны по отношению к другой отсутствуют. У Германии нет агрессивных намерений в отношении СССР. Имперское правительство придерживается того мнения, что между Балтийским и Черным морями не существует вопросов, которые не могли бы быть урегулированы к полному удовлетворению обоих государств. Среди этих вопросов есть и такие, которые связаны с Балтийским морем, Прибалтикой, Польшей, юго-восточным районом и т. д. В подобных вопросах политическое сотрудничество между двумя странами может иметь только положительный результат. То же самое относится к германской и советской экономике, сотрудничество которых может расширяться в любом направлении.

Нет никакого сомнения, что сегодня германосоветские отношения пришли к поворотному пункту своей истории. Решения, которые будут приняты в ближайшем будущем в Берлине и Москве по вопросу этих отношений, будут в течение поколений иметь решающее значение для германского и советского народов. От этих решений будет

зависеть, придется ли когда-нибудь двум народам снова, без возникновения каких-либо действительно непреодолимых обстоятельств, выступить друг против друга с оружием в руках или же снова наступят дружеские отношения. Прежде, когда они были друзьями, это было выгодно обоим странам, и все стало плохо, когда они стали врагами.

Верно, что Германия и Советский Союз, в результате многолетней вражды их мировоззрений, сегодня относятся друг к другу с недоверием. Должно быть счищено много накопившегося мусора. Нужно сказать, однако, что даже в этот период естественные симпатии немцев и русских друг к другу никогда не исчезали. На этой базе заново может быть построена политика двух государств.

Имперское правительство и советское правительство должны на основании всего своего опыта считаться с тем фактом, что капиталистические демократии Запада являются неумолимыми врагами как национал-социалистической Германии, так и Советского Союза.

Сегодня, заключив военный союз, они снова пытаются втянуть СССР в войну против Германии. В 1914 г. эта политика имела для России катастрофические последствия. В общих интересах обеих стран избежать на все будущие времена разрушения Германии и СССР, что было бы выгодно лишь западным демократиям.

Кризис в германо-польских отношениях, спровоцированный политикой Англии, а также британская военная пропаганда и связанные с этим попытки создания [анти-германского] блока делают желательным скорейшее выяснение германо-русских отношений. В противном случае, независимо от действий Германии, дела могут принять такой оборот, что оба правительства лишатся возможности восстановить германо-советскую дружбу и совместно разрешить территориальные вопросы, связанные с Восточной Европой. Поэтому руководителям обоих государств следу-

ет не пускать события на самотек, а действовать в подходящее время. Будет губительно, если из-за отсутствия взаимопонимания по отношению к взглядам и намерениям друг друга наши народы окончательно разойдутся в разные стороны.

Насколько нам известно, советское правительство также желает внести ясность в германо-советские отношения. Поскольку, однако, судя по предшествующему опыту, такое выяснение отношений может протекать лишь постепенно и через обычные дипломатические каналы, имперский министр иностранных дел фон Риббентроп готов прибыть в Москву с краткосрочным визитом, чтобы от имени фюрера изложить взгляды фюрера господину Сталину. Только такое непосредственное обсуждение может, по мнению господина фон Риббентропа, привести к изменениям; и, таким образом, закладка фундамента для некоторого улучшения германо-русских отношений уже не будет казаться невозможной.

Приложение: Я прошу Вас не вручать этих инструкций господину Молотову в письменном виде, а зачитать их ему. Я считаю важным, чтобы они дошли до господина Сталина в как можно более точном виде, и я уполномочиваю Вас в то же самое время просить от моего имени господина Молотова об аудиенции у господина Сталина, чтобы Вы могли передать это важное сообщение еще и непосредственно ему. В дополнение к беседе с Молотовым условием моего визита являются широкие переговоры со Сталиным.

Риббентроп

2. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ – В МИД ГЕРМАНИИ

Отправлена из Москвы 15 августа 1939

Получена в Берлине 16 августа 1939 – 2 час. 30 мин.

Берлин

Спешно

Телеграмма № 175 от 15 августа

На Вашу телеграмму № 173 от 14 августа

Секретно!

Молотов с величайшим интересом выслушал информацию, которую мне было поручено передать, назвал ее крайне важной и заявил, что он сразу же передаст ее своему правительству и в течение короткого времени даст мне ответ. Он может заявить уже сейчас, что советское правительство тепло приветствует германские намерения улучшить отношения с Советским Союзом и теперь, принимая во внимание мое сегодняшнее сообщение, верит в искренность этих намерений.

В связи с идеей приезда сюда имперского министра иностранных дел он хочет высказать свое личное мнение о том, что подобная поездка требует соответствующих приготовлений для того, чтобы обмен мнениями дал какие-либо результаты.

В этой связи его интересует вопрос о том, как германское правительство относится к идее заключения пакта о ненападении с Советским Союзом, а также готово ли германское правительство повлиять на Японию с целью улучшения советско-японских отношений и урегулирования пограничных конфликтов и намеревается ли Германия дать возможные совместные гарантии прибалтийским государствам.

Касательно поисков путей расширения экономических связей Молотов признал, что переговоры в Берлине развиваются успешно и приближаются к благоприятному исходу.

Молотов повторил, что, если мое сегодняшнее сообщение включает в себя идею пакта о ненападении или что-то похожее, вопрос должен быть обсужден более конкретно, чтобы в случае прибытия сюда имперского министра

иностранных дел вопрос не свелся к обмену мнениями, а были приняты конкретные решения.

Молотов признал, что быстрота нужна для того, чтобы не быть поставленными перед совершившимися фактами, но отметил, что необходима соответствующая подготовка упомянутых им вопросов.

Подробный меморандум о ходе беседы будет послан самолетом в четверг, специальным курьером.

Шуленбург

3. ТОРГОВО-КРЕДИТНОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ (ТАСС)

19-го августа после длительных переговоров, закончившихся успешно, в Берлине подписано торгово-кредитное соглашение между СССР и Германией.

Соглашение подписано со стороны СССР – зам. торг-преда Е. Бабариным, а с германской стороны – г. Шнурре.

Торгово-кредитное соглашение предусматривает предоставление Германией СССР кредита в размере 200 миллионов германских марок сроком на семь лет из 5 % для закупки германских товаров в течение двух лет со дня подписания соглашения.

Соглашение предусматривает также поставку товаров со стороны СССР Германии в тот же срок, т. е. в течение двух лет, на сумму в 180 миллионов германских марок.

4. К СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОМУ ТОРГОВО-КРЕДИТНОМУ СОГЛАШЕНИЮ

Еще несколько лет тому назад Германия занимала самое видное место в торговом обороте СССР. Особенно больших размеров германо-советская торговля достигла в 1931 году, составив около 1100 миллионов марок.

Однако за последние годы в связи с натянутостью политических отношений между СССР и Германией советско-германская торговля пала до крайне низкого уровня. Германия, занимавшая первое место во внешней торговле СССР до 1935 года, отошла в 1938 году на пятое место после США, Англии, Бельгии и Голландии.

Естественно, что такое падение торгового оборота между СССР и Германией и фактическая потеря Германией советского рынка не могли не стать предметом заботы торгово-промышленных кругов Германии и германского правительства.

Этим и объясняется, что начиная еще с прошлого года, с некоторыми перерывами, велись переговоры между СССР и Германией по торгово-кредитным вопросам, направленные к расширению торговли между СССР и Германией.

Несмотря на трудности, возникавшие при переговорах ввиду напряженной атмосферы во взаимоотношениях между СССР и Германией, за последнее время, благодаря желанию обоих правительств улучшить советско-германские коммерческие отношения, все спорные вопросы были урегулированы и переговоры успешно завершены.

19 августа в Берлине заключено торгово-кредитное соглашение между СССР и Германией, подписанное со стороны СССР – зам. торгпреда тов. Бабариным и со стороны Германии – уполномоченным германского правительства г. Шнурре.

По этому соглашению Германия предоставляет СССР кредит в размере 200 миллионов германских марок для закупки в течение двух лет с момента подписания соглашения германских товаров, главным образом станков и другого оборудования.

Со своей стороны СССР поставит Германии в течение того же срока различных товаров на сумму 180 миллионов германских марок.

Соглашение предусматривает также обязательство германского правительства содействовать торговому представительству СССР в Германии в размещении заказов, в достижении благоприятных сроков выполнения этих заказов фирмами и высокого качества поставляемых машин и оборудования. В свою очередь СССР взял на себя обязательство обеспечить поставку Германии обусловленных соглашением количеств советских товаров.

Новый германский кредит, в отличие от аналогичных кредитов, предоставленных Германией СССР в прошлом, фактически имеет характер финансового кредита, поскольку германское правительство берет на себя стопроцентную гарантию кредита и предоставляет торгпредству СССР возможность расплачиваться с фирмами за поставляемые товары наличными.

Стоимость нового германского кредита в СССР составляет 5 % годовых, что значительно ниже стоимости прежних кредитов.

Наконец, новые германские кредиты даны на срок более длительный, чем аналогичные кредиты в прошлом, а именно на средний срок в 7 лет с платежами: 30 % кредита через 6,5 лет, 40 % кредита через 7 лет и остальные 30 % кредита через 7,5 лет.

Советско-германское торгово-кредитное соглашение от 19 августа с. г. значительно улучшает условия не только самого кредита, но и всей советско-германской торговли. Условия кредита вполне нормальны и выгодны для обеих сторон. Без такого улучшения условий СССР не мог пойти на широкое размещение заказов в Германии и на получение кредитов, ибо СССР теперь находится в совсем ином положении, чем раньше.

Осуществление советско-германского торгово-кредитного соглашения должно привести к серьезному оживлению товарооборота между СССР и Германией и должно

явиться поворотным моментом в экономических отношениях между ними.

Новое торгово-кредитное соглашение между СССР и Германией, родившись в атмосфере напряженных политических отношений, призвано разрядить эту атмосферу. Оно может явиться серьезным шагом в деле дальнейшего улучшения не только экономических, но и политических отношений между СССР и Германией.

5. ПОСОЛ ШУЛЕНБУРГ – В МИД ГЕРМАНИИ

Москва. 21 августа 1939 – 19 час. 30 мин.

Вне очереди

Берлин

Срочно

Секретно

Телеграмма № 200 от 21 августа

В дополнение к моей телеграмме № 199 от 21 августа

Дословный текст ответа Сталина:

«21 августа 1939 г.

Канцлеру Германского государства господину А. Гитлеру

Я благодарю Вас за письмо.

Я надеюсь, что германо-советский пакт о ненападении станет решающим поворотным пунктом в улучшении политических отношений между нашими странами.

Народам наших стран нужны мирные отношения друг с другом. Согласие германского правительства на заключение пакта о ненападении создает фундамент для ликвидации политической напряженности и для установления мира и сотрудничества между нашими странами.

Советское правительство уполномочило меня информировать Вас, что оно согласно на прибытие в Москву господина Риббентропа 23 августа. И. Сталин».

Шуленбург

6. МЕМОРАНДУМ СТАТС-СЕКРЕТАРЯ МИД ГЕРМАНИИ

Берлин. 22 августа 1939 г. Статс-секретарь № 644

После того как имперский министр иностранных дел вчера поздно вечером кратко, по телефону из Бергофа, информировал японского посла о последнем повороте в отношениях между Берлином и Москвой, я около полуночи принял господина Осиму для беседы, которая продолжалась в течение приблизительно часа. Японский посол, как всегда, держался хорошо. В то же время я заметил в нем некоторое беспокойство, которое возросло в ходе беседы.

Сначала я описал Осиме естественный ход событий, который привел нас к сегодняшнему заключению пакта о ненападении. После того как Осима выразил свое беспокойство, мы в конце концов пришли к соглашению о том, как Осима может убедить свое правительство в необходимости и выгоде текущих событий.

Как и ожидалось, Осима коснулся следующих двух моментов:

Если Россия освободится от забот в Европе, она усилит свой фронт в Восточной Азии и оживит китайскую войну.

Юристы в Токио, а их там много, будут обсуждать соответствие нашего сегодняшнего поведения с известными предыдущими германо-японскими переговорами.

Осима добавил, что нет никакой пользы в протестах против совершившихся фактов. Он, однако, ожидает в Японии некоторый шок и хотел бы ослабить его, послав сегодня же ночью телеграфное сообщение.

Мои аргументы касались приблизительно следующего:

Мы не делаем ничего такого, что могло бы поставить под вопрос наши дружеские отношения с Японией. Наоборот, мы продолжаем придерживаться их и ценим деятелей,

подобных Осиме, которые действовали и будут действовать в этом направлении наиболее энергично.

Настоящие события не были неожиданны в такой уж степени, так как имперский министр иностранных дел несколько месяцев назад информировал японского посла о том, что нормализация германо-русских отношений стоит того, чтобы ее добиваться.

Подобное соглашение вынуждает нас сделать шаги на пути к умиротворению японо-русских отношений и к обеспечению стабильности такого положения в течение довольно длительного периода времени. То, что Япония в данный момент не ищет японо-русского конфликта, является очевидным. У меня даже создалось впечатление, что русская сторона будет приветствовать соглашение между Москвой и Токио.

Со времени составления Антикоминтерновского пакта (упомянутого Осимой) фронт наших противников был расстроен как Японией, так и Германией. Ясно как день, что для Японии Англия стала врагом № 1, а Германии угрожает не столько русская, сколько британская политика. В соглашении, достигнутом с Москвой, заинтересованы обе стороны.

Раз уж Осима напоминает о некоторых прежних германо-японских переговорах, мы не можем не указать на то, что мы с бесконечным терпением углубляли германо-японские отношения. В течение полугода мы ждали, что услышим из Японии хоть какое-то эхо. Однако японское правительство тянуло, и заслуга Осимы в том, что он откровенно признавал это и напоминал о необходимости торопиться.

Наши экономические и политические переговоры с Москвой длились в течение некоторого времени. Переговоры о пакте о ненападении, однако, являются совершенно новыми. Возможность для них представилась только два-три дня назад. Польское высокомерие может втянуть нас в

войну уже на этой неделе. Безусловно, что только такая нехватка времени заставила нас решительно действовать.

Посол Японии записал эти замечания и в заключение заверил меня в своем неизменном желании работать и далее в целях германо-японской дружбы. Кроме того, он надеется, что сможет сегодня же коротко повидаться с имперским министром иностранных дел, если последний будет проезжать через Берлин, для того чтобы его доклад в Токио имел больший вес. Если будет необходимо, Осима приедет на аэродром.

Вейцзекер

7. К СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИМ ОТНОШЕНИЯМ (ТАСС)

После заключения советско-германского торгово-кредитного соглашения встал вопрос об улучшении политических отношений между Германией и СССР. Прошедший по этому вопросу обмен мнений между правительствами Германии и СССР установил наличие желания обеих сторон разрядить напряженность в политических отношениях между ними, устранить угрозу войны и заключить пакт о ненападении. В связи с этим предстоит на днях приезд германского министра иностранных дел г. фон Риббентропа в Москву для соответствующих переговоров.

Источник

Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы / сост.-пер. Ю.Г. Фельштинский. М.: Терра-Книжный клуб, 2004. С. 23–40.

Задание кейса

На основе документов кейса реконструируйте события, предшествовавшие заключению советско-германскому пакту о ненападении от 23 августа 1939 г. В результате работы должна быть составлена схема-фишбоун.

Задание 8. Анализ кейса источников по теме «Пакт Молотова–Риббентропа от 23 августа 1939 г.»

1. ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ

23 августа в 3 часа 30 мин. состоялась первая беседа председателя Совнаркома и Наркоминдела СССР тов. Молотова с министром иностранных дел Германии г. фон Риббентропом по вопросу о заключении пакта о ненападении. Беседа происходила в присутствии тов. Сталина и германского посла г. Шуленбурга и продолжалась около 3 часов. После перерыва в 10 часов вечера беседа была возобновлена и закончилась подписанием договора о ненападении, текст которого приводится ниже.

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Правительство СССР и Правительство Германии, руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 г., пришли к следующему соглашению:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружеского обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что, поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках в Москве, 23 августа 1939 г.

По уполномочию За

Правительство Германии

И. Риббентроп

Правительство СССР

В. Молотов

2. СЕКРЕТНЫЙ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ

При подписании договора о ненападении между Германией и Союзом Советских Социалистических Республик нижеподписавшиеся уполномоченные обеих сторон обсудили в строго конфиденциальном порядке вопрос о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Это обсуждение привело к нижеследующему результату:

В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Прибалтийских государств (Финляндия, Эстония, Латвия, Литва), северная граница Литвы одновременно является границей сфер интересов Германии и СССР. При этом интересы Литвы по отношению Виленской области признаются обеими сторонами.

В случае территориально-политического переустройства областей, входящих в состав Польского государства, граница сфер интересов Германии и СССР будет приблизительно проходить по линии рек Нарева, Вислы и Сана.

Вопрос, является ли в обоюдных интересах желательным сохранение независимого Польского государства и каковы будут границы этого государства, может быть окончательно выяснен только в течение дальнейшего политического развития.

Во всяком случае, оба правительства будут решать этот вопрос в порядке дружественного обоюдного соглашения.

Касательно юго-востока Европы с советской стороны подчеркивается интерес СССР к Бессарабии.

С германской стороны заявляется о ее полной политической незаинтересованности в этих областях.

Этот протокол будет сохраняться обеими сторонами в строгом секрете.

Москва, 23 августа 1939 года

По уполномочию За

Правительство Германии

И. Риббентроп

Правительство СССР

В. Молотов

3. СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ

Договор о ненападении, заключенный между Советским Союзом и Германией, текст которого мы публикуем сегодня, представляет собой документ важнейшего значения, отражающий последовательную мирную политику Советского Союза...

Содержание каждого отдельного пункта договора, как и всего договора в целом, проникнуто стремлением избежать конфликта, укрепить мирные и деловые отношения между обоими государствами. Нет никакого сомнения, что заключенный договор о ненападении ликвидирует напряженность, существовавшую в отношениях между СССР и Германией.

Однако значение заключенного договора выходит за рамки урегулирования отношений только между обеими договаривающимися странами. Он заключен в момент, когда международная обстановка достигла очень большой остроты и напряженности. Мирный акт, каковым является договор о ненападении между СССР и Германией, несомненно будет содействовать облегчению напряженности в международной обстановке, несомненно поможет разрядить эту напряженность.

Заключение договора между СССР и Германией является несомненно фактом крупнейшего международного значения, ибо договор представляет собой инструмент мира, призванный не только укрепить добрососедские и мир-

ные отношения между СССР и Германией, но и служить делу всеобщего укрепления мира.

Вражде между Германией и СССР кладется конец. Различие в идеологии и в политической системе не должно и не может служить препятствием для установления добрососедских отношений между обеими странами. Дружба народов СССР и Германии, загнанная в тупик стараниями врагов Германии и СССР, отныне должна получить необходимые условия для своего развития и расцвета.

4. ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ РИББЕНТРОПА СО СТАЛИНЫМ И МОЛотовым

Государственная тайна

Канцелярия имперского министра иностранных дел,
24 августа 1939 г.

Запись беседы, состоявшейся в ночь с 23 на 24 августа между имперским министром иностранных дел, с одной стороны, и господами Сталиным и Председателем Совета Народных Комиссаров Молотовым, с другой стороны.

Обсуждались следующие проблемы:

1. Япония

Имперский министр иностранных дел заявил, что германо-японская дружба ни в каком смысле не направлена против Советского Союза. Более того, мы в состоянии, имея хорошие отношения с Японией, внести действительный вклад в дело улаживания разногласий между Советским Союзом и Японией. Если господин Сталин и советское правительство желают этого, имперский министр иностранных дел готов действовать в этом направлении. Он соответствующим образом использует свое влияние на японское правительство и будет держать в курсе событий советских представителей в Берлине.

Господин Сталин ответил, что советское правительство действительно желает улучшить свои отношения с Японией, но что есть предел его терпению в отношении японских провокаций. Если Япония хочет войны, она может ее получить. Советский Союз не боится ее [войны] и готов к ней. Если Япония хочет мира – это намного лучше! Господин Сталин считает полезной помощь Германии в деле улучшения советско-японских отношений, но он не хочет, чтобы у японцев создалось впечатление, что инициатива этого исходит от Советского Союза.

Имперский министр иностранных дел согласился с этим и подчеркнул, что его содействие будет выражаться только в продолжении бесед, которые он уже вел на протяжении месяцев с японским послом в Берлине для улучшения советско-японских отношений. Соответственно, никакой новой инициативы с германской стороны в этом вопросе не будет.

2. Италия

Господин Сталин спросил имперского министра иностранных дел о целях Италии. Нет ли у Италии устремлений, выходящих за пределы аннексии Албании, возможно – к греческой территории? Маленькая, гористая и плохо населенная Албания, по его мнению, не представляет для Италии особого интереса.

Имперский министр иностранных дел ответил, что Албания важна для Италии по стратегическим причинам. Кроме того, Муссолини сильный человек, которого нельзя запугать. Он продемонстрировал это во время абиссинского конфликта, когда Италия отстояла свои цели собственной силой против враждебной коалиции. Даже Германия в тот момент еще была не в состоянии оказать Италии ощутимую поддержку.

Муссолини тепло приветствовал восстановление дружественных отношений между Германией и Советским

Союзом. По поводу Пакта о ненападении он выразил свое удовлетворение.

3. Турция

Господин Сталин спросил имперского министра иностранных дел, что думает Германия о Турции.

Имперский министр иностранных дел сказал по этому вопросу следующее: несколько месяцев назад он заявил турецкому правительству, что Германия желает иметь с Турцией дружеские отношения. Имперский министр иностранных дел сделал со своей стороны все, чтобы добиться этой цели. В ответ на это Турция одной из первых стран вступила в направленный против Германии фронт окружения и даже не сочла необходимым уведомить о том имперское правительство.

Господин Сталин и Молотов вслед за этим заметили, что Советский Союз имел аналогичный опыт из-за колеблющейся политики турков.

Имперский министр иностранных дел упомянул далее, что Англия потратила пять миллионов фунтов стерлингов на распространение антигерманской пропаганды в Турции.

Господин Сталин сказал, что в соответствии с его информацией суммы, затраченные Англией для подкупа турецких политических деятелей, много больше пяти миллионов фунтов.

4. Англия

Господин Сталин и Молотов враждебно комментировали манеру поведения британской военной миссии в Москве, которая так и не высказала советскому правительству, чего же она в действительности хочет.

Имперский министр иностранных дел заявил в связи с этим, что Англия всегда пыталась, и до сих пор пытается, подорвать развитие хороших отношений между Германией и Советским Союзом. Англия слаба и хочет, чтобы другие

поддерживали ее высокомерные претензии на мировое господство.

Господин Сталин живо согласился с этим и заметил следующее: британская армия слаба; британский флот больше не заслуживает своей прежней репутации. Английский воздушный флот, можно быть уверенным, увеличивается, но [Англии] не хватает пилотов. Если, несмотря на все это, Англия еще господствует в мире, то это происходит лишь благодаря глупости других стран, которые всегда давали себя обманывать. Смешно, например, что всего несколько сотен британцев правят Индией.

Имперский министр иностранных дел согласился с этим и конфиденциально заявил господину Сталину, что на днях Англия заново прощупывала почву с виноватым упоминанием 1914 г. Это был типично английский глупый маневр. Имперский министр иностранных дел предложил фюреру сообщить англичанам, что в случае германопольского конфликта ответом на любой враждебный акт Великобритании будет бомбардировка Лондона.

Господин Сталин заметил, что прощупыванием почвы, очевидно, было письмо Чемберлена к фюреру, которое посол Великобритании в Германии Гендерсон доставил в Оберзальцберг 23 августа. Сталин далее выразил мнение, что Англия, несмотря на слабость, будет вести войну ловко и упрямо.

5. Франция

Господин Сталин выразил мнение, что Франция тем не менее располагает армией, достойной внимания.

Имперский министр иностранных дел, со своей стороны, указал господам Сталину и Молотову на численную неполноценность французской армии. В то время как Германия добавляет в свое распоряжение по 300 000 солдат при ежегодных наборах, Франция может набирать ежегодно только по 150 000 рекрутов. «Западный вал» в пять раз

сильнее, чем «линия Мажино». Если Франция попытается воевать с Германией, она определенно будет побеждена.

6. Антикоминтерновский пакт

Имперский министр иностранных дел заметил, что Антикоминтерновский пакт был в общем-то направлен не против Советского Союза, а против западных демократий. Он знал и мог догадаться по тону русской прессы, что советское правительство осознает это полностью.

Господин Сталин вставил, что Антикоминтерновский пакт испугал главным образом лондонское Сити и мелких английских торговцев.

Имперский министр иностранных дел согласился и шутливо заметил, что господин Сталин конечно же напуган Антикоминтерновским пактом меньше, чем лондонское Сити и мелкие английские торговцы. А то, что думают об этом немцы, явствует из пошедшей от берлинцев, хорошо известных своим остроумием, шутки, ходящей уже несколько месяцев, а именно: «Сталин еще присоединится к Антикоминтерновскому пакту».

7. Отношение немецкого народа к германо-русскому Пакту о ненападении

Имперский министр иностранных дел заявил, что, как он мог констатировать, все слои германского народа, особенно простые люди, очень тепло приветствовали установление понимания с Советским Союзом. Народ инстинктивно чувствует, что естественным образом существующие интересы Германии и Советского Союза нигде не сталкиваются и что развитию хороших отношений ранее препятствовали только иностранные интриги, особенно со стороны Англии.

Господин Сталин ответил, что он с готовностью верит в это. Немцы желают мира и поэтому приветствуют дружеские отношения между Германским государством и Советским Союзом.

Имперский министр иностранных дел прервал его в этом месте и сказал, что германский народ безусловно хочет мира, но, с другой стороны, возмущение Польшей так сильно, что все до единого готовы воевать. Германский народ не будет более терпеть польских провокаций.

8. Тосты

В ходе беседы господин Сталин неожиданно предложил тост за фюрера: «Я знаю, как сильно германская нация любит своего Вождя, и поэтому мне хочется выпить за его здоровье».

Господин Молотов выпил за здоровье имперского министра иностранных дел и посла графа фон Шуленбурга.

Господин Молотов поднял бокал за Сталина, отметив, что именно Сталин своей речью в марте этого года, которую в Германии правильно поняли, полностью изменил политические отношения.

Господа Молотов и Сталин повторно выпили за Пакт о ненападении, за новую эру в германо-русских отношениях и за германскую нацию.

Имперский министр иностранных дел, в свою очередь, предложил тост за господина Сталина, за советское правительство и за благоприятное развитие отношений между Германией и Советским Союзом.

9. При прощании господин Сталин обратился к имперскому министру иностранных дел со следующими словами:

Советское правительство относится к новому пакту очень серьезно. Оно может дать свое честное слово, что Советский Союз никогда не предаст своего партнера.

Генке, Москва, 24 августа 1939 г.

Источник

Орлов А.С. и др. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней: учеб. пособие. М., 2000. С. 477–478.

Задание

Ответьте на вопросы:

1. Охарактеризуйте мотивы СССР и Германии при заключении советско-германского пакта 1939 г.

2. В дополнительном протоколе стороны употребили термин «территориально-политическое переустройство». Как вы думаете, что понимали стороны под этим термином? Что объединяло территории, к которым проявлял интерес Советский Союз?

3. Как вы считаете, почему был заключен советско-германский пакт о ненападении? Был ли этот шаг для СССР неизбежным? Какую роль он сыграл в предвоенной международной обстановке?

Задание 9. Анализ кейса источников по теме «Реакция Италии на заключенный 23 августа 1939 г. пакт Молотова–Риббентропа»

1. ПИСЬМО ГИТЛЕРА МУССОЛИНИ

25 августа 1939 г.

Дуче!

В течение некоторого времени Германия и Россия обменивались мнениями о новом подходе обеих сторон к их политическим отношениям.

Необходимость прийти к какому-нибудь заключению по этому поводу диктовалась следующими причинами:

1. Общая ситуация в международной политике, затрагивающая обе державы Оси.

Необходимость заручиться ясным заявлением о позиции японского кабинета. Япония, вероятно, согласилась бы на союз против России, который, по моему мнению, для

Германии, да и для Италии тоже, при существующих обстоятельствах мог бы иметь только второстепенное значение. Она [Япония], однако, не примет на себя столь же определенных обязательств против Англии; и это с точки зрения не только Германии, но и Италии имеет решающее значение. Попытки военных заставить японское правительство в сжатые сроки занять такую же ясную позицию в отношении Англии были начаты несколько месяцев назад, но так до сих пор и не реализовались на практике.

Отношения Германии к Польше, не по вине Германской империи, но в результате деятельности Англии, с весны стали еще более неудовлетворительными, и в последние несколько недель ситуация стала просто невыносимой. Сообщения о преследованиях немцев в пограничных районах не выдуманы прессой, но являются лишь частичкой ужасной правды. Таможенная политика Польши, удушающая Данциг, за последние несколько недель привела к полному застою всей экономической жизни Данцига и разрушит город, если продолжится хотя бы короткий промежуток времени.

Эти причины заставили меня поторопиться с завершением германо-русских переговоров. Я не информировал Вас подробно, Дуче, так как я понятия не имел о возможной продолжительности этих обсуждений или о какой-либо гарантии возможного их успеха.

Открывшаяся после смещения Литвинова готовность со стороны Кремля приступить к переориентации своих отношений с Германией усилилась за последние несколько недель и дала мне возможность, после успешных приготовлений, отправить моего министра иностранных дел в Москву для заключения договора, представляющего собой наиболее широкий из существующих пакт о ненападении, текст которого будет предан гласности. Пакт не ограничен условиями и включает в себя также обязательство кон-

сультироваться по всем вопросам, затрагивающим интересы России и Германии. Могу сказать Вам, Дуче, что благодаря этим соглашениям гарантируется благожелательное отношение России на случай любого конфликта и то, что уже более не существует возможности участия в подобном конфликте Румынии!

Даже Турция в этих условиях может лишь понять необходимость пересмотра своей прежней позиции. Но я повторяю еще раз, что Румыния уже не находится в положении, когда она могла бы принять участие в выступлении против Оси! Я уверен, что могу сообщить Вам, Дуче, что благодаря переговорам с Советской Россией в международных отношениях возникло совершенно новое положение, которое должно принести Оси величайший из возможных выигрышей.

Относительно ситуации на германо-польской границе я могу лишь сообщить Вашему превосходительству, что в течение недель мы находимся в состоянии готовности, так как в результате польской мобилизации конечно же усилились и германские приготовления, и в случае нестерпимых польских акций я начну действовать немедленно. Утверждения польского правительства о том, что оно не ответственно за такие бесчеловечные поступки, как многочисленные пограничные инциденты (только прошлой ночью было двадцать одно нарушение границы со стороны поляков), обстрелы германских самолетов, которым уже дан приказ переправляться в Восточную Пруссию по морю, чтобы избежать инцидентов, лишь показывают, что польское правительство уже не в силах контролировать своих вышедших из повиновения солдат. Со вчерашнего дня Данциг блокирован польскими войсками – ситуация невыносимая. В этих условиях никто не в состоянии сказать, что может принести следующий час. Я лишь могу Вас заверить, что есть пределы, за которые меня не оттеснить ни при каких обстоятельствах.

В заключение я могу заверить Вас, Дуче, что в аналогичной ситуации Италия могла бы рассчитывать на мое понимание и что Вы можете быть уверены в моем неизменном к Вам расположении.

Адольф Гитлер

2. ПИСЬМО МУССОЛИНИ ГИТЛЕРУ

25 августа 1939 г. Фюрер!

Я отвечаю на Ваше письмо, которое только что было доставлено мне послем фон Макензенем.

Что касается соглашения с Россией, то я одобряю его полностью. Его превосходительство маршал Геринг скажет Вам, что в беседе, которая состоялась у меня с ним в апреле, я заявил, что сближение между Германией и Россией необходимо для предотвращения окружения их демократиями.

Я считаю желательным попытаться избежать разрыва или ухудшения отношений с Японией, так как результатом этого явится возвращение Японии на позиции, близкие к позициям демократических держав. Имея это в виду, я послал в Токио телеграмму, и кажется, после некоторого шока в общественном мнении, теперь там установилась лучшая психологическая атмосфера.

Московский договор блокирует Румынию и может изменить позицию Турции, которая взяла у Англии заем, но еще не подписала договора о союзе. Новая позиция Турции разрушит все стратегические планы французов и англичан в восточном Средиземноморье.

Что касается Польши, то я полностью понимаю позицию Германии и тот факт, что подобные натянутые отношения не могут продолжаться вечно.

5. Что касается практической позиции Италии в случае военного столкновения, моя точка зрения сводится к следующему:

Если Германия атакует Польшу и конфликт удастся локализовать, то Италия окажет Германии любую политическую и экономическую помощь, какая только потребуется.

Если Германия атакует и союзники Польши начнут ответную атаку против Германии, я хочу заранее дать Вам знать, что будет лучше, если я не возьму на себя инициативы в военных действиях ввиду нынешнего состояния итальянских военных приготовлений, о чем ранее мы неоднократно заявляли Вам, фюрер, и господину фон Риббентропу.

Наше вмешательство поэтому может начаться немедленно, только если Германия сразу же доставит нам военное снаряжение и сырье для отражения атаки, которой, несомненно, подвергнут нас французы и особенно англичане.

При нашей встрече война была нами намечена на период после 1942 года, и к этому времени я буду готов на земле, в море и в воздухе в соответствии с планами, которые были согласованы.

Я также придерживаюсь мнения, что чисто военные приготовления, которые уже были сделаны, и другие, которые будут проведены в Европе и Африке, послужат сковыванию значительных французских и британских сил.

Я считаю своей безусловной обязанностью, как истинный друг, говорить Вам полную правду и заранее информировать Вас о реальной ситуации. Если не делать этого, то это будет иметь неприятные последствия для всех нас. Это моя точка зрения, и, поскольку в скором времени я обязан буду создать высших государственных деятелей королевства, я прошу Вас также дать мне знать и о Вашей [точке зрения].

Муссолини

Источник

Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы / сост.-пер. Ю.Г. Фельштинский. М.: Терра-Книжный клуб, 2004. С. 43–50.

Задание к кейсу

1. Охарактеризуйте договоренности, достигнутые сторонами в условиях изменившейся расстановки сил на европейском театре.

2. Выделите в тексте и запишите аргументацию сторон в отношении будущей войны в Европе.

3. Выразите собственное отношение к документам кейса.

Задание 10. Анализ статистических данных кейса «Военно-экономический потенциал ведущих европейских государств в 1939 г.»

1. Количественный рост вооруженных сил Германии (1933–1939 гг.)

Год	Численность вооруженных сил Германии (тыс. чел)
1933	100
1935	300
1939, 1 января	3700
1939, 1 сентября	4600

2. Рост производства основных видов промышленной продукции СССР (1920, 1928, 1939 гг.)

	1920	1928	1939
Добыча угля, млн т.	8,0	35,3	146,2
Добыча нефти, млн т.	3,9	11,6	30,3

Выплавка чугуна, млн т.	0,115	3,3	14,9
Выплавка стали, млн т.	0,16	4,3	17,5
Рост технической оснащенности РККА			
Орудия и минометы, тыс. шт.	Нет данных	6,6	55,8
Танки, шт.	Нет данных	92	17 тыс.
Боевые самолеты, шт.	Нет данных	1394	До 15 тыс.

3. Военно-экономические потенциалы СССР, Германии, Англии, Франции и Польши к началу Второй мировой войны (1939 г.)

Показатель	СССР	Германия	Англия, Франция, Польша
Население, млн чел	170,6	76,5	124,8
Производство электроэнергии, млрд квт.ч.	43,2	61,0	52,8
Добыча угля, млн т.	146,2	188,0*	318,5
Добыча нефти, млн т.	30,3	0,9	0,58
Выплавка чугуна, млн т.	14,9	17,5	16,7
Выплавка стали, млн т.	17,5	22,5	22,5
Численность вооруженных сил, млн чел.	2,0	4,6	4,96
Орудия и минометы, тыс. шт.	55,8	26,0	23,1
Танки, тыс. шт.	17,0	3,2	4,24
Боевые самолеты, тыс. шт.	До 15,0	4,1	3,8
Надводные корабли, шт.	47	35	365
Подводные лодки, шт.	184	57	185

* Только каменный уголь

Задание кейса

Проанализируйте статистические данные кейса и выполните предложенные задания.

1. Дайте оценку состояния развития уровня экономики и вооруженных сил СССР накануне Второй мировой войны.

2. Сопоставьте военно-экономические потенциалы ведущих европейских держав накануне Второй мировой войны и спрогнозируйте успешность будущей войны в ситуации, когда: а) СССР останется в политической изоляции; б) Германия начнет войну против Англии, Франции и Польши, при нейтралитете СССР; в) Германия начнет войну против блока государств (Англия, Франция, Польша и СССР).

3. Дайте оценку принятого решения о заключении пакта о ненападении с Германией со стороны руководства СССР (с позиции анализа объективных данных).

Задание 11. Анализ исследовательской статьи В.М. Чернова «О роли СССР во Второй мировой войне»

Приход национал-социалистов к власти в Германии и политика Гитлера по отношению к Австрии и Чехословакии непосредственно коснулись и эсеровской эмиграции. Угроза оккупации Чехословакии вынудила представителей «левого» центра во главе с Черновым осенью 1938 г. покинуть Прагу и переехать в Париж. Оттуда в начале 1940-х гг. ведущие деятели эсеровской партии вынуждены были эмигрировать в США. 21 июня 1941 г. в США прибыл и Чернов.

Будучи эмигрантами по неволе, бывшие эсеры ощущали себя частью российского народа, и, когда Россия была втянута в мировой политический конфликт, перед ними остро встала проблема определения своей политической позиции по отношению к СССР. После нападения Германии на СССР эмигранты-социалисты в США разделились

на сторонников безоговорочной поддержки коммунистической власти и тех кто, занимая оборонческие позиции, продолжали критику политического режима в Советской России. Ко второй группе эмигрантов с полным основанием можно отнести нью-йоркскую группу партии социалистов-революционеров.

Ряды нью-йоркской группы ПСР, воссозданной еще в начале 1930-х гг., существенно пополнились после оккупации Франции. В 1940–1941-х гг. в США эмигрировали А.Ф. Керенский, М.В. Вишняк, Н.Д. Авксентьев, В.М. Зензинов и В.М. Чернов. С 1941 г. эсеровской группе удалось организовать издание в Нью-Йорке политического журнала «За свободу» [1]. Экземпляры журнала сохранились в библиотечной коллекции архива Гуверовского института войны, революции и мира Стэнфордского университета США. Вместе с имеющимися в архиве материалами из фондов личных коллекций Б.И. Николаевского и М.В. Вишняка они составляет основу источниковая базы по истории эсеровской эмиграции в годы второй мировой войны.

В передовице первого номера журнала «За свободу» (май 1941 г.) эсеры писали: «Мы – всего лишь маленький отряд когда-то большой армии, быть может, единственная сейчас на свете горсточка партийных эсеров, партийная организация социалистов-революционеров. Мы остаемся верны нашим партийным заветам, но наши взоры должны быть обращены не на прошлое, а на будущее» [2]. Ситуация политического выбора для оказавшихся в Нью-Йорке членов эсеровской партии осложнялась их категорическим неприятием сталинской диктатуры. Они связывали перспективы своего возвращения на Родину либо с ликвидацией тоталитарного режима, либо демократической его эволюцией. Эсеры в мае 1941 г. по-прежнему доказывали, что «демократия и социализм исключает всякую диктатуру», а

природа сталинского режима антинародна и антидемократична [3].

В развитии политических установок представителей эсеровской партии в США можно выделить три основных этапа. Первый этап – до нападения Гитлера на Советский Союз – характеризуется резко отрицательным отношением эсеров к внешнеполитическому курсу страны, разоблачением прогитлеровской ориентации России. На втором – с начала Великой Отечественной войны и до 1943 г. – социалисты переходят на ярко выраженные патриотические позиции. Критика режима остается, но основным лейтмотивом становится сопричастность массовому героизму советских людей и надежда на возможную демократизацию политического строя России. На третьем этапе – с 1943 г. до окончания войны – эсеры в США понимают, что демократизация страны не состоялась и вместе с победой Сталин готовит кардинальные изменения в Европе. Предчувствуя характер перемен и осложнения международной обстановки после войны, эмигранты переходят к жесткой критике притязаний СССР на мировой арене и политического режима в стране.

На первом этапе войны перед эсерами встал закономерный вопрос о роли СССР в мировом конфликте. Принципиальным моментом была оценка пакта Молотова – Риббентропа 1939 года. Советско-германский договор вызвал категорическое неприятие со стороны эсеров. Они считали его частью давно задуманного плана советского руководства по разложению «психологии демократии вообще и рабочей в частности», отражением «подлинной природы большевизма», примером «превзошедшего всякую меру цинизма ВКП» [4].

Большая часть эсеровской эмиграции придерживалась мнения, что пакт сыграл решающую роль в развязывании войны. Подписание договора о ненападении позволило

Гитлеру, заручившись поддержкой России, начать войну в Европе, не опасаясь борьбы на два фронта. Сталин не мог не осознавать прямых последствий договора, а значит, сам хотел войны, «ибо надеялся после взаимоистребления европейских народов» оказаться «третьим радующим». Поэтому Н.Д. Авксентьев усматривал в пакте не просто договор о ненападении, а «тесный союз двух диктаторов», направленный на раздел мира [5]. Хотя эсеры и не могли знать о секретных статьях пакта, тем не менее, их предположения о стремлении СССР использовать создавшуюся ситуацию для решения своих геополитических задач оказались верным. Другое дело, что его объективной оценке мешало идейное неприятие советского политического режима, глубокое убеждение в том, что интересы власти противоречат интересам страны и народа.

Наиболее взвешенную оценку пакта дал Чернов. Первая его реакция на заключение договора была достаточно жесткой. Он связывал радикальное изменение советской внешней политики с расстановкой внутривнутриполитических сил в стране. Чернов был убежден, что долгое время заключению договора мешал «догматический антифашизм» наркома иностранных дел М.М. Литвинова. Однако его замена в 1939 г. В.М. Молотовым была воспринята в Берлине как знак для начала переговоров.

Чернов крайне тенденциозно оценивал шаги советской дипломатии по созданию антигитлеровской коалиции, предпринимавшиеся до заключения пакта с Германией, называя их не иначе как «сплошной комедией, маскировкой», «контрразведочной провокацией». На самом деле истинным стремлением Сталина, с точки зрения Чернова, было заключение договора с Гитлером, так как это отвечало их обоюдным притязаниям на мировое господство и подкреплялось однотипностью политических режимов в СССР и фашистской Германии. В результате, по словам

лидера эсеров, «на мировую арену выступила новая коалиционная сила: фашиобольшевизм» [6].

Нападение Германии на Советский Союз заставило Чернова пересмотреть свои оценки. На этом этапе он уже вынужден признать, что причиной, которая толкнула Сталина к заключению договора, была двурушническая политика по отношению к СССР Англии и Франции. Ярким свидетельством умиротворения Гитлера со стороны этих держав стала Мюнхенская сделка. Уступка Гитлеру Чехословакии, по мнению Чернова, явилась доказательством того, что задачи своей безопасности они были намерены решать за счет славянского мира. «Надо раз навсегда понять, – утверждал эсер, – что этот исторический выкидыш злосчастного Мюнхена ... во всем славянском мире был понят (да и не мог быть понят иначе) как сепаратный мир англо-французского блока с державами «оси» за счет всего славянства и, значит, в том числе – за счет России» [7]. Кроме того, тот факт, что СССР не был приглашен в Мюнхен, лишний раз подтверждал, что западноевропейские лидеры не воспринимали Советский Союз как равноправного партнера в международной политике. «Не один Сталин, – подчеркивал Чернов, – а любое другой правительство, которое могло бы быть на его месте, не осталось бы равнодушным к этому согласию западных держав скинуть Россию со счетов, считать ее как бы вне Европы и лишить ее всякого голоса при решении общих судеб славянства». [8]

Когда в августе 1939 г. начались переговоры СССР с Англией и Францией, стало очевидно, что правительства этих стран смотрели на СССР лишь как на орудие в борьбе с Гитлером, а не на союзника и не желали, поэтому считаться с геополитическими интересами страны. Чернов указывал на то, что они даже не соглашались обеспечить условия перехода Красной армии через территорию государств, служащих естественным барьером между СССР и

Германией. Германская дипломатия использовала эти противоречия и предложила Сталину то, чего он не мог добиться от Англии и Франции – расширение западных границ СССР.

Признав, что заключение советско-германского пакта было вынужденной необходимостью, Чернов, однако, не разделял оптимизма некоторых эмигрантов, которые за территориальные приобретения России «готовы были забыть все старые счеты с большевиками и преклониться перед практическим гением Сталина». Они считали, что Сталин оказался так умен и хитер, что сумел захватить «как раз те территории и базы, опираясь на которые можно с одной стороны оспаривать господство над Балтийским морем, а с другой – опираться на выгодные стратегические границы с западным соседом». «Фетишизм расширенных границ мешал им видеть, что бывают территориальные приобретения, являющиеся источником не силы, а слабости, – полемизировал с такими патриотами Чернов. - Гитлер практически подсовывал Сталину захват территорий с заранее обдуманном намерением: иметь за себя и, во всяком случае, против России население всей той широкой приграничной полосы, на которой при будущем своем нашествии на Россию его должны будут встретить силы Красной Армии» [9]. Таким образом, Гитлер развязывал себе руки и мог не опасаться удара с Востока, а Сталин, изолировав себя своей захватнической политикой и пособничеством Гитлеру, обрекал себя на бездействие вплоть до тех самых пор, пока Гитлер, справившись с другими задачами, не найдет, что очередь дошла до России.

Не последнюю причину в провале переговоров между СССР и англо-французским блоком, по мнению лидера эсеров, сыграл психологический фактор – амбициозные притязания Сталина. Он замечал, что французской дипломатии в Москве сильно повредило то обстоятельство, что

для переговоров был назначен мало известный посол, тогда как в Испанию был отправлен маршал А. Петен. «Этот контраст в "политическом формате" обеих фигур был Сталиным воспринят, как прямое личное оскорбление». Видимо, так же был воспринят Сталиным и другой контраст: в то время, как в Мюнхен к Гитлеру трижды летал сам О. Чемберлен, в Москву вместе с военными делегациями был отправлен какой-то помощник директора одного из департаментов Министерства иностранных дел. Гитлер не оставил без внимания этих «бурь под крышкой черепа» своего будущего партнера и отправил в Москву самого И. Риббентропа [10].

Таким образом, по мнению Чернова, Гитлер своей дипломатической игрой поставил Сталина в положение, из которого был только один выход – заключение пакта с Германией. У Сталина в этом случае оставался расчет на то, что война в Европе резко ослабит не только Германию, но и ее противников и это в конечном счете будет способствовать возвышению СССР, превращению его в «верховного суперарбитра» судеб Европы.

Подводя итог размышлениям об ответственности за развязывание второй мировой войны, Чернов приходит к однозначному выводу: «Сомнений нет – моральная ответственность за вторую мировую войну целиком лежит на плечах германского нацизма». Однако косвенно, по мнению лидера эсеров, в этом повинно и советское руководство, пойдя на заключение советско-германского договора, оно тем самым позволило Гитлеру, не опасаясь войны на два фронта, «пуститьсь в сумасшедшую авантюру» [11].

1. Журнал выходил с мая 1941 г. по июль 1947 года. Редакция журнала была утверждена в 1942 г. в составе Н.Д. Авксентьева, В.М. Зензинова и В.М. Чернова. См.: За свободу. 1942. № 6–7. С. 51.

2. Наши задачи // За свободу. 1941. № 1. С. 1.

3. Вишняк М. На чем мы стоим // За свободу. 1941. № 1. С. 9.
4. Авксентьев Н. Кризис демократического сознания // За свободу. 1941. № 1. С. 21; Вишняк М. На чем мы стоим. С. 6–7.
5. Авксентьев Н. Судьба России // За свободу. 1941. № 2–3. С. 4–5.
6. Чернов В.М. Другая сторона той же медали // НИА, NC, box 391, f.5.
7. Чернов В. Русская загадка // НИА, NC, box 391, f.18.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. НИА, NC, box 386, f.10 (Черновые записи В.М. Чернова).

Источник

Коновалова О.В. В.М. Чернов о путях развития России. М., 2009.

Задание

Прочитайте документ и дайте оценку пакта Молотова–Риббентропа, которую приводит белоэмигрант В.М. Чернов.

Задание 12. Анализ исследовательской статьи «Европейский узел противоречий»

Мюнхенское соглашение стран «старой демократии» с алчущими мирового господства фашистскими государствами явилось тем событием, которое в итоге и привело ко Второй мировой войне и нападению Германии на СССР. Соглашение предписывало Чехословакии в десятидневный срок передать Германии около пятой части своей

территории. Чехословакия теряла четверть населения, около половины тяжелой промышленности, мощные укрепления на границе с Германией, новая линия которой теперь фактически упиралась в предместья Праги. Отрицательное отношение к этим требованиям правительства Чехословакии во внимание не принималось. Ее представителей даже не пригласили в зал заседаний. Лига Наций бездействовала. Знаковым явилось совместное принуждение Чехословакии силами агрессивных диктаторских режимов Германии и Италии и западных демократий. В обмен Германия подписала с Англией (30 сентября) и Францией (6 декабря) декларации, которые, по сути, являлись пактами о ненападении.

Мюнхенская сделка готовилась длительное время и в одночасье разрушила с таким трудом созданный каркас системы коллективной безопасности в Европе, основу которой составили советско-французский и советско-чехословацкий договоры о взаимопомощи (1935). Предпринятые Советским Союзом действия в поддержку Чехословакии (сосредоточение войск на западных границах, дипломатические демарши) успеха не имели. Вместе с тем есть основания полагать, что советское руководство исключало принятие крайних военных мер без участия Франции и обращения за помощью самой Чехословакии – она капитулировала в условиях диктата. Оценивая эти события, виднейший британский историк Б.Г. Лиддел Гарт сделал следующий вывод: «Предложение русских (об оказании помощи Чехословакии. – Прим. ред.) было игнорировано. Более того, Россию демонстративно лишили участия в Мюнхенском совещании, на котором решалась судьба Чехословакии. Это «пренебрежение» год спустя имело фатальные последствия».

Англия и Франция, с одной стороны, и Германия и Италия, с другой, преследовали Мюнхенским соглашением

неоднозначные цели. Для Германии это был промежуточный маневр к захвату всей Чехословакии и движение к «просторам России». Италия обретала уверенность в осуществлении при поддержке Германии своих колониальных планов. Англия и Франция рассчитывали ценой территориальных уступок в Европе умиротворить нацистскую Германию, ослабить заряд ее агрессивной политики, нацеленной на западные демократии, и направить его против СССР. В последнем цели подписантов Мюнхенского соглашения совпадали. Это была дорога в бездну.

В 1939 г. события в Европе приобрели еще более угрожающий характер. 15 марта германские войска в нарушение Мюнхенского соглашения вступили в Прагу. За день до этого по указке из Берлина была провозглашена «независимость» Словакии. Соучастниками раздела Чехословакии стали Венгрия и Польша. Польша оккупировала Тешинскую Силезию, Венгрия – Закарпатскую Украину. Чехословакия как государство перестала существовать. 22 марта Германия ввела войска в Клайпеду (Мемель), ранее немецкий город и порт, переданный Лигой Наций в 1923 г. Литве. 7 апреля Италия оккупировала Албанию. Двумя месяцами раньше Германия «в услугу за услугу» потребовала от Польши вернуть город и порт Данциг (ныне Гданьск), который до «приговора в Версале» также являлся германской территорией, и предъявила Польше другие требования. В действительности Данциг был очередным звеном в агрессивных планах Германии, поводом для нападения на Польшу, захват которой выводил вермахт к границам СССР. Выступая на совещании с командованием вермахта 23 мая 1939 г., А. Гитлер говорил: «Данциг отнюдь не объект, из-за которого все предпринимается. Для нас речь идет о расширении жизненного пространства на Востоке».

11 марта Англия, а затем Франция объявили о гарантиях независимости Польше. 11 апреля А. Гитлер утвердил план «Вайс» – план войны с Польшей. Был установлен срок готовности к войне – 1 сентября 1939 г. Так впервые в немецких документах появилась дата начала одной из величайших трагедий в истории человечества.

К этому времени была достигнута предварительная договоренность о заключении военного союза между Германией, Италией и Японией. Дальнейшие события в Азии не заставили себя ждать. Японские милитаристы, несмотря на неудачу своей военной провокации у озера Хасан, развернули в мае 1939 г. войну против дружественной Советскому Союзу Монгольской Народной Республики. Боевые действия группы советско-монгольских войск, которыми командовал комкор Г.К. Жуков, завершились в сентябре разгромом японской 6-й армии. Но очевидной стала реальная военная угроза нашей стране, как на Западе, так и на Востоке.

Период марта – августа 1939 г. – это маневры потенциально и реально противостоящих сил, направленные на поиски союзников и разобщение противников. Ведущие европейские страны, а также Япония вели многосторонние и двусторонние переговоры между собой самостоятельно или в составе коалиций. Советский Союз вначале более активно вел переговоры с Англией и Францией, затем с Германией. Их результаты определили расстановку сил к началу Второй мировой войны.

С развитием международного политического кризиса, который последовал за заключением Мюнхенского соглашения, захватом Германией Чехословакии и нападением Японии на союзную СССР Монгольскую Народную Республику, определились два основных вектора советской внешней политики: превентивный, имевший целью предотвратить нападение Германии и ее союзников на

СССР, и коалиционный, направленный на создание коалиции государств и народов для борьбы с агрессорами. Одна из особенностей создавшегося положения состояла в том, что каждая из империалистических группировок стремилась вовлечь СССР в надвигающуюся войну, подставить его под удар, прикрываясь готовностью к переговорам. Первый демонстрационный шаг предприняла Германия. На новогоднем приеме в наступившем 1939 г. А. Гитлер проявил неожиданное внимание к советскому полпреду А.Ф. Мерекалову. Как сенсация было расценено первое за всю историю появление в марте в советском посольстве в Лондоне премьер-министра Н. Чемберлена. Французский премьер Э. Даладьё провел несколько встреч с советским послом Я.З. Сурицем.

СССР, естественно, был заинтересован в заключении политического и военного союза с западными демократиями и вступил с ними в апреле 1939 г. в политические переговоры. Инициативу проявила Великобритания, которая, как и Франция, после захвата Германией Чехословакии пока еще смутно, но опасалась, что нацистская Германия может изменить планы и следующий удар направить не на Восток, а на Запад. Начались англо-франко-советские (московские) переговоры, важнейшей частью которых явились военные переговоры (12–22 августа 1939 г.). Как показали последующие события, это была последняя возможность предотвратить Вторую мировую войну. Британскую делегацию возглавлял адъютант короля адмирал Р. Дракс, французскую – член военного совета генерал Ж. Думенк, советскую – нарком обороны маршал К.Е. Ворошилов. В хранящейся в архиве МИД РФ инструкции советской делегации, записанной маршалом предположительно под диктовку И.В. Сталина, предписывалось вести переговоры в целях заключения военной конвенции, но при условии практического согласования конкретных и

действенных мер, направленных на обеспечение взаимной безопасности в случае германской агрессии. Принципиальным в инструкции был вопрос о пропуске Красной армии через территорию Польши и Румынии, иначе «оборона против агрессии в любом ее варианте обречена на провал» – германские армии беспрепятственно могли выйти к советским границам.

Московским переговорам посвящена обширная литература. Выделим следующее: в Москве было известно, что в ближайшие дни Германия начнет войну с Польшей и намеревается разгромить ее в течение двух недель. Разведка также сообщала, что Н. Чемберлен выступает противником какого-либо обязывающего договора с СССР. Было известно и то, что в Великобритании активизируются влиятельные антинацистские силы в лице У. Черчилля и его окружения. Советская дипломатия также рассчитывала на косвенную поддержку своей позиции президентом США Ф. Рузвельтом, который не всегда последовательно, но выступал с осуждением действий агрессоров. Он выступил за принятие СССР в Лигу Наций, положительно оценил советскую политику в период Гражданской войны в Испании и высказался за помощь нашей стране в случае нападения Германии. Но У. Черчилль еще был вне правительства, а политика США на европейском направлении после «присоединения» гитлеровцами Австрии и захвата Чехословакии только прояснялась.

Московские переговоры пока были безрезультатными. Тем временем вновь инициативу проявила Германия, с которой СССР вслед за Англией также вступил в переговоры. В результате приобрела реальные очертания возможность заключения с Германией Пакта о ненападении, ограничивающего продвижение вермахта на восток.

Переговоры с англичанами и французами формально зашли в тупик из-за отказа Польши пропустить советские

войска через свою территорию навстречу германским армиям в случае агрессии. Рассекреченные французские документы фиксируют ход переговоров день за днем. 17 августа глава французской военной миссии генерал Ж. Думенк сообщил из Москвы в Париж: «Не подлежит сомнению, что СССР желает заключить военный пакт и не хочет, чтобы мы превращали этот пакт в пустую бумажку, не имеющую конкретного значения». 20 августа он информировал свое руководство: «Провал переговоров неизбежен, если Польша не изменит позиции». В тот же день министр иностранных дел Польши Ю. Бек, передоверившись британским гарантиям, телеграфировал своему послу во Франции Ю. Лукаевичу: «Польшу с Советским Союзом не связывают никакие военные договоры, и польское правительство такого договора заключать не собирается». В своей новой книге «За закрытыми дверями» британский автор Л. Риз, изучавший документы о московских переговорах, заключил, что делегация во главе с Р. Драксом следовала «самоубийственной тактике» – вообще не отвечать на вопросы, касающиеся Польши. «Когда советский маршал Ворошилов 14 августа напрямую поставил вопрос о допуске Красной армии на территорию Польши для борьбы с нацистами, делегация союзников оставила вопрос без ответа». Одной из неиспользованных советской делегацией инициатив могло быть, на наш взгляд, приглашение в Москву полномочного представителя Польши для участия в решении вопроса о пропуске советских войск через ее территории в случае нападения Германии.

Развязка приближалась. Вечером 21 августа Ж. Думенк получил в Москве следующую телеграмму: «По распоряжению председателя Совета министров генерал Ж. Думенк уполномочивается подписать в общих интересах и с согласия посла военную конвенцию. Гамелен». Германская агрессия на Западе в первую очередь угрожала

Франции. 22 августа Ж. Думенк сообщил о телеграмме М. Гамелена К.Е. Ворошилову. Но Лондон хранил молчание. Газеты сообщали, что Н. Чемберлен ловил рыбу, а Э. Галифакс охотился на уток. Позднее из британских источников стало известно, что на 23 августа готовился прилет Г. Геринга в Великобританию для встречи с Н. Чемберленом и «урегулирования разногласий» на англо-германских переговорах. Тайну подготовки переговоров хранят британские архивы.

Американские историки А. Рид и Д. Фишер пишут о драматических событиях на тройственных переговорах в августе 1939 г.: «Англия и Франция в последнюю минуту могли одуматься, Польша – понять реальности, а германское предложение – рухнуть. Сталин оставлял обе двери открытыми. Однако постепенно приоритеты изменились в пользу Германии, союзникам была отведена вторая позиция».

Как и в Первой мировой войне, все решилось в последний час. Получив от И.В. Сталина согласие на подписание договора о ненападении, А. Гитлер направил в указанный ему срок (23 августа) министра иностранных дел Германии в Москву. В ночь на 24 августа в Кремле договор (пакт Молотова – Риббентропа) был подписан. Это вынужденное политическое решение на какое-то время обезопасило страну от войны с Германией, с ее реальными и потенциальными союзниками. Германия при нападении на Польшу избавлялась от угрозы войны на два фронта и рассчитывала на нейтралитет Англии и Франции, но в последнем просчиталась. 3 сентября 1939 г. Англия и Франция объявили Германии войну.

Секретный протокол и последующие договоренности с Германией предусматривали раздел сфер интересов между Германией и СССР и являлись важной составной частью подписанных документов. К сфере интересов СССР были

отнесены Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, восточная часть Польши (Западная Белоруссия и Западная Украина), Бессарабия и Северная Буковина. Все это были государства или территории (за исключением Северной Буковины), входившие в состав России, отторгнутые у нее после Первой мировой войны решениями в Версале или путем прямых аннексий. Граница сферы советских интересов неформально признавалась Германией максимальным рубежом продвижения своих войск на восток. Отметим, что секретные протоколы к договорам – обычная практика того времени.

Оценивая преимущества и издержки для нашей страны советско-германских договоренностей о разделе сфер интересов, необходимо иметь в виду следующее. Есть такое понятие в военной науке – геостратегическое пространство. В 1939–1940 гг. советское геостратегическое пространство, выдвинутое до 350 км на запад, обеспечивало возможности для более надежной обороны страны. В иных условиях немецко-финские войска начинали наступление, находясь в 32 км от Ленинграда, немецкие – в 35 км от Минска, немецко-румынские – в 45 км от Одессы. Ход войны показал, насколько важными оказались эти километры, чтобы выстоять в тяжелейшем 1941 г., особенно для обороны Ленинграда и Москвы.

Разнонаправленное, но немаловажное значение для каждой из сторон имело достигнутое соглашение по экономическим вопросам. Третий рейх остро нуждался в сырье, Советский Союз – в современной технике и технологиях.

Источник

Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны. Изд. доп. и испр. М.: Кучково поле, 2015. С. 134–138.

Задание

Прочитайте современную официальную трактовку событий 1939 г., выделите ее суть. Выделите и выпишите аргументы, которые приводят авторы. Выразите собственное отношение к приведенной трактовке проблемы, аргументируя свою позицию (не менее 5 аргументов).

Задание 13. Анализ исследовательской статьи «Изменение политики СССР в Китае»

Во второй половине 1930-х г. угроза безопасности дальневосточным районам СССР в понимании советского руководства безусловно связывалась в первую очередь с наращиванием японского военного присутствия в регионе. Острые политико-идеологические разногласия советского и коминтерновского руководства с Чан Кайши, связанные с утопическими надеждами Москвы на победу социалистической революции в Китае в конце 1920-х г., были заслонены геополитическими соображениями и трезвыми стратегическими расчетами. Японская угроза стала опаснее враждебности гоминьдановского руководства Китая к советскому коммунизму. Соответственно, поддержка Китая против Японии стала превращаться в актуальную внешнеполитическую задачу СССР. Поэтому с такой готовностью Советский Союз выступал в пользу любых коллективных мер, которые были бы прямо или косвенно направлены против Японии.

Следуя этой линии, немедленно после начала японской интервенции в Северном Китае в июне 1937 г. советская сторона попыталась в последний раз поднять вопрос о «тихоокеанском пакте» как многосторонней структуре обеспечения региональной стабильности. Однако и на этот раз эти

инициативы не встретили позитивного отклика тихоокеанских стран и после июля 1937 г. вопрос перестал обсуждаться.

Зато последовал всплеск интереса Чан Кайши к немедленному заключению двустороннего пакта о взаимопомощи между СССР и Китаем. Китайская сторона также настойчиво просила советскую о проведении демонстративной передислокации войск на границах с Манчжоу-го в целях отвлечения внимания Японии от Китая. Однако советское руководство опасалось войны с Японией, не чувствуя себя готовым к ней. Принятие предложений Чан Кайши могло иметь слишком серьезные последствия, поэтому оба они были отклонены.

Вместе с тем советское правительство удовлетворило просьбы китайской стороны о военных материалах, в том числе боевой техники и вооружения. В Нанкин была направлена советская военная миссия для ознакомления с военными нуждами Китая. СССР также в принципе согласился оказать помощь в подготовке летчиков и танкистов на территории СССР из числа китайских граждан. Однако в качестве обязательного условия развития военного сотрудничества Москва выдвинула заключение советско-китайского пакта о ненападении, который, по мысли советской стороны, стал бы практической гарантией против возможности использования предоставляемого оружия против самого СССР. Советское руководство не доверяло Чан Кайши и не исключало возможности вступления Китая в союзнические отношения с Японией или Германией или ими обеими.

Китайская сторона, по сути дела, не имела возможности особенно широко маневрировать во внешнеполитической сфере – особенно после того, как провал Брюссельской конференции разрушил всякие надежды Чан Кайши на практическую помощь со стороны западных держав. Кроме

того, в силу географической близости Советский Союз в крайнем случае мог оказать Китаю весьма действенную помощь в борьбе с Японией. 21 августа 1937 г. договор о ненападении с СССР (сроком на пять лет) был подписан.

Договор был заключен между правительствами, которые еще не забыли недавней вражды. Поэтому они настаивали на взаимных обещаниях воздерживаться в дальнейшем от соглашений, противоречащих букве и духу их договора. Китай взял на себя обязательство не подписывать с кем бы то ни было никаких соглашений о борьбе с «коммунистической опасностью», которые могли бы хоть чем-то быть аналогичны «Антикоминтерновскому пакту». Москва обязалась не заключать пакта о ненападении с Японией, поскольку такой пакт должен был бы неизбежно подразумевать прекращение советской военной помощи Китаю.

Договор о ненападении между СССР и Китаем по смыслу и духу был тесно связан с вскоре вслед за тем подписанным соглашением о советских военных поставках Китаю. Эта тесная взаимосвязь двух документов по дипломатическим соображениям письменно не оговаривалась, но она взаимно признавалась советской и китайской сторонами. В силу этого сугубо политический по форме, советско-китайский договор, по сути, выполнял роль военно-политического пакта взаимопомощи между Советским Союзом и правительством Чан Кайши.

Военно-экономическая помощь СССР и США Китаю. Договоренность о военных поставках Нанкину в счет долгосрочного советского кредита была достигнута 14 сентября 1937 г. Первоначально предусматривалась огромная сумма кредита – 500 млн дол. с выделением его частями в течение нескольких лет. Однако в итоге по различным причинам была предоставлена половина указанной суммы, а фактически поставки осуществлены на сумму, немного более одной трети первоначальной. В отличие от обычной

международной практики Советский Союз начал осуществлять военные поставки в Китай за несколько месяцев до оформления сторонами самого кредитного соглашения – уже в сентябре–октябре 1937 г. Первым делом направлялись самолеты (с боекомплектами и экипажами из числа советских «добровольцев»), чуть позже – танки, зенитные и противотанковые орудия, боеприпасы и др. СССР стал главным источником поставок для китайской армии.

Первое кредитное соглашение между СССР и Китаем на сумму 50 млн дол. с начальной датой отсчета 31 октября 1937 г. было подписано 1 марта 1938 г. 1 июля 1938 г. последовало второе аналогичное. Оба кредита были полностью использованы китайской стороной на приобретение военных и иных материалов, после чего 13 июня 1939 г. было заключено третье соглашение на сумму 150 млн дол. Но оно оказалось реализовано только наполовину и перестало выполняться в 1941 г. в связи с началом войны Советского Союза с Германией. Всего в 1937–1941 гг. СССР поставил Китаю около 1300 самолетов, 82 танка, примерно 1550 артиллерийских орудий, свыше 15,3 тыс. пулеметов, около 180 млн патронов, 31,6 тыс. авиабомб, около 2 млн снарядов, 1850 автомашин и тракторов, а также другое вооружение и материалы.

В эти годы в Китае сражались свыше 700 советских летчиков (более 200 из них погибли). В 1937–1939 гг. советские пилоты сбили около 1 тыс. японских самолетов, составляя главную боевую мощь китайских ВВС, потерявших в это время в боях почти весь свой арсенал авиации, закупленной в предшествовавшие годы у западных держав. Летом 1938 г., после отзыва из Китая германских военных советников, туда прибыли первые советские. К началу 1941 г. их насчитывалось 140 человек. Среди них были будущие крупные военачальники Великой Отечественной войны: В.И. Чуйков, П.И. Батов, П.Ф. Батицкий. (В их числе нахо-

дился представитель советской разведки и будущий командир сотрудничавшей с гитлеровцами «Российской освободительной армии» А.А. Власов.) К началу 1939 г. количество советских военных специалистов в Китае составляло 3665 человек. В 1940–1941 гг. их число стало уменьшаться.

Советское правительство стремилось повысить сопротивляемость Китая в войне с Японией и не допустить его капитуляции. Пока китайская армия связывала своим сопротивлением японские войска, Москва могла считать себя более гарантированной от нападения Японии. В случае же поражения Китая стратегическая обстановка для СССР могла резко ухудшиться. Японские силы не только получили бы свободу маневра, но и получили бы колоссальное приращение сил за счет ресурсов побежденного Китая.

Сотрудничество Москвы с Чан Кайши имело четко оговоренные советской стороной пределы, за которые оно не выводилось из опасения спровоцировать конфликт с Токио. Советский Союз последовательно отклонял все просьбы китайской стороны оказать ей прямую помощь посредством вооруженного выступления против Японии.

Вооруженный конфликт в районе озера Хасан. С лета 1938 г. японские силы стали готовить крупное наступление на Ухань. В высших армейских кругах опасались, что СССР, расширивший военную помощь Китаю, может предпринять действия, направленные на срыв этой операции. Ввиду этого японские войска повысили свою активность на советско-маньчжурской границе с целью «прощупать», выяснить намерения советской стороны на одном из участков советской границы. В качестве такового был избран стратегически важный район озера Хасан в Приморье. В начале июля 1938 г. туда прибыл отряд японских солдат, которые стали проводить фортификационные и разведывательные мероприятия и эвакуировать местное маньчжурское население. Эти действия вызвали у советских пограничников

опасение, что готовится захват высот Заозерная и Безымянная. Для предотвращения этого командование пограничных войск Дальневосточного округа отдало приказ своим войскам охранять сопку Заозерная силами постоянного отряда.

Меры советских пограничников в свою очередь послужили причиной эскалации конфликта в последующие дни, поскольку обе стороны считали сопки своей территорией. Больше двух недель СССР и Япония пытались дипломатическим путем урегулировать этот малосущественный спор о нескольких сотнях метров фактически ничейной и неразделенной земли, одновременно в спешном порядке готовясь к применению силы. Это было очередное звено в бесконечной цепи советско-японских вооруженных инцидентов на границах, начиная с момента оккупации японцами Маньчжурии – однако гораздо более серьезное. Стороны были настроены решительно, не намереваясь уступать и выдвигая взаимные обвинения.

Не добившись от СССР дипломатической уступки, японская сторона прибегла к вооруженной силе, захватив в течение 29–31 июля обе сопки. 6–10 августа Красная армия, используя довольно крупные формирования, провела контрнаступление, вынудив японцев отступить. 11 августа конфликт был урегулирован на условиях сохранения советского контроля над обеими сопками. Объективно конфликт вылился в демонстрацию относительной прочности позиций СССР в регионе и свидетельствовал о недостаточной готовности Японии к серьезному военному конфликту с ним.

Военный конфликт у реки Халхин-Гол. В мае 1939 г. в отдаленных степях МНР, в районе реки Халхин-Гол, неподалеку от монголо-маньчжурской границы возник вооруженный конфликт между японо-маньчжурскими и советско-монгольскими войсками, вылившийся в «малую войну», продолжавшуюся вплоть до середины сентября то-

го же года. (Советские войска находились в Монголии в соответствии с советско-монгольским протоколом 1936 г.) Этот конфликт, подобно хасанскому, возник как очередной пограничный инцидент в связи с расхождениями сторон в определении линии прохождения границы. Споры способствовало наличие множества содержавших разночтения карт района, которые трактовались каждой из сторон в свою пользу, а также сам характер местности – пустынной и малолюдной с неопределенными пограничными указателями, отстоявшими друг от друга на многие километры.

С начала 1939 г. в этом районе произошло несколько инцидентов между монголами и японо-маньчжурами. Примечательно, что в начале халхингольского конфликта стороны рассматривали его как обычный инцидент, вызванный нарушением границы, по поводу которого они обменялись несколькими взаимными протестами, причем первый из них был адресован правительству МНР. В Москве вообще узнали о случившемся лишь спустя несколько дней после его начала.

Но нельзя считать этот конфликт случайным. Он назревал не только потому, что частые и мелкие пограничные инциденты накапливались и создавали благоприятную почву для крупного взрыва, но ввиду появления в этом районе частей Квантунской армии, начавших крупные подготовительные мероприятия, расцененные в МНР и СССР в качестве подготовки для военных действий против Монголии и СССР (железнодорожное строительство, установка линий связи, накопление людских и материальных резервов).

Формально конфликт был четырехсторонним (МНР и СССР против Манчжоу-го и Японии), но фактически это было выяснением отношений между СССР и Японией. Советскую армейскую группировку возглавлял Г.К. Жуков.

Хотя на протяжении всего конфликта японское правительство в Токио категорически запрещало командование

Квантунской армии расширять зону конфликта и распространять боевые действия за рамки приграничного района Монголии, боевые действия представляли большую опасность для безопасности МНР. В заключительной стадии конфликта с обеих сторон в нем приняли участие свыше 130 тыс. солдат и офицеров.

Конфликт на Халхин-Голе помимо военно-силового имел явное политико-дипломатическое измерение. И Советскому Союзу, и Японии было важно продемонстрировать свою боеспособность перед потенциальными союзниками, поскольку в Европе и в США существовали довольно серьезные сомнения в способности СССР и Японии выступать в качестве надежных и боеспособных союзников в предстоящих коалициях, состав и конфигурации которых еще не были прояснены. Именно в эти месяцы японская дипломатия вела ожесточенный торг об условиях сотрудничества с Германией и Британией. Не менее тяжелые переговоры вели и делегаты СССР с представителями военных миссий Британии и Франции в Москве.

В течение мая–августа японские войска удерживали участок оспариваемой монгольской территории. Но к концу августа 1939 г. в ходе тщательно подготовленной операции Красной армии удалось практически полностью очистить захваченный район. Японская сторона потеряла около 61 тыс. человек убитыми, ранеными и пленными и 660 самолетов. Советско-монгольские войска – свыше 18,5 тыс. человек убитыми и ранеными и 207 самолетов.

Успех советских войск еще не гарантировал окончание конфликта. Руководство Квантунской армии и высшее военное командование в Токио в сентябре 1939 г. все еще намеревались продолжить боевые действия до зимы или даже до весны 1940 г. Однако по настоянию Берлина, заключившего 23 августа 1939 г. договор о ненападении с Москвой, японское правительство постепенно пересмотре-

ло свою «советскую политику». С середины сентября боевые действия на Халхин-Голе были прекращены, и 15 сентября 1939 г. было подписано соответствующее перемирие.

Соглашение «Арита–Крейги». В апреле 1939 г. на территории международного селтльмента в Тяньцзине был убит директор морской таможни – прояпонски настроенный китаец. Поскольку обвиненные в убийстве китайские граждане укрылись на территории английской концессии, местные японские власти потребовали их выдачи, но получили отказ под предлогом отсутствия улик. Спор продолжался около двух месяцев и постепенно вылился в серьезное принципиальное противостояние по вопросу о британских интересах в Китае вообще.

Тяньцзиньский селтльмент являлся финансовым центром Северного Китая, и от него зависела экономическая ситуация в этом районе. Поскольку как раз весной 1939 г. в оккупированных японскими силами зонах начался финансовый кризис, японские военные власти и попытались его решить за счет британского селтльмента.

В связи с отказом британской стороны принять условия ультиматума японские войска 14 июня предприняли блокаду британской концессии в Тяньцзине. Через колючую проволоку вокруг концессии был пропущен электрический ток, пересекавших разграничительную линию британских подданных обыскивали и допрашивали, тогда как граждан других стран (за исключением китайцев) пропускали беспрепятственно. Когда и после этого британская администрация не пошла на уступки, японская сторона прибегла к антибританским насильственным акциям в других частях страны. Помимо прочего теперь от Британии стали требовать отказа от оказания помощи Чан Кайши и согласия на сотрудничество с Японией в создании «нового порядка» в Восточной Азии, провозглашенного еще в ноябре 1938 г. правительством принца Фуминаро Коноэ.

Частный вопрос о тяньцзиньской концессии вылился в дискуссию о японо-британских отношениях в Китае. Испытывая сильное давление японской стороны, британские власти начали уступать. Они согласились начать переговоры сначала только по тяньцзиньскому вопросу. Но в Токио требовали гораздо большего – признания японских интересов во всем Китае. Британскому послу в Токио Р. Крейги было прямо заявлено японским министром иностранных дел Хатино Аритой, что блокада в Тяньцзине будет продолжаться до тех пор, пока Лондон не начнет сотрудничать с Японией по китайским делам.

15 июля 1939 г. между Х. Арита и Р. Крейги начались переговоры, в ходе которых японский министр предложил сначала положение в Китае и в Азии в целом и лишь после этого перейти к тяньцзиньскому вопросу. Он представил японский проект соглашения, по которому британское правительство обязывалось признать сложившееся в Китае положение, т.е. факт оккупации его японскими войсками, и право этих войск на подавление сопротивления китайского населения. Британия должна была также воздерживаться от оказания любой помощи Китаю, которая могла бы пойти во вред японским войскам. Крейги уклонился от обсуждения проекта соглашения и предложил сначала обсудить тяньцзиньский вопрос, но Арита не согласился.

Принятие японских условий означало фактически ликвидацию британских прав и интересов на оккупированной территории Китая. Однако, взвесив реально свои возможности противостоять натиску японских вооруженных сил в условиях надвигавшегося военного кризиса в Европе, британское правительство премьер-министра Н. Чемберлена посчитало необходимым пойти на уступки.

22 июля 1939 г. между Х. Аритой и Р. Крейги состоялся обмен нотами, оформивший соглашение, вошедшее в исто-

рию как «соглашение Арита–Крейги». Британское правительство признало фактически сложившееся положение дел в Китае, согласилось до прекращения боевых действий на китайской территории уважать особые права японской армии в наведении порядка в стране и обещало воздерживаться от действий, которые наносили вред японским вооруженным силам или были бы выгодны противостоящим им силам. Фактически Лондон признал свободу рук Японии во всем Китае. Взамен японская сторона обещала не предпринимать против британских интересов в Китае враждебных действий.

Существует мнение, что, уступив требованиям Токио, британский кабинет способствовал укреплению позиций Японии в Восточной Азии, но укрепил собственные позиции в Европе перед лицом германской угрозы. Во всяком случае нацистское руководство высказало раздражение Японии по поводу компромисса с Британией. Японо-британский компромисс также дал германской дипломатии повод пойти на быстрое сближение с Советским Союзом в августе–сентябре 1939 г., не испрашивая мнения своего японского союзника на этот счет.

Как и предполагали в Лондоне, японо-британский компромисс подвергся резкой критике в Вашингтоне, результатом чего стало немедленное объявление американским правительством о денонсации через 7 месяцев японо-американского торгового договора 1911 г. С лета 1939 г. политика США в отношении Японии стала заметно жестче, между двумя странами стало быстро нарастать недоверие.

Компромисс с Японией не принес долгосрочных выигрышей и Британии. Добившись от Лондона политического признания свободы рук в Китае, японская сторона фактически не прекратила попытки положить конец британскому присутствию в зоне, которую в Токио считали сферой сво-

их интересов на китайской территории. Споры и конфликты между Британией и Японией в Китае продолжались.

Это вносило дополнительную напряженность в ситуацию. Предвоенный кризис, достигший к этому времени в Европе своей высшей точки, стал все сильнее ощущаться в других частях мира.

Общая расстановка сил в регионе накануне Второй мировой войны. Краеугольным камнем ситуации, таким образом, в Восточной Азии оставался китайский вопрос. В различных районах Китая власть принадлежала разным режимам, из которых только правительство Чан Кайши могло с оговорками считаться законным. Генералиссимус Чан Кайши занимал пост президента Национального собрания, главнокомандующего вооруженными силами, а с 1943 г. – и премьер-министра Китая. Он являлся председателем ЦИК гоминьдана – правящей Национальной партии Китая. Однако реально контроль этого правительства не распространялся и на половину китайской территории. Из своей столицы в г. Чунцин (пров. Сычуань) он управлял лишь наиболее бедными и отсталыми глубинными материковыми районами Северо-Западного и Юго-Западного Китая.

Формально власть Чан Кайши распространялась и на Синьцзян. Но реального влияния на ситуацию в этой отдаленной, населенной неханьскими народами (уйгурами, казахами, киргизами) провинции у среднеазиатских границ Советского Союза Чан Кайши не оказывал. Провинциальные власти Синьцзяна и вся экономическая жизнь этого обширного района находилась под неограниченным влиянием Советского Союза. Но официально СССР не ставил под сомнение принадлежность Синьцзяна Китаю.

Иначе дело обстояло во Внешней Монголии. Чан Кайши продолжал считать ее автономной провинцией Китая. Однако Советский Союз фактически рассматривал Монго-

лию как независимое государство и добивался признания этого факта мировым сообществом.

Вся огромная территория собственно Китая к северу и востоку от Нанкина полностью находилась вне контроля Чан Кайши. Как уже говорилось, отторгнутая от Китая Маньчжурия была превращена в не признаваемое международным сообществом «государство» Манчжоу-го, а власть над Северным Китаем Чан Кайши потерял в середине 1930-х гг. В 1935 г. из ряда его провинций были выведены китайские войска, и в этой части страны была установлена власть заседавшего в Пекине так называемого Политического совета Северного Китая. Формально совет был создан с согласия Чан Кайши, но фактически он ему не подчинялся и находился под японским влиянием.

Зимой 1938 г. на территории Центрального и части Южного Китая, откуда в ходе наступательных операций 1937–1938 гг. японские войска вытеснили Чан Кайши, японские военные власти провозгласили власть китайского коллаборационистского режима. Великие державы не признали его. С марта 1940 г. этот режим возглавлял Ван Цзинвей – бывший министр иностранных дел в правительстве Чан Кайши, перешедший на сторону японцев.

Кроме того, во внутренних районах существовали так называемые освобожденные районы, власть в которых принадлежала китайским коммунистам во главе с Мао Цзедунном. Центр коммунистической власти находился в г. Яньань. К началу Второй мировой войны силы коммунистов перебазировались ближе к китайско-монгольской границе, куда им легче было доставлять помощь из Советского Союза. Коммунисты вели борьбу с японскими войсками и одновременно находились во враждебных отношениях с Чан Кайши. Советский Союз, поддерживая правительство Чан Кайши, одновременно оказывал помощь и китайским коммунистам.

Борьба против японской агрессии в восприятии китайского населения накладывалась на антииностранные настроения в целом. И Чан Кайши, и китайские коммунисты по-своему учитывали это обстоятельство в своей политике. Но Чан Кайши под давлением необходимости привлечь Запад и СССР к обороне против японской агрессии стремился приглушить антииностранные моменты своей программы. Не имевшая официальных отношений с зарубежными правительствами КПК, напротив, акцентировала патриотическое звучание своих лозунгов, противопоставляя их политике «пресмыкания перед иностранцами», в проведении которой обвинялся Чан Кайши. Контроль над националистическими настроениями в ходе войны стал приобретать одну из решающих ролей с точки зрения расстановки сил внутри Китая и способности заинтересованных иностранных государств влиять на нее. Великие державы пришли к пониманию этого не сразу.

Источник

Богатуров А.Д. Кризис и война. Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30–40-х годах XX века. М., 1998. С. 103–121.

Задание

Прочитайте предложенный материал, проанализируйте и выделите основные этапы развития геополитической ситуации на Дальнем Востоке и напишите заметку в газету от имени журналиста одной из выбранных сторон (США, Китай, Япония, СССР, Франция, Великобритания). Задание выполняется в технике РАФТ.

Задание 14. Анализ исследовательской статьи «К вопросу о векторах развития отечественной историографии по проблеме заключения Пакта Молотова–Риббентропа»

А.В. Толмачева

1.1. Советский период

Одной из особенностей освещения «пакта Молотова–Риббентропа» в советской исторической науке в период с момента окончания Второй мировой войны до перестройки является отсутствие дискуссии о данном вопросе как таковом и его одностороннее освещение с позиций, диктуемых правительством и партийными органами КПСС. Это в первую очередь связано с высоким уровнем идеологического контроля в советской исторической науке. Также стоит отметить, что в условиях «холодной войны» историческая оценка пакта носила четко выраженную политико-идеологическую составляющую, связанную с попыткой западных и советских ученых переложить друг на друга вину за соглашательскую политику своих стран с нацистской Германией. При этом советские историки вплоть до 1989 г. пребывали в неведении относительно существования секретного дополнительного протокола к договору, что, безусловно, ставило оппонирующие стороны в заведомо неравное положение, так как на Западе протокол был опубликован еще в 1948 г.

В 1948 г., в ответ на публикацию государственным департаментом США совместно с министерствами иностранных дел Англии и Франции трофейных немецких документов о советско-германском сотрудничестве в 1939–1941 гг. советское правительство выпустило так называемую историческую справку «фальсификаторы истории», в которой помимо отрицания факта существования секрет-

ных протоколов, также содержались обвинения в адрес Англии и США в сотрудничестве с нацистской Германией.

«Фальсификаторами истории» было названо политическое руководство США, которое в сотрудничестве с правительствами Великобритании и Франции подготовило публикацию сборника тенденциозно подобранных «непроверенных и произвольно надерганных записей гитлеровских чиновников», после чего в США и поддерживавших их странах «поднялась новая волна травли и разнузданной клеветнической кампании по поводу заключенного в 1939 г. между СССР и Германией пакта о ненападении, якобы направленного против западных держав». Авторы справки отмечали, что истинная цель публикаторов американского сборника – «исказить действительную картину событий, оболгать Советский Союз, оклеветать его и ослабить международное влияние Советского Союза, как подлинно демократического и стойкого борца против агрессивных и антидемократических сил» [16].

В справке подчеркивался вынужденный характер советско-германского договора о ненападении, заключенного после провала переговоров англо-франко-советских военных миссий. Отмечалась безальтернативность договора – либо подписание и «продление мира на известный срок» с целью лучшей подготовки для отпора при возможном нападении агрессора, либо отклонение и возможность «провокаторам войны» втянуть СССР в войну с Германией в условиях полной изоляции. Выбор советского правительства был очевиден, он явился «дальновидным и мудрым шагом советской внешней политики», в значительной степени предопределившим благоприятный для СССР исход Второй мировой войны.

Всячески подчеркивалась вина в развязывании Второй мировой войны Англии и Франции, проводящих политику «умиротворения агрессора» с целью натравить нацистскую

Германию на Советский Союз, и американских и прочих западных промышленных и банковских кругов, вкладывающих огромные суммы в немецкую промышленность. При этом Советский Союз изображался инициатором и поборником системы коллективной безопасности. В качестве примера подавалась позиция советского правительства во время оккупации немцами сначала Судетской области, а затем и всей Чехословакии.

Ввод советских войск в Западную Украину и Белоруссию, присоединение Прибалтийских стран, Бессарабии и Северной Буковины объяснялось, с одной стороны, намерением создать «восточный» фронт против гитлеровской агрессии, построить линию обороны у западных границ белорусских и украинских земель и организовать таким образом барьер против беспрепятственного продвижения немецких войск на Восток, а с другой, желанием «трудящихся масс» данных территорий войти в состав Советского Союза [11].

Установки из «Фальсификаторов истории» на долгие стали для советской историографии советско-германского договора и советско-германских отношений 1939–1941 гг. основополагающими методологическими принципами.

Так, в третьем томе издания «История Второй мировой войны» утверждалось что «принимая предложение Германии по договору о ненападении, Советский Союз получал выигрыш во времени, который ему был крайне необходим не только для укрепления обороны, но и для раскола лагеря империалистических держав». Негативная же оценка пакта подавалась как «происки Буржуазной реакции, которая, извращая смысл и цели советско-германского договора, сразу же после его заключения предприняла повсеместный поход против коммунистических партий» [5].

Схожие утверждения приводились в Большой советской энциклопедии: «Позиция западных держав предподре-

делила срыв московских переговоров и поставила Советский Союз перед альтернативой: оказаться в изоляции перед прямой угрозой нападения фашистской Германии или, исчерпав возможности заключения союза с Великобританией и Францией, подписать предложенный Германией договор о ненападении и тем самым отодвинуть угрозу войны. Обстановка сделала неизбежным второй выбор. Заключенный 23 августа 1939 г. советско-германский договор способствовал тому, что, вопреки расчетам западных политиков, мировая война началась со столкновения внутри капиталистического мира».

Таким образом, советская историография до конца 1980-х считала подписание договора о ненападении с Германией единственной возможностью избежать войны с Германией и другими странами Антикоминтерновского пакта в 1939, когда СССР, по ее мнению, находился в изоляции, не имея союзников, после неудачи в переговорах с Англией и Францией.

Основные положения состояли в следующем:

– СССР в условиях международной изоляции и враждебного окружения сумел избежать реальной опасности войны на два фронта – с Японией на Дальнем Востоке (с которой СССР в период с июля 1938 г. по сентябрь 1939 г. имел два локальных вооруженных конфликта), и с Германией, готовившейся напасть на Польшу. Договор привел к разногласиям и недоверию между Германией и Японией – союзниками по «Антикоминтерновскому пакту»;

– был сорван план по созданию «мировым империализмом» единого антисоветского фронта путем объединения враждебных СССР участников Мюнхенских соглашений: Англии, Франции, Германии. Поэтому война началась как противоборство между двумя империалистическими группировками, и лишь в 1941 г. в связи со втягиванием

СССР в войну она стала носить справедливый и антифашистский характер;

– дипломатические решения августа 1939 г. были непосредственно связаны с выходом СССР из внешнеполитической изоляции после нападения Германии на Советский Союз, поскольку в 1941 г. западные державы и СССР в силу наличия общего врага оказались по одну линию фронта, что предопределило их союзнические отношения;

– в результате заключения пакта о ненападении Советский Союз смог избежать войны с Германией в 1939 г. и получил около двух лет передышки для укрепления своей обороноспособности.

1.2. Конец 1980-х – 1990-е гг.

Ситуация с научным осмыслением проблемы договора о ненападении кардинальным образом изменилась в 1988–1991 гг. В изменившихся политических условиях перестройки и при ослаблении идеологического контроля в советской исторической науке начался пересмотр устоявшихся положений, касавшихся результатов подписания этого договора, его положительных и отрицательных итогов для СССР и Германии, роли во Второй мировой войне.

Дискутировалась альтернативность и мотивы подписания договора для советского руководства. Дискуссии обрели широкую общественно-политическую огласку, тем более что в 1989 г. отмечался полувек юбилей начала Второй мировой войны. Договор и секретный дополнительный протокол широко обсуждались на заседаниях I съезда народных депутатов СССР, результатом чего явилось создание комиссии по политической и правовой оценке советско-германского договора под председательством А.Н. Яковлева. Итогом полугодовой работы комиссии стало принятое 24 декабря 1989 г. II съездом народных депутатов постановление, осуждавшее секретный допол-

нительный протокол как недействительный и неправомочный с момента его подписания.

При этом съезд отметил отсутствие подлинников данного протокола. Однако сам договор о ненападении не вызвал нареканий ни у членов комиссии А.Н. Яковлева, ни у подавляющего большинства депутатов. В резолюции было отмечено, что договор не выходил за пределы обычной договорной практики предвоенных лет. Это обстоятельство в известной степени повлияло на развернувшуюся научную полемику между критиками договора и их оппонентами. Все это свидетельствовало о начале принципиально нового этапа в научном осмыслении проблемы советско-германского договора о ненападении [1].

В эти годы начали высказываться аргументированные критические оценки договора, принципиально расходившиеся с прежней историографической традицией. Оформилось направление так называемых «ревизионистов» советско-германского договора. К числу критиков-ревизионистов принадлежали В.М. Кулиш, М.И. Семиряга, В.И. Дашичев, О.Ф. Сувениров, Г.Л. Розанов, Н.Д. Смирнова, Н.В. Загладин, М. Буроменский [12; 13].

Эти авторы отмечали, что заключенный Сталиным договор представлял собой «явный отход от ленинской внешней политики» и «забвение ленинских принципов интернационализма». Критики подвергали сомнению целесообразность подписания договора, оспаривали положения о его выгодности для СССР, полагали, что от договора выиграла только Германия, существенно увеличившая военно-экономический потенциал, тогда как Советский Союз в силу природы сталинской административно-командной системы не сумел эффективно воспользоваться отведенными 22 месяцами до гитлеровского нападения.

К числу отрицательных последствий договора критики относили падение международного престижа СССР, кото-

рый оказался изолированным от внешнего мира, удар по мировому коммунистическому и рабочему антифашистскому движению. Секретный дополнительный протокол подвергался жесточайшей критике особенной в прибалтийских республиках СССР, поскольку олицетворял тайный «сговор» Сталина и Гитлера, деливших «сферы интересов» вопреки нормам международного законодательства.

Критикам оппонировали «традиционалисты», отстаивавшие в своих трудах каноническую версию обстоятельств заключения договора о ненападении. Основной рефрен этой позиции был сформулирован в конце 1987 г. в статье Д. Проэктора с характерным названием «Незачем переиначивать историю», в которой были подвергнуты жесткой критике любые попытки пересмотра советско-германского договора о ненападении, вызванные, по мнению автора, сугубо конъюнктурными соображениями.

С опровержениями позиции ревизионистов выступили А.О. Чубарьян, В.М. Бережков, Ф.Н. Ковалев, О.А. Ржешевский, В.М. Фалин, В.Я. Сиполс, А.С. Орлов, С.А. Тюшкевич, А.М. Майоров, В.И. Прибылов, С.В. Волков, Ю.В. Емельянов и др. Они подчеркивали сложность и драматизм международной обстановки кануна войны, очевидное нежелание англо-французской военной миссии заключать военное соглашение с Советским Союзом, развивавшийся в районе р. Халхин-Гол вооруженный конфликт с Японией – союзницей Германии по Антикоминтерновскому пакту, полная готовность Гитлера начать агрессию против Польши, что предопределило вынужденное и продиктованное чрезвычайной обстановкой решение советского руководства, выразившееся в заключении договора о ненападении с Германией. Исследователи отмечали альтернативность этого шага, вызванного «суровой необходимостью», подчеркивали, что это была единственная

оставшаяся возможность избежать немедленного вовлечения в войну на два фронта, с Германией и Японией.

Говоря о мотивации сталинского руководства заключить договор с Германией, «традиционалисты» указывали на стратегические соображения необходимости защиты безопасности СССР, отмечали прагматизм советской дипломатии в деле отстаивания национальных интересов и стремления избежать войны. По выражению В.М. Фалина, при заключении договора о ненападении в Москве «возобладали прагматизм и политический цинизм почти буржуазного покроя». Результаты договора трактовались традиционно: была устранена угроза нападения Германии на СССР при Англии, Франции и США в позиции «третьих радующихся» и выжидающих крушения Советского Союза; договор нанес значительный невосполнимый стратегический урон Германии и позволил СССР заняться укреплением обороны на «выдвинутых вперед рубежах»; он привел к фактическому расколу Антикоминтерновского пакта, вызвал устойчивое недоверие Японии к Германии; экономические договоренности с Германией дали возможность приобретать необходимые стратегические материалы, технологии и оборудование, недоступные в то время на других рынках, что способствовало ускоренному развитию советской военной промышленности; СССР продемонстрировал наличие собственных национальных интересов и готовность отстаивать внешнеполитический курс в мировой политике, тем самым он выступил полноправным субъектом международного права и заставил европейские державы считаться с собой.

Не подвергая сомнению необходимость договора, «традиционалисты» резко критиковали и осуждали секретный дополнительный протокол, отмечали его сомнительность в нравственном отношении, заявляли о прямом отступлении Сталина и Молотова от «ленинских принципов

внешней политики», т.е. воспроизводили оценки комиссии А.Н. Яковлева и постановления II Съезда народных депутатов. Полемизируя, «критики» и «традиционалисты» оставались в рамках советской историографической парадигмы, отсюда их заявления о «ленинской внешней политике» [1].

Новый постсоветский современный этап научного осмысления советско-германского договора начался в Российской Федерации в начале 1990-х гг.

В его основе лежало использование методологических подходов на основе привлечения и исследования новых исторических материалов. В начале 1993 г. были опубликованы и снабжены научным комментарием обнаруженные в архиве ЦК КПСС оригиналы секретных протоколов к советско-германскому договору о ненападении 1939 г. на русском и немецком языках [14; 17]. Тем самым был положен конец дискуссии историков о наличии и подлинности секретного протокола.

Усиление исследовательского интереса к советско-германскому договору обозначилось с публикацией в России в 1992–1995 гг. публицистических книг В. Суворова «Ледокол. Кто начал Вторую мировую войну?», «День-М. Когда началась Вторая мировая война?» и «Последняя республика. Почему Советский Союз проиграл Вторую мировую войну?», ставшими своеобразными детонаторами научной полемики.

В этих работах автор доказывал, что патологически одержимому идеей мировой революции И.В. Сталину А. Гитлер был нужен как «ледокол», который поработит европейские страны, а И.В. Сталин выступит их «освободителем». Заключение «пакта» о ненападении, Сталин руками Гитлера развязал Вторую мировую войну. Отвергнулся тезис о «вынужденном» характере советско-германского договора для советской стороны, напротив, отмечалось, что

именно Кремль настойчиво стремился к такому соглашению с Германией [15].

Таким образом, в отечественной историографии в середине 1990-х гг. сформировалось и существует до настоящего времени направление историков-ревизионистов, в той или иной степени разделяющее и развивающее выводы концепции В. Суворова о Сталине как агрессоре и инициаторе мировой войны. Эту точку зрения разделяют и некоторые западные ученые. Особый упор исследователи делают на т.н. «речи Сталина от 19 августа 1939 г.», в которой излагались истинные намерения сталинского руководства накануне мировой войны и мотивы заключения договора о ненападении, направленные на вооруженное столкновение двух группировок капиталистических держав с целью их взаимного ослабления для последующего захвата мира и распространения коммунизма.

Критики расценивают пакт как преступный, от реализации которого выиграл Сталин, захвативший все восточноевропейские страны и навязавший им тоталитарные режимы. Это направление представлено в работах Т.С. Бушуевой, А.А. Пронина, Д.Г. Наджафова, В.Л. Дорошенко, И.В. Павловой, Р.Ч. Раака, И. Хоффмана. При оценке действий сталинского руководства при заключении договора о ненападении указанные исследователи ставят во главу угла имперские амбиции и идеологическую одержимость Сталина, помышлявшего о создании коммунистической империи в европейских странах. Например, А.А. Пронин утверждает, что с подписанием секретного протокола СССР и Германия присвоили себе право покушаться путем вооруженного насилия на суверенитет борющихся за сохранение своей независимости государств.

Такая позиция встретила решительное неприятие части российских историков, что стимулировало появление работ, опровергавших данную концепцию. На протяжении

1990-х гг. полемика сводилась главным образом к критике книг В. Суворова.

Таким образом, снижение уровня идеологического контроля в отечественной исторической науке в период перестройки привело к возникновению альтернативных точек зрения на пакт Молотова–Риббентропа, противоположных «официальной» советской исторической науке.

В целом авторы подобных точек зрения выдвигали следующие тезисы:

1) Подписание пакта о ненападении развязало руки Гитлеру в вопросе нападения на Польшу.

2) Прилагающиеся к пакту секретный протокол с разделом сферы влияния в Восточной Европе позволяет говорить о том, что Советский Союз один из инициаторов Второй мировой войны, а ввод советских войск в Западную Украину и Беларусь, Прибалтику, Бессарабию и Северную Буковину было актом агрессии, произведенный с ведома нацистской Германии.

3) В период с сентября 1939 и до июня 1941 г. Советский Союз и нацистская Германия фактически являлись союзниками.

4) Договор о ненападении с нацистской Германией был для Советского союза не вынужденной необходимостью, а сознательным выбором, исходя из соображений собственной агрессивной внешней политики с целью экспорта коммунистических идей на всю территорию Европы.

1.3. Современная отечественная историография в 2000-е гг.

Ситуация изменилась в 2000-е гг., когда в ряде различных работ была сформулирована концепция так называемого «прагматизма» во внешней политике. Ее последователи полагают возможным говорить о доминировании геополитических и военно-стратегических соображений, а

не идеологических постулатов во внешнеполитическом курсе СССР, в основе которого лежало стремление максимально обезопасить границы, укрепить обороноспособность, преодолеть международную изоляцию, не дать вовлечь себя в войну и в условиях международного кризиса и начавшейся Второй мировой войны отстаивать национально-государственные интересы.

В этой связи договор о ненападении рассматривается как несомненный и крупный успех советской дипломатии, сумевшей добиться со стороны Германии значительных уступок, обеспечить поставку в страну стратегических промышленных технологий, оборудования и материалов. В сложнейшей дипломатической игре накануне мировой войны СССР успешно проводил собственную линию.

Относительно договора о ненападении эти авторы отмечают, что инициатором его заключения выступил Гитлер, при этом подписанный документ не выходил за рамки традиционной для того периода международной договорной практики.

Что касается секретного дополнительного протокола, то и он не являлся чем-либо неординарным, подобные секретные протоколы являлись частым дополнением международных договоров. Возражая оппонентам, эта группа авторов критикует версию о «сговоре двух диктаторов» и отвергает обвинения в адрес СССР как инициатора развязывания Второй мировой войны. Эта позиция отражена в работах Е.Н. Кулькова, М.Ю. Мягкова, О.А. Ржешевского М.И. Мельтюхова, А.В. Шубина, В.Э. Молодякова, Н.А. Нарочницкой, А.О. Чубарьяна, А.Р. Дюкова, В.М. Фалина, А.Г. Дульяна, Ю.А. Квицинского, В.С. Макаркуца, С.Н. Дрожжина, И.С. Шишкина [4; 7; 9; 19].

Так, А. Дюков, один из наиболее известных представителей данного направления, в своем труде ««Пакт Молотова–Риббентропа» в вопросах и ответах» утверждает, что

«Необходимо признать: советско-германский договор о ненападении и секретные протоколы к нему стали одним из самых серьезных достижений советской дипломатии. Не исключено, что без пакта Молотова–Риббентропа полноценной победы над нацизмом могло и не быть» и «Не будь пакта, в 1941 г. немецким войскам не пришлось бы с боями проходить сотни километров в Западной Белоруссии и на Западной Украине. Они имели бы возможность начать наступление с очевидно более выгодных позиций – и дойти до Москвы гораздо раньше, чем в реальности. И тогда не советские, а немецкие войска могли пройти в ноябре 1941 г. по брусчатке Красной площади. Для Антигитлеровской коалиции это имело бы катастрофические последствия» [4].

Некоторые авторы данной концепции добавляют, что важным результатом договора СССР с Германией было «определенное отрезвление правительств западных демократий, которые после 23 августа поняли, что Советский Союз не позволит сделать из себя мальчика для битья».

В известной степени позиция этой группы исследователей восходит к постулатам советской историографии, что послужило основанием для обвинений со стороны их оппонентов в реанимации брошюры «Фальсификаторы истории». Очевидно, что на мнения исследователей продолжают оказывать влияние политико-идеологические предпочтения: для одних догматик Сталин – кровавый диктатор и создатель тоталитарного режима, вступивший в сговор с Гитлером в деле раздела «сфер влияния», попиравшим международное право и независимость третьих стран. Их оппоненты не дают оценочных суждений личности Сталина и стремятся исследовать предвоенную внешнюю политику с позиции наличия у всех европейских игроков собственных интересов, в т. ч. и у СССР. Отставить свои интересы приходилось далеко не всегда безупречными с

моральной точки зрения методами, но такое поведение было присуще всем крупным европейским державам. Это обстоятельство является существенным отличием от позиции советской историографии, рассматривавшей СССР как едва ли не единственного последовательного проводника миролюбивой политики в условиях нарастающей агрессии со стороны гитлеровской Германии.

Продолжают существовать и так называемые «ревизионисты», концепции которых во многом остаются основанными на идеях, высказанных в книгах В. Суворова. А.А. Пронин, один из наиболее ярких современных последователей В. Суворова, утверждает что «Ныне мало у кого вызывает сомнение тот факт, что разгром Польши был осуществлен нацистской Германией при деятельной поддержке Сталина. Это означало, что два величайших тоталитарных государства в мире стали партнерами. Советское руководство было согласно с войной, чтобы поживиться частью ее плодов» [10].

Между «ревизионистами» и сторонниками концепции «прагматизма» находятся историки, которые хотя и критикуют договор о ненападении как соглашение между агрессивно настроенными диктаторами двух тоталитарных государств и называют его временным тактическим выигрышем, но стратегическим просчетом Сталина, нанесшим неизмеримый ущерб стране, но при этом отвергают концепцию В. Суворова и его сторонников о том, что пакт стал «решающим шагом» в развязывании Второй мировой войны. Такова точка зрения С.З. Случа, В.И. Дашичева, З.П. Яхимович, В.П. Смирнова, М.М. Наринского, А.В. Вахрамеева, С.Г. Кулешова, А.Г. Ложкина. В частности, А.О. Чубаш пишет о том, что «как показали последующие события, тактические успехи обернулись стратегическими просчетами», имея в виду в том числе территориальные приобретения СССР, по секретному протоколу

называя их непрочными, в первую очередь из-за насильственной политики «советизации» на данных территориях.

Таким образом, на современном этапе развития отечественной исторической науки окончательно сложились и существуют две исторических концепции касательно пакта Молотова–Риббентропа. Так называемые «традиционалисты» или «прагматики» считают пакт естественным и логичным шагом Советского Союза, стремившегося защитить свои жизненные интересы в достаточно сложной международной обстановке, сложившейся на тот момент времени. «Критики» и «ревизионисты» считают что советско-германский пакт не был вынужденным решением, а инициативой Сталина, направленной на ослабление стран капиталистического Запада и расширения сферы советского влияния. Относительно единой концепции не сложилось, и дискуссии по данному вопросу будет скорее всего продолжаться в отечественной исторической науке еще много лет.

Список источников к статье

1. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 29. Ст. 579.
2. Восточный пакт // Большая советская энциклопедия: [в 30 т.] / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
3. Грищенко А.Н. Советско-Германский договор о ненападении 1939 г. // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11.
4. Дюков А.Р. «Пакт Молотова–Риббентропа» в вопросах и ответах. М.: Фонд «Историческая память», 2009.
5. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). М.: Воениздат, 1973–82.
6. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина. Советский Союз и борьба за Европу, 1939–1941. М.: Вече, 2000.

7. Мягков М.Ю., Ржешевский О.А. Упущенный шанс: англо-франко-советские переговоры летом 1939 г. и советско-германский пакт от 23 августа 1939 г.

8. Назария С.М. Июньские события 1940 г. в Бессарабии и их трактовка в современной историографии // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. № 3. С. 93–101.

9. Нарочницкая Н.А. - «Концерт великих держав» накануне решающих событий // Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М., 2009. С. 8–31.

10. Пронин А.А. Советско-германские соглашения 1939 г. Истоки и последствия // Международный исторический журнал. № 10–12. 2000.

11. Рянжин В.А. Социалистическая революция 1940 г. в Эстонии и преобразование Государственной Думы Эстонии в Верховный Совет Эстонской ССР // Правоведение. 1960. № 4. С. 113.

12. Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии 1939–1941. М.: Высшая школа, 1992.

13. Смирнов В.П. Мюнхенская конференция и советско-германский пакт о ненападении в дискуссиях российских историков // Вестник МГИМО Университета. 2009. № 01.

14. Советско-германские документы 1939–1941 гг. Из архива ЦК КПСС // Новая и новейшая история. 1993. № 1. С. 83–95.

15. Суворов В. Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну; День "М" Когда началась Вторая мировая война. М., 1994.

16. Фальсификаторы истории. М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1948. 79 с. (Историческая справка.)

17. Фирсов Ф.И. Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939–1941 гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 6. С. 19.

18. Хавкин Б. «К истории публикации советских текстов советско-германских секретных документов 1939–1941 гг.». Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры // Русское издание. 2007. № 1.

19. Шубин А.В. Мир на краю бездны: От глобального кризиса к мировой войне, 1929–1941 годы. М., 204. С. 287.

Задание

Прочитайте статью, в которой автор приводит обзор основных тенденций отечественной историографии по заключению в 1939 г. пакта о ненападении и проблеме ответственности в развязывании Второй мировой войны, и составьте интеллект-карту, отразив основные векторы развития отечественной историографии по данной проблеме.

Задание 15. Анализ исследовательской статьи «Проблема ответственности за развязывание Второй мировой войны в зарубежной историографии 1945–1990 гг.»

К.В. Федоров

Статья посвящена анализу зарубежной историографии происхождения Второй мировой войны. Характеризуются наиболее значительные труды немецких, английских, французских и американских историков по истории предвоенных международных отношений и внешней политики СССР. Автор опровергает широко распространенный в западной литературе тезис о «равной вине» Германии и Советского Союза за развязывание Второй мировой войны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, историография, фальсификация истории, внешняя политика, фашистская агрессия, политика умиротворения, советско-германский пакт о ненападении.

70 лет прошло со времени самого выдающегося события в новейшей истории России – победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Все меньше остается среди нас воинов-победителей, которые могут рассказать

правду о подвиге советского народа, спасшего Родину и мир от фашизма. Это налагает дополнительную ответственность на ученых-историков, чьим профессиональным и гражданским долгом является создание объективной истории Второй мировой войны, борьба против попыток ее искажений и прямых фальсификаций.

Одной из самых острых тем, обсуждаемых историками, является дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. Предвоенному периоду в истории международных отношений посвящено множество публикаций. За послевоенный период изданы многотомные серии дипломатических документов, мемуары и дневники государственных деятелей, политиков, дипломатов, большое количество монографий и научных статей. Хроника событий, приведших к самой кровопролитной и разрушительной войне в истории человечества, восстановлена день за днем. Казалось бы, эта тема исчерпана. Но историки вновь и вновь возвращаются к ней. И это вполне объяснимо, ведь речь идет об ответственности за десятки миллионов жертв и сломанных человеческих судеб, за огромные разрушения и бедствия многих народов.

Однако отдельные историки и политики на Западе и в некоторых государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве, в своих книгах и публичных выступлениях пытаются исказить картину прошлого, навязать обществу мысль чуть ли не о «равной ответственности» Германии и СССР за развязывание Второй мировой войны.

Одновременно делаются попытки реабилитировать политику умиротворения фашистских агрессоров, проводившуюся правительствами западных стран в 1930-е гг.

В центре внимания зарубежных историков находятся советско-германский пакт о ненападении от 23 августа 1939 г., советская внешняя и военная политика накануне

Второй мировой войны в целом. Современные российские историки совершенно обоснованно считают, что фальсификация истории советско-германского договора усилиями Евросоюза «возведена на межпарламентский, а по существу на межгосударственный уровень». 3 июля 2009 г. на парламентской сессии ОБСЕ была принята резолюция, в которой Советский Союз рассматривается в качестве соучастника нацистской Германии. Таким образом, на Россию фактически возлагается ответственность за развязывание Второй мировой войны [1, с. 5–6]. В этих условиях возрастает значение историографического анализа зарубежной научной литературы, посвященной предвоенным международным отношениям.

В течение 1945–1990 гг. советскими учеными был создан ряд коллективных монографий, посвященных критике западной историографии Второй мировой войны: «Большая ложь о войне. Критика новейшей буржуазной историографии Второй мировой войны» [2]; «Критика основных концепций буржуазной историографии Второй мировой войны» [3]; «Правда и ложь о Второй мировой войне» [4].

Серьезные историографические исследования принадлежат перу О.А. Ржешевского [5], Г.Н. Реутова [6], А.Н. Мерцалова [7] и др. Эти труды не утратили своего значения.

После распада Советского Союза начался новый период в отечественной историографии, когда многие российские историки декларировали отказ от марксизма и фактически оказались под влиянием западной либеральной идеологии [1, с. 20–21]. На общество обрушилась лавина исторической публицистики, рассчитанной на сенсации, не подтвержденные историческими фактами и документами. В то же время расширение контактов российских ученых с

их зарубежными коллегами в конце XX – начале XXI вв. можно оценить положительно.

Несмотря на все трудности переходного периода, в отечественной исторической науке продолжают проводиться историографические исследования [8].

В данном историографическом обзоре характеризуется зарубежная историческая литература 1945–1990 гг. Цель статьи – показать, что в современных условиях западные историки и политики по существу повторяют тезисы, взятые на вооружение еще в период «холодной войны».

Западные историки испытывали сильное давление со стороны господствовавших внешнеполитических и идеологических доктрин. Поэтому в развитии зарубежной историографии международных отношений кануна Второй мировой войны можно выделить два основных периода. Первый период (1945 – конец 1980-х гг.) в основном совпадает с «холодной войной». Начало нового периода (1990-е гг.) в изучении Второй мировой войны было связано с окончанием «холодной войны» и крахом мировой системы социализма. Внутри каждого из этих периодов можно выделить более короткие временные отрезки.

В период «холодной войны» в западно-германской историографии Второй мировой войны господствовало консервативное направление [7, с. 23–26]. Оно избегало крайностей, свойственных неонацизму, но твердо придерживалось антисоветской направленности. В 1950-е гг. духовный климат в ФРГ определялся конфронтационными установками. По отношению к СССР культивировался образ врага.

Показательной с этой точки зрения является весьма тенденциозная книга профессора Г. Дамса «История Второй мировой войны». Причины фашистской агрессии он сводит к субъективному фактору. Автор утверждает, что фюрер «один принял решение... нацию не спросил». Мюнхенский сговор он оправдывает тем, что западные

державы поверили обещанию Гитлера, что Судетская область станет его последним территориальным требованием. Г. Дамс стремится переложить ответственность за начало войны на противников Германии, в первую очередь на СССР [7, с. 103].

В 1960–1970-е гг. в западногерманской исторической науке возобладало либеральное направление [7, с. 23–26]. Под воздействием разрядки международной напряженности начинал пробивать себе дорогу более объективный подход к оценке предвоенных международных отношений. Однако консерваторы сохраняли сильное влияние. Их взгляды продолжали определяться конфронтационным мышлением, характерным для «холодной войны».

Представителями умеренно консервативного направления в западно-германской историографии являются очень влиятельные ученые-историки Г. Якобсен, К. Хильдебранд и А. Хильгрубер, опубликовавшие десятки книг и статей по истории Второй мировой войны. Они исходят из тезиса о «равной вине» за Вторую мировую войну. Политику коллективной безопасности эти историки считают временным тактическим приемом советской дипломатии, от которого она отказалась после мюнхенского сговора. Особенно резкой критике со стороны западно-германских историков подвергается советско-германский договор о ненападении [9–12].

Либеральные историки пытаются представить свои работы примером объективного подхода к событиям кануна Второй мировой войны. Например, Б.-Ю. Вендт заявляет в своей книге «Умиротворение 1938», что он не берет на себя в роли судьи и его работа является «трезвым, дистанцированным и строго соотнесенным историческим анализом» [13, с. 140]. Но при этом Вендт считает, что отказ Англии и Франции от противодействия германской экспансии в Восточной и Юго-Восточной Европе был обу-

словлен сосредоточением внимания Великобритании на своей империи [13, с. 39]. Таким образом, маскируется главная цель политики умиротворения – направить германскую агрессию на восток. В то же время Б.-Ю. Вендт не упускает случая упомянуть об экспансионистских «аспирациях» СССР в отношении соседних стран [13, с. 72–73]. Близких к Б.-Ю. Вендту взглядов придерживается Х.-Ю. Шредер [14].

Перестройка в СССР в 1980-е гг. поколебала стереотипы в отношении Советского Союза, господствовавшие в западно-германском общественном мнении в период «холодной войны». Большое значение имели «исторические дебаты», развернувшиеся среди историков ФРГ в 1986–1987 гг. 1990-е гг. ознаменовались активным диалогом российских и немецких исследователей, который преследовал цель «перебросить через прошлое мосты взаимопонимания» [15]. Историки двух стран участвовали в международных научных конференциях, совместных исследовательских проектах, создании научных трудов. Однако это не привело к кардинальному пересмотру немецкими историками причин Второй мировой войны.

Заметным научным событием стала книга талантливое немецкого историка И. Фляйшхауэр «Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939». Автор подчеркивает, что его задачей является «предметный анализ источников», и сознательно оставляет за рамками своего исследования то, что, по его мнению, относится к сфере гипотез и предположений. Например, И. Фляйшхауэр уклоняется от попыток «проникнуть в тайну воли и мысли Сталина», считая эту область прерогативой российских историков [16, с. 358]. В процессе исследования И. Фляйшхауэр были изучены материалы из личного архива германского посла в Москве В. Шуленбурга, сотрудника германского МИДа К.Ю. Шнурре, который вел переговоры

об экономическом сотрудничестве между Германией и СССР, ранее неизвестные историкам английские, французские и итальянские дипломатические документы. На основании скрупулезного анализа источников, прежде всего документов, она приходит к выводу о том, что подписание советским правительством пакта о ненападении с Германией было с его стороны вынужденным, поскольку в результате мюнхенского сговора СССР оказался в международной изоляции. В условиях нарастания угрозы войны после Мюнхена Советское правительство располагало весьма ограниченным выбором возможных внешнеполитических шагов [16, с. 346].

Немецкий историк не разделяет широко распространенного мнения о том, что в основе внешней политики СССР накануне Второй мировой войны лежали экспансионистские устремления. Она пишет, что в чрезвычайных условиях надвигавшейся войны усилия советской дипломатии были направлены на обеспечение безопасности своего государства [16, с. 353–354]. Оценивая последствия заключения советско-германского пакта о ненападении, И. Фляйшхауэр признает, что Гитлер даже без «русского пакта» осуществил бы свои планы в отношении Польши.

«Наряду с маниакальной жадой завоеваний, – пишет автор, – его подталкивала к этому... экономическая мизерабельность, в которую он вверг Германию, и вытекающая отсюда потребность продемонстрировать своим приверженцам весомые “успехи”» [16, с. 342–343]. В то же время, как утверждает немецкий историк, согласие на такой договор было связано с «ошибками и преступлениями» [16, с. 358]. Анализ дипломатической борьбы вне общеисторического контекста нередко приводит И. Фляйшхауэр к односторонним выводам. Советско-германский пакт, по ее мнению, был преимущественно «актом умиротворения».

Она утверждает, что «советское правительство по возможности пыталось избежать войны методами умиротворения» [16, с. 358]. Таким образом, советская внешняя политика отождествляется с политикой умиротворения западных держав.

Следует отметить, что среди современных исследователей ФРГ немало тех, кто остался на позициях, характерных для периода «холодной войны». Более того, к сожалению, в последние годы наметилась тенденция «отката» немецкой историографии на позиции 1960–1970-х гг. [15].

Следовательно, российские историки должны более активно и аргументированно отстаивать свои научные позиции.

Для английской историографии характерен повышенный интерес к роли политики умиротворения в развязывании Второй мировой войны. В исследовании данной проблематики британской историографией можно выделить два основных направления – консервативное и либеральное. Каждое из направлений и течений в британской историографии, несмотря на существенные различия между ними, обнаруживает тесную связь с господствующей политикой своего времени [17, с. 201].

Истоки критического подхода к оценке внешнеполитического курса правительства Н. Чемберлена связаны с ролью У. Черчилля в событиях того времени. В ходе дебатов в парламенте он назвал мюнхенское соглашение «полным и абсолютным поражением» без войны, которое нарушило равновесие в Европе и вело к вовлечению Великобритании в орбиту влияния нацистской Германии. В то же время У. Черчилль, вопреки себе самому, утверждал, что путь, избранный Н. Чемберленом, «требовал величайшего мужества» [18, с. 148–149]. В своих воспоминаниях «Вторая мировая война» он назвал советско-германский пакт «одиозным и противоестественным актом» [18, с. 179].

Впоследствии многие оценки, высказанные У. Черчиллем, были повторены британскими историками.

В военные и первые послевоенные годы в рамках либерального направления британской историографии проявилась антифашистская тенденция. В 1945 г. Уильям и Зельда Коутс опубликовали книгу «История англо-советских отношений». Авторы, симпатизировавшие Советскому Союзу, изучили большое количество документов, в том числе опубликованные материалы парламентских дебатов и британской прессы. Достоинством книги является освещение двусторонних отношений между СССР и Великобританией на широком фоне развития международных отношений в Европе и мире. Коутсы считали, что даже в 1939 г. можно было спасти мир, но правительство Н. Чемберлена рассматривало СССР как «третьеразрядную державу» [19, с. 602–603]. Предоставление гарантий Польше без предварительного соглашения с СССР они считали «безумием», впоследствии приведшим к неудаче англо-франко-советских переговоров [19, с. 605]. Коутсы были убеждены, что в августе 1939 г. Чемберлен был готов пойти на новый Мюнхен за счет Польши [19, с. 618].

В период «холодной войны» господствующие позиции в британской историографии захватило консервативное направление, представленное трудами К. Фейлинг, Д. Уилер-Беннета, Х. Тревор-Роупера, П. Рейнольдса и др. [17, с. 210–211]. Один из историков данного направления Х. Ситон-Уотсон обвиняет СССР в экспорте революции. Он утверждает, что СССР стремился восстановить границы Российской империи [20, с. 59]. Х. Ситон-Уотсон пишет, что, хотя советско-германский пакт назывался пактом о ненападении, фактически это был агрессивный договор, направленный против государств Восточной Европы [21, с. 200].

Но даже в это время в английской историографии проявлялось стремление ряда историков к объективному освещению истории предвоенных международных отношений. Значительное влияние на развитие британской историографии оказала трилогия Л. Нэмира: «Дипломатическая прелюдия, 1938–1939», «Европа в упадке: исследование дезинтеграции, 1936–1940» и «В эпоху нацизма». Он первым среди британских историков провел глубокий анализ опубликованных ранее документов, мемуаров (особенно из гитлеровского окружения), биографий и исследовательских работ. Поставленные Л. Нэмиром вопросы и обозначенные им проблемы положили начало критическому пересмотру прежних стереотипов [17, с. 215–216].

Особого внимания заслуживает книга одного из крупнейших британских историков второй половины XX столетия А. Дж. П. Тейлора «Истоки Второй мировой войны», ставшая редким примером научного бестселлера. Пытаясь представить свой труд объективным исследованием, автор пишет, что в ней не будет «героев и, возможно, злодеев» [22, с. 17]. В действительности автор далеко не беспристрастен. Не выдерживает критики его концепция возникновения Второй мировой войны в результате ошибок отдельных политических и государственных деятелей. Тейлор убежден, что Чемберлен стремился к общему умиротворению в Европе. По мнению автора, действия британского премьера были обусловлены надеждой, а не страхом [22, с. 136]. В то же время Тейлор впервые в британской историографии достаточно полно и аргументированно показал неприглядную роль правительства Великобритании в подготовке Мюнхенского сговора 1938 г. [17, с. 217]. Он считает, что смысл советской политики был тайной для западных государственных деятелей. Позиция СССР в период чехословацкого кризиса 1938 г., утверждает историк, была «неприступной на бумаге», но заявления советского

правительства о готовности оказать помощь Чехословакии, по его мнению, были блефом [22, с. 163].

А.Дж.П. Тейлор признает, что Н. Чемберлен никогда не хотел сотрудничества с Советской Россией, поскольку предполагал, что Советская Россия «будет окончательно разгромлена в случае войны». Но делает из этого умозаключения парадоксальный вывод. Он утверждает, что британское правительство почти так же стремилось предотвратить войну между Германией и СССР, как между Германией и Англией [22, с. 233]. Полемизируя с точкой зрения советских историков о том, что Великобритания хотела вовлечь СССР в войну с Германией, автор пишет, что англичане вовсе не желали войны [22, с. 227–228]. Предоставление английских гарантий Польше весной 1939 г. он расценивает как революционное событие в предвоенных международных отношениях [22, с. 215]. Освещая события 1939 г. в Европе, Тейлор признает, что дверь для переговоров Англии с Германией оставалась открытой. На Гитлера оказывалось давление британской дипломатией, чтобы он вошел в нее [22, с. 206]. Автор утверждает, что советско-германский пакт, в конечном счете, носил антигерманский характер, поскольку ограничивал германское наступление в восточном направлении [22, с. 262].

Событиям чехословацкого кризиса 1938 г. посвящено объемное исследование Т. Тейлора «Мюнхен. Цена мира». Автор называет Н. Чемберлена «патриотом», «решительным» и «мужественным» человеком, стремившимся сделать мир безопаснее и счастливее для всего человечества. По его словам, Чемберлен проводил политику умиротворения, поскольку твердо верил, что Британия не готова к войне с державами «оси» [23, с. 588, 680]. Отсюда следует вывод о том, что мюнхенский сговор был необходим британскому правительству, чтобы выиграть время для перевооружения [23, с. 982]. По утверждению Т. Тейлора, это

не означало, что результаты Мюнхена были хороши, но другие альтернативы были хуже. Его аргументы: «мир лучше войны», «Мюнхен отодвинул войну» [23, с. 979].

Большое влияние на британскую историографию оказал Акт 1967 г. о сокращении срока секретности для большого комплекса государственных документов с 50 до 30 лет. Это решение в первую очередь касалось материалов, относившихся к 1938–1939 гг. В результате появилась возможность ввести в научный оборот ранее недоступные историкам материалы британского кабинета, Комитета по внешней политике, Комитета имперской обороны и других правительственных органов, раскрывавшие истинные цели внешней политики правительства Н. Чемберлена, что способствовало созданию серьезных исследований.

Историки так называемой «ревизионистской школы» Д. Уатт, С. Ньюмен, Р. Паркинсон, А. Адамсвейт и др. предприняли в 1970-е гг. новую попытку на основе рассекреченных материалов британских архивов реабилитировать предвоенную политику Великобритании. Они пытаются доказать, что политика уступок фашистским агрессорам диктовалась военной неподготовленностью Великобритании, наличием у нее имперских обязательств, слабостью и ненадежностью ее потенциальных союзников — Франции и СССР.

А. Адамсвейт пишет, что державам «оси» мог противостоять только прочный франко-британский союз. Он неоднократно приводит факты отсутствия согласованности в действиях британской и французской дипломатии, но основную ответственность за слабость франко-британской группировки он возлагает на Францию. Адамсвейт утверждает, что целью франко-британской дипломатии весной-летом 1939 г. было создание мирного фронта в Восточной и Юго-Восточной Европе, но она не была подкреплена усилиями на других направлениях [24, с. 327–328].

Возможность создания в 1930-е гг. общеевропейской системы коллективной безопасности на основе франко-советско-чехословацких договоров о взаимопомощи А. Адамсвейт игнорирует. Он признает, что даже после вступления 15 марта 1939 г. германских войск в Прагу британское и французское правительства держали Москву на «безопасной дистанции» [24, с. 306]. Историк ссылается на протокол заседания британского кабинета 24 мая 1939 г., на котором был поднят вопрос о прекращении переговоров с СССР. Такое решение не было принято лишь потому, что, по словам главы Форин Офиса Э. Галифакса, оно могло произвести плохой эффект на общественное мнение [24, с. 324]. Адамсвейт оправдывает отказ Парижа заключить трехсторонний англо-франко-советский союз, поскольку он ничего не добавлял к существующему франко-советскому пакту и оставлял вопрос о советской помощи Польше и Румынии «двусмысленным» [24, с. 325].

Еще более откровенно пытаются оправдать политику умиротворения Великобритании С. Ньюмен и Р. Паркинсон. С. Ньюмен утверждает, что Англия не собиралась предоставлять Германии «свободу рук» в Восточной Европе, а напротив, сопротивлялась германской экспансии в этом регионе в рамках своих ограниченных возможностей [25, с. 32].

На этом основании он объявляет Мюнхен «нетипичным» для британской внешней политики эпизодом [25, с. 78]. Р. Паркинсон пишет о Н. Чемберлене как о человеке, который «слишком долго цеплялся за ускользающую тень мира, потому что он ненавидел войну и думал, что его страна не желает ее и не готова к ней» [26, с. 19].

Стремление британских историков оправдать политику умиротворения тесно связано с попытками переложить ответственность за трагическое развитие событий на СССР. Например, один из ведущих историков «ревизио-

нистской школы» Д. Уатт настойчиво проводит в своей книге мысль об агрессивном характере политики СССР по отношению к соседним с ним странам Восточной Европы [27, с. 12, 25].

Следовательно, многие британские историки, признавая порочность мюнхенской сделки, не видят в ней злого умысла и пытаются оправдать политику умиротворения. Другие авторы критикуют британскую внешнюю политику накануне Второй мировой войны [28, с. 14, 82]. Так, И. Колвин в своей книге «Кабинет Чемберлена» на основе протоколов кабинета министров Великобритании раскрывает механизм принятия решений, лежавших в основе политики уступок агрессорам [29].

Во французской буржуазной историографии Второй мировой войны наибольшим влиянием обладает либеральное направление. Его ведущие представители М. Бомон [30], Ж.-Б. Дюрозель [31], А. Мишель [32], П. Ренувен [33] и др. рассматривают предвоенную внешнюю политику Франции сквозь призму июньской катастрофы 1940 г. Они ревностно относятся к определению меры ответственности за проведение политики умиротворения. Многие французские историки указывают на отсутствие гармонии во франко-британских отношениях, но видят в этом лишь возможность хотя бы частично реабилитировать правящие круги Франции. Одновременно они критикуют внешнюю политику СССР. Например, Ж.-Б. Дюрозель пишет, что во время англо-франко-советских переговоров 1939 г. Франция была единственной державой, стремившейся к их успешному завершению. По его словам, советское правительство на все предложения Англии и Франции отвечало отрицательно и выдвигало новые требования [31, с. 416].

Ж.-М. д'Ооп считает, что трудно говорить о подлинном франко-британском сотрудничестве и что, следовательно, вплоть до захвата Германией Праги в марте 1939 г.

Франция была вынуждена противостоять в одиночестве германскому динамизму в Восточной и Юго-Восточной Европе. О настойчивых попытках советской дипломатии привлечь Францию к борьбе за создание системы коллективной безопасности он умалчивает [34, с. 60–61].

Автор университетского учебника по истории советского государства Н. Верта утверждает, что в 1930-е гг. СССР одновременно с политикой «коллективной безопасности» проводил политику умиротворения фашистских держав. Причем о «коллективной безопасности» он пишет в кавычках, очевидно, подразумевая ее неискренность [35, с. 252–253].

Французские историки прослеживают процесс упадка и кризиса французской системы союзов в конце 1930-х гг. Но причины этого процесса они видят не в отказе Франции от политики коллективной безопасности и противодействия агрессорам, а скорее в самом характере договоров, заключенных Францией со странами Восточной и Юго-Восточной Европы. Они отрицают возможность превращения франко-советского договора в стержень системы коллективной безопасности. Так, М. Бомон называет франко-советский договор «очень неясным пактом, формальным по природе, без какого-либо конкретного содержания» [30, с. 253].

Особенно жесткую антироссийскую направленность носит историческая литература, издаваемая в США. Один из идеологов «холодной войны», бывший американский посол в Москве Дж. Кеннан в своей книге «Россия и Запад при Ленине и Сталине» утверждал, что в 1933–1939 гг. советская политика, с точки зрения западных правительств, была «странной и загадочной» [36, с. 293–294]. По его мнению, сталинская Россия никогда не была надежным партнером для Запада [36, с. 312–313]. Обещания Советского правительства прийти на помощь Чехословакии в

1938 г. «стоили очень мало» в силу «географической реальности», поскольку СССР не имел общей границы с Германией. В то же время он признает, что если бы Чехословакия решила сопротивляться Германии в 1938 г., она имела бы хороший шанс спастись [36, с. 323–324]. Мюнхенский сговор Дж. Кеннан называет трагическим заблуждением и отчаянным актом умиротворения, совершенным Чемберленом и Даладье в тщетной надежде на то, что он удовлетворит амбиции Гитлера и сохранит мирное будущее Европы [36, с. 322].

Дж. Кеннан пишет, что неудача англо-франко-советских переговоров в 1939 г. была вызвана тем, что Англия и Франция не были готовы пожертвовать независимостью стран Польши и прибалтийских государств в обмен на помощь Советского Союза [36, с. 326–327].

Западные демократии, утверждает Дж. Кеннан, не могли ждать спасения с востока, а должны были рассчитывать только на самих себя [36, с. 313]. Накануне Второй мировой войны их собственных сил для того, чтобы противостоять германской агрессии, было достаточно, но двумя годами – нет, поскольку перевооружение Германии шло очень быстро. В 1941 г. западным державам уже была необходима помощь СССР, за которую требовалось заплатить цену, «всю горечь которой вкусило наше поколение» [36, с. 313]. В конечном счете такая политика западных держав, по словам Дж. Кеннана, привела к «трагическому цинизму» советско-германского пакта 1939 г. [36, с. 295].

Американские историки Л. Фишер [37], Д. Макшерри [38], Д. Ротшильд [39], А. Улам [40] отождествляют советскую внешнюю политику

с политикой царской России. Известный специалист по истории России Л. Фишер в своей книге «Путь России от мира к войне» утверждает, что Советский Союз видел в нападении Германии на Польшу и Запад уникальную воз-

возможность восстановить границы Российской империи и, может быть, расширить их [37, с. 349]. Д. Ротшильд заявляет, что «Россия и Германия представляли основную угрозу межвоенному территориальному и социальному урегулированию» [39, с. 4]. Аналогичные идеи развивает А. Улам [40].

Книги американских историков, посвященные предвоенным международным отношениям, заполнены обвинениями СССР в экспансионизме, вмешательстве во внутренние дела малых стран, стремлении к их захвату. Таким образом, читателю внушается мысль о генетически присущей России агрессивности. В конечном счете в основе американской историографии лежит стремление оправдать внешнюю политику США, которая якобы направлена на сдерживание «экспансионизма» со стороны России в Восточной Европе, на Ближнем и Среднем Востоке.

Подводя итог краткому историографическому обзору, можно сделать вывод о том, что в условиях современного обострения международной обстановки враждебно настроенные по отношению к России политики вновь активно используют оценки, господствовавшие в западной исторической литературе со времен холодной войны. Российские историки в своих исследованиях на основе введенных в последние годы в научный оборот документов опровергают попытки фальсифицировать историю Второй мировой войны.

Список источников к статье

1. Ржешевский О.А., Кульков Е.Н., Мягков М.Ю. Все о великой войне. М.: Алгоритм: Эксмо, 2010. 256 с.
2. Большая ложь о войне. Критика новейшей буржуазной историографии Второй мировой войны. М.: Воениздат, 1971. 369 с.

3. Жилин П.А., Якушевский А.С., Кульков Е.Н. Критика основных концепций буржуазной историографии Второй мировой войны. М.: Наука, 1983. 384 с.

4. Кульков Е.Н., Ржешевский О.А., Челышев И.А. Правда и ложь о Второй мировой войне. М.: Воениздат, 1988. 296 с.

5. Ржешевский О.А. Война и история. Буржуазная историография США о Второй мировой войне. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Мысль, 1984. 333 с.

6. Реутов Г.Н. Правда и вымысел о Второй мировой войне (Английская буржуазная историография о происхождении Второй мировой войны, внешней политике Англии и международных отношениях 1939–1945 гг.). М.: Междунар. отн., 1967. 217 с.

7. Мерцалов А.Н. Западногерманская буржуазная историография Второй мировой войны. М.: Наука, 1978. 273 с.

8. Великая Отечественная война. Историография: сб. обзоров. М.: ИНИОН, 1995. 199 с.

9. Hildebrand K. Deutsche Außenpolitik 1933–1945. Kalkül oder Dogma? Stuttgart: Kohlhammer, 1980. 206 s.

10. Hillgruber A., Hildebrand K. Kalkül zwischen Macht und Ideologie. Der Hitler-Stalin Pakt: Parallelen bis heute. Zurich: Edition Interfrom, 1900. 80 s.

11. Hillgruber A. Sowjetische Außenpolitik im Zweiten Weltkrieg. Düsseldorf, Authenäum / Droste Taschenbücher Geschichte, 1979. 154 s.

12. Jakobsen H.-A. National-sozialistische Außenpolitik 1933–1938. Frankfurt am Mein, Berlin: West, 1968. 490 s.

13. Wendt B.-J. Appeasement, 1938. Wirtschaftliche Rezession und Mitteleuropa. Hamburg: Europäische Verlagsanstalt, 1966. 162 s.

14. Schröder H. Südosteuropa als «Informal Empire». NS-Deutschlands das Beispiel Jugoslawien. 1933–1945. In: The

Third Reich and Jugoslavia. 1933–1945. Belgrade: 1977. pp. 240–258.

15. Самсоненко Г.Г. Отечественная и немецкая историография о роли СССР в победе над Германией в годы Второй мировой войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2002. 21 с.

16. Фляйшхауэр И. Пакт. Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии. 1938–1939. М.: Прогресс, 1990. 480 с.

17. Беляева В.И. Британская историография мюнхенского сговора. Мюнхен: преддверие войны (Исторические очерки). М.: Наука, 1989. С. 200–239.

18. Черчилль У. Вторая мировая война: в 3 кн. Кн. 1. Т. I–II. Сокр. пер. с англ. М.: Воениздат, 1991. 592 с.

19. Coates W.P. and Z.A. History of Anglo-Soviet Relations. London: Lawrence and Wishart, The Pilot Press, 1945. 816 p.

20. Seton-Watson H. East-European Revolution. London: Methuen & Co., 1950. 406 p.

21. Seton-Watson H. From Lenin to Khrushchev. The History of World Communism. New York: Frederick A. Praeger Publishers, 1960. 432 p.

22. Tailor A.J.P. The Origins of the Second World War. London: Hamish Hamilton, 1961. 296 p.

23. Tailor T. Munich. The Price of Peace. New York, Random House, 1979, 1000 p. [24] Adamthwaite A. France and the coming of the Second World War. 1936–1939. London: Cass, 1977. 424 p.

25. Newman S. March 1939: the British guarantee to Poland. Oxford: Clarendon press, 1976. 253 p.

26. Parkinson R. Peace for our Times. Munich to Dunkirk – the inside story. London: Rupert Hart-Davis, 1971. 412 p.

27. Watt D. Too serious business. European armed forces and the approach to the Second World War. Berkley, Los Angeles: Univ. of California press, 1975. 200 p.

28. Капитонова Н.К. Политика Великобритании от Мюнхена до пакта Риббентропа–Молотова: от умиротворения к политике гарантий. «Завтра может быть уже поздно...» // Вестник МГИМО-Университета, 2009, спец. вып. к 70-летию начала Второй мировой войны. С. 81–96.

29. Colvin I. The Chamberlain Cabinet: How the Meetings in 10 Downing Street, 1937–1939, Led to the Second World War. London: Taplinger Publishing Company, 1971. 286 p.

30. Baumont M. The Origins of the Second World War. London: Yale univ. press, 1978. 327 p.

31. Duroselle J.-B. La décadence 1932–1939. Paris: Impr. nat., 1979. 568 p.

32. Michel H. La seconde guerre mondiale. Vol.1. Les succès de l'Axe (septembre 1939 – janvier 1943). Paris: Presses univ. de France, 1977. 504 p.

33. Renouvin P. Les crises du XX siècle. Pt. 2. De 1929 à 1945. Paris: Hachette, 1958. 426 p.

34. Les relations franco-britanniques. 1935–1939. Paris: Ed. CNRS, 1975. 400 p.

35. Верт Н. История советского государства. 1900–1991. М.: Прогресс-Академия, 1992. 480 с.

36. Kennan G. Russia and the West under Lenin and Stalin. Boston, Toronto: Atlantic monthly Press, 1961. 411 s.

37. Fisher L. Russia's Road from Peace to War; Soviet Foreign Relations, 1917–1941. New York: Harpers and Row, 1969. 499 p.

38. McSherry J. Stalin, Hitler and Europe. Vol. 1 The Origins of the World War II. New York: The World Publ., 1968. 308 p.

39. Rotschild J. East Central Europe between the two World Wars. Seattle, London: Univ. of Washington press, 1974. 420 p.

40. Ulam A. Expansion and Coexistence: The History of Soviet Foreign Policy 1917–1967. New York: Washington, Praeger, 1968. 775 p.

Источник

Федоров К.В. Проблема ответственности за развязывание Второй мировой войны в зарубежной историографии 1945–1990 гг. // Гуманитарный журнал. 2015. Вып. 7. URL: <http://hmbul.bmstu.ru/catalog/hum/histarch/271.html>

Задание

Прочитайте статью К.В. Федорова, в которой автор приводит обзор основных тенденций зарубежной историографии по проблеме ответственности в развязывании Второй мировой войны, и составьте интеллект-карту, отразив основные векторы развития западной историографии по данной проблеме.

Глава II.

СССР в системе международных отношений в условиях начавшейся Второй мировой войны (1939–1941 гг.)

Начавшаяся 1 сентября 1939 г. Вторая мировая война вынудила советское правительство вновь корректировать курс внешней политики. Основные задачи, стоявшие перед советской дипломатией этого времени, сводились к следующему. Во-первых, необходимо было приложить все усилия для того, чтобы не допустить втягивание СССР в военный конфликт в Европе. Во-вторых, военная кампания Германии в Польше приближала очаг напряженности непосредственно к границам СССР. В этих условиях советское правительство всеми силами пыталось решить свои геополитические задачи и создать буферную зону между европейским агрессором и собственной территорией, которую будет выгодно использовать в случае будущей войны с Германией. Следует отметить, что территории, на которые будет обращено пристальное внимание СССР в первый период Второй мировой войны, ранее входили в состав Российской империи и на протяжении предыдущих столетий также рассматривались как буферная зона.

В современной российской и зарубежной историографии однозначных оценок событий деятельности советского внешнеполитического ведомства в первый период Второй мировой войны нет.

Задание 1. Анализ кейса источников по теме «Реакция СССР на начало Польской кампании 1939 г.»

1. Газета «Правда» о внутренних причинах военного поражения Польши (14 сентября 1939 г.)

Приводится с сокращениями.

Хотя с момента начала военных действий между Германией и Польшей прошел какой-либо десяток дней, уже можно утверждать, что Польша потерпела военный разгром, приведший к потере почти всех ее политических и экономических центров.

Трудно объяснить такое быстрое поражение Польши одним лишь превосходством военной техники и военной организации Германии и отсутствием эффективной помощи Польше со стороны Англии и Франции. В ходе военных действий между Германией и Польшей нельзя привести фактов сколько-нибудь серьезного сопротивления польских войск наступлению германской армии, фактов какого-либо частичного успеха поляков на том или ином оперативном направлении. Мало того, все данные о положении в Польше говорят о всевозрастающей дезорганизации всей польской государственной машины, о том, что Польское государство оказалось настолько немощным и недееспособным, что при первых же военных неудачах стало рассыпаться.

В чем же причины такого положения, которые привели Польшу на край банкротства?

Они коренятся в первую очередь во внутренних слабостях и противоречиях Польского государства.

Польша является многонациональным государством. В составе населения Польши поляки составляют всего лишь около 60 %, а остальные 40 % составляют национальные

меньшинства – главным образом украинцы, белорусы, евреи. Достаточно указать, что украинцев в Польше насчитывается не менее 8 миллионов, а белорусов около 3 миллионов. Эти два наиболее крупных национальных меньшинства вместе составляют до 11 миллионов населения. Для того чтобы наглядно представить удельный вес украинского и белорусского населения в Польше, следует указать, что эта сумма превышает население таких государств, как Финляндия, Эстония, Латвия и Литва, вместе взятых.

Национальная политика правящих кругов Польши характеризуется подавлением и угнетением национальных меньшинств, особенно украинцев и белорусов. Западная Украина и Западная Белоруссия – области с преобладанием украинского и белорусского населения – являются объектами самой грубой, беззастенчивой эксплуатации со стороны польских помещиков.

Положение украинцев и белорусов характеризуется режимом национального угнетения и несправедливости. Правящие круги Польши, кичащиеся своим якобы свободолюбием, сделали все, чтобы превратить Западную Украину и Западную Белоруссию в несправедливую колонию, отданную польским панам на разграбление. В этом отношении политика Польши ничем не отличается от угнетательской политики русского царизма...

Таковы причины, в силу которых в Польше не создано и не могло создаться то внутреннее единство и консолидация сил многонационального государства, которые могли бы высоко поднять волну патриотизма и объединили бы польскую армию, состоящую не только из поляков, но и из украинцев и белорусов, в едином стремлении дать отпор военному противнику.

Национальные меньшинства Польши не стали и не могли стать надежным оплотом государственного режима. Многонациональное государство, не скрепленное узами

дружбы и равенства населяющих его народов, а, наоборот, основанное на угнетении и неравноправии национальных меньшинств, не может представлять крепкой военной силы.

В этом корень слабости Польского государства и внутренняя причина его военного поражения.

2. Политика Германии и СССР в условиях Польской кампании 1939 г.

Уже 17 сентября 1939 г. СССР, основываясь на достигнутых ранее договоренностях с Германией, предпринял действия в отношении Польши. Был осуществлен так называемый Польский поход РККА.

В тот же день, 17 сентября 1939 г. послам и посланникам государств, имеющим дипломатические отношения с СССР, была вручена нота Советского правительства, в которой объяснялись действия СССР. Текст был направлен дипломатическим представителям Германии, Италии, Ирана, Китая, Японии, Великобритании, Франции, Афганистана, США, Турции, Финляндии, Болгарии, Латвии, Монгольской Народной Республики, Дании, Эстонии, Швеции, Греции, Бельгии, Румынии, Тувинской Народной Республики, Литвы, Норвегии, Венгрии.

Польский поход РККА (17–29 сентября 1939 г.) – военная операция Рабоче-крестьянской Красной армии, осуществленная в восточных областях Польской Республики. Результатом явился фактический раздел Польши между СССР и Германией и присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР.

3. Нота правительства СССР, врученная польскому послу в Москве утром 17 сентября 1939 г.

Чрезвычайному и полномочному послу Польши
г. Гржибовскому
Польское посольство, Москва
Господин посол,

Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность Польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава как столица Польши не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договора, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, советское правительство не может более нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белорусы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными.

Ввиду такой обстановки советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразум-

ными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

Примите, господин посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

*Народный комиссар иностранных дел СССР
В. Молотов*

4. Нота правительства СССР, врученная утром 17 сентября 1939 г. послам и посланникам государств, имеющим дипломатические отношения с СССР

Господин посол,

Препровождая Вам прилагаемую при сем ноту правительства СССР от 17 сентября с. г. на имя польского посла в Москве, имею честь по поручению правительства заявить Вам, что СССР будет проводить политику нейтралитета в отношениях между СССР и (наименование страны). Примите, господин посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

*Народный комиссар иностранных дел Союза ССР
В. Молотов*

17 сентября 1939 г.

5. Германо-советское коммюнике от 18 сентября 1939 г.

Во избежание всякого рода необоснованных слухов насчет задач советских и германских войск, действующих в Польше, правительство СССР и правительство Германии заявляют, что действия этих войск не преследуют какой либо цели, идущей вразрез интересов Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении, заключенного между Германией и СССР. Задача этих войск, наоборот, состоит в том, чтобы восстановить в Польше порядок и спокойствие, нарушенные распа-

дом Польского государства, и помочь населению Польши переустроить условия своего государственного существования.

Источники

1. Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы / сост.-пер. Ю.Г. Фельштинский. М.: Терра-Книжный клуб, 2004. С. 59–61.

2. Хрестоматия по истории международных отношений / сост. Д.В. Кузнецов: в 5 кн. [Электронный ресурс] Кн. 4. Новейшее время. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 2210 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/>. С. 379–381.

Задание к кейсу

1. На основании предложенных документов охарактеризуйте ситуацию в Восточной Европе, сложившуюся после начала Второй мировой войны.

2. Объясните, как изменился баланс сил на европейском континенте в результате событий первой половины сентября в Польше.

Задание 2. Анализ кейса источников по теме «Советско-германский договор о дружбе и границах»

1. Германо-советское коммюнике от 22 сентября 1939 г.

Германское правительство и Правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Тисса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения

в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков.

2. Советско-германский протокол о порядке отвода германских войск и продвижения советских войск на демаркационную линию в Польше (21 сентября 1939 г.)

§ 1. Части Красной армии остаются на линии, достигнутой ими к 20 часам 20 сентября 1939 г., и продолжают вновь свое движение на запад с рассветом 23 сентября 1939 г.

§ 2. Части Германской армии, начиная с 22 сентября, отводятся с таким расчетом, чтобы, делая каждый день переход, примерно, в 20 километров, закончить свой отход на западный берег р. Вислы у Варшавы к вечеру 4 октября и у Демблина к вечеру 3 октября; на западный берег р. Писса к вечеру 28 сентября, р. Нарев, у Остроленка, к вечеру 30 сентября и у Пултуска к вечеру 4 октября; на западный берег р. Сая, у Перемышля, к вечеру 27 сентября и на западный берег р. Сан, у Санок и южнее, к вечеру 29 сентября.

§ 3. Движение войск обеих армий должно быть организовано с таким расчетом, чтобы имелась дистанция между передовыми частями колонн Красной армии и хвостом колонн Германской армии, в среднем до 25 километров.

Обе стороны организуют свое движение с таким расчетом, что части Красной армии выходят к вечеру 29 сентября на восточный берег р. Писса; к вечеру 1 октября на восточный берег р. Нарев у Остроленка и к вечеру 5 октября у Пултуска; на восточный берег р. Висла у Варшавы к вечеру 5 октября и у Демблина к вечеру 4 октября; на восточный берег р. Сан у Перемышля к вечеру 28 сентября и

на восточный берег р. Сан у Санок и южнее к вечеру 30 сентября.

§ 4. Все вопросы, могущие возникнуть при передаче Германской армией и приеме Красной армией районов, пунктов, городов и т.п., разрешаются представителями обеих сторон на месте, для чего на каждой основной магистрали движения обеих армий командованием выделяются специальные делегаты.

Во избежание возможных провокаций, диверсий от польских банд и т.п. Германское командование принимает необходимые меры в городах и местах, которые переходят к частям Красной армии, к их сохранности, и обращается особое внимание на то, чтобы города, местечки и важные военные оборонительные и хозяйственные сооружения (мосты, аэродромы, казармы, склады, железнодорожные узлы, вокзалы, телеграф, телефон, электростанции, подвижной железнодорожный состав и т.п.), как в них, так и по дороге к ним, были бы сохранены от порчи и уничтожения до передачи их представителям частей Красной армии.

§ 5. При обращении германских представителей к Командованию Красной армии об оказании помощи в деле уничтожения польских частей, или банд, стоящих на пути движения мелких частей германских войск. Командование Красной армии (начальники колонн), в случае необходимости, выделяют необходимые силы, обеспечивающие уничтожение препятствий, лежащих на пути движения.

§ 6. При движении на запад германских войск авиация Германской армии может летать только до линии арьергардов колонн германских войск и на высоте не выше 500 метров, авиация Красной армии при движении на запад колонн Красной армии может летать только до линии авангардов колонн Красной армии и на высоте не выше 500 метров.

По занятию обеими армиями основной демаркационной линии по р. Писса, Нарев, Висла, р. Сан от устья до истоков, авиация обеих армий не перелетает вышеуказанной линии.

3. К заключению германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией («Правда», 29 сентября 1939 г.)

В течение 27–28 сентября в Москве происходили переговоры между Председателем Совнаркома СССР и Наркоминделом тов. Молотовым и министром иностранных дел Германии г. фон Риббентропом по вопросу о заключении германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией.

В переговорах принимали участие т. Сталин и советский полпред в Германии т. Шкварцев, а со стороны Германии – германский посол в СССР г. Шуленбург.

Переговоры закончились подписанием германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией и заявления правительств СССР и Германии, а также обменом письмами между т. Молотовым и г. фон Риббентропом по экономическим вопросам. Ниже приводятся соответствующие документы.

4. Германо-советский договор о дружбе и границе между СССР и Германией (28 сентября 1939 г.)

Германо-советский договор о дружбе и границе – договор между Германией и СССР от 28 сентября 1939 г., подписанный после вторжения в Польшу армий Германии и СССР министром иностранных дел Германии И. фон Риббентропом и народным комиссаром по иностранным делам СССР В.М. Молотовым.

К договору прилагалось три секретных протокола – один конфиденциальный и два секретных. Конфиденциальный протокол определял порядок совершения обмена советскими и германскими гражданами между обеими частями разделенной Польши, а секретные корректировали зоны восточноевропейских «сфер интересов» в связи с разделом Польши и предстоящих «специальных мерах на литовской территории для защиты интересов советской стороны», а также устанавливали обязательство сторон пресекать любую «польскую агитацию», затрагивающую интересы сторон. При этом секретные дополнительные протоколы Договора корректировали «сферы интересов» Германии и СССР, оговоренные 23 августа 1939 г. в Пакте Молотова–Риббентропа.

Текст договора и карта с линией границы между СССР и Германией были опубликованы в советской печати, дополнительные протоколы опубликованы не были.

После нападения Германии на СССР 22 июня 1941 г. договор, так же как и все остальные советско-германские договоры, утратил сил. При заключении Соглашения Сикорского–Майского 30 июля 1941 г. Советское правительство признавало советско-германские договоры 1939 г. утратившими силу в части территориальных изменений в Польше.

В ходе вторжения в Польшу Германия заняла Люблинское воеводство и восточную часть Варшавского воеводства, территории которых, в соответствии с Пактом Молотова–Риббентропа, находились в сфере интересов СССР. Для того чтобы компенсировать Советскому Союзу эти потери, был составлен секретный протокол к этому договору, в соответствии с которым Литва, за исключением небольшой территории Сувалкского района, переходила в сферу влияния СССР. Этот обмен обеспечил СССР невмешательство Германии во взаимоотношения с Литвой.

Впоследствии, 10 января 1941 г. был заключен Договор о советско-германской границе от реки Игорки до Балтийского моря, а также Соглашение о переселении из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР немцев в Германию с Соглашением об урегулировании взаимных имущественных претензий, связанных с этим переселением.

Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

Статья I

Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II

Обе стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устранят всякое вмешательство третьих держав в это решение.

Статья III

Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье I линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии – Правительство СССР.

Статья IV

Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

Статья V

Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине. Договор вступает в силу с момента его подписания. Составлен в двух оригиналах на немецком и русском языках.

Москва, 28 сентября 1939 г.

По уполномочию

Правительства СССР

В. Молотов

За Правительство Германии

И. Риббентроп

5. Доверительный протокол относительно возможности переселения населения, проживающего в сферах интересов правительств СССР и Германии (28 сентября 1939 г.)

Правительство СССР не будет препятствовать немецким гражданам и другим лицам германского происхождения, проживающим в сферах его интересов, если они будут иметь желание переселиться в Германию или в сферы германских интересов. Оно согласно, что это переселение будет проводиться уполномоченными Германского Правительства в согласии с компетентными местными властями и что при этом не будут затронуты имущественные права переселенцев.

Соответствующее обязательство принимает на себя Германское Правительство относительно лиц украинского или белорусского происхождения, проживающих в сферах его интересов.

Москва, 28 сентября 1939 г.

По уполномочию

Правительства СССР

В. Молотов

За Правительство Германии

И. Риббентроп

**6. Секретный дополнительный протокол
о недопущении польской агитации на территории
другой договаривающейся стороны
(28 сентября 1939 г.)**

Нижеподписавшиеся Уполномоченные при заключении советско-германского договора о границе и дружбе констатировали свое согласие в следующем:

Обе стороны не допустят на своих территориях никакой польской агитации, которая действует на территорию другой страны. Они ликвидируют зародыши подобной агитации на своих территориях и будут информировать друг друга о целесообразных для этого мероприятиях.

Москва, 28 сентября 1939 г.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство Германии
И. Риббентроп

**7. Секретный дополнительный протокол об изменении
советско-германского соглашения от 23 августа
относительно сфер интересов Германии и СССР
(28 сентября 1939 г.)**

г. Москва

Нижеподписавшиеся уполномоченные констатируют согласие Германского правительства и Правительства СССР в следующем:

Подписанный 23 августа 1939 г. секретный дополнительный протокол изменяется в п. 1 таким образом, что территория Литовского государства включается в сферу интересов СССР, так как с другой стороны Люблинское воеводство и части Варшавского воеводства включаются в сферу интересов Германии (см. карту к подписанному сегодня Договору о дружбе и границе между СССР и Герма-

нией). Как только Правительство СССР предпримет на литовской территории особые меры для охраны своих интересов, то с целью естественного и простого проведения границы настоящая германо-литовская граница исправляется так, что литовская территория, которая лежит к юго-западу от линии, указанной на карте, отходит к Германии.

Далее констатируется, что находящиеся в силе хозяйственные соглашения между Германией и Литвой не должны быть нарушены вышеуказанными мероприятиями Советского Союза.

28 сентября 1939 г.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство Германии
И. Риббентроп

8. Заявление советского и германского правительств от 29 сентября 1939 г.

После того как Германское правительство и Правительство СССР подписанным сегодня договором окончательно урегулировали вопросы, возникшие в результате распада Польского государства, и тем самым создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в обоюдном согласии выражают мнение, что ликвидация настоящей войны между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой стороны, отвечала бы интересам всех народов. Поэтому оба правительства направят свои общие усилия в случае нужды в согласии с другими дружественными державами, чтобы возможно скорее достигнуть этой цели. Если, однако, эти усилия обоих правительств останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причем

в случае продолжения войны Правительства Германии и СССР будут консультироваться друг с другом о необходимых мерах.

29 сентября 1939 г.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов

За Правительство Германии
И. Риббентроп

9. Советско-германское соглашение о порядке эвакуации войск Красной армии за линию советско-германской границы, установленную договором «О дружбе и границе» между СССР и Германией от 28 сентября 1939 г. (2 октября 1939 г.)

2 октября 1939 года в 15 часов 50 минут состоялась беседа Народного Комиссара Оборона СССР Маршала Советского Союза тов. Ворошилова и Начальника Генерального штаба РККА Командарма 1 ранга тов. Шапошникова с представителями Германского военного командования в лице генерала Кестринга, полковника Ашенбреннера и подполковника Кребс, которые пришли к следующему соглашению.

§ 1. Части Красной армии, остановившиеся на линии, достигнутой к 18 часам 29 сентября 1939 г., начиная с утра 5 октября 1939 г. отводятся на линию р. Игарка, Рзадовы, р. Волкушанка, д. Чарны Бруд, Щebra, Топилувка, далее на границе Восточной Пруссии до р. Писса, восточный берег р. Писса до ее устья, восточный берег р. Нарев до деревни Острова (у Остроленка), Трошин, Стыленги, Соколове, Ростки, восточный берег р. Буг до деревни Ростки до устья р. Солокия, южный берег р. Солокия до Поддубце, далее от Поддубце на Любыча-Кролевска, Сандст, Залуже, Воля Олещицка, Синява, далее восточный берег р. Сан до ее истоков, включая Ужокский перевал.

Все пункты, перечисленные настоящей статьей, остаются за частями Красной армии.

§ 2. Части Красной армии, находящиеся западнее линии, указанной в 1-м параграфе настоящего протокола, начиная с утра 5 октября 1939 г. отводятся с таким расчетом, чтобы, делая каждый день переход примерно в 20 км, закончить свой отход:

а) на государственную границу северо-западнее Гродно к 8 октября вечером;

б) г. Сувалки освободить к вечеру 5 октября и 6 октября передать его представителям местного германского командования;

в) на государственную границу северо-восточнее г. Острова к вечеру 8 октября;

г) на р. Буг западнее г. Дрогичин к вечеру 9 октября;

д) на линию р. Буг от Кристинополь до Тересполь западнее Бреста к вечеру 11 октября.

§ 3. Движение войск обеих армий должно быть организовано так, чтобы имелаась между передовыми частями Германской армии и хвостом колонн Красной армии дистанция в среднем до 25 км.

Обе стороны организуют свое движение с таким расчетом, что части Германской армии выходят:

а) на линию р. Буг от Кристинополь до Тересполь (западнее Бреста) – к 12 октября вечером;

б) на р. Буг западнее Дрогичин – к 10 октября вечером;

в) на государственную границу северо-восточнее г. Острова – к 9 октября вечером;

г) к г. Сувалки – 6 октября вечером;

д) на государственную границу северо-западнее Гродно – к 9 октября вечером.

§ 4. Все вопросы, могущие возникнуть при передаче Красной армией и приеме Германской армией пунктов, городов и т.п., разрешаются представителями обеих сторон

на месте, для чего на каждой основной магистрали движения обеих армий Командованием выделяются специальные делегаты.

Командование Красной армии принимает необходимые меры в городах и местах, которые переходят к частям Германской армии, к их сохранности, и обращается особое внимание на то, чтобы города, местечки и важные военные оборонительные и хозяйственные сооружения (мосты, аэродромы, казармы, склады, железнодорожные узлы, вокзалы, телеграф, телефон, электростанции, подвижной железнодорожный состав и т.п.), как в них, так и по дороге к ним, были бы сохранены от порчи и уничтожения до передачи их представителям частей Германской армии.

§ 5. При отводе войск Красной армии, авиация Красной армии может летать только до линии арьергардов колонн частей Красной армии и на высоте не выше 500 метров, авиация Германской армии при движении на восток колонн Германской армии может летать только до линии авангардов колонн Германской армии и на высоте не выше 500 метров. По занятии обеими армиями линии, указанной в § 1-м настоящего протокола, авиация обеих армий не перелетает указанной линии».

Источники

1. Оглашению подлежит: СССР – Германия. 1939–1941. Документы и материалы / сост.-пер. Ю.Г. Фельштинский. М.: Терра-Книжный клуб, 2004. С. 61–70.

2. Хрестоматия по истории международных отношений / сост. Д.В. Кузнецов: в 5 кн. [Электронный ресурс]. Кн. 4. Новейшее время. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 2210 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/>. С. 382–386.

Задание к кейсу

1. Проанализируйте предложенные документы и выскажите свое мнение на точку зрения некоторых историков, что в сентябре 1939 г. произошел очередной раздел Польши. Насколько аргументирована такая точка зрения? Выскажите свою точку зрения на Польскую проблему. Свой ответ оформите в виде эссе.

Задание 3. Анализ кейса источников по теме «Присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР»

1. Из приказа Народного комиссара обороны СССР № 199 от 7 ноября 1939 г.

...Яркой страницей истекшего года в жизни советского народа является освобождение Красной армией наших братьев – украинцев и белорусов – от тяжелого «ясновельможного» панского ига. Польское государство, правители которого всегда проявляли так много заносчивости и бахвальства, при первом же серьезном военном столкновении разлетелось, как старая сгнившая телега. За какие-нибудь 15 дней войны с Германией панская Польша как государство перестала существовать, а ее правительство и верховное командование польской армии позорно бежали за границу.

В силу распоряжения Советского правительства войска Украинского и Белорусского фронтов, выполняя приказ Главного командования, 17 сентября перешли границу бывшего Польского государства... Стремительным натиском части Красной армии разгромили польские войска,

выполнив в короткий срок свой долг перед Советской Родиной...

...Советский Союз в течение последних месяцев заключил с Германией договор о ненападении и договор о дружбе и границе... Договор о дружбе и границе между СССР и Германией как нельзя лучше отвечает интересам народов двух крупнейших государств Европы. Он построен на прочной базе взаимных интересов Советского Союза и Германии, и в этом его могучая сила. Этот договор явился поворотным пунктом не только в отношениях между двумя великими странами, но он не мог не отразиться самым существенным образом также и на всем международном положении...

Европейская война, в которой Англия и Франция выступают как ее зачинщики и усердные продолжатели, еще не разгорелась в бушующее пожарище, но англо-французские агрессоры, не проявляя воли к миру, все делают для усиления войны, для распространения ее на другие страны. Советское правительство, проводя политику нейтралитета, всячески содействует установлению мира, в котором так нуждаются народы всех стран...

Да здравствует наш великий Сталин!

*Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза
К. Ворошилов*

2. Закон СССР от 1 ноября 1939 г. «О включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой»

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав заявление Полномочной Комиссии Народного Собрания Западной Украины, постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Народного Собрания Западной Украины и включить Западную Украину в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой.

2. Поручить Президиуму Верховного Совета назначить день выборов депутатов в Верховный Совет СССР от Западной Украины.

3. Предложить Верховному Совету Украинской Советской Социалистической Республики принять Западную Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

4. Просить Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета СССР проект разграничения районов и областей между Украинской Советской Социалистической Республикой и Белорусской Советской Социалистической Республикой.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР*

М. КАЛИНИН

*Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР*

А. ГОРКИН

3. Закон СССР от 2 ноября 1939 г. «О включении Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Белорусской Советской Социалистической Республикой»

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав заявление Полномочной Комиссии Народного Собрания Западной Белоруссии, постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Народного Собрания Западной Белоруссии и включить Западную Белоруссию в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Белорусской Советской Социалистической Республикой.

2. Поручить Президиуму Верховного Совета назначить день выборов депутатов в Верховный Совет СССР от Западной Белоруссии.

3. Предложить Верховному Совету Белорусской Советской Социалистической Республики принять Западную Белоруссию в состав Белорусской Советской Социалистической Республики.

4. Просить Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета СССР проект разграничения районов и областей между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН*

**5. Указ Президиума Верховного Совета СССР
от 4 декабря 1939 г. «О разграничении областей между
Украинской Советской Социалистической
Республикой и Белорусской Советской
Социалистической Республикой»**

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ

от 4 декабря 1939 г.

О разграничении областей между Украинской Советской Социалистической Республикой и Белорусской Советской Социалистической Республикой.

Утвержден Законом СССР от 4 апреля 1940 г. «Об утверждении Указа Президиума Верховного Совета СССР „О разграничении областей между Украинской Советской Социалистической Республикой и Белорусской Советской Социалистической Республикой“».

Утвердить представление Президиума Верховного Совета Украинской Советской Социалистической Республики и Президиума Верховного Совета Белорусской Советской Социалистической Республики о разграничении областей между Украинской ССР и Белорусской ССР и установить линию границы между Волынской и Ровенской областями УССР и Брестской и Пинской областями БССР (с запада на восток):

по границе Любомльского и Ковельского уездов УССР с Брестским уездом БССР до границы с Кобринским уездом БССР;

далее по южной границе Кобринского уезда до поворота ее к югу, откуда линия границы проходит на северо-восток до населенного пункта Леликово, оставляя Леликово с принадлежащими ему землями в составе Кобринского уезда БССР;

далее от населенного пункта Леликово на восток до стыка границ трех уездов: Кобринского, Дрогичинского

БССР и Камень-Каширского УССР и далее – до стыка границ трех уездов: Дрогичинского, Пинского БССР и Камень-Каширского УССР, относя населенные пункты Мукошин и Борки с их землями в состав Камень-Каширского уезда УССР;

далее по северному берегу озера Скорень на восток к населенному пункту Горыничи, относя его к Ровенской области УССР, по реке Струмень, по южному берегу озера Сосно и далее по направлению к населенным пунктам Пара и Трушево, относя населенные пункты Пара и Трушево в состав Пинской области БССР;

далее линия границы проходит в юго-восточном направлении через населенный пункт Деревная, оставляя его в составе Пинской области БССР, на населенные пункты Городище и Смородск, отходящие к Ровенской области УССР, и далее на юго-восток до границы Полесской области БССР на реке Ствига, относя населенные пункты Жаден, Перебродье, Дроздино, Познань, Будки с их землями в состав Ровенской области УССР.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН*

Москва, Кремль.
4 декабря 1939 г.

Источник

Хрестоматия по истории международных отношений / сост. Д.В. Кузнецов: в 5 кн. [Электронный ресурс]. Кн. 4. Новейшее время. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 2210 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/>. С. 386–396.

Задание к кейсу

1. Прочитайте предложенные документы и на их основании, а также привлекая другие документы внешней политики СССР, дайте историческую оценку событию.

2. Насколько исторически обоснованно было решение о присоединении Западной Украины и Западной Белоруссии к СССР в условиях начавшейся Второй мировой войны? Аргументируйте свою позицию, приведя не менее 3 аргументов.

Задание 4. Анализ кейса источников по теме «Война между СССР и Финляндией 1939–1940 гг.»

Вооруженный конфликт между СССР и Финляндией (фин. *Talvisota* – Зимняя война) продолжался в течение 30 ноября 1939 г. – 13 марта 1940 г. Война завершилась подписанием Московского мирного договора, по результатам которого в составе СССР оказалось 11 % территории Финляндии (в том числе второй по величине город Выборг).

По мнению ряда исследователей, эта наступательная операция СССР против Финляндии относится ко Второй мировой войне. В советской и российской историографии эта война рассматривается как отдельный двусторонний локальный конфликт, не являющийся частью Второй мировой войны. Объявление войны привело к тому, что в декабре 1939 г. СССР, после того, как он был обвинен в качестве «агрессора», был исключен из Лиги Наций. Непосредственным поводом к исключению послужили массовые протесты международной общественности по поводу систематических бомбардировок советской авиацией гражданских объектов, в том числе с применением зажигательных бомб.

Инцидентом, ставшим формальным поводом для начала советско-финской войны, явился Майнильский инцидент. Согласно официальным советским утверждениям, 26 ноября 1939 г. на участке границы вблизи деревни Майни-ла группа советских военнослужащих была обстреляна артиллерией. Было сделано семь орудийных выстрелов, в результате чего убито трое рядовых и один из командного состава, ранено семеро рядовых и двое из командного состава. Эти цифры были приведены в официальном сообщении в газете «Правда».

По поводу этого обстрела Советское правительство обратилось к финскому с нотой, в которой утверждало, что выстрелы были произведены с территории Финляндии. Для предотвращения дальнейших провокаций от финнов потребовали отвести войска от границы на 20–25 км.

В ответной ноте финское правительство заявило, что, по наблюдениям финских звукометрических постов, семь выстрелов были произведены около 16:00 с советской стороны с расстояния примерно 1,5–2 километров на юго-восток от места разрыва снарядов. Также указывалось, что у финнов на границе просто нет артиллерии, тем более дальнобойной. Финны предложили создать совместную комиссию для расследования инцидента и начать переговоры об обоюдном отводе войск от границы. Предложение было отклонено советской стороной. Отказ мотивировался тем, что отвод частей Красной армии от границы на указанное расстояние привел бы к размещению войск в предместьях Ленинграда, что совершенно неприемлемо по соображениям обеспечения безопасности города.

Результатом инцидента стал приказ советским войскам в районе границы отвечать на любые агрессивные действия финнов огнем, вплоть до уничтожения нападающих. Через два дня после Майнильского инцидента СССР разорвал пакт о ненападении с Финляндией, а еще через два – начались военные действия.

1. Меморандум СССР правительству Финляндии от 14 октября 1939 г.

Требования СССР, сформулированные в меморандуме, были отвергнуты Финляндией. После советско-финской войны 1939–1940 гг. они легли в основу советско-финляндского мирного договора марта 1940 г.

Главную заботу Советского Союза в переговорах с Финляндским правительством составляют два момента: а) обеспечение безопасности г. Ленинграда, б) уверенность в том, что Финляндия будет стоять прочно на базе дружественных отношений с Советским Союзом. И то и другое необходимо для того, чтобы сделать берега Советского Союза в Финском заливе, а также берега Эстонии, с которой Советский Союз связан обязательством защищать ее независимость, неуязвимыми для внешнего врага.

Необходимыми условиями для всего этого являются: во-первых, возможность перекрыть артиллерийским огнем с обоих берегов Финский залив, чтобы корабли и транспорты врага не могли проникнуть в воды Финского залива; во-вторых, возможность не допускать врага к островам в Финском заливе, расположенным на подступах к Ленинграду с запада и с северо-запада; в-третьих, отодвинуть нынешнюю границу с Финляндией на Карельском перешейке, ныне она проходит на 32 километре от Ленинграда, т.е. на расстоянии пушечного выстрела из дальнобойных орудий, несколько на север и на северо-запад...

Исходя из изложенных соображений, необходимо разрешить по взаимному соглашению и в интересах обеих сторон следующие вопросы:

1) Сдать в аренду Советскому правительству сроком на тридцать лет порт Ханко (Ганге) и территорию вокруг порта радиусом в пять – шесть миль к югу и к востоку от порта и в три мили к западу и к северу от него для устройства морской базы с береговой артиллерийской обороной,

могущей вместе с береговой артиллерийской обороной на другом берегу Финского залива у Балтийского порта перекрыть артиллерийским огнем проход в Финский залив. Для охраны морской базы разрешить Советскому правительству держать в районе порта Ханко один пехотный полк, два дивизиона зенитной артиллерии, два полка авиации, батальон танков – всего не более пяти тысяч человек;

2) Предоставить Советскому морскому флоту право на якорную стоянку в заливе Лаппвик (Лаппохия);

3) Передать Советскому Союзу в обмен на соответствующую советскую территорию острова Гохланд (Сурсаари), Сейскари, Лавенсаари, Тютерсаари (малый и большой), Бьерке, а также часть Карельского перешейка от села Липпола до южной оконечности города Койвисто, равно как западную часть полуострова «Рыбачий» и «Средний», – всего 2761 кв. километр;

4) В возмещение за уступаемую Советскому Союзу территорию по пункту 3 передать финляндской республике советскую территорию в районе Ребола и Порос-озеро в размере 5529 кв. км.

2. Нота Советского правительства по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями (26 ноября 1939 г.)

26 ноября, вечером, народный комиссар иностранных дел СССР тов. В. М. Молотов принял посланника Финляндии г-на Ирие-Коскинен и вручил ему ноту Правительства СССР по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями, сосредоточенными на Карельском перешейке.

Принимая ноту, г-н Ирие-Коскинен заявил, что он немедленно снесется со своим правительством и даст ответ.

Ниже приводится текст ноты.

«Господин посланник!

По сообщению Генерального штаба Красной армии сегодня, 25 ноября, в 15 часов 45 минут наши войска, расположенные на Карельском перешейке у границы Финляндии около села Майнила, были неожиданно обстреляны с финской территории артиллерийским огнем. Всего было произведено семь орудийных выстрелов, в результате чего убито трое рядовых и один младший командир, ранено семь рядовых, и двое из командного состава. Советские войска, имея строгое приказание не поддаваться на провокации, воздержались от ответного обстрела.

Советское правительство, ставя Вас об этом в известность, считает нужным подчеркнуть, что оно уже во время недавних переговоров с гг. Таннером и Паасикиви указывало на опасность, которую создает сосредоточение большого количества регулярных финляндских войск у самой границы под Ленинградом. Теперь, в связи с фактом провокационного артиллерийского обстрела советских войск с финляндской территории, Советское правительство вынуждено констатировать, что сосредоточение финляндских войск под Ленинградом не только создает угрозу для Ленинграда, но и представляет на деле враждебный акт против СССР, уже приведший к нападению на советские войска и к жертвам.

Советское правительство не намерено раздувать этот возмутительный акт нападения со стороны частей финляндской армии, может быть, плохо управляемых финляндским командованием. Но оно хотело бы, чтобы такие возмутительные факты впредь не имели места.

Ввиду этого Советское правительство, заявляя решительный протест по поводу случившегося, предлагает финляндскому правительству незамедлительно отвести свои войска подальше от границы на Карельском пере-

шейке – на 20–25 километров и тем предотвратить возможность повторных провокаций.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к Вам почтении.

*Народный комиссар иностранных дел СССР
В. Молотов*

26 ноября 1939 г.»

3. Нота правительства Финляндии правительству СССР (27 ноября 1939 г.)

Господин народный комиссар!

В ответ на Ваше письмо от 26 с. м. имею честь, по распоряжению моего правительства, довести до Вашего сведения нижеследующее:

В связи с якобы имевшим место нарушением границы финляндское правительство в срочном порядке произвело надлежащее расследование. Этим расследованием было установлено, что пушечные выстрелы, о которых упоминает Ваше письмо, были произведены не с финляндской стороны. Напротив, из данных расследования вытекает, что упомянутые выстрелы были произведены 26 ноября между 15 часами 45 минутами и 16 часами 5 минутами по советскому времени с советской пограничной стороны, близ упомянутого Вами селения Майнила. С финляндской стороны можно было видеть даже место, где разрывались снаряды, так как селение Майнила расположено на расстоянии 800 метров от границы, за открытым полем.

На основании расчета скорости распространения звука от семи выстрелов можно было заключить, что орудия, из которых произведены были эти выстрелы, находились на расстоянии около полутора-двух километров на юго-восток от места разрыва снарядов. Наблюдения, относящиеся к упомянутым выстрелам, занесены были в журнал по-

границной стражи в самый момент происшествия. При таких обстоятельствах представляется возможным, что дело идет о несчастном случае, происшедшем при учебных упражнениях, имевших место на советской стороне, и повлекшем за собою, согласно Вашему сообщению, человеческие жертвы. Вследствие этого я считаю своим долгом отклонить протест, изложенный в Вашем письме, и констатировать, что враждебный акт против СССР, о котором Вы говорите, был совершен не с финляндской стороны.

В Вашем письме Вы сослались также на заявления, сделанные гг. Паасикиви и Таннеру во время их пребывания в Москве относительно опасности сосредоточения регулярных войск в непосредственной близости к границе, близ Ленинграда. По этому поводу я хотел бы обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что в непосредственной близости к границе с финляндской стороны расположены главным образом пограничные войска; орудий такой дальности, чтобы их снаряды ложились по ту сторону границы, в этой зоне не было вовсе.

Хотя и не имеется конкретных мотивов для того, чтобы согласно Вашему предложению отвести войска с пограничной линии, мое правительство тем не менее готово приступить к переговорам по вопросу об обоюдном отводе войск на известное расстояние от границы.

Я принял с удовлетворением Ваше сообщение, из которого явствует, что правительство СССР не намерено преувеличивать значение пограничного инцидента, якобы имевшего место по утверждению Вашего письма. Я счастлив тем, что имел возможность рассеять это недоразумение уже на следующий день по получении Вашего предложения. Однако для того чтобы на этот счет не осталось никакой неясности, мое правительство предлагает, чтобы пограничным комиссарам обеих сторон на Карельском перешейке было поручено совместно произвести расследова-

ние по поводу данного инцидента в соответствии с Конвенцией о пограничных комиссарах, заключенной 24 сентября 1928 года.

Примите, господин народный комиссар, заверения в моем глубочайшем уважении.

А.С. Ирие-Коскинен

4. Из речи по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотова (29 ноября 1939 г.)

Граждане и гражданки Советского Союза!..

В последние дни на советско-финляндской границе начались возмутительные провокации финляндской военизированной артиллерийской бригады наших воинских частей под Ленинградом, приведшего к тяжелым жертвам в красноармейских частях. Попытки нашего правительства практическими предложениями, обращенными к финляндскому правительству, предупредить повторение этих провокаций, не только не встретили поддержки, но снова натолкнулись на враждебную политику правящих кругов Финляндии. На наши предложения, как вы знаете из вчерашней ноты Советского правительства, они ответили враждебным отказом и нахальным отрицанием фактов, издевательским отношением к понесенным нами жертвам, неприкрытым стремлением и впредь держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск...

Поэтому Советское правительство вынуждено было вчера заявить, что отныне оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и безответственно нарушаемого правительством Финляндии...

Правительство пришло к выводу, что больше оно не может поддерживать нормальных отношений с правительством Финляндии и потому признало необходимым не-

медленно отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

Правительство дало вместе с тем распоряжение Главному командованию Красной армии и Военно-морского флота быть готовым ко всяким неожиданностям и немедленно пресекать возможные новые вылазки финляндской военщины.

Враждебная нам иностранная пресса утверждает, что принимаемые нами меры преследуют цели захвата или присоединения к СССР финляндской территории. Это – злостная клевета. Советское правительство не имело и не имеет таких намерений. Больше того. При наличии дружественной политики со стороны самой Финляндии в отношении Советского Союза Советское правительство, всегда стремившееся к дружественным отношениям с Финляндией, было бы готово пойти ей навстречу по части территориальных уступок со стороны СССР. При этом условии Советское правительство было бы готово благоприятно обсудить даже вопрос о воссоединении карельского народа, населяющего основные районы нынешней Советской Карелии, с родственным ему финским народом в едином и независимом Финляндском государстве. Для этого, однако, необходимо, чтобы правительство Финляндии занимало в отношении СССР не враждебную, а дружественную позицию, что соответствовало бы кровным интересам обоих государств.

Другие утверждают, что проводимые нами меры направлены против независимости Финляндии или на вмешательство в ее внутренние и внешние дела. Это – такая же злостная клевета. Мы считаем Финляндию, какой бы там режим ни существовал, независимым и суверенным государством во всей ее внешней и внутренней политике. Мы стоим твердо за то, чтобы свои внутренние и внешние дела решал сам финляндский народ, как это он сам считает

нужным. Народы Советского Союза сделали в свое время то, что нужно было для создания независимой Финляндии. Народы нашей страны готовы и впредь оказать помощь финляндскому народу в обеспечении его свободного и независимого развития...

4. Мирный договор между СССР и Финляндией (Москва, 12 марта 1940 г.)

Несмотря на не совсем благоприятное для советских войск развитие событий на фронте, к марту 1940 г., после прорыва «линии Маннергейма» в войне наступил перелом. К этому моменту Финляндия была уже не в состоянии сдерживать СССР. Встала реальная угроза полного захвата страны. Поэтому правительство Финляндии обратилось к правительству СССР с предложением начать мирные переговоры.

7 марта 1940 г. в Москву прибыла финская делегация, а уже 12 марта 1940 г. был заключен мирный договор, согласно которому боевые действия прекращались в 12 часов 00 минут 13 марта 1940 г.

Московский мирный договор между СССР и Финляндией изменил советско-финскую границу, установленную Тартуским мирным договором (1920 г.).

К СССР отошел Карельский перешеек с городами Выборг и Сортавала, ряд островов в Финском заливе, часть финской территории с городом Куоляярви, часть полуостровов Рыбачий и Средний. В результате Ладожское озеро полностью оказалось в границах СССР.

СССР получил в аренду часть полуострова Ханко (Гангут) сроком на 30 лет для создания на нем военно-морской базы.

В результате подписания договора в составе СССР оказалась большая часть территорий Карелии, возвращен-

ных России после завершившего Северную войну Ништадтского мира 1721 г. и находившихся в составе России до передачи в 1811 г. Выборгской губернии в состав Финляндии.

Кроме этого, по мирному договору Финляндия принимала на себя обязательство по постройке на своей территории железной дороги, соединявшей Кольский полуостров через Алакуртти с Ботническим заливом (Торнио). Но эта дорога так и не была построена.

В ходе советско-финской войны (1941–1944 гг.) Финляндия заняла в том числе и все территории (кроме частей полуостровов Средний и Рыбачий), отошедшие к СССР по Московскому мирному договору.

После завершения Второй мировой войны основные положения Московского мирного договора были подтверждены в Парижском мирном договоре СССР с Финляндией, подписанном в Париже в 1947 г.

Правительство Финляндской Республики, с одной стороны и Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик, с другой стороны,

Руководствуясь желанием прекратить возникшие между сторонами военные действия и создать прочные мирные отношения,

Убежденные, что интересам обеих Договаривающихся сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности, в том числе безопасности городов Ленинграда и Мурманска, а также Мурманской железной дороги,

Признали необходимым заключить в этих целях Мирный Договор и назначили своими уполномоченными

Правительство Финляндской Республики:

Ристо Рюти, премьер-министра Финляндской Республики,

Юхо Кусти Паасикиви, министра,

Генерала Рудольфа Вальдена и
Профессора Вяйне Войонмаа.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик:

Вячеслава Михайловича Молотова, председателя Совета народных комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и народного комиссара иностранных дел,

Андрея Михайловича Жданова, члена Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик,

Александра Михайловича Василевского, генерал-майора.

Означенные уполномоченные, по взаимному предъявлению своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Военные действия между Финляндией и СССР прекращаются немедленно в порядке, предусмотренном прилагаемым к настоящему Договору Протоколом.

Статья 2

Государственная граница между Финляндской Республикой и СССР устанавливается по новой линии, по которой в состав территории СССР включается весь Карельский перешеек с городом Выборгом (Виипури) и Выборгским заливом с расположенными на нем островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольмом, Сортавала и Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Меркярви с городом Куолаярви, часть полуостровов Рыбачий и Средний – согласно приложенной к настоящему Договору карте.

Более подробное описание пограничной линии будет установлено смешанной комиссией из представителей Договаривающихся Сторон, каковая комиссия должна быть

образована в десятидневный срок с момента подписания настоящего Договора.

Статья 3

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от всякого нападения одна на другую и не заключать союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья 4

Финляндская Республика выражает согласие сдать в аренду с ежегодной уплатой Советским Союзом восьми миллионов финских марок, сроком на тридцать лет, полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него, радиусом в пять миль к югу и востоку и в три мили к северу и западу, и ряд островов, примыкающих к нему, в соответствии с приложенной картой – для создания там военно-морской базы, способной оборонять от агрессии вход в Финский залив; причем в целях охраны морской базы Советскому Союзу предоставляется право содержать там за свой счет необходимое количество наземных и воздушных вооруженных сил.

Финское правительство в течение десяти дней с момента вступления в силу настоящего Договора выводит с полуострова Ханко все свои войска, и полуостров Ханко вместе с прилегающими к нему островами переходит в управление СССР в соответствии с настоящей статьей Договора.

Статья 5

СССР обязуется вывести свои войска из области Петсамо, добровольно уступленной Финляндии Советским государством согласно Мирному Договору 1920 г.

Финляндия обязуется, как это было предусмотрено Мирным Договором 1920 г., не размещать в водах своего побережья Северного Ледовитого океана военных и прочих вооруженных судов, за исключением вооруженных

судов размером меньше ста тонн, каковые Финляндия имеет право держать без всяких ограничений, а также содержать не более пятнадцати военных и прочих вооруженных судов, тоннаж которых не должен превышать четыреста тонн для каждого.

Финляндия обязуется, как это было предусмотрено тем же Договором, не содержать в означенных водах подводных лодок или вооруженных воздушных судов.

Равным образом Финляндия обязуется, как это было предусмотрено тем же Договором, не устраивать на этом побережье военных портов, баз для военного флота и военных ремонтных мастерских объемом больше, чем потребно для упомянутых судов и их вооружения.

Статья 6

Советскому Союзу и его гражданам, как это было предусмотрено Договором 1920 г., предоставляется право свободного транзита через область Петсамо в Норвегию и обратно, причем в области Петсамо Советскому Союзу предоставляется право учреждения консульства.

Грузы, провозимые через область Петсамо из СССР в Норвегию, а равно грузы, провозимые из Норвегии в СССР через ту же область, освобождаются от досмотра и контроля, за исключением лишь контроля, необходимого для регулирования транзитного сообщения; а также не облагаются таможенными платежами, транзитными и иными сборами.

Упомянутый выше контроль транзитных грузов допускается лишь в форме, соблюдаемой в подобных случаях по установившимся обычаям международного сообщения.

Граждане СССР, направляющиеся через область Петсамо в Норвегию и обратно из Норвегии в СССР, имеют право свободного транзитного проезда на основании выдаваемых советскими органами паспортов.

При соблюдении действующих общих положений советские невооруженные летательные аппараты имеют право поддерживать воздушное сообщение через область Петсамо между СССР и Норвегией.

Статья 7

Правительство Финляндии предоставляет Советскому Союзу право транзита товаров между СССР и Швецией, и в целях развития этого транзита по кратчайшему железнодорожному пути СССР и Финляндия признают необходимым построить, каждая на своей собственной территории, по возможности в течение 1940 г., железную дорогу, соединяющую Кандалакшу (Канталахти) с г. Кемиярви.

Статья 8

По вступлении в силу настоящего Договора возобновляются экономические отношения между Договаривающимися Сторонами, и с этой целью Договаривающиеся Стороны вступят в переговоры для заключения торгового договора.

Статья 9

Настоящий Мирный Договор вступает в силу немедленно по его подписании и подлежит последующей ратификации.

Обмен ратификационными грамотами будет произведен в течение десяти дней в городе Москве.

Настоящий договор составлен в двух оригиналах, на русском, финском и шведском языках каждый, в городе Москве двенадцатого дня марта месяца 1940 г.

Ристо Рюти

Ю. К. Паасикиви

Р. Вальден

Вяйне Войонмаа

В. Молотов

А. Жданов

А. Василевский

Протокол дополнение к мирному договору между Финляндией и Союзом Советских Социалистических Республик от 12 марта 1940 года

Договаривающиеся Стороны устанавливают нижеследующий порядок прекращения военных действий и отвода войск за установленную Договором государственную границу.

1. Военные действия между обеими сторонами прекращаются в 12 часов дня 13 марта 1940 г. по ленинградскому времени.

2. С установленного часа прекращения военных действий между расположением передовых частей устанавливается километровая нейтральная полоса, причем в течение первого дня отводятся на один километр воинские части той Стороны, которая находится на территории другой Стороны, согласно новой государственной границе.

3. Отвод войск за новую государственную границу и продвижение к ней войск другой Стороны начинается с 10 часов утра 15 марта 1940 г. на всем протяжении границы от Финского залива до Лиексы и с 10 часов утра 16 марта севернее Лиексы. Отвод совершается ежедневными переходами не менее семи километров в сутки; причем продвижение войск другой Стороны производится с таким расчетом, чтобы между тыловыми частями отводимых войск и передовыми частями выдвигаемых к новой границе войск другой Стороны было бы расстояние не менее семи километров.

4. Сроки отвода войск на отдельных участках государственной границы устанавливаются, в соответствии с параграфом 3, следующие:

а) на участке от истоков реки Тунца-Йоки, Куоляярви, Такала, восточный берег озера Йокамо-Ярви отвод войск той и другой Сторон заканчивается к 20 часам 20 марта 1940 г.

б) на участке южнее Кухмониemi в районе Латва отвод войск заканчивается к 20 часам 22 марта 1940 г.

в) на участке Лонгаваара, Вяртсиля и станция Маткаселька отвод войск обеих Сторон заканчивается к 20 часам 22 марта 1940 г.

г) на участке ст. Маткаселька, Койтсанлахти отвод войск обеих Сторон заканчивается к 20 часам 25 марта 1940 г.

д) на участке Койтсанлахти, ст. Энсо отвод войск заканчивается к 20 часам 25 марта 1940 г.

е) на участке Паатионсаари отвод войск обеих Сторон заканчивается к 20 часам 19 марта 1940 г.

5. Эвакуацию войск Красной армии из района Петсамо закончить к 10 апреля 1940 г.

6. Командование обеих Сторон обязуется при отводе войск за государственную границу принимать необходимые меры в городах и местах, которые переходят к другой Стороне, к их сохранности и принять надлежащие меры к тому, чтобы города, местечки, оборонительные и хозяйственные сооружения (мосты, плотины, аэродромы, казармы, вещевые склады, железнодорожные узлы, промышленные предприятия, телеграф, электростанции) были бы сохранены от порчи и уничтожения.

7. Все вопросы, могущие возникнуть при передаче одной Стороне другой районов, населенных пунктов, городов и других объектов, указанных в параграфе 6 настоящего Протокола, разрешаются на месте представителями обеих Сторон, для чего на каждой основной дороге движения обеих армий командованием выделяются специальные уполномоченные.

8. Обмен военнопленными производится по возможности в кратчайший срок после прекращения военных действий, на основании особого соглашения.

12 марта 1940 г.

Ристо Рюти
Ю. К. Паасикиви
Р. Вальден
Вяйне Войонмаа
В. Молотов
А. Жданов
А. Василевский

5. Соглашение СССР и Финляндии об Аландских островах (Москва, 11 октября 1940 г.)

11 октября 1940 г. в Москве было подписано Соглашение СССР и Финляндии об Аландских островах, согласно которому СССР был вправе разместить на островах свое консульство, а архипелаг объявлялся демилитаризованной зоной.

Правительство СССР, с одной стороны, и Правительство Финляндской Республики, с другой стороны, воодушевленные желанием укрепить основы своей безопасности и мира на Балтийском море, признали необходимым заключить между собой нижеследующее соглашение и для сего назначили своими уполномоченными: Правительство Союза Советских Социалистических Республик: Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел Вячеслава Михайловича Молотова; Правительство Финляндской Республики: Чрезвычайного Посланника Финляндии в Москве и Полномочного Министра Юхо Кусти Паасикиви, каковые уполномоченные, по предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и в полном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Финляндия обязуется демилитаризовать Аландские острова, не укреплять их и не предоставлять их для вооруженных сил других государств.

Это означает также, что никакое учреждение или операционная база, военная или морская, никакое учреждение или операционная база военной авиации, никакое иное устройство, могущее быть использованным в военных целях, не может быть сохранено или создаваемо в зоне Аландских островов как Финляндией, так и другими государствами, а существующие на островах фундаменты для установки артиллерии должны быть скрыты.

Статья 2

Под названием «зона Аландских островов» в настоящем соглашении подразумеваются все острова, островки, шхеры и скалы, расположенные в водном пространстве, которое ограничивается следующими линиями:

а) на севере параллелью северной широты $60^{\circ}41'$,

б) на востоке прямыми линиями, соединяющими последовательно следующие географические пункты:

1) $60^{\circ} 41',0$ сев. шир. и $21^{\circ} 00',0$ вос. долг. от Гринвича

2) $60^{\circ} 35',9$ сев. шир. и $21^{\circ} 06',9$ вос. долг. от Гринвича

3) $60^{\circ} 33',3$ сев. шир. и $21^{\circ} 08',6$ вос. долг. от Гринвича

4) $60^{\circ} 15',8$ сев. шир. и $21^{\circ} 05',5$ вос. долг. от Гринвича

5) $60^{\circ} 11',4$ сев. шир. и $21^{\circ} 00',4$ вос. долг. от Гринвича

6) $60^{\circ} 09',4$ сев. шир. и $21^{\circ} 01',2$ вос. долг. от Гринвича

7) $60^{\circ} 05',5$ сев. шир. и $21^{\circ} 04',3$ вос. долг. от Гринвича

8) $60^{\circ} 01',1$ сев. шир. и $21^{\circ} 11',3$ вос. долг. от Гринвича

9) $59^{\circ} 59',0$ сев. шир. и $21^{\circ} 08',3$ вос. долг. от Гринвича

10) $59^{\circ} 53',0$ сев. шир. и $21^{\circ} 20',0$ вос. долг. от Гринвича

11) $59^{\circ} 48',5$ сев. шир. и $21^{\circ} 20',0$ вос. долг. от Гринвича

12) $59^{\circ} 27',0$ сев. шир. и $20^{\circ} 46',3$ вос. долг. от Гринвича

в) на юге параллелью северной широты $59^{\circ}27'$,

г) на западе прямыми линиями, соединяющими последовательно следующие географические пункты:

13) $59^{\circ} 27',0$ сев. шир. и $20^{\circ} 09',7$ вос. долг. от Гринвича

14) $59^{\circ} 47',8$ сев. шир. и $19^{\circ} 40',0$ вос. долг. от Гринвича

15) $60^{\circ} 11',8$ сев. шир. и $19^{\circ} 05',5$ вос. долг. от Гринвича

16) середина скалы Меркет $60^{\circ} 18',4$ сев. шир. и $19^{\circ} 08',5$ вос. долг. от Гринвича

17) $60^{\circ} 41',0$ сев. шир. и $19^{\circ} 14',4$ вос. долг. от Гринвича

Территориальные воды Аландских островов считаются простирающимися во время отлива на расстояние в 3 морские мили от островов, островков и скал, не находящихся постоянно под водой, разграниченных выше.

Статья 3

Советскому Союзу предоставляется право содержать на Аландских островах свое Консульство, в компетенцию которого, кроме обычных консульских функций, входит проверка проведения в жизнь обязательств по статье 1-й настоящего Соглашения о демилитаризации и неукреплении Аландских островов.

В тех случаях, когда консульский представитель СССР установит обстоятельства, которые, по его мнению, находятся в противоречии с имеющимися в настоящем Соглашении постановлениями о демилитаризации и неукреплении Аландских островов, он имеет право сделать, через управление ландсгевдинга Аландского Лена, финляндским властям заявление о производстве совместного расследования.

Это расследование производится консульским представителем СССР и Уполномоченным правительства Финляндии в самом срочном порядке.

Результаты совместного расследования фиксируются в протоколе, составленном в четырех экземплярах, на русском и финском языках, и сообщаются для принятия необходимых мер правительствам обеих Договаривающихся Сторон.

Статья 4

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по его подписании и подлежит последующей ратификации.

Обмен ратификационными грамотами будет произведен в г. Хельсинки в десятидневный срок.

Составлено в двух оригиналах, каждый на русском и финском языках, в г. Москве 11 октября 1940 г.

*В. Молотов
Ю.К. Паасикиви*

Источник

Хрестоматия по истории международных отношений / сост. Д.В. Кузнецов: в 5 кн. [Электронный ресурс]. Кн. 4. Новейшее время. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 2210 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/>. С. 396–406.

Задание к кейсу

Проанализируйте предложенные документы и ответьте на следующие вопросы:

1. Какое значение имела территория Финляндии в геополитических интересах СССР в 1939 – 1941 гг.?
2. Назовите причины начала Зимней войны.
3. Выделите и запишите результаты и последствия военных действий в Финляндии для СССР.
4. Дайте собственную оценку событий Зимней войны, аргументируя свою позицию.

Задание 5. Анализ авторской статьи «Основные аспекты развития отечественной историографии советско-финляндской войны 1939–1940 гг.»

А.М. Авилкин

Советско-финляндская война 1939–1940 гг. является одной из самых противоречивых и драматичных страниц в истории нашего Отечества, освещение которой всегда происходило под влиянием внутривнутриполитических установок, продиктованных официальными взглядами государственного руководства страны на причины, ход и итоги боевых действий на территории Финляндии. Однако после распада Советского Союза в отечественной исторической науке стали появляться новые тенденции в изучении данной темы, в основном свободные от политической конъюнктуры. Исходя из этого, анализ отечественной историографии советско-финляндской войны на современном этапе развития исторической науки приобретает особую актуальность.

Окончание идеологического диктата со стороны партийно-государственного руководства СССР после ухода КПСС с политической арены в 1991 г. стало тем рубежом, который четко выделил два крупных периода в историографии советско-финляндской войны 1939–1940 гг.

Первый период хронологически можно определить временем от появления первых публикаций по Зимней войне в 1939 г. до распада СССР в августе–декабре 1991 г. К нему применимо условное название «советский». Тенденции развития исторической науки тогда во многом определялись директивными методами управления в руководстве научным творчеством. История войны оценивалась только с позиций марксистско-ленинской идеологии.

Второй историографический период обусловлен кардинальными изменениями в социально-политической жизни страны, приведшими к зарождению новых явлений в исторической науке. В изучаемой теме они выразились в резком усилении критики официальной концепции войны, пересмотре итогов предшествующей историографии и формировании новых методологических подходов в научных исследованиях. По хронологии этот период можно назвать «постсоветским», или «современным».

Отличительной чертой советской историографии было наличие только официальной версии этих событий, изложенной 29 марта 1940 г. В.М. Молотовым в докладе на шестой сессии Верховного Совета СССР [28; 46, с. 26–42]. Всю ответственность за возникновение войны партийный руководитель возложил на Финляндию, которая якобы представляла собой скрытую угрозу Советскому Союзу в качестве плацдарма для различных антисоветских акций третьих держав. Как следовало из доклада, для нейтрализации такой угрозы было необходимо заключение советско-финляндского договора о взаимопомощи, но Финляндия не согласилась на подписание подобного соглашения, а при поддержке Англии и Франции стала организовывать пограничные провокации. В данной интерпретации событий Запад, нагнетая напряженность в Северо-Западном регионе, стремился организовать совместный антисоветский поход. В таких условиях советское правительство было вынуждено дать отпор «финским поджигателям войны» и отодвинуть границу от Ленинграда.

Известно, что война между СССР и Финляндией началась 30 ноября 1939 г. и продолжалась до 13 марта 1940 г. Абсолютное большинство документов о военных действиях противоборствующих сторон было засекречено. Тем не менее сразу после завершения Зимней войны увидели свет многочисленные популярные издания, прославляющие ге-

роизм красноармейцев и освещавшие успехи Красной армии [9; 39; 42]. Среди публикаций подобного рода типичным является сборник воспоминаний участников войны «Бои в Финляндии», содержание которого преследовало исключительно пропагандистские цели [8].

Тогда же были предприняты первые попытки анализа военного искусства советских войск. В соответствии с распоряжением начальника Генерального штаба Красной армии при штабе Ленинградского военного округа организовывался исторический отдел для сбора, обработки и хранения всех материалов, касающихся операций и боев советских войск в период советско-финляндской войны [29, л. 54–56]. Впоследствии приказом Наркома обороны СССР № 200 от 11 июня 1940 г. учреждалась комиссия для составления военно-исторического труда «Советско-финляндская война 1939–1940 гг.», а исторический отдел со всеми материалами переводился из Ленинграда в Москву и передавался в распоряжение комиссии [30, л. 1]. По результатам работы комиссии до 1 марта 1942 г. планировалось издать семитомный труд, но Великая Отечественная война 1941–1945 гг. заставила свернуть его разработку.

Тем не менее собранные материалы стали использоваться для написания критических работ, предназначенных, главным образом, для офицеров-слушателей военных академий, старшего командного состава боевых частей и соединений [10; 35; 36; 40]. Издания имели закрытый характер, что ограничивало возможность их использования в других исторических трудах научного характера.

Незначительные коррективы в освещение основных событий войны были внесены после публикации в 1948 г. исторической справки «Фальсификаторы истории» [44]. В ней полностью воспроизводилась точка зрения В.М. Молотова, но с усилением акцента на угрозу для Советского

Союза финско-германского сотрудничества накануне Зимней войны.

Отсутствие других материалов и установление дружественных отношений между двумя странами после Второй мировой войны привели к тому, что все последующие книги и статьи советских историков прямо или косвенно опирались на речь В.М. Молотова от 29 марта 1940 г. и на схемы, опубликованные в брошюре «Фальсификаторы истории».

По данной причине вплоть до второй половины 80-х гг. XX столетия изучение многих проблем войны в той или иной степени оказалось в состоянии стагнации. Однако было бы неправильным считать, что советско-финляндская война 1939–1940 гг. полностью исключалась из сферы научных исследований.

Определенный вклад в ее разработку внесли многотомные труды, посвященные участию СССР во Второй мировой войне [16; 17].

Особого внимания также заслуживает книга специалиста в области изучения истории Скандинавских стран В.В. Похлебкина, в которой проанализированы взаимоотношения России и Финляндии, как в имперский, так и в советский периоды российской истории [16]. Ученый попытался доказать несостоятельность общепринятого в зарубежной литературе утверждения о существовании «русской опасности», «угрозы России» для Северной Европы. По его словам, этот миф «импортирован в Финляндию из Швеции и впоследствии был модернизирован и приспособлен для финских условий» [27, с. 9]. В дальнейшем он составил ключевое положение в идеологическом обосновании антисоветской финской внешней политики. Ученый считал, что руководство Финляндии выбрало неправильное направление развития своей восточной политики, так как не принимало во внимание стратегические интересы

Советского Союза, и это стало главной причиной войны. Кроме того, в его работе в полной мере отразилась присущая советской историографии особенность сознательного умолчания негативных сторон внешнеполитической деятельности советского руководства в отношении Финляндии.

В начале 1980-х гг. Н.И. Барышников акцентировал внимание научной общественности на неправомерности оценок в исторической литературе советско-финляндской войны как «советско-финляндского вооруженного конфликта» [4, с. 5]. Свое суждение ученый обосновывал, во-первых, широким по своим масштабам характером военных действий (протяженность линии фронта более 1500 км, несколько оперативных направлений). Во-вторых, подписанием мирного договора (как правило, заключается после окончания состояния войны). Представляется важным при анализе современных направлений в развитии историографии темы принимать во внимание рассуждения автора книги о том, что «советско-финляндская война имела локальный характер и не являлась составной частью Второй мировой войны» [4, с. 24].

Открытие в конце 1980-х гг. фондов ряда советских архивов, а также официальное признание факта существования секретного дополнительного протокола к пакту о ненападении между Германией и Советским Союзом, привели к пересмотру официальных воззрений на советско-финляндские отношения в конце 1939 – начале 1940 г. Исполнявшийся в 1989 г. пятидесятый юбилей этой войны инициировал публикацию значительного количества научно-популярных работ [5, с. 28–41; 11, с. 26–33; 24, с. 25–26; 31, с. 28–30]. В большинстве из них признавалась недостаточная изученность истории советско-финляндской войны.

При этом историки неоднозначно стали оценивать причины войны, степень ответственности сторон за ее раз-

вязывание, а также реальные военно-политические итоги и цену победы Красной армии.

Представители радикального направления в исторической науке, значительная часть либеральных научных кругов и публицистов рассматривали эти аспекты с критических позиций. Четко обозначившаяся поляризация взглядов свидетельствовала о начале формирования принципиально иной концепции войны, которая постепенно стала занимать господствующее положение в исторической науке.

Историки «новой волны» стали признавать взаимное пересечение геополитических интересов СССР, Германии, Франции и Англии на Скандинавском полуострове, а также агрессивность Советского Союза осенью 1939 г. по отношению к Финляндии. При этом они указывали на наличие у советского командования заранее разработанного плана стратегического наступления вглубь Финляндии и не отрицали серьезных недостатков в боевых действиях советских войск.

В литературе отмечались различные точки зрения на цели Советского Союза в войне. Историки, придерживающиеся классической советской концепции, традиционно заявляли о стремлении СССР к обеспечению своих северо-западных границ [7, с. 74; 33, с. 99]. У исследователей радикального направления преобладало мнение, согласно которому Зимняя война являлась результатом «имперских» амбиций И.В. Сталина [32, с. 142; 37, с. 278]. Некоторые из них полагали, что Советский Союз в этой войне преследовал не только военно-стратегические, но и экономические цели [19, с. 46–50].

Одновременно политические задачи СССР стали оцениваться через призму деятельности «народного правительства» О.В. Куусинена. В 1990-х гг. среди специалистов активно обсуждался вопрос об истинных целях его форми-

рования. В ходе полемики ученые пытались уяснить – должно было данное правительство изменить государственный строй Финляндии, или же только оказывать политическое давление на финское руководство страны [32, с. 175].

В исследованиях последнего десятилетия стала признаваться активная роль советских политических лидеров в создании «народного правительства», а направленность его деятельности характеризоваться как попытка «экспорта революции» [6, с. 242; 18, с. 205; 21, с. 151–152]. Однако вопрос о планах советского руководства в отношении дальнейшей судьбы Финляндии в случае полного занятия ее территории советскими войсками пока остается открытым в связи с отсутствием необходимых документов.

С углублением научного поиска происходила переоценка итогов и уроков войны. В литературе утверждался тезис, согласно которому упрочнение военно-стратегического положения Советского Союза было достигнуто за счет снижения его международного авторитета [22, с. 152; 26, с. 49]. Одновременно высказывалось мнение о возможности мирного урегулирования конфликтной ситуации при условии более гибкой позиции Советского Союза на переговорах с Финляндией осенью 1939 г. [7, с. 123]. Некоторые историки считали, что война привела к военно-политическому поражению Советского Союза в связи с переходом Финляндии в германский лагерь [36, с. 366].

Оживленная полемика развернулась вокруг вопроса о потерях РККА. Первоначально в 1940 г. советская сторона официально заявила о 48 745 убитых и 158 863 раненых [28]. В начале 1990-х гг. эти официальные данные большинством исследователей стали считаться заниженными [23, с. 9; 32, с. 167]. Рассекречивание ряда архивных источников позволило уточнить советские потери. В 1993 г. были опубликованы новые цифры: 126 875 человек – уби-

тыми и 264 908 человек – ранеными и обмороженными [12]. Сегодня и они поставлены под сомнение. Так, научный сотрудник Российского государственного военного архива П.А. Аптекарь оценивал цифру безвозвратных потерь Красной армии в 131 476 человек, а санитарных около 325–330 тысяч [1, с. 43–45].

Среди научных работ, затрагивающих советско-финляндские отношения накануне войны, оригинальностью суждений отличается монография петербургского историка В.Н. Барышникова [3]. Не оправдывая применения военной силы, ученый утверждал, что Советский Союз сделал немало для мирного урегулирования вопроса о безопасности своих северо-западных границ. Вместе с тем советско-финляндские отношения накануне войны рассматривались им в контексте сложных социально-политических процессов, развивавшихся в самой Финляндии. Автор одним из первых сопроводил свой труд обстоятельным историографическим обзором, где проследил развитие темы, затронув эволюцию взглядов на историю войны не только в отечественной, но и в зарубежной исторической науке. В.Н. Барышников подверг критике выводы некоторых историков, склонных идеализировать внешнюю политику Финляндии и представлять ее исключительно нейтральной и миролюбивой. Критически оценивались им и другие стереотипные суждения, искажавшие подлинную картину событий.

События Зимней войны получили более реалистичное воспроизведение в работе П.А. Аптекаря [2]. Историк использовал при написании своей работы широкий круг архивных источников, позволивших вскрыть неизвестные ранее исторические факты. Но при всех положительных оценках данного труда нельзя не заметить в нем определенной доли субъективизма при подборе и препарировании документов, призванных убедить читателя в односто-

ронней ответственности политического руководства СССР за развязывание войны и большие потери Красной армии.

Особенность постсоветского периода проявилась в издании совместных трудов историков России, Финляндии и Швеции, а также тезисов докладов различных международных научных конференций и круглых столов [13; 14; 25].

Разнообразие представленных точек зрения позволило дать всестороннюю оценку происходившим событиям, сформировать более объективную картину войны. Кроме того, работы содержали материалы историографического и источниковедческого характера, что способствовало расширению круга изучаемых вопросов по теме. В первую очередь это касалось уточнения механизма принятия решения на открытие военных действий советским правительством, места и роли О.В. Куусинена в политической стратегии СССР и некоторых других аспектов [25, с. 170].

Продолжавшаяся в начале XXI в. массовая публикация архивных документов значительно расширила перспективы дальнейшего анализа дипломатических, военных и идеологических сторон войны [15; 41]. Появились произведения, раскрывающие вопросы боевого планирования и применения войск противоборствующими сторонами на основе глубокой проработки значительного массива архивных источников [34]. Новым в историографии темы стали работы, посвященные действиям отдельных родов войск [20; 26; 43].

Подводя итог семидесятилетнему развитию историографии советско-финляндской войны 1939–1940 гг., необходимо отметить в ней позитивные перемены, связанные с четко обозначившимся стремлением историков к подлинно объективному и всестороннему освещению происходивших событий. Интересы взаимопонимания и доверия между народами требуют восстановления правды, сколь бы

неприятной она ни была, об истории их взаимоотношений в полном объеме. При этом ведущей тенденцией остается направленность на углубленное изучение все более широкого круга политических и военных аспектов войны, что свидетельствует о выходе историографии на новый этап своего развития.

Список источников к статье

1. Аптекарь П.А. Оправданны ли жертвы?: о потерях в советско-финляндской войне // Воен.-ист. журн. 1992. № 3.
2. Аптекарь П.А. Советско-финские войны. М., 2004.
3. Барышников В.Н. От прохладного мира к зимней войне: восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб., 1997.
4. Барышников Н.И. Проблема обеспечения безопасности и защиты Ленинграда с севера в годы Второй мировой войны: автореф. дис. ...д-ра. истор. наук. Л., 1980.
5. Барышников Н.И. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 4.
6. Барышников Н.И., Барышников В.Н. Рождение и крах «терийокского правительства» (1939–1940 гг.). СПб.; Хельсинки, 2003.
7. Барышников Н.И., Барышников В.Н., Федоров В.Г. Финляндия во Второй мировой войне. Л., 1989.
8. Бои в Финляндии: воспоминания участников: в 2 ч. М., 1941.
9. Борьба за острова. М., 1941.
10. Готовцев А. И. Боевые действия по прорыву Красной Армией обороны белофиннов на Карельском перешейке в 1939–1940 гг. М., 1947.
11. Григорьев А. Советско-финская война // Эхо планеты. 1989. № 47(86).

12. Гриф секретности снят. Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 1993.

13. «Зимняя война», 1939–1940: неизвестные страницы // Родина. 1995. № 12.

14. «Зимняя война», 1939–1940. М.: Наука, 1998. Кн. 1. Политическая история.

15. «Зимняя война»: работа над ошибками (апрель–май 1940 г.): материалы комиссии Главного Военного совета Красной армии по обобщению опыта финской кампании. М.; СПб., 2004.

16. История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941 – 1945: в 6 т. М., 1963.

17. История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. М., 1974.

18. Килин Ю.М. Карелия в политике Советского государства. 1920–1941. Петрозаводск, 1999.

19. Килин Ю.М. Взгляд из Карелии на «Зимнюю войну» // Международная жизнь. 1994. № 3.

20. Коломиец М.В. Танки в Зимней войне, 1939–1940. М., 2001.

21. Мельтюхов М.И. Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу, 1939–1941: документы, факты, суждения. М., 2000.

22. Найдено Б.Н. К вопросу о внешней безопасности России: военная политика советского государства в отношении стран Прибалтийского региона и Польши. М., 2001.

23. Носков А.М. Северный узел // Воен.-ист. журн. 1990. № 7.

24. Орлов Л. Можно ли было избежать конфликта? // Родина. 1989. № 8.

25. От войны к миру: СССР и Финляндия, 1939–1944 гг.: сб. статей / под ред. В.Н. Барышникова, Т.Н. Гордецкой. СПб., 2006.

26. Петров П.В. Балтийский флот: финский гамбит. М., 2005.
27. Похлебкин В.В. СССР – Финляндия. 260 лет отношений (1713–1973). М., 1975.
28. Правда. 1940. 30 марта.
29. РГВА. Ф. 34980. Оп. 1. Д. 632.
30. РГВА. Ф. 34980. Оп. 14. Д. 1.
31. Семиряга М.И. «Незнаменитая война» // Огонек. 1989. № 22.
32. Семиряга М.И. Тайны сталинской дипломатии 1939–1941. М., 1992.
33. Сиполс В.Я. Тайные документы «странной войны» // Новая и новейшая история. 1993. № 2.
34. Советско-финляндская война 1939–1940: в 2 т. / сост. П.В. Петров, В.Н. Степаков. СПб., 2003.
35. Советско-финляндская война 1939–1940 гг.: краткий оперативный очерк / ред. ген.-л-та. Н. Ватутина. М., 1941.
36. Советско-финляндская война 1939–1940 гг. на море: в 2 ч. М. ; Л., 1945.
37. Соколов Б.В. Пиррова победа: новое о войне с Финляндией // Историки отвечают на вопросы. М., 1990. Вып. 2.
38. Соколов Б.В. Тайны финской войны. М., 2000.
39. Сталинские соколы в боях с белофиннами. М., 1941.
40. Старинов И.Г. Белофинские мины и борьба с ними. Л., 1940.
41. Тайны и уроки зимней войны, 1939–1940: документы рассекреченных архивов. СПб., 2000.
42. Танкисты на финском фронте. М., 1941.
43. Тиркельтауб С.В., Степаков В.Н. Против Финляндии: советская морская авиация на Балтике в войне 1939–1940 годов. СПб., 2000.

44. Фальсификаторы истории. М., 1948.

45. Чевела П.П. Итоги и уроки советско-финляндской войны // Военная мысль. 1990. № 4.

46. Шестая Сессия Верховного Совета СССР: стенографический отчет. М., 1940.

Источник

Вестник Военного университета. 2010. № 2 (22). С. 78–83.

Задание

1. Проанализировав содержание научной статьи, сделать интеллект-карту, в которой отразить основные направления развития отечественной историографии Зимней войны.

Задание 6. Анализ кейса источников по теме «Включение в состав СССР Литвы, Латвии и Эстонии»

Присоединение Прибалтики к СССР – включение независимых прибалтийских государств – Эстонии, Латвии и большей части территории современной Литвы – в состав СССР, ставшее следствием подписания СССР и Германией в августе–сентябре 1939 г. Договора о ненападении и Договора о дружбе и границе, секретные протоколы которых зафиксировали разграничение сфер интересов этих двух держав в Восточной Европе.

Непосредственно вслед за подписанием 23 августа 1939 г. и 28 сентября 1939 г. договоров с Германией СССР обратился сперва к Эстонии (27 сентября 1939 г.), затем к Латвии (2 октября 1939 г.) и Литве (3 октября 1939 г.) с предложением о заключении договоров о взаимной помощи. Соответствующие пакты были подписаны с Эстонией –

28 сентября 1939 г., с Латвией – 5 октября 1939 г. и Литвой – 10 октября 1939 г. 1939 г. Пакты предусматривали оказание взаимной помощи в случае «прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы», оказание помощи вооружением и военными материалами, а также создание военных, военно-морских и военно-воздушных баз СССР с введением «строго ограниченного количества» советских вооруженных сил: в Эстонию – до 25 000, в Латвию – до 25 000, в Литву – до 20 000 человек. Стороны обязывались «не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон». Советско-литовский пакт предусматривал передачу Литве города Вильно (Вильнюс) и Виленской области. Почти сразу же после подписания договоров о взаимопомощи начались переговоры о базировании советских войск на территории Прибалтики. Одновременно в этот период были подписаны торговые соглашения, выгодные для трех прибалтийских республик.

Для СССР пакты были формой включения Прибалтики в советскую сферу влияния. Первоначально с советской стороны соблюдались внешние атрибуты независимости партнеров по пактам. Дипломатические представители поддерживали лишь минимум контактов со ставшими легальными коммунистическими партиями и др. Однако с весны 1940 г. обозначился переход к более определенным формам советского контроля. Сигналом для этого стало заявление НКВД СССР от 30 мая 1940 г., в котором Литва обвинялась в несоблюдении пакта и недружественном отношении к советским военным служащим.

Развязка наступила летом 1940 г. 4 июня 1940 г. под видом учений войска Ленинградского, Калининского и Белорусского Особого военных округов были подняты по

тревоге и начали выдвижение к границам прибалтийских государств.

Вскоре Советское правительство предъявило ультиматум Литве (14 июня 1940 г.), Латвии и Эстонии (16 июня 1940 г.). В основных чертах смысл ультиматумов совпадал – правительства этих государств обвинялись в грубом нарушении условий заключенных ранее с СССР Договоров о взаимопомощи, и выдвигалось требование сформировать правительства, способные обеспечить выполнение этих договоров, а также допустить на территорию этих стран дополнительные контингенты войск. Условия были приняты. 15 июня 1940 г. дополнительные контингенты советских войск были введены в Литву, а 17 июня 1940 г. в Латвию и Эстонию.

Литовский президент А. Сметона настаивал на организации сопротивления советским войскам, однако, получив отказ большей части правительства, бежал в Германию, а его латвийский и эстонский коллеги – К. Улманис и К. Пятс – пошли на сотрудничество с новой властью (оба вскоре были репрессированы), как и литовский премьер А. Меркис. Во всех трех странах были сформированы дружественные СССР, но не коммунистические правительства во главе, соответственно, с Ю. Палецкисом (Литва), А. Кирхенштейном (Латвия) и И. Варесом (Эстония).

Новые правительства сняли запреты на деятельность коммунистических партий и проведение демонстраций и назначили внеочередные парламентские выборы. На выборах, состоявшихся 14 июля 1940 г. во всех трех государствах, победу одержали прокоммунистические Блоки (Союзы) трудового народа – единственные избирательные списки, допущенные к выборам. По официальным данным, в Литве явка составила 95,51 %, из которых 99,19 % проголосовали за Союз трудового народа, в Латвии явка составила 94,8 %, при этом за Блок трудового народа было от-

дано 97,8 % голосов, в Эстонии явка составила 84,1 %, при этом за Союз трудового народа было отдано 92,8 % голосов.

Вновь избранные парламенты уже 21–22 июля 1940 г. провозгласили создание Эстонской ССР, Латвийской ССР и Литовской ССР и приняли Декларации о вхождении в СССР. 3–6 августа 1940 г., в соответствии с решениями Верховного Совета СССР, эти республики были приняты в состав Советского Союза. Из литовской, латвийской и эстонской армий были сформированы литовский (29-й стрелковый), латвийский (24-й стрелковый) и эстонский (22-й стрелковый) территориальные корпуса, вошедшие в состав ПрибОВО.

Вхождение прибалтийских государств в состав СССР не было признано США, Ватиканом и рядом других стран. Признавали его *de jure* Швеция, Финляндия, Нидерланды, Испания, Иран, Индия, Австралия, Новая Зеландия, *de facto* – Великобритания и ряд других стран. В изгнании (в США, Великобритании и др.) продолжили деятельность некоторые дипломатические представительства довоенных прибалтийских государств.

В настоящее время Эстония, Латвия и Литва считают действия СССР оккупацией с последующей аннексией. Совет Европы в своих резолюциях охарактеризовал процесс вхождения прибалтийских государств в состав СССР как оккупацию, насильственную инкорпорацию и аннексию. В 1983 г. Европейский парламент осудил его как оккупацию, и в дальнейшем (2007 г.) использовал в этом отношении такие понятия, как «оккупация» и «незаконная инкорпорация».

Официальная позиция МИД России заключается в том, что присоединение стран Прибалтики к СССР не противоречило нормам международного права по состоянию на 1940 г., а также что вхождение этих стран в состав СССР

получило официальное международное признание. Эта позиция основывается на признании de facto целостности границ СССР на июнь 1941 г. на Ялтинской и Потсдамской конференциях государствами-участниками, а также на признании в 1975 г. нерушимости европейских границ участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

1. Пакты о взаимопомощи с участием СССР, Эстонии, Латвии и Литвы

Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой и Конфиденциальный протокол к нему (28 сентября 1939 г.)

Пакт о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой – международный договор, подписанный в Москве 28 сентября 1939 г. народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым и министром иностранных дел Эстонской Республики К. Сельтером.

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Эстонской Республики, с другой стороны, в целях развития установленных мирным договором от 2 февраля 1920 г. дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 2 февраля 1920 г. и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 4 мая 1932 г. по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности, признали необходимым заключить между собою нижеследующий Пакт о взаимопомощи

помощи и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В.М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Эстонской республики:

Карла Сельтера, Министра Иностранных Дел, каковые уполномоченные согласились о нижеследующем:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Латвийской Республики, а равно и указанных в статье III баз.

Статья II

СССР обязывается оказывать Эстонской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья III

Эстонская республика обеспечивает за Советским Союзом право иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в городе Палдиски (Балтийский Порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся, и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны морских баз и аэродромов СССР имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, макси-

мальная численность которых определяется особым приглашением.

Статья IV

Обе Договаривающиеся Стороны обязываются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их экономической системы и государственного устройства.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Эстонской республики.

Статья VI

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен сих актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта в городе Таллинне.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий пакт составлен в двух оригиналах, на русском и эстонском языках, в городе Москве 28 сентября 1939 г.

В. МОЛОТОВ
К. СЕЛЬТЕР

ПРИЛОЖЕНИЕ

Конфиденциальный протокол

28 сентября 1939 г.

I. Условлено, что в целях предупреждения и пресечения попыток втянуть Договаривающиеся Стороны в происходящую ныне в Европе войну СССР имеет право на время этой войны держать на отведенных под аэродромы и базы участках (ст. III Пакта) отдельными гарнизонами в общей сложности до двадцати пяти тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил.

II. Временно, до отстройки базы в городе Палдиски (ст. III Пакта), однако на срок не более 2-х лет со дня подписания настоящего Протокола, советские военные суда могут заходить в таллиннский порт для снабжения провиантом и топливом и для стоянки. Ближайший порядок пользования этим правом определяется особым соглашением.

III. Обусловленная в ст. I Пакта помощь оказывается по изъявленному желанию другой стороны, причем с обоюдного согласия сторона, обязанная к оказанию помощи, может в случае войны другой стороны с третьей державой остаться нейтральной.

IV. Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего Пакта и разрешения возникающих при этом вопросов образуется Смешанная Комиссия на паритетных началах, которая выработает правила своего делопроизводства.

V. Настоящий Конфиденциальный Протокол является приложением к Пакту о взаимопомощи между СССР и Эстонией, заключенному 28 сентября 1939 г.

В. МОЛОТОВ

К. СЕЛЬТЕР

28 сентября 1939 г.

Пакт о взаимопомощи между СССР и Латвийской республикой и Конфиденциальный протокол к нему (5 октября 1939 г.)

Пакт о взаимопомощи между СССР и Латвийской республикой – международный договор, подписанный в Москве 5 октября 1939 г. народным комиссаром иностранных дел СССР В.М. Молотовым и министром иностранных дел Латвийской республики В. Мунтерсом.

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Латвийской республики, с другой стороны, в целях развития установленных мирным договором от 11 августа 1920 г. дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 11 августа 1920 г. и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 5 февраля 1932 г. по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности,

признали необходимым заключить между собой нижеследующий пакт о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В.М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Латвийской Республики:

Вильгельма Мунтерса, Министра Иностранных Дел,

каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Эстонской или Литовской Республик, а равно и указанных в статье III баз.

Статья II

Советский Союз обязуется оказывать Латвийской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья III

Латвийская республика в целях обеспечения безопасности СССР и укрепления своей собственной независимости предоставляет Союзу право иметь в городах Лиепая (Либава) и Вентспилс (Виндава) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны Ирбенского пролива Советскому Союзу предоставляется право, на тех же условиях, соорудить базу береговой артиллерии на побережье между Вентспилс и Питрагс.

В целях охраны морских баз, аэродромов и базы береговой артиллерии Советский Союз имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

Статья IV

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях,

направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их государственного устройства, экономической и социальной системы и военных мероприятий.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Латвийской Республики.

Статья VI

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в городе Риге в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие десять лет.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящий пакт и приложили к нему свои печати.

Учинено в г. Москве в двух оригиналах, на русском и латышском языках, 5 октября 1939 г.

В. Молотов
В. Мунтерс

ПРИЛОЖЕНИЕ

Конфиденциальный протокол

5 октября 1939 г.

I

Условлено, что в целях предупреждения и пресечения попыток втянуть Договаривающиеся Стороны в происходящую ныне в Европе войну СССР имеет право, на время этой войны, держать на отведенных под аэродромы и базы

участках (ст. III Пакта) отдельными гарнизонами в общей сложности до двадцати пяти тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил.

II

Обусловленная в ст. I Пакта помощь оказывается по изъявленному желанию другой стороны, причем с обоюдного согласия сторона, обязанная к оказанию помощи, может, в случае войны другой стороны с третьей державой, остаться нейтральной.

III

Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего Пакта и разрешения возникающих при этом вопросов образуется Смешанная Комиссия на паритетных началах, которая выработает правила своего делопроизводства.

В случае возникновения разногласий при определении мест и границ баз и аэродромов и вообще в работе Смешанной Паритетной Комиссии спорные вопросы разрешаются дипломатическим путем или непосредственными переговорами между Правительствами.

IV

Настоящий конфиденциальный протокол является приложением к Пакту о взаимопомощи между СССР и Латвией, заключенному 5 октября 1939 г.

Москва, 5 октября 1939 г.

В. Молотов
В. Мунтерс

2. Договор о передаче Литве города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между СССР и Литвой с Конфиденциальным протоколом к нему (10 октября 1939 г.)

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Литовской Республики, с другой стороны, в целях развития установленных Мирным Договором от 12

июля 1920 г. дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой стороны;

признавая, что Мирный Договор от 12 июля 1920 г. и Договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 28 сентября 1926 г. по-прежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствуют определение точных условий обеспечения взаимной безопасности и справедливое разрешение вопроса о государственной принадлежности г. Вильно и Виленской области, незаконно отторгнутых Польшей от Литвы,

признали необходимым заключить между собой нижеследующий Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В.М. МОЛОТОВА, Председателя Совета Народных Комиссаров, и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Литовской Республики:

ЮОЗАСА УРБШИСА, Министра Иностранных Дел,

каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

В целях закрепления дружбы между СССР и Литвой гор. Вильно и Виленская область передаются Советским Союзом Литовской Республике, со включением их в состав государственной территории Литвы и установлением границы между СССР и Литовской Республикой, согласно

приложенной карте, причем более подробно эта граница будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II

Советский Союз и Литовская Республика обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае нападения или угрозы нападения на Литву, а также в случае нападения или угрозы нападения через территорию Литвы на Советский Союз со стороны любой европейской державы.

Статья III

Советский Союз обязуется оказывать Литовской Армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья IV

Советский Союз и Литовская Республика обязуются совместно осуществлять защиту государственных границ Литвы, для чего Советскому Союзу предоставляется право держать в установленных по взаимному соглашению пунктах Литовской Республики за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил. Точное местопребывание этих войск и границы, в которых они могут быть расположены, их количество в каждом отдельном пункте, а также все другие вопросы, как-то: хозяйственного, административного, юрисдикционного характера и прочие, возникающие в связи с пребыванием советских вооруженных сил на территории Литвы, согласно настоящему Договору, будут регулироваться особыми соглашениями.

Необходимые для этой цели участки и постройки будут отводиться Литовским Правительством на правах аренды по сходной цене.

Статья V

В случае угрозы нападения на Литву или на СССР через территорию Литвы, обе Договаривающиеся Стороны

немедленно обсудят создавшееся положение и примут все меры, которые будут по взаимному соглашению признаны необходимыми, для обеспечения неприкосновенности территории Договаривающихся Сторон.

Статья VI

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья VII

Проведение в жизнь настоящего Договора ни в коей мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их государственного устройства, экономической и социальной системы, военных мероприятий и, вообще, принципа невмешательства во внутренние дела.

Места пребывания советских наземных и воздушных вооруженных сил (ст. IV настоящего Договора) при всех обстоятельствах остаются составной частью территории Литовской Республики.

Статья VIII

Срок действия настоящего Договора в части, касающейся обязательств взаимной помощи между СССР и Литовской Республикой (ст. II–VII), – пятнадцать лет, причем, если за год до истечения указанного срока одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать установленных на срок постановлений настоящего Договора, эти постановления автоматически сохраняют силу еще на следующие десять лет.

Статья IX

Настоящий Договор вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего Договора в городе Каунас.

Настоящий Договор составлен в двух оригиналах, на русском и литовском языках, в городе Москве 10 октября 1939 г.

*В. Молотов
Ю. Урбшис*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Конфиденциальный протокол
10 октября 1939 г.

1. Условлено, что, для осуществления совместной защиты границ Литовской Республики, СССР имеет право держать в определенных пунктах Литовской Республики (ст. IV Договора) в общей сложности до двадцати тысяч человек наземных и воздушных вооруженных сил.

2. Обусловленная в ст. II Договора помощь оказывается по изъявленному желанию другой Стороны, причем с обоюдного согласия Сторона, обязанная к оказанию помощи, может, в случае войны другой Стороны с третьей державой, остаться нейтральной.

3. Для наблюдения за проведением в жизнь настоящего Договора и разрешения возникающих вопросов образуется Смешанная Комиссия на паритетных началах, которая вырабатывает правила своего делопроизводства.

Если по какому-либо вопросу, возникшему в связи с осуществлением настоящего Договора, члены Комиссии не могли бы прийти к соглашению, то вопрос, по которому не состоялось соглашение, решается обычным дипломатическим путем. В случае, если этим путем соглашение не будет достигнуто, разногласие разрешается путем непосредственных переговоров между Правительствами обеих стран.

4. Настоящий конфиденциальный протокол является приложением к Договору о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи

между Советским Союзом и Литвой, заключенному 10 октября 1939 г.

*В. Молотов
Ю. Урбишис*

3. Размещение советских войск в Эстонии, Латвии и Литве

Приказ народного комиссара обороны СССР от 25 октября 1939 г.

г. Москва

25 октября 1939 г.

Содержание: О поведении личного состава воинских частей Красной армии, расположенных в Эстонии

На основании Советско-Эстонского пакта о взаимопомощи, заключенного в Москве 28 сентября 1939 г., части Красной армии и Военно-морского флота СССР вступили на территорию Эстонии и расквартированы в пунктах, предусмотренных договором.

65-й Особый стрелковый корпус отныне будет находиться на территории дружественной нам Эстонской Республики как авангардный заслон Красной армии от возможных покушений со стороны врагов на Советский Союз или Эстонию.

Свою ответственную задачу 65-й Особый стрелковый корпус выполнит с честью только в том случае, если жизнь и повседневная боевая подготовка частей будут протекать в нормальной и здоровой обстановке, что возможно только при полном соблюдении ими всех пунктов Пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой.

В целях точного выполнения Пакта о взаимопомощи между СССР и Эстонской Республикой ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командиру 65-го Особого стрелкового корпуса комдиву тов. Тюрину и ко-миссару бригадному комиссару тов. Жмакину принять все необходимые меры для того, чтобы весь личный состав наших частей, находящихся в Эстонии, от рядового красноармейца до высшего начсостава точно и добросовестно выполнял каждый пункт Пакта о взаимопомощи и ни в коем случае не вмешивался бы во внутренние дела Эстонской Республики.

2. Разъяснить всему личному составу наших частей дружескую политику Советского правительства по отношению к Эстонии. Договор о взаимопомощи с Эстонией призван обеспечить прочный мир в Прибалтике, безопасность Эстонии и Советского Союза. Весь личный состав наших частей должен точно знать, что по Пакту о взаимопомощи наши части расквартированы и будут жить на территории суверенного государства, в политические дела и социальный строй которого не имеют права вмешиваться.

Различные антисоветские провокаторы будут пытаться и уже пытаются изобразить вступление наших частей в Эстонию как начало ее «советизации». Такие и подобные им настроения и разговоры о «советизации» Эстонии в корне противоречат политике нашей партии и правительства и являются безусловно провокаторскими. Советский Союз будет честно и пунктуально выполнять Пакт о взаимопомощи и ожидает того же со стороны Эстонии. Настроения и разговоры о «советизации», если бы они имели место среди военнослужащих, нужно в корне ликвидировать и впредь пресекать самым беспощадным образом, ибо они на руку только врагам Советского Союза и Эстонии.

3. Категорически запрещаю какие-либо встречи наших частей, отдельных групп военнослужащих или отдельных лиц, будь то начальник или красноармеец, из состава 65-го Особого стрелкового корпуса с рабочими и другими эстонскими организациями или устройство совместных собра-

ний, концертов, приемов и т.д. Не допускать какого бы то ни было вмешательства наших людей в межпартийные или другие какие-либо общественные дела Эстонии. Всякая попытка со стороны военнослужащего, независимо от его положения, прикинуться «архилевым» и вести коммунистическую пропаганду, хотя бы среди отдельных лиц эстонского населения, будет рассматриваться как антисоветский акт, направленный на дискредитацию договора о взаимопомощи с Эстонией.

Всех лиц, мнящих себя левыми и сверхлевыми и пытающихся в какой-либо форме вмешаться во внутренние дела Эстонской Республики, рассматривать как играющих на руку антисоветским провокаторам и злейшим врагам социализма и. строжайше наказывать.

4. Ни с кем из граждан Эстонии не вести никаких бесед о жизни и порядках в Советском Союзе, о нашей Красной армии. Никаких информации и бесед о Красной армии в эстонскую печать не давать.

5. Все части 65-го Особого стрелкового корпуса должны жить своей полнокровной, обычной жизнью, проводя нормальную учебу и досуг. Широко развернуть политическую работу по дальнейшему воспитанию личного состава, хорошо организовать художественную самодеятельность, работу ДКА, клубов, ленинских комнат, кино, библиотек. Начсостав и красноармейцев снабдить необходимым количеством книг, музыкальных инструментов, во всех частях создать оркестры; обеспечить ежедневную доставку в части центральных и корпусных газет.

6. Тщательно проводить утренние осмотры и вечерние проверки. Не допускать никаких самовольных отлучек. Вменить в обязанность дежурных по части и дневальных проверять ночью, весь ли состав подразделений налицо. На каждой кровати иметь установленной формы надпись: фамилию, имя и отчество бойца, какого взвода. У дневально-

го должны быть точные сведения, где находится каждый красноармеец и младший командир.

7. Отпуска в город разрешить только по истечении месячного срока со дня прибытия в Эстонию. За это время ознакомить личный состав с местными условиями и порядками. Рядовой состав отпускать в город группами во главе с младшими командирами, которым иметь на руках список всех отпущенных бойцов.

8. Командиры и комиссары должны проникнуться сознанием, что части Красной армии находятся в чужой стране, с которой мы стоим в определенных договорных отношениях, и что они отвечают не только за свои действия, но и за действия своих подчиненных. Находясь на чужой территории, части 65-го Особого стрелкового корпуса должны не только полностью сохранить, но непрерывно повышать свои морально-политические качества и боевую выучку, ибо на них возложена ответственнейшая задача – защищать подступы к нашей Родине. Для местного населения начальствующий и рядовой состав наших частей должен быть образцом организованности, культурности и дисциплинированности.

9. Приказ прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, отрядах, командах, эскадрильях и базах, дислоцированных в Эстонии. В порядке командирских занятий и политучебы красноармейцев добиться, чтобы весь личный состав 65-го Особого стрелкового корпуса хорошо знал и понимал приказ.

Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза К. Ворошилов

4. Приказ народного комиссара обороны СССР от 25 октября 1939 г.

г. Москва

25 октября 1939 г.

На основании Советско-Латвийского пакта о взаимопомощи, заключенного в Москве 5 октября 1939 г., части Красной армии и Военно-морского флота СССР вступили на территорию Латвии и расквартированы в пунктах, предусмотренных договором.

2-й Особый стрелковый корпус отныне будет находиться на территории дружественной нам Латвийской Республики как авангардный заслон Красной армии от возможных покушений со стороны врагов на Советский Союз или Латвию.

Свою ответственную задачу 2-й Особый стрелковый корпус выполнит с честью только в том случае, если жизнь и повседневная боевая подготовка частей корпуса будут протекать в нормальной и здоровой обстановке, что возможно только при полном соблюдении нашими частями всех пунктов Пакта о взаимопомощи между СССР и Латвийской Республикой.

В целях точного выполнения Пакта о взаимопомощи между СССР и Латвийской Республикой приказываю:

1. Командиру 2-го Особого стрелкового корпуса комдиву тов. Морозову и комиссару того же корпуса бригадному комиссару тов. Марееву принять все необходимые меры для того, чтобы весь личный состав наших частей, находящихся в Латвии, от рядового красноармейца до высшего начсостава точно и добросовестно выполнял каждый пункт Пакта о взаимопомощи и ни в коем случае не вмешивался бы во внутренние дела Латвийской Республики.

2. Разъяснить всему личному составу наших частей дружескую политику Советского правительства по отношению к Латвии. Договор о взаимопомощи с Латвией призван обеспечить прочный мир в Прибалтике, безопасность Латвии и Советского Союза. Весь личный состав наших частей должен точно знать, что по Пакту о взаимопомощи наши части расквартированы и будут жить на территории суверенного государства, в политические дела и социальный строй которого не имеют права вмешиваться.

Различные антисоветские провокаторы будут пытаться и уже пытаются изобразить вступление наших частей в Латвию как начало ее «советизации». Такие и подобные им настроения и разговоры о «советизации» Латвии в корне противоречат политике нашей партии и правительства и являются безусловно провокаторскими. Советский Союз будет честно и пунктуально выполнять Пакт о взаимопомощи и ожидает того же со стороны Латвии. Настроения и разговоры о «советизации», если бы они имели место среди военнослужащих, нужно в корне ликвидировать и впредь пресекать самым беспощадным образом, ибо они на руку только врагам Советского Союза и Латвии.

3. Категорически запрещаю какие-либо встречи наших частей, отдельных групп военнослужащих или отдельных лиц, будь то начальник или красноармеец, из состава 2-го Особого стрелкового корпуса с рабочими и другими латвийскими организациями или устройство совместных собраний, концертов, приемов и т.д. Не допускать какого бы то ни было вмешательства наших людей в межпартийные или другие какие-либо общественные дела Латвии. Всякая попытка со стороны военнослужащего, независимо от его положения, вести коммунистическую пропаганду, хотя бы среди отдельных лиц латвийского населения, будет рассматриваться как антисоветский акт, направленный к дискредитации договора о взаимопомощи с Латвией. Всех

Лиц, мнящих себя левыми и сверхлевыми и пытающихся в какой-либо форме вмешаться во внутренние дела Латвийской Республики, рассматривать как играющих на руку антисоветским провокаторам и злейшим врагам социализма и строжайше наказывать.

4. Ни с кем из граждан Латвии не вести никаких бесед о жизни и порядках в Советском Союзе, о нашей Красной армии. Никаких информации и бесед о Красной армии в латвийскую печать не давать.

5. Все части 2-го Особого стрелкового корпуса должны жить своей полнокровной обычной жизнью, проводя нормально учебу и досуг. Широко развернуть политическую работу по дальнейшему воспитанию личного состава. Хорошо организовать художественную самодеятельность, работу ДКА, клубов, ленинских комнат, кино, библиотек. Начсостав и красноармейцев снабдить необходимым количеством книг, музыкальных инструментов; во всех частях создать оркестры, обеспечить ежедневную доставку в части центральных и корпусной газет.

6. Тщательно проводить утренние осмотры и вечерние проверки. Не допускать никаких самовольных отлучек. Вменить в обязанность дежурных по части и дневальных проверять ночью, весь ли состав подразделения налицо. На каждой кровати иметь установленной формы надпись: фамилию, имя и отчество бойца, какого взвода. У дневального должны быть точные сведения, где находится каждый красноармеец и младший командир.

7. Отпуска в город разрешить только по истечении месячного срока со дня прибытия в Латвию. За это время ознакомить личный состав с местными условиями и порядками. Рядовой состав отпускать в город только группами во главе с младшими командирами, которым иметь на руках список всех отпущенных бойцов.

8. Командиры и комиссары должны проникнуться сознанием, что части Красной армии находятся в чужой стране, с которой мы состоим в определенных договорных отношениях, и что они отвечают не только за свои действия, но и за действия своих подчиненных. Находясь на чужой территории, части 2-го Особого стрелкового корпуса должны не только полностью сохранить, но непрерывно повышать свои морально-политические качества и боевую выучку, ибо на них возложена ответственнейшая задача – защищать подступы к нашей Родине. Для местного населения начальствующий и рядовой состав наших частей должен быть образцом организованности, культурности и дисциплинированности.

9. Приказ прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, отрядах, командах, эскадрильях и базах, дислоцированных в Латвии. В порядке командирских занятий и политучебы красноармейцев добиться, чтобы весь личный состав 2-го Особого стрелкового корпуса хорошо знал и понимал приказ.

Народный комиссар обороны СССР Маршал Советского Союза К. Ворошилов

5. Дипломатические контакты между СССР, Эстонией, Латвией и Литвой

Сообщение НКВД СССР о провокационных действиях литовских властей (30 мая 1940 г.)

За последнее время имел место ряд случаев исчезновения военнослужащих из советских гарнизонов, расположенных, в соответствии с советско-литовским Договором о взаимопомощи, на территории Литовской Республики. Имеющиеся в распоряжении НКВД данные показывают, что эти «исчезновения» были организованы некоторыми

лицами, пользующимися покровительством органов Литовского правительства.

Так, красноармеец-шофер Н-ской танковой бригады Шмавгонец исчез из части 18 мая и вернулся 26 мая с.г. Шмавгонец доложил командованию, что 18 мая он был схвачен и увезен в неизвестный дом, где был посажен в подвал и просидел семь дней. В течение нескольких дней Шмавгонец не получал ни пищи, ни воды. Похитители насильями и угрозами расстрела пытались получить от него сведения о состоянии танковой бригады и о ее вооружении. В ночь на 25 мая Шмавгонец с завязанными глазами был вывезен за город и там выпущен.

Красноармеец-шофер той же танковой бригады Писарев исчез 24 мая и вернулся 27 мая. Писарев показал, что вечером 24 мая, когда он находился в парке грузовых машин бригады (парк расположен в одном дворе с помещениями литовского пехотного полка), на него напало 6 человек. Нападавшие заткнули ему рот, одели на голову мешок, увели в неизвестном направлении и посадили в подвал, где он просидел без воды и пищи три дня. Похитители с применением насилия допрашивали Писарева о состоянии танковой бригады, особенно интересуясь вопросом, куда она должна перейти. Писареву удалось бежать через люк водосточной трубы.

Вид обоих красноармейцев – Шмавгонца и Писарева – исключительно измученный и истощенный, свидетельствующий о тяжелых лишениях, которые им пришлось перенести.

Кроме того, имел место следующий случай с младшим командиром Бутаевым, исчезнувшим из воинской части в феврале с.г. В ответ на требование совета ского командования о розыске Бутаева литовские власти в Вильно сделали такое сообщение, что 12 мая Бутаев при попытке задержать его покончил жизнь самоубийством. При этом ли-

товские власти сообщили, что смерть последовала от выстрела в рот, тогда как при осмотре тела обнаружилось, что рана была в области сердца. Противоречивыми оказались и ряд других заявлений литовских официальных лиц.

Имели место еще два случая исчезновения советских военнослужащих в Литве.

25 мая с.г. народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов сделал через посланника Литовской Республики в Москве г. Наткевичиуса заявление от имени Советского правительства Правительству Литвы, в котором указал, что Правительство СССР считает подобное поведение литовских органов провокационным в отношении Советского Союза и чреватым тяжелыми последствиями. Советское правительство потребовало от Правительства Литвы принятия немедленных мер к прекращению этих провокационных действий и к розыску исчезнувших советских военнослужащих. Советское правительство выразило надежду, что Литовское правительство пойдет навстречу его Предложениям и не вынудит его к другим мероприятиям.

**Телеграмма наркома иностранных дел СССР
В.М. Молотова полпредам СССР в Литве, Латвии,
Эстонии и Финляндии
(14 июня 1940 г.)**

Излагаю отношение Советского правительства к современной деятельности Балтийской Антанты:

После подписания Эстонией, Латвией и Литвой пактов взаимопомощи с СССР:

1) Балтийская Антанта, члены которой, Латвия и Эстония, были еще раньше связаны военным союзом против СССР, не только не ликвидировалась, но усилила враждебную СССР и заключенным с ним пактам деятельность, включив в военный союз и Литву, а также стала подготавли-

ливать включение в него Финляндии. До пактов Балтийская Антанта не собиралась почти год. После подписания пактов она имела две конференции лишь на отрезке трех месяцев (декабрь 1939 г., март 1940 г.). На этих, проводившихся фактически за спиной СССР конференциях секретно намечались способы борьбы против растущего влияния СССР в Прибалтике и против пактов взаимопомощи в частности. Последнее обстоятельство подтверждается согласованным подходом всех трех государств к вопросам, связанным с осуществлением пактов, – затыжки с подписанием отдельных соглашений, попытки уменьшить вооруженный контингент сов. войск и т.п.

Вообще начиная с декабря 1939 г. Антанта развила исключительную, никогда в прошлом не наблюдавшуюся активность, причем во всех возможных направлениях – военном, политическом, экономическом, культурном, печати, туризма и пр. Все эти мероприятия, как в крупных, так и второстепенных областях, носили и носят на деле антисоветский характер.

В Балтийской Антанте за последние месяцы усилились секретно от СССР согласованные меры военного характера в Эстонии, Латвии и Литве. Эстония назначила военного атташе в Литву, а Литва – в Эстонию. В ноябре-декабре 1939 г. состоялись встречные поездки начштабов Литвы и Латвии. В декабре 1939 г. три литовских генерала в сопровождении чиновника МИДа ездили в Эстонию и Латвию. С февраля 1940 г. в Таллине стал выходить печатный орган Балтийской Антанты – «Ревью Балтик» на английском, французском и немецком языках, причем, например, в первом его номере литовский премьер Меркис ни слова не сказал о Советском Союзе и пакте взаимопомощи, но зато подчеркнул, что отпали все политические препятствия для полного сотрудничества (значит, и военного) трех прибалтийских государств и т.д.

В связи с указанным выше Советское правительство рассматривает военный союз трех прибалтийских стран, как нарушение пактов, которыми запрещено участие во враждебных Договаривающимся сторонам коалициях.

Находившемуся в Москве литовскому премьеру Меркису мною было сделано по этому вопросу соответствующее серьезное представление. Сообщаю для Вашей ориентировки. О последующем НКВД Вас информирует.

В. Молотов

6. Сообщение ТАСС от 16 июня 1940 г.

Опубликовано в газете «Известия» 16 июня 1940 г.

14-го июня председатель Совнаркома СССР В.М. Молотов сделал от имени правительства следующее представление находящемуся в Москве литовскому министру иностранных дел г. Урбшису, для передачи Правительству Литвы:

«В результате происходившего в последнее время в Москве обмена мнений между председателем Совнаркома СССР В.М. Молотовым и председателем Совета Министров Литвы г. Меркисом, а также литовским мининделом г. Урбшисом, Советское правительство считает установленными следующие факты:

1. В течение последних месяцев в Литве имел место ряд случаев похищения литовскими властями советских военнослужащих из советских воинских частей, расположенных согласно советско-литовскому Договору о взаимопомощи на территории Литвы, и истязания их с целью выведать военные секреты Советского государства. Установлено при этом, что военнослужащий Бугаев не только был похищен, но и убит литовской полицией после того, как Правительство СССР потребовало выдачи военнослужащего Бугаева. Двум похищенным советским военнотру-

жащим, Писареву и Шмавгонцу, удалось бежать из рук захватившей их литовской полиции, применявшей к ним истязания. Похищенный в Литве военнослужащий Шутов до сих пор не найден. Такими действиями в отношении военнослужащих из расположенных в Литве советских воинских частей литовские власти стремятся сделать невозможным пребывание в Литве советских воинских частей.

Об этом свидетельствуют и такие факты, особенно участвовавшие в последнее время, как многочисленные аресты и ссылка в концлагерь литовских граждан из обслуживающего советские воинские части персонала – сотрудники столовых, прачки и др., а также массовые аресты литовских граждан из числа рабочих и техников, занятых на строительстве казарм для советских воинских частей. Такие ничем не вызванные и необузданные репрессии против литовских граждан, занятых обслуживанием нужд советских воинских частей, направлены на то, чтобы не только сделать невозможным пребывание советских воинских частей в Литве, но и создать враждебное отношение в Литве к советским военнослужащим и подготовить нападение на эти воинские части.

Все эти факты говорят о том, что Литовское правительство грубо нарушает заключенный им с Советским Союзом Договор о взаимопомощи и готовит нападение на советский гарнизон, расположенный в Литве на основании этого договора.

2. Вскоре после заключения между Литвой и СССР Договора о взаимопомощи Литовское правительство вступило в военный союз с Латвией и Эстонией, превратив этим так называемую Балтийскую Антанту, в которой раньше военным союзом были связаны только Латвия и Эстония, в военный союз трех государств. Советское правительство считает установленным, что этот военный союз направлен против Советского Союза. В связи с вхождени-

ем Литвы в этот военный союз усилилась связь генеральных штабов Литвы, Латвии и Эстонии, осуществляемая втайне от СССР. Известно также, что с февраля 1940 г. создан печатный орган этой военной Антанты – «Ревью Балтик», издаваемый на английском, французском и немецком языках.

Все эти факты говорят о том, что Литовское правительство грубо нарушило советско-литовский Договор о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам заключать какие-либо союзы и участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон (статья VI Договора).

Все эти нарушения советско-литовского Договора и враждебные действия Литовского правительства в отношении СССР имели место, несмотря на исключительно благожелательную и определенно пролитовскую политику СССР в отношении Литвы, которой Советский Союз, как известно, по собственной инициативе передал город Вильно и Виленскую область.

Советское правительство считает, что подобное положение дальше продолжаться не может.

Советское правительство считает абсолютно необходимым и неотложным:

1. Чтобы немедленно были преданы суду министр внутренних дел г. Скучас и начальник департамента политической полиции г. Повилайтис, как прямые виновники провокационных действий против советского гарнизона в Литве.

2. Чтобы немедленно было сформировано в Литве такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского Договора о взаимопомощи и решительное обуздание врагов Договора.

3. Чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Литвы советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Литвы в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-литовского Договора о взаимопомощи и предотвратить провокационные действия, направленные против советского гарнизона в Литве.

Советское правительство считает выполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-литовский Договор о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно.

Советское правительство ожидает ответа Литовского правительства до 10 часов утра 15 июня. Непоступление ответа Литовского правительства к этому сроку будет рассматриваться как отказ от выполнения указанных выше требований Советского Союза».

15 июня, в 9 часов утра, г. Урбшис передал В.М. Молотову ответ о согласии Литовского правительства на условия, выдвинутые Советским правительством.

7. Запись беседы наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с посланником Латвии в СССР Ф. Коциньшем, 16 июня 1940 г.

Тов. Молотов вызвал сегодня в 14 час. латвийского посланника Коциньша и заявил ему, что, как уже, наверное, догадывается Коциньш, речь с ним будет идти относительно деятельности Балтийской Антанты. Затем тов. Молотов зачитал Коциньшу текст заявления Советского правительства Правительству Латвии и вручил это заявление Коциньшу (прилагается) 1).

Коциньш, выслушав и приняв текст заявления Советского правительства, начал говорить о том, что пакт Латвии с Эстонией существует уже десяток лет и что об этом

давно было всем известно. Что касается Литвы, то она не вошла в этот военный союз.

Тов. Молотов заявил посланнику, что неужели он считает наличие этого военного союза непротиворечащим Советско-латвийскому пакту о взаимопомощи.

В ответ на это Коциньш пробормотал, что ведь пакт был создан, когда была Польша., и начал просить тов. Молотова, нельзя ли как-нибудь иначе решить вопрос? При этом он заявил, что тов. Молотов должен хорошо знать лично его, Коциньша, что он всегда был за хорошие отношения с Советским Союзом и т.д.

Тов. Молотов ответил, что он знает Коциньша и лично против него ничего не имеет. Он уверен, что не только Коциньш, но и другие лица в Латвии за хорошие отношения с Советским Союзом. Однако существующее Правительство Латвии относится к Советскому Союзу неблагоприятно, в то время как Правительство Советского Союза проводит пролатвийскую политику, Латвийское правительство – наоборот.

В ответ на заявление Коциньша, что он всегда спрашивал тов. Молотова и других работников НКВД, не имеется ли у них каких-либо пожеланий для улучшения советско-латвийских отношений, и что он никогда не слышал каких-либо претензий, тов. Молотов ответил, что эти заявления Коциньша относились главным образом к текущим вопросам.

Коциньш вновь начал говорить о том, что он не видит оснований для такого заявления Советского правительства.

Тов. Молотов ответил, что у Советского правительства имеется достаточно фактов. Происходившие в последнее время в Москве беседы с премьер-министром Литвы Меркисом не только подтвердили это, но и раскрыли нам глаза. Мы увидели, что за спиной Советского Союза создан военный союз против СССР. Балтийская Антанта развила

большую активность, создала свой орган «Ревью Балтик», в котором сам же Меркис пишет о тесном сотрудничестве балтийских стран.

На реплику Коциньша, что это сотрудничество на экономической основе, тов. Молотов заметил, что там сказано «и по экономическим вопросам». Если в Литве начали в более грубой форме проявлять эту враждебность к Советскому Союзу (похищение красноармейцев и т.п.), то в Латвии действовали также против СССР, но более замаскировано.

После неоднократных попыток доказать, что заявление Советского правительства не имеет оснований, Коциньш перешел к конкретным вопросам этого заявления. В частности, он заявил, что Латвийскому правительству слишком мало дано времени для ответа. Так как он хотел бы лично поехать в Ригу, где он мог бы кое-что еще предпринять в интересах обеих сторон, то он просит тов. Молотова, нельзя ли увеличить этот срок.

В ответ на это тов. Молотов заявил Коциньшу, что заявление, которое ему вручено, не является личным заявлением тов. Молотова, а является заявлением Советского правительства и поэтому сам он не может его изменить.

После этого Коциньш просит развить вопрос о новом правительстве.

Тов. Молотов ответил, что данное правительство должно уйти в отставку, а Советское правительство договорится с президентом, о чем будут даны соответствующие указания нашему полпреду в Латвии. Кроме того, в Ригу, может быть, выедет кто-либо из Москвы. Важно только, чтобы все прошло по соглашению. Если же Правительство Латвии на это не пойдет, то Правительство СССР предпримет те меры, которые указаны в заявлении.

Далее тов. Молотов заявил, что его удивляет поведение Правительства Латвии и посланника. Еще вчера было

известно о мерах по Литве, а Правительство Латвии и посланник молчат, как будто их это не касается.

Коциньш заявляет, что он только утром узнал об этом. Поздно также получен текст сообщения ТАСС и в Риге.

После этого Коциньш спрашивает тов. Молотова, сколько предполагается ввести войск в Латвию.

Тов. Молотов ответил, что точно он сказать сейчас не может, но примерно 2 корпуса. Тов. Молотов предупреждает посланника, что мера эта является временной. В дальнейшем же, когда будет создано новое правительство, можно будет договориться.

В конце беседы Коциньш еще раз просит увеличить срок для ответа Латвийскому правительству с тем, чтобы дать ему, Коциньшу, возможность поехать завтра утром в Ригу, где он еще сможет что-либо предпринять в интересах обеих сторон.

Тов. Молотов повторил свой отказ.

Перед уходом Коциньш заявил, что вчера вооруженная группа людей, перешедших с советской территории латвийско-советскую границу, произвела нападение на два пограничных поста. В результате несколько латвийских пограничников убито, часть увезена на советскую территорию, сожжено здание латвийской пограничной стражи и т.д.

Коциньш просит дать указание о расследовании этого случая.

Тов. Молотов ответил, что он поручит расследовать указанные Коциньшем факты.

Беседа закончилась в 14 час. 23 мин.

Беседу записал С. Козырев

8. Заявление Советского правительства правительству Латвии (16 июня 1940 г.)

На основании имеющихся у Советского правительства фактических материалов, а также на основании происходившего в Москве в последнее время обмена мнений между Председателем Совнаркома СССР В.М. Молотовым и Председателем Литовского Совета министров г. Меркисом, Советское правительство считает установленным, что Правительство Латвии не только не ликвидировало созданный еще до заключения советско-латвийского Пакта о взаимопомощи военный союз с Эстонией, направленный против СССР, но и расширило его, привлекая в этот союз Литву, и старается вовлечь в него также Финляндию.

До подписания советско-латвийского Пакта о взаимопомощи осенью 1939 г. Советское правительство могло еще смотреть сквозь пальцы на существование такого военного союза, хотя он по существу и противоречил заключенному ранее советско-латвийскому Пакту ненападения. Но после заключения советско-латвийского Пакта взаимопомощи существование военного союза между Латвией, Эстонией и Литвой, направленного против СССР, Советское правительство считает не только недопустимым и нетерпимым, но и глубоко опасным, угрожающим безопасности границ СССР.

Советское правительство рассчитывало на то, что после заключения советско-латвийского Пакта о взаимопомощи Латвия выйдет из военного союза с другими Прибалтийскими государствами и тем самым будет ликвидирован этот военный союз. Вместо этого Латвия вместе с другими Прибалтийскими государствами занялась оживлением и расширением упомянутого выше военного союза, о чем свидетельствуют такие факты, как созыв двух секретных конференций трех балтийских стран в декабре

1939 г. и в марте 1940 г. для оформления расширенного военного союза с Эстонией и Литвой; усиление связей генеральных штабов Латвии, Эстонии и Литвы, осуществляемых втайне от СССР; создание в феврале 1940 г. специального печатного органа военной Балтийской Антанты – «Ревью Балтик», издаваемого на английском, французском и немецком языках в г. Таллинне, и т. п.

Все эти факты говорят о том, что Латвийское правительство грубо нарушило советско-латвийский Пакт о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам «заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон» (ст. IV Договора).

И это грубое нарушение советско-латвийского Пакта о взаимопомощи происходит со стороны Латвийского правительства в то время, когда Советский Союз вел и продолжает вести исключительно благожелательную и определенно про-латвийскую политику, пунктуально выполняя все требования советско-латвийского Пакта о взаимопомощи.

Советское правительство считает, что подобное положение не может быть дальше терпимо.

Правительство СССР считает совершенно необходимым и неотложным:

1) чтобы немедленно было сформировано в Латвии такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-латвийского Пакта о взаимопомощи;

2) чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Латвии советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Латвии в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-латвийского Пакта о взаимопо-

мощи и предотвратить возможные провокационные действия против советского гарнизона в Латвии.

Советское правительство считает выполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-латвийский Пакт о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно.

Советское правительство ожидает ответа Латвийского правительства до 11 час. ночи 16 июня. Непоступление ответа Латвийского правительства к этому сроку будет рассматриваться как отказ от выполнения указанных выше требований Советского Союза.

9. Юридическое оформление решений о вхождении Латвии, Литвы и Эстонии в состав СССР (на примере Латвии)

Декларация Народного сейма Латвии о государственной власти (21 июля 1940 г.)

На протяжении многих лет латвийский народ страдал под тяжким гнетом реакционного режима, который завел страну в тупик в области как внутренней, так и внешней политики. Безработица, голод и нищета были единственным уделом трудящихся города и деревни Латвии. Законные интересы и нужды латвийского трудового народа приносились в жертву корыстным интересам кучки эксплуататоров-капиталистов и крупных земельных собственников, заправлявших Латвией.

Прикрываясь обманными и лицемерными словами о равенстве всех граждан, свободе и справедливости, правящая клика держала народ в тисках произвола. Латвийское государство было тюрьмой народа. В Латвии царили шовинизм и национальное неравенство. Трудящиеся массы были лишены своих политических, профсоюзных и куль-

турных организаций. Свободное слово и свободная мысль беспощадно подавлялись.

Враждебной и губительной была для латвийского народа внешняя политика старого правительства. В то время как жизненные интересы латвийского народа требовали дружбы и теснейшего союза с Советским Союзом, правящая клика во вред народу проводила враждебную по отношению к СССР политику, превращая территорию нашей страны в плацдарм готовившихся на СССР нападений. Провокаторы войны, находившиеся у власти, торговали свободой и независимостью нашего народа и ставили под прямую угрозу безопасность, мир и неприкосновенность Латвии.

Латвийский народ прогнал ненавистное правительство и образовал новое правительство, отвечающее интересам трудового народа.

Прошедшие 14 и 15 июля выборы в Сейм явились торжеством союза рабочего класса, крестьянства и трудовой интеллигенции. Платформа группы «Союз трудового народа Латвии» сплотила воедино подавляющее большинство латвийского народа, всех честных патриотов нашей родины. Избирательная победа группы «Союз трудового народа Латвии» знаменует собой исторический поворот в жизни Латвии, заключающийся в том, что латвийский народ выразил свою волю навсегда покончить с политическим господством эксплуататоров, взять судьбы страны в свои руки и установить подлинно народную власть.

Новый Сейм, будучи единственным полноправным выразителем воли латвийского народа, в законодательном порядке закрепил победу трудового народа и считает своей основной обязанностью разрешить вопрос о характере государственной власти в Латвии.

Решая вопрос о характере государственной власти, мы обращаем свои взоры к историческому опыту и великому примеру дружественных нам народов Советского Союза.

Великий исторический опыт народов Советского Союза учит, что только

Советская власть является подлинным выразителем и защитником интересов трудящихся, является действительно народной властью, при которой страной управляет сам народ без помещиков и капиталистов.

Как показывает опыт капиталистических стран, в том числе и горький опыт нашей жизни в буржуазной Латвии, всякая иная власть является ничем не прикрытым либо прикрытым в целях обмана народа лозунгом свободы и равенства господством и безграничным произволом кучки эксплуататоров над огромным большинством народа.

В СССР навсегда уничтожена эксплуатация человека человеком. За каждым трудящимся в СССР обеспечено право на труд, право на отдых, право на образование, право на материальное обеспечение в старости.

Только Советская власть – самая демократическая государственная власть, обеспечивающая трудовому народу действительное участие в управлении государством, в созидаании своей свободной и счастливой жизни.

Только Советская власть создает условия для расцвета народных талантов, условия выдвижения из народа руководителей и организаторов различных отраслей государственной, хозяйственной и общественной жизни.

В Союзе Советских Социалистических Республик навсегда уничтожены национальный гнет и национальное неравенство. Все народы СССР слились в единую дружную семью.

В СССР с невиданной силой расцветает национальная культура всех народов.

Пример Советского Союза показывает, что только Советская власть может обеспечить мир, работу, хлеб и свободу трудящимся города и деревни Латвии, избавить народ от эксплуатации, нужды и бесправия. Только Советская власть обеспечит нам политическое, хозяйственное и культурное процветание. Только Советская власть может обеспечить и действительно полностью обеспечит свободное национальное развитие Латвии, могучий подъем и расцвет национальной культуры, науки и искусства Латвии и свободное и могучее развитие всех творческих сил латвийского народа.

Выражая волю всего свободного трудового народа Латвии, Сейм торжественно провозглашает установление Советской власти на всей территории Латвии.

Латвия объявляется Советской Социалистической Республикой.

Отныне вся власть в Латвийской Советской Социалистической Республике принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся.

Сейм твердо уверен, что все население Латвии сплотится вокруг Советской власти для полной победы народного дела, расцвета благосостояния Латвии, ее хозяйства и культуры, свободы и счастья нашего народа.

Да здравствует Латвийская Советская Социалистическая Республика!

Да здравствуют Советы депутатов трудящихся!

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик – отечество трудящихся всего мира!

Декларация Народного сейма Латвии о вхождении Латвии в состав Союза Советских Социалистических Республик (21 июля 1940 г.)

В течение долгих лет латвийский народ стонал под гнетом эксплуататоров, подвергался грабежу и порабощению, обрекался на нищету и вымирание.

Латвийские рабочие и трудящаяся интеллигенция были обречены на безработицу и голодную смерть.

Латвийские крестьяне почти поголовно страдали от безземелья и малоземелья, так как вся земля за незначительным исключением была захвачена черными и серыми баронами и другими крупными земельными собственниками.

С каждым годом Латвия все более и более разорялась. Ее хозяйство разрушалось и производительные силы гибли. Прирост населения все уменьшался. Национальный доход все более падал, национальный долг все более возрастал.

Вместе с тем все больше увеличивалась гибельная для Латвии ее экономическая и политическая зависимость от империалистических хищников, от иностранных капиталистов и банкиров.

Своей антинародной политикой старое плутократическое правительство привело Латвию на край гибели. Вследствие преступной, предательской политики стоявшей ранее у власти реакционной клики Латвии угрожала опасность превратиться в добычу империалистов.

Преступная клика бывших правителей Латвии искусственными мерами пыталась отгородить латвийский народ от народов СССР, пыталась всячески помешать братскому сближению нашего и советского народов, помешать нашей дружбе и прочному, нерушимому союзу с великим нашим

соседом, непобедимым Союзом Советских Социалистических Республик.

Старое правительство старалось сорвать Договор о взаимопомощи, заключенный Латвией с СССР 5 октября 1939 г. Старое правительство вероломно нарушило этот договор, предательски толкая нашу страну на путь войны и гибели.

Вместо дружбы народов реакционная клика, стоявшая прежде в нашем государстве у власти, всячески раздувала и провоцировала национальную рознь и человеконенавистнический шовинизм.

Теперь, когда латвийский народ свергнул старый режим, режим гнета и бесправия, и вышел на широкую и светлую дорогу новой жизни, нового государств венного и общественного строительства, настал великий исторический час, когда должны быть окончательно и навечно сметены все преграды между Латвией и СССР, когда должны быть законодательно закреплены прочный союз и дружба Латвийской Республики с Союзом Советских Социалистических Республик.

Собравшийся ныне Народный сейм Латвии уверен, что только вхождение в состав Союза Советских Социалистических Республик обеспечивает подлинный суверенитет нашего государства, подлинный расцвет нашей промышленности, сельского хозяйства, нашей национальной культуры, блестящий и могучий подъем материального и культурного благосостояния латвийского народа, могучее развитие и процветание нашей любимой родины.

Наш народ связан с братскими народами СССР прочными узами многих и многих лет революционной борьбы с царизмом, капиталистами и помещиками, угнетавшими русских и латвийских рабочих и крестьян.

Настал час эти узы закрепить навечно.

Латвийский народ, вступив в братскую, великую семью счастливых народов страны социализма, развернет все свои богатые творческие силы и рука об руку с трудящимися СССР пойдет вперед по пути строительства новой жизни.

Только в составе Союза Советских Социалистических Республик латвийский народ сможет залечить раны, нанесенные ему долгими годами порабощения.

Только с помощью своего великого друга Советского Союза и как равноправный член братской семьи советских республик латвийский народ сможет поднять свое хозяйство, развивать свою национальную культуру, обеспечить национальное равноправие, обеспечить мир, хлеб и подлинную свободу трудящимся Латвии.

Исходя из единодушно выраженной воли латвийского народа, Сейм постановляет:

Просить Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик принять Латвийскую Советскую Социалистическую Республику в состав Советского Союза в качестве союзной республики на тех же основаниях, на которых входят в СССР Украинская Советская Социалистическая Республика, Белорусская Советская Социалистическая Республика и другие союзные советские социалистические республики.

Да здравствует Советская Латвия!

Да здравствует великий Союз Советских Социалистических Республик!

**Закон СССР от 3 августа 1940 г. «О принятии
Литовской Советской Социалистической Республики
в Союз Советских Социалистических Республик»**

ЗАКОН

от 3 августа 1940 г.

**О ПРИНЯТИИ ЛИТОВСКОЙ СОВЕТСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЮЗ
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

Заслушав заявление Полномочной Комиссии Сейма Литвы, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Сейма Литвы и принять Литовскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной Союзной Советской Социалистической Республики

2. Принять предложение Верховного Совета Белорусской ССР о передаче в состав Союзной Литовской Советской Социалистической Республики Свенцянского района и части территории с преобладающим литовским населением Видзовского, Годутишковского, Островецкого, Вороновского, Радунского районов Белорусской ССР.

3. Просить Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики и Верховный Совет Союзной Литовской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик проект установления точной границы между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Союзной Литовской Советской Социалистической Республикой.

4. Провести в соответствии со ст. ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) СССР выборы депутатов в Вер-

ховный Совет СССР от Союзной Литовской Советской Социалистической Республики.

5. Поручить Президиуму Верховного Совета СССР назначить день выборов.

Закон СССР от 5 августа 1940 г. «О принятии Латвийской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик»

ЗАКОН

от 5 августа 1940 г.

**О ПРИНЯТИИ ЛАТВИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЮЗ
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

Заслушав заявление Полномочной Комиссии Сейма Латвии, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Сейма Латвии и принять Латвийскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной Союзной Советской Социалистической Республики.

2. Провести в соответствии со ст. ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) СССР выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Союзной Латвийской Советской Социалистической Республики.

3. Поручить Президиуму Верховного Совета СССР назначить день выборов.

**Закон СССР от 6 августа 1940 г. «О принятии
Эстонской Советской Социалистической Республики
в Союз Советских Социалистических Республик»**

ЗАКОН

от 6 августа 1940 г.

**О ПРИНЯТИИ ЭСТОНСКОЙ СОВЕТСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЮЗ
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

Заслушав заявление Полномочной Комиссии Государственной Думы Эстонии, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Государственной Думы Эстонии и принять Эстонскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной Союзной Советской Социалистической Республики.

2. Провести в соответствии со ст. ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) СССР выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Союзной Эстонской Советской Социалистической Республики.

3. Поручить Президиуму Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик назначить день выборов.

**Указ Верховного Совета СССР «О порядке
приобретения гражданства СССР гражданами
Литовской, Латвийской и Эстонской Советских
Социалистических Республик» (7 сентября 1940 г.)**

1. В соответствии со статьей 1 Закона «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик» от 19 августа 1938 г. установить, что граждане Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик

со дня принятия этих республик в состав СССР являются гражданами СССР.

2. Граждане Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик, находящиеся к моменту издания настоящего Указа за пределами СССР, не лишенные гражданства советскими правительствами указанных республик, обязаны не позднее 1 ноября 1940 г. зарегистрироваться как советские граждане в полпредствах или консульствах СССР путем личной явки или посылки специального заявления по почте с приложением национального паспорта.

Указанные лица, не зарегистрировавшиеся как советские граждане в полпредствах или консульствах СССР до 1 ноября 1940 г., могут быть приняты в гражданство СССР на общих основаниях в соответствии со статьей 3 Закона «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик».

3. Лица без гражданства, принадлежащие к национальным меньшинствам, которые в условиях политических режимов, существовавших в Литве, Латвии и Эстонии до установления в них советской власти, не могли приобрести литовского, латвийского и эстонского гражданства, приобретают гражданство СССР в порядке, предусмотренном статьями 1 и 2 настоящего Указа.

Остальные лица без гражданства, постоянно проживающие на территории Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик, могут приобрести гражданство СССР на общих основаниях в соответствии со статьей 3 Закона «О гражданстве Союза Советских Социалистических Республик».

4. Лица, лишенные советского гражданства на основании декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР от 15 декабря 1921 г. и находящиеся в настоящее время на

территории Литовской, Латвийской и Эстонской Советских Социалистических Республик, приравниваются к лицам без гражданства, указанным во второй части статьи 3 настоящего Указа.

Источник

Хрестоматия по истории международных отношений / сост. Д.В. Кузнецов: в 5 кн. [Электронный ресурс]. Кн. 4. Новейшее время. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 2210 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/>. С. 407–431.

Задание к кейсу

Проанализируйте материалы кейса и напишите статью в газету того времени с позиции (на выбор): журналиста из Советского Союза, журналиста одной из прибалтийских газет, журналиста из США, журналиста из Великобритании, журналиста из Германии.

Задание 7. Анализ кейса источников по теме «Присоединение к СССР Бессарабии и Северной Буковины»

Присоединение Бессарабии и Северной Буковины к СССР (также эти события известны как Бессарабская операция, Бессарабский поход, Бессарабская кампания, Прутский поход 1940 г.) – передача Бессарабии, Северной Буковины и области Герца Румынией СССР в 1940 г. Известно, что руководство СССР планировало осуществить военное вторжение в Румынию, но за несколько часов до начала операции король Румынии Кароль II принял ультимативную ноту советской стороны и передал Бессарабию и Северную Буковину СССР.

В составе Румынии Бессарабия и Северная Буковина находились еще с 1918 г. Воспользовавшись гражданской войной и иностранной интервенцией в России, в январе 1918 г. Румыния установила контроль над этими областями, которые в тот момент входили в состав возникшей на части бывшей Российской империи Молдавской Демократической Республики.

23 августа 1939 г. был подписан Пакт Молотова–Риббентропа, по секретному дополнительному протоколу к которому Бессарабия и Северная Буковина попадали под советскую сферу влияния, что повлекло за собой кардинальное изменение политики СССР в отношении региона.

В течение всей первой половины 1940 г. СССР оказывал на Румынию сильное дипломатическое давление, одновременно с этим, концентрируя свои войска на границе. 26 июня 1940 г. народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов вручил румынскому послу в Москве Георге Давидеску ноту Советского правительства, в которой содержался ультиматум со стороны СССР Румынии. В ночь с 27 на 28 июня 1940 г. части советских войск вступили на территорию Королевства Румынии и в течение последующих нескольких дней установили контроль над Бессарабией и Северной Буковиной.

В переговорах с западными союзниками во время Великой Отечественной войны И.В. Сталин настаивал на признании границ СССР по состоянию на 22 июня 1941 г., что означало бы, в частности, признание Бессарабии и Северной Буковины в составе СССР.

В рамках Парижской мирной конференции 1947 г. Румыния и СССР подписали мирный договор, в котором, в частности, заявлялось о взаимном признании советско-румынской границы, установленной соглашением 28 июня 1940 г., закрепившим за СССР Бессарабию, Северную Буковину и район Герца.

1. Нота Советского правительства Румынскому правительству (26 июня 1940 г.)

В 1918 г. Румыния, пользуясь военной слабостью России, насильственно отторгла от Советского Союза (России) часть его территории – Бессарабию и тем нарушила вековое единство Бессарабии, населенной главным образом украинцами, с Украинской советской республикой.

Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем Правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром.

Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создавшаяся международная обстановка требует быстрейшего разрешения полученных в наследство от прошлого нерешенных вопросов для того, чтобы заложить, наконец, основы прочного мира между странами, Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу.

Правительство СССР считает, что вопрос о возвращении Бессарабии органически связан с вопросом о передаче Советскому Союзу той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава. Такой акт был бы тем более справедливым, что передача северной части Буковины Советскому Союзу могла бы представить, – правда, лишь в незначительной степени – средство возмещения того громадного ущерба, который был нанесен Советскому Союзу и населению Бессарабии 22-летним господством Румынии и Бессарабии.

Правительство СССР предлагает Королевскому Правительству Румынии:

1. Возвратить Бессарабию Советскому Союзу.

2. Передать Советскому Союзу северную часть Буковины в границах согласно приложенной карте.

Правительство СССР выражает надежду, что Королевское Правительство Румынии примет настоящие предложения СССР и тем даст возможность мирным путем разрешить затянувшийся конфликт между СССР и Румынией.

Правительство СССР ожидает ответа Королевского правительства Румынии в течение 27 июня с. г.

2. Нота Румынского правительства Советскому правительству (27 июня 1940 г.)

Правительство СССР обратилось к Румынскому правительству с нотой, которая была вручена 26 июня в 10 часов вечера Его Превосходительством г-ном В. Молотовым, Председателем Совета Народных Комиссаров, Народным Комиссаром Иностранных Дел, г-ну Давидеску, Посланником Румынии в Москве.

Вдохновляемое тем же, что и Советское правительство, желанием видеть решенными мирными средствами все вопросы, которые могли бы вызвать разногласия между СССР и Румынией, Королевское правительство заявляет, что оно готово приступить немедленно, в самом широком смысле, к дружественному обсуждению, с общего согласия, всех предложений, исходящих от Советского правительства.

Соответственно, Королевское правительство просит Советское правительство сообразоваться указать место и дату, которое оно желает фиксировать для этой цели.

Как только Румынское правительство получит ответ Советского правительства, оно назначит делегатов и надеется, что переговоры с представителями Советского правительства будут иметь результатом создание прочных отношений доброго согласия и дружбы между СССР и Румынией.

3. Нота Советского правительства Румынскому правительству (27 июня 1940 г.)

Правительство СССР считает ответ Королевского Румынского правительства от 27 июня неопределенным, ибо в его ответе не сказано прямо, что оно принимает предложения Советского правительства о немедленной передаче Советскому Союзу Бессарабии и северной части Буковины. Но так как румынский посланник в Москве г. Давидеску разъяснил, что упомянутый ответ Королевского Румынского правительства означает его согласие на предложения Советского правительства, Правительство СССР, исходя из этого разъяснения г. Давидеску, предлагает:

1. В течение 4 дней, начиная с 2 часов дня по московскому времени 28 июня, очистить румынским войскам территорию Бессарабии и северной части Буковины.

2. Советским войскам за этот же период занять территорию Бессарабии и северной части Буковины.

3. В течение 28 июня советскими войсками заняты пункты: Черновицы, Кишинев, Аккерман.

4. Королевскому правительству Румынии взять на себя ответственность за сохранность и недопущение порчи железных дорог, паровозного и вагонного парка, мостов, складов, аэродромов, промышленных предприятий, электростанций, телеграфа.

5. Назначить Комиссию из представителей Советского правительства и Румынского правительства по два от каждой Стороны для урегулирования спорных вопросов по эвакуации румынских войск и учреждений из Бессарабии и северной части Буковины.

Советское правительство настаивает, чтобы Королевское Правительство Румынии дало ответ по вышеизложенным предложениям не позже 12 часов дня 28 июня.

4. Нота Румынского правительства Советскому правительству (28 июня 1940 г.)

Румынское правительство для того, чтобы иметь возможность избежать серьезных последствий, которые повлекли бы применение силы и открытие военных действий в этой части Европы, видит себя обязанным применять условия эвакуации, предусмотренные в советском ответе.

Румынское правительство желало бы, однако, чтобы срок, предусмотренный пунктами 1 и 2, был продлен, принимая во внимание, что эвакуацию территорий было бы крайне трудно осуществить в течение четырех дней вследствие дождей и наводнений, которые испортили пути сообщения.

Смешанная комиссия, учреждаемая в силу пункта 5, могла бы обсудить и решить этот вопрос.

Имена румынских представителей в этой комиссии будут сообщены в течение дня.

5. Закон СССР от 2 августа 1940 г. «Об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики»

ЗАКОН

от 2 августа 1940 г

**ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗНОЙ МОЛДАВСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Бессарабии и трудящихся Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики о воссоединении молдавского населения Бессарабии с молдавским населением Молдавской АССР и руководствуясь советским принципом свободного развития национальностей, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Образовать Союзную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику.

2. Включить в состав Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики город Тирасполь и Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский районы Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики, город Кишинев и Бельцкий, Бендерский, Кишиневский, Кагульский, Оргеевский и Сорокский уезды Бессарабии.

3. Передать в распоряжение Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики промышленные предприятия, расположенные на территории Бессарабии и Молдавской АССР, согласно пункту второму настоящего Закона, за исключением небольшого количества предприятий, имеющих общесоюзное значение.

4. Просить Верховный Совет Украинской ССР и Верховный Совет Молдавской ССР представить на рассмотрение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик проект установления точной границы между Украинской Советской Социалистической Республикой и Союзной Молдавской Советской Социалистической Республикой.

5. Провести в соответствии со ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик выборы депутатов в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик от Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики.

6. Поручить Президиуму Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик назначить день выборов.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М.И. КАЛИНИН*

*Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А.Ф. ГОРКИН*

Москва, Кремль.
2 августа 1940 г.

**6. Закон СССР от 2 августа 1940 г. «О включении
Северной части Буковины и Хотинского,
Аккерманского и Измаильского уездов Бессарабии
в состав Украинской Советской Социалистической
Республики»**

ЗАКОН
от 2 августа 1940 г.

**О ВКЛЮЧЕНИИ СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ БУКОВИНЫ
И ХОТИНСКОГО, АККЕРМАНСКОГО
И ИЗМАЙЛЬСКОГО УЕЗДОВ БЕССАРАБИИ
В СОСТАВ УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Включить Северную часть Буковины и Хотинский, Аккерманский и Измаильский уезды Бессарабии в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

2. Поручить Президиуму Верховного Совета СССР назначить день выборов депутатов в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик от населения новых территорий Украинской ССР.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М.И. КАЛИНИН*

*Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А.Ф. ГОРКИН*

Москва, Кремль.
2 августа 1940 г.

**7. Указ Президиума Верховного Совета СССР
от 15 августа 1940 г. «О восстановлении на территории
Бессарабии действия советских законов
о национализации земли»**

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
УКАЗ

от 15 августа 1940 г.

О восстановлении на территории Бессарабии действия
советских законов о национализации земли

В связи с освобождением Бессарабии и воссоединением ее с Советским Союзом Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Признать восстановленным с 28 июня 1940 г. на всей территории Бессарабии действие советских законов о национализации земли в соответствии с декретом «О земле», принятым II Всероссийским съездом Советов 27 октября (8 ноября) 1917 г., с объявлением всей земли Бессарабии с ее недрами, лесами и водами государственной собственностью, то есть всенародным достоянием.

2. Поручить Совету Народных Комиссаров Украинской Советской Социалистической Республики и Совету Народных Комиссаров Молдавской Советской Социалистической Республики немедленно провести в жизнь на территории Бессарабии все мероприятия, связанные с передачей земли трудящимся крестьянам в бессрочное и безвозмездное пользование.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН*

Москва, Кремль.
15 августа 1940 г.

Источник

Хрестоматия по истории международных отношений / сост. Д.В. Кузнецов: в 5 кн. [Электронный ресурс]. Кн. 4. Новейшее время. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 2210 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/>. С. 432–463.

Задание к кейсу

Изучите материалы кейса и напишите эссе от имени простого жителя Бессарабии о событиях 1940 г.

Задание 8. Анализ кейса источников по теме «Взаимоотношения СССР с Германией в первый период Второй мировой войны»

После подписания Договора о ненападении, который означал резкую переориентацию во внешней политике СССР на сближение с Германией, в течение 1939–1941 гг., отношения между СССР и Германией развивались весьма успешно. В особенности это касалось экономической сферы.

После подписания 19 августа 1939 г. германо-советского торгового соглашения, в соответствии с кото-

рым Германия предоставила СССР кредит на 200 млн марок и взяла на себя обязательство поставить по этому кредиту станки и другое заводское оборудование, а также военную технику, тогда как СССР обязался погасить кредит поставками в Германию сырья и продовольствия, был подписан еще целый ряд соглашений: Хозяйственное соглашение о расширении торговли (11 февраля 1940 г.), Соглашение о взаимных торговых поставках до августа 1942 года (10 января 1941 г.).

В соответствии с подписанным 11 февраля 1940 г. в Москве хозяйственным соглашением между СССР и Германией, предусматривалось, что СССР поставит Германии товары на сумму в 420–430 млн германских марок за 12 месяцев, т.е. до 11 февраля 1941 г. Германия же была обязана поставить СССР военные материалы и промышленное оборудование на ту же сумму за 15 месяцев, то есть до 11 мая 1941 г.

В соглашении предусматривалось, что СССР будет поставлять в Германию: 1 000 000 тонн фуражного зерна и бобовых, 900 000 тонн нефтепродуктов, 100 000 тонн хлопка, 500 000 тонн фосфатов, 100 000 тонн хромитовых руд, 500 000 тонн железной руды, 300 000 тонн чугунного лома и чугуна в чушках, 2 400 кг платины. Для обеспечения выполнения своих заказов СССР обязался поставить Германии в течение следующих 18 месяцев 11 000 тонн меди, 3000 тонн никеля, 950 тонн цинка, 500 тонн молибдена 500 тонн вольфрама, 40 тонн кобальта. Кроме того, СССР предоставлял скидку Германии на транзит ее товаров по Транссибирской магистрали.

СССР в обмен получал от Германии недостроенный тяжелый крейсер «Лютцов» и оборудование, необходимое для завершения его постройки; образцы корабельной артиллерии, мин, торпед, перископов; образцы последних моделей самолетов; образцы артиллерии, танков, средств

связи; образцы более 300 видов станков и машин: экскаваторов, буровых установок, электромоторов, компрессоров, насосов, паровых турбин, нефтяного оборудования и др.

10 января 1941 г. были заключены: Договор о советско-германской границе от реки Игорки до Балтийского моря, Соглашение о переселении из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР немцев в Германию с Соглашением об урегулировании взаимных имущественных претензий, связанных с этим переселением.

1. Соглашения между СССР и Германии в экономической сфере

Коммюнике о подписании хозяйственного соглашения между СССР и Германией от 11 февраля 1940 г.

«Правда», 13 февраля 1940 г.

11 февраля с.г. в Москве, после успешно закончившихся переговоров, заключено хозяйственное соглашение между Союзом ССР и Германией. Это соглашение отвечает пожеланиям Правительств обеих стран о выработке экономической программы товарооборота между Германией и СССР, выраженным в письмах, которыми обменялись 28 сентября 1939 г. председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В.М. Молотов и Министр Иностранных Дел Германии г. фон-Риббентроп.

Хозяйственное соглашение предусматривает вывоз из СССР в Германию сырья, компенсируемый германскими поставщиками в СССР промышленных изделий. Товарооборот между Германией и СССР уже в первом году действия соглашения достигнет объема, превышающего наивысшие размеры, когда-либо достигнутые со времени мировой войны.

Имеется намерение в будущем повысить еще больше взаимные поставки товаров.

**Коммюнике о подписании соглашения
о железнодорожном сообщении между СССР
и Германией от 1 октября 1940 г.**

«Правда», 5 октября 1940 г.

1 октября с. г. в г. Берлине состоялось подписание соглашения о железнодорожном сообщении между СССР и Германией. Соглашение предусматривает прямое пассажирское и грузовое сообщение между СССР и Германией.

Переговоры протекали в благожелательной атмосфере.

**Коммюнике о подписании расширенного
хозяйственного соглашения между СССР и Германией
от 10 января 1941 г.**

«Правда», 11 января 1941 г.

10 января 1941 г. подписанием расширенного хозяйственного соглашения завершились советско-германские хозяйственные переговоры, происходившие в Москве с конца октября прошлого года. С советской стороны соглашение подписано народным комиссаром внешней торговли СССР тов. А.И. Микояном, с германской стороны – посланником Министерства иностранных дел д-ром К. Шнурре.

Новое соглашение основывается на советско-германском хозяйственном соглашении от 11 февраля 1940 г. и представляет собой дальнейший этап осуществления хозяйственной программы, намеченной обоими правительствами в 1939 г. Соглашение регулирует товарооборот между СССР и Германией до 1 августа 1942 г. Сумма предусмотренных взаимных поставок весьма значительно

превышает рамки первого договорного года. СССР поставляет Германии промышленное сырье, нефтяные продукты и продукты питания, в особенности зерновые; Германия поставляет СССР промышленное оборудование.

Переговоры проходили в духе взаимного понимания и доверия в согласии с существующими между СССР и Германией дружественными отношениями. Все хозяйственные вопросы, включая те, которые возникли в связи с присоединением к СССР новых территорий, разрешены в соответствии с интересами обеих стран.

Визит В.М. Молотова в Берлин

Визит Председателя Совета Народных Комиссаров СССР, народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова в Берлин состоялся в течение 12–13 ноября 1940 г.

Во время пребывания советской делегации в Берлине состоялись беседы с А. Гитлером и с И. фон Риббентропом, в ходе которых представители руководства Германии предложили СССР присоединиться к Тройственному пакту и войти в число членов держав «Оси». Однако по результатам этих переговоров стороны так и не пришли к каким-то конкретным договоренностям.

Указания И.В. Сталина В.М. Молотову к поездке в Берлин (9 ноября 1940 г.)

Некоторые директивы к берлинской поездке.

1. Цель поездки

а) Разузнать действительные намерения Г[ермании] и всех участников Пакта 3-х (Г[ермании], Я[понии]) в осуществлении плана создания «Новой Европы», а также «Велик[ого] Вост[очно]-Азиатского Пространства»; границы

«Нов[ой] Евр[опы]» и «Вост[очно]-Аз[иатского] Пр[остранства]»; характер госуд[арственной] структуры и отношения отдельных] европейских] государств в «Н[овой] Е[вропе]» и в «В[осточной] А[зии]»; этапы и сроки осуществления этих планов и, по крайней мере, ближайшие из них; перспективы присоединения других стран к Пакту 3-х; место СССР в этих планах в данный момент и в дальнейшем.

б) подготовить первоначальную наметку сферы интересов СССР в Европе, а также в ближней и средней Азии, прощупав возможность соглашения об этом с Г[ерманией] (а также с И[талией]), но не заключать какого-либо соглашения с Германией и И[талией] на данной стадии переговоров, имея в виду продолжение этих переговоров в Москве, куда должен приехать Риббентроп в ближайшее время.

2. Исходя из того, что с[оветско]-г[ерманское] соглашение о частичном разграничении сфер интересов СССР и Герм[ании] событиями исчерпано (за исключением Финл[яндии]), в переговорах добиваться, чтобы к сфере интересов СССР были отнесены:

а) Финляндия – на основе с[оветско]-г[ерманского] соглашения 1939 г., в выполнении которого Г[ермания] должна устранить всякие трудности и неясности (вывод герм[анских] войск, прекращение всяких политич[еских] демонстраций в Ф[инляндии] и в Г[ермании], направленных во вред интересам СССР).

б) Дунай, в части Морского Дуная, в соответствии с директивами т. Соболеву. Сказать также о нашем недовольстве тем, что Германия не консультировалась с СССР по вопросу о гарантиях и вводе войск в Румынию.

в) Болгария – главный вопрос переговоров – должна быть, по договоренности с Г[ерманией] и И[талией], отнесена к сфере интересов СССР на той же основе гарантий

Болгарии со стороны СССР, как это сделано Германией и Италией в отношении Румынии, с вводом советских войск в Болгарию.

г) Вопрос о Турции и ее судьбах не может быть решен без нашего участия, т. к. у нас есть серьезные интересы в Турции.

д) Вопрос о дальнейшей судьбе Румынии и Венгрии, как граничащих с СССР, нас очень интересует, и мы хотели бы, чтобы об этом с нами договорились.

[е) Вопрос об Иране не может решаться без участия СССР, т. к. там у нас есть серьезные интересы. Без нужды об этом не говорить].

ж) В отношении Греции и Югославии мы хотели бы знать, что думает Ось предпринять?

з) В вопросе о Швеции СССР остается на той позиции, что сохранение нейтралитета этого государства в интересах СССР и Германии. Остается ли Г[ермания] на той же позиции?

и) СССР как балтийское государство интересуется вопрос о свободном проходе судов из Балтики в мирное и военное время через М[алый] и Б[ольшой] Бельты, Эрезунд, Категат и Скагерак. Хорошо было бы по примеру совещания о Дунае, устроить совещание по этому вопросу из представителей заинтересованных стран.

к) На Шпицбергене должна быть обеспечена работа нашей угольной концессии.

3. Транзит Германия – Япония – наша могучая позиция, что надо иметь в виду.

4. Если спросят о наших отношениях с Турцией – сказать о нашем ответе туркам, а именно: мы им сказали, что отсутствие пакта взаимопомощи с СССР не дает им права требовать помощи от СССР.

5. Если спросят о наших отношениях с Англией, то сказать в духе обмена мнений на даче Ст[алина].

6. Сказать, что нам сообщили о сделанных через Рузвельта мирных предложениях Англии со стороны Германии. Соответствует ли это действительности и каков ответ?

7. На возможный вопрос о наших отношениях с США ответить, что США также спрашивают нас: не можем ли мы оказать поддержку Турции и Ирану в случае возникновения опасности для них. Мы пока не ответили на эти вопросы.

8. Спросить, где границы «Восточно-Азиатского Пространства» по Пакту 3-х.

9. Относительно Китая в секретном протоколе, в качестве одного из пунктов этого протокола, сказать о необходимости добиваться почетного мира для Китая (Чан-Кайши), в чем СССР, м[ожет] б[ыть], с участием Г[ермании] и И[талии] готов взять на себя посредничество, причем мы не возражаем, чтобы Индонезия была признана сферой влияния Японии (Маньчжоу-Го остается за Я[понией]).

10. Предложить сделать мирную акцию в виде открытой декларации 4-х держав (если выяснится благоприятный ход основных переговоров: Болг[ария], Тур[ция]? и др.) на условиях сохранения Великобританской Империи (без подмандатных территорий) со всеми теми владениями, которыми Англия теперь владеет и при условии невмешательства в дела Европы и немедленного ухода из Гибралтара и Египта, а также с обязательством немедленного возврата Германии ее прежних колоний и немедленного предоставления Индии прав доминиона.

11. О сов[етско]-японских отношениях – держаться вначале в рамках моего ответа Татекаве.

12. Спросить о судьбах Польши – на основе соглашения 1939 г.

13. О компенсации собственности в Прибалтах: 25% в один год, 50% – в три года (равн[ыми] долями).

14. Об экономических] делах: в случае удовлетвори- тельного] хода перегов[оров] – о хлебе.

Первая беседа В.М. Молотова с И. фон Риббентропом (12 ноября 1940 г.)

Беседа председателя Совнаркома, наркома иностранных дел СССР В.М. Молотова с министром иностранных дел Германии И. Риббентропом в Берлине. Особая папка.

Риббентроп заявляет, что с тех пор как в прошлом году он два раза был в Москве, произошло много событий. Он хотел бы продолжить наши беседы, которые мы имели тогда, и дополнить то, о чем он писал в письме Сталину, т.е. сказать о взглядах Германского правительства на общее положение вещей в Европе и на советско-германские отношения в особенности. Сегодня Гитлер примет Молотова, и поэтому он не хочет предвосхищать того, о чем скажет Гитлер. Было бы, однако, полезно, если бы мы сейчас заранее переговорили в общих чертах по основным вопросам. Он доложит о нашей беседе Гитлеру, который сегодня и завтра будет иметь, таким образом, возможность углубить нашу беседу. Он надеется, что этот визит принесет пользу отношениям между СССР и Германией.

Молотов отвечает, что он знаком с письмом г-на Риббентропа к И.В. Сталину и хорошо помнит его содержание. Там уже есть общий обзор событий после осенней встречи. Г-н Риббентроп и рейхсканцлер, очевидно, дадут мне возможность в дополнение к данному в письме анализу ознакомиться со взглядами Германского правительства на современное международное положение и в особенности на советско-германские отношения и затем обменяться мнениями по этим вопросам. Молотов говорит, что он

также полагает, что это было бы полезно для дела советско-германских отношений.

Риббентроп заявляет, что он хочет начать с военного положения. По нашему мнению, говорит он, Германия уже выиграла войну. Он думает, что никакое государство в мире не в состоянии изменить положения, создавшегося в результате побед Германии. Он полагает, что теперь мы переживаем начало конца Британской империи. Англия разбита, и когда она признает поражение – это только вопрос времени. Положение в Англии тяжелое, и оно все более ухудшается. Есть признаки беспокойства среди народа. Мы бы приветствовали, если бы признание Англией своего поражения произошло возможно скорее, ибо мы не хотим губить жизнь людей. Если этого не случится, мы полны решимости нанести окончательные удары. Если это не произойдет сейчас, то произойдет, безусловно, весной. Мы будем продолжать воздушные налеты на Англию. В последнее время мы активизируем действия нашего подводного флота, развертывание действий которого ограничивалось из-за недостатка подводных лодок. Теперь количество их увеличивается. Мы полагаем, что одна Англия не сможет этого выдержать. Англия имеет одну надежду – помощь США. На суше вступление США в войну не имеет значения для Германии. Италия и Германия не пустят на континент ни одного англосакса. Помощь со стороны американского флота сомнительна. Англия может надеяться на получение самолетов и других военных материалов из США. Какое количество их дойдет до Англии, Риббентроп не знает, но думает, что в результате действий нашего подводного флота – очень немного. Дальнейшая помощь США Англии весьма сомнительна, так что вступит ли Америка в войну, или нет – нам безразлично. В политическом отношении Риббентроп не хотел бы делать высказываний, которые предвосхитили бы слова фюрера. Политическое по-

ложение таково, что Германия после победы над Францией имеет огромную силу. Во всяком случае наши потери за всю войну, хотя о них и приходится сожалеть, не имеют абсолютно никакого значения. Германия после победы над Францией имеет колоссальное количество дивизий. Воздушный флот крепнет, так как мы имеем возможность мобилизовать ресурсы всей Европы. Подводный флот также растет. Таким образом, вмешательство США и какие-либо новые действия Англии заранее обречены на провал. Ему неизвестно, реализовала ли Англия все свои возможности. Но в Англии, руководимой такими политическими и военными дилетантами, как Черчилль, царит неразбериха. Нам представляется следующая картина. «Ось» абсолютно господствует над значительной частью Европы как в военном, так и в политическом отношениях. Франции, которая проиграла войну и должна оплатить ее, предъявлены требования – никогда больше не поддерживать Англию. Наоборот, даже Франция вступит в борьбу против Англии и Дон Кихота де Голля в Африке. Мы не раздумываем более над тем, как выиграть войну. Мы думаем о том, как скорее окончить успешно выигранную войну. Желание Германии окончить возможно скорее войну привело нас к решению искать друзей, которые хотят препятствовать расширению войны и желают мира. Риббентроп заявляет, что хочет доверительно сообщить, что ряд государств объявил о своей солидарности с идеями тройственного пакта. Риббентроп хотел бы сказать, что в свое время, в начале переговоров о пакте трех, которые, как он указывал в письме, были закончены в очень короткий срок, мы исходили из мысли, что пакт никоим образом не затрагивает интересов СССР. Эта мысль была предложена им. Япония и Италия также высказались за нее. Это в особенности относится к Японии, отношения которой к Германии в настоящее время, когда США делает шаги к вступлению в войну, имеют

особое значение. Поэтому в пакте трех содержится статья пятая, которую первоначально хотели сделать первой статьей. Во время своих визитов в Москву и еще раньше Риббентроп защищал ту точку зрения, что, исходя из внешнеполитической концепции Германии, дружественные отношения СССР с Японией совместимы с дружественными отношениями между СССР и Германией. Риббентроп просит вспомнить, что в свое время он в Москве высказал Сталину свой взгляд, как Германия приветствовала бы улучшение советско-японских отношений. Он понял Сталина тогда так, что было бы неплохо, если бы Германия содействовала в этом отношении. Он это сделал и полагает, что эта работа принесла уже некоторые плоды. Не только во время пребывания в Москве, но в течение последних 7–8 лет он считает, что между СССР и Японией возможно такое же разграничение сфер интересов, как между СССР и Германией. Он считал и считает, что территориальная политика Японии должна быть направлена не на север, а на юг. Он сделал все возможное, чтобы это было так. Он это сделал и по другой причине, исходя из мысли, что рано или поздно Англия будет с Германией воевать, и он рекомендовал японцам вести эту политику и сам ее всячески поддерживал. Он думает, что фюрер выскажет свои принципиальные соображения о целесообразности обменяться мнениями о сферах интересов в широких чертах между Японией, Италией, СССР и Германией. Они, по словам Риббентропа, продумывали этот вопрос и пришли к заключению, что тому географическому положению, которое занимают наши страны, естественное направление экспансии при умной политике лежит в направлении на юг. Германия имеет свои притязания в Западной и Восточной Африке – в бывших германских колониях, т.е. тоже на юге. Притязания Италии лежат в Северной и Северо-Восточной Африке. Ему кажется, что естественное стрем-

ление СССР тоже направлено на юг. Получить выход в океан СССР мог бы тоже на юге. Это мысли, которые они часто обсуждали с фюрером, и теперь он хотел изложить их Молотову. Мы думаем, говорит Риббентроп, что теперь, после войны, произойдут большие перемены в мире. Сталин сказал, что Англия не имеет больше права господствовать над миром. И если она тем не менее затеяла эту войну, то она за нее заплатит. Мы, говорит дальше Риббентроп, думаем, что во владениях Англии произойдут большие перемены. Мы думаем, что в результате наших новых отношений, которые сложились в прошлом году, мы достигли хороших успехов, как Германия, так и Советский Союз. Мы поставили на хорошую карту. СССР провел свои ревизии на Западе, и он думает, что победа Германии над Польшей и Францией существенно содействовала этому. Мы делали в прошлом хорошие дела, и я ставлю вопрос, не можем ли мы делать хорошие дела в будущем? Он полагает, что СССР может извлечь выгоды при перераспределении территорий Британской империи путем экспансии в направлении Персидского залива и Аравийского моря. Аспирации СССР могут лежать в тех частях Азии, в которых Германия не заинтересована.

Второй вопрос в этой связи, говорит Риббентроп, это вопрос о Турции. Турция была союзницей Англии и Франции. Франция выпала. Англия – союзник сомнительный. Турция умно свела свои обязательства по отношению к Англии к такому состоянию, которое не выходит из рамок нейтралитета. В связи с этим Риббентроп хотел бы обсудить с Молотовым, каковы интересы СССР в турецких делах. В интересах быстрого окончания войны было бы важно повлиять на Турцию, чтобы высвободить ее из-под английского влияния. Он не знает, будет ли это возможно, но при определении основной политической концепции Италии, Германии, СССР и Японии, может быть, найдется

возможность повлиять на Турцию в этом направлении. Он не говорил по этим вопросам с турками в конкретной форме. Недавно, по словам Риббентропа, он говорил с турецким послом и заявил ему доверительно, что они приветствовали бы политику Турции в направлении соблюдения ею абсолютного нейтралитета и что они не имеют притязаний на турецкую территорию. «Мы вполне понимаем, говорит Риббентроп, что СССР недоволен конвенцией Монтре. Мы ею еще более недовольны. С СССР в Монтре не особенно посчитались, а Германию совсем не спрашивали. Я полагаю, что конвенция Монтре должна исчезнуть, так же, как и Дунайская комиссия, и что вместо нее должно быть создано нечто новое, о чем могли бы договориться особо заинтересованные державы и в первую очередь СССР, Турция, Италия и Германия. Германии представляется совершенно приемлемой мысль, чтобы Советскому Союзу и другим черноморским государствам были предоставлены преимущественные права по сравнению с другими государствами. Совершенно абсурдно, чтобы другие государства имели равные права с СССР или с другими черноморскими государствами. Поэтому необходимо создать новое соглашение. В новом соглашении надо предоставить СССР особые права. Как и в каком порядке это сделать – можно подумать. Цель заключается в том, чтобы СССР смог найти выход из Проливов в Средиземное море. Я говорил по этому поводу с итальянцами и встретил у них полное понимание. Вопрос состоит в том, чтобы СССР, Италия и Германия вели бы такую политику, которая, во-первых, вызволила бы Турцию из ее обязательств при полном сохранении ею «своего лица», как говорят на Востоке, т.е. ее престижа, и позволила бы достичь того, чтобы Турция стала участницей группы государств (дословно – «членом комбинации»), не желающих расширения войны; во-вторых, это должно привести к ликвидации Турцией

конвенции Монтре и к созданию удовлетворяющего Советский Союз, Италию и Германию статуса с особыми правами для СССР. В связи с этим можно было бы в какой-нибудь форме гарантировать территорию Турции».

После этого Риббентроп сказал, что хочет высказать мысли об углублении советско-германских отношений. Можно подумать о форме, в которой три государства, т.е. Германия, Италия и Япония, смогли бы прийти к соглашению с СССР и в которой можно было бы выразить, что СССР заявляет о своей солидарности со стремлениями препятствовать дальнейшему расширению войны. Можно было бы к этому добавить несколько пунктов о сотрудничестве и о взаимном уважении интересов.

В том случае, говорит Риббентроп, если бы высказанные им мысли могли бы быть реализованы, он поехал бы в Москву для решения вопросов. Все сводится к тому, чтобы внести ясность в отношения между Германией, Италией и Японией с одной стороны, и с СССР – с другой. Он хотел бы добавить, что уточнение высказанных им мыслей останется за фюрером. Он просил бы Молотова высказать свое мнение по затронутым вопросам, которые были бы обсуждены между Молотовым и фюрером.

Недавно, сказал дальше Риббентроп, он имел беседу с китайским послом. Об этой беседе его никто не просил, но ему известны признаки, что японцы ничего не имеют против этой беседы, так как это идет по линии нашего желания препятствовать расширению войны, по линии ее ликвидации. Он думал, нет ли путей к соглашению между Японией и Чан Кайши. При этом он не предлагал посредничества. Германское правительство хотело бы это сообщить Китаю, принимая во внимание дружественные отношения между Германией и Китаем. Он располагает сведениями, что как со стороны Китая, так и со стороны Японии делались попытки найти пути к соглашению. Правильны

ли эти сведения, он не знает, но в интересах обоих народов найти компромисс. Он, говорит Риббентроп, довел эти мысли до сведения китайского посла.

Молотов, ссылаясь на предстоящую сегодня беседу с Гитлером, говорит, что пока он выскажет лишь кратко свои замечания по поводу высказанных Риббентропом соображений. Молотов считает, что эти соображения представляют большой интерес и поэтому целесообразно обменяться по ним мнениями. Они касаются больших вопросов, затрагивающих многие государства. Из слов Риббентропа, говорит Молотов, он понял, что Риббентроп придает большое значение тройственному пакту. Это и понятно. Но, разумеется, у него, Молотова, как у представителя государства, не участвовавшего в подготовке этого пакта, имеется потребность получить ряд разъяснений по этому вопросу. Пакт трех говорит о новом порядке в Европе и в великом восточноазиатском пространстве. Желательно, прежде всего, знать границы этих сфер влияния. Что же касается понятия «Великое восточно-азиатское пространство» – то оно весьма неопределенное понятие, по крайней мере для того, кто не участвовал в подготовке пакта. Молотов говорит, что у него были бы и другие вопросы, касающиеся отношений СССР и Германии, выяснение которых также было бы желательно. Что касается предположений о тех или иных акциях, в которых СССР мог бы участвовать вместе с другими державами – то это заслуживает обсуждения, и их следовало бы предварительно обсудить здесь, а потом в Москве, о чем было в общей форме договорено при обмене письмами. Это, говорит Молотов, мои предварительные замечания.

Риббентроп: «"Великое восточно-азиатское пространство" – для меня тоже новое понятие. Я познакомился с ним во время краткого срока, в течение которого родился пакт». По мнению Риббентропа, понятие «великое восточ-

но-азиатское пространство» не имеет ничего общего с жизненно важными сферами интересов СССР. В тройственном пакте не должно, по словам Риббентропа, содержаться ничего, что было бы прямо или косвенно направлено против СССР.

Молотов говорит, что, поскольку дело идет, как было сказано в письме Риббентропа, и сейчас снова им повторено, о разграничении сфер интересов на длительный срок, требуются некоторые уточнения. Поэтому он обращается к Риббентропу с просьбой изложить в более конкретной форме мнения авторов пакта о разграничении сфер интересов между отдельными странами, или по крайней мере — мнение Правительства Германии по этому вопросу. Что касается сфер интересов СССР, то этим вопросам, как это естественно, Молотов хотел бы уделить особое внимание. По мнению Советского правительства, говорит Молотов, установление сфер интересов между СССР и Германией, происшедшее в 1939 г., касалось определенного этапа. Это разграничение, принятое в прошлом году, исчерпано в ходе событий 1939—1940 гг., за исключением вопроса о Финляндии, который еще полностью не решен и к которому Молотов еще вернется в беседах в Берлине. Но поскольку Риббентроп затрагивает вопрос о разграничении сфер интересов на длительный срок и поскольку за это время имел место такой важный факт, как пакт трех, который уже находится в действии, то Молотов хотел бы предварительно получить от министра необходимые разъяснения о характере, перспективах и значении тройственного пакта.

На этом первая беседа с Риббентропом заканчивается.

Записал В. Павлов.

Первая беседа В.М. Молотова с А. Гитлером (12 ноября 1940 г.)

Беседа Председателя Совнаркома, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с рейхсканцлером Германии А. Гитлером в Берлине. Особая папка.

Гитлер заявляет, что мысль, которая заставила его просить об этой встрече, заключается в следующем:

Тенденцию развития на будущее время очень трудно установить. Вопросы будущих конфликтов зависят от личных факторов, которые являются решающими в политической жизни. Несмотря на это, он хочет попробовать, поскольку это возможно и доступно человеческому разумению, определить на длительный срок будущее наций, чтобы были устранены трения и исключены конфликты. Он думает, что это особенно возможно, когда во главе двух основных наций стоят люди, которые пользуются абсолютным авторитетом и могут решить на долгие сроки вперед. Это имеет место в настоящее время в России и в Германии. Речь идет о двух больших нациях, которые от природы не должны иметь противоречий, если одна нация поймет, что другой требуется обеспечение определенных жизненных интересов, без которых невозможно ее существование. Он уверен, что в обеих странах сегодня такой режим, который не хочет вести войну и которому необходим мир для внутреннего строительства. Поэтому возможно при учете обоюдных интересов – в особенности экономических – найти такое решение, которое оставалось бы в силе на период жизни настоящих руководителей и обеспечило бы на будущее мирную совместную работу. Тов. Молотов приветствует это заявление рейхсканцлера.

Гитлер повторяет, что трудно на долгое время установить развитие отношений между народами и государствами, но он думает, что некоторые общие точки зрения госу-

дарств возможны и тогда можно будет произвести ориентацию народов и государств, которая даст некоторую уверенность в отношении устранения противоречий.

Ситуация, в которой состоится настоящая беседа, отмечена тем фактом, что Германия в настоящее время находится в войне, а Советский Союз нет. Поэтому все наши мероприятия в некоторой степени находятся под влиянием этой войны. После этой войны не только Германия будет иметь большие успехи, но и Россия.

Если сейчас оба государства трезво проверят результаты совместной работы за этот год, то они придут к убеждению, что польза была в этом для обоих. Может быть, не каждая страна достигла 100% того, на что надеялась, но в политической жизни приходится удовольствоваться и 25%.

Возможно, и в будущем не все желания будут исполняться, но он убежден, что эти два народа, если будут действовать совместно, смогут достичь больших успехов. Если же они будут работать друг против друга, то от этого выиграет только кто-то третий.

Тов. Молотов считает это заявление правильным и подчеркивает, что все это подтверждает история.

Гитлер продолжает, что теперь, когда этот вопрос в основном определен, необходимо трезво проверить будущие отношения между Германией и Россией. Сейчас положение таково, что Англия не имеет больше меча на континенте. Война не ведется на суше и требует лишь части воздушных, морских сил. Молотов может сам убедиться, что английские сообщения о разрушениях в Берлине не соответствуют действительности. Борьба с Англией на 99 пунктов против одного выиграна, и если бы не атмосферные условия, то с Англией уже было бы покончено. Как только атмосферные условия улучшатся, наступит развязка. Сейчас его задача заключается не только в военной подготовке к этой развязке, но и в определении политиче-

ских условий и взаимоотношений, которые будут играть роль при этой развязке и в особенности после нее. В связи с этим желательно подвергнуть новой проверке взаимоотношения с Россией, причем не в отрицательном, а в положительном смысле, и создать их на долгое время. В связи с этим Гитлер заявляет:

1. Он не просит о какой бы то ни было военной помощи – Германия в этом не нуждается.

2. Ясно, что в связи с таким огромным расширением войны они (немцы) были принуждены вступить в те районы, которые необходимы для обороны, но которые Германии ни политически, ни экономически не интересуют.

3. Есть определенные требования, значение которых выяснилось особенно только сейчас, во время войны, и которые для Германии являются жизненной необходимостью. Это определенные виды сырья, их месторождения и связанные с ними районы.

Возможно, Молотов будет того мнения, что в том или ином случае могли быть отклонения от установленных в свое время со Сталиным точек зрения об областях интересов. Эти отклонения выявились уже в течение германорусских операций против Польши. Он, Гитлер, в свою очередь, при спокойном обсуждении русских интересов видел в ряде случаев, что целесообразно пойти навстречу требованиям другой страны, как например, в случае с Литвой. Она, с хозяйственной точки зрения, для Германии более важна, чем Генерал-Губернаторство, с политической же точки зрения, он понимал желание советской стороны очистить все области между СССР и Германией от тех духовных тенденций, развитие которых могло привести к политическим напряжениям. То же он сделал в отношении Южного Тироля, выселив оттуда немцев, чтобы устранить трения, могущие возникнуть между Италией и Германией. В течение этого времени возникли такие моменты, кото-

рые не могли быть предусмотрены в августе – сентябре прошлого года. В первую очередь нужно выяснить, в каком направлении будет идти развитие как Германии, так и России, при этом, поскольку речь идет о Германии, он хочет сказать следующее:

Германия нуждалась в территории, но в результате войны она полностью обеспечена территорией более, чем на сто лет. Германии нужны колониальные дополнения, и она их получит в Средней Африке, т.е. в областях, не интересующих СССР (речь идет о старых германских колониях с некоторыми коррективами). Необходимо также определенное сырье, причем этот вопрос должен быть решен как можно скорее. Удовлетворение этих желаний ни в коем случае не затронет русских интересов, т.к. с другой стороны, можно представить развитие России на будущее время без малейшего ущерба для германских интересов.

Тов. Молотов выражает с этим свое согласие и считает, что в своей основе мысль рейхсканцлера правильна.

Гитлер заявляет, что если будет обоюдное признание будущего развития, то это будет в интересах обоих народов. Это, возможно, потребует много труда и напряжения нервов, но зато в будущем оба народа будут развиваться, не став, однако, одним единым миром, так как немец никогда не станет русским, а русский немцем. Наша задача – обеспечить это мирное развитие. Говоря об этом, нужно сразу отметить, что в Азии Германия не имеет никаких интересов. Причины этого в том, что в силу соображений о национальных отношениях будущее там остается за Японией. Но и тут он, Гитлер, не хочет изменить холодному рассудку, и возможно, что в Азии возродятся такие народные силы, которые исключают возможность колониальных владений для европейских государств. Поскольку же речь идет о Европе, мы должны рассматривать взаимоотношения между Германией и Россией, а также между Россией и

Италией в том смысле, чтобы дать каждому выход в свободное море. Германия не имеет выхода из Северного (немецкого) моря и лишь отчасти получила его в результате войны; Италия заперта в Средиземном море. Россия имеет лишь один открытый порт – Мурманск, если не говорить о восточных портах, которые далеко. В данный момент он, Гитлер, имеет в виду не мирное состояние, а военное. Сейчас лишь три государства имеют свободный выход к морю – это Англия, США и Япония. Россия имеет лишь внутренние моря, так как Балтийское море нужно всегда рассматривать, как внутреннее. Он хочет поставить вопрос, насколько было бы возможно для этих больших государств найти действительные выходы в море, причем такие, чтобы они не служили поводом к трениям между этими государствами. В этом смысле он, Гитлер, говорил с другими государственными деятелями, с тем, чтобы эта война не породила следующую и чтобы были соблюдены действительные интересы государств. Это он говорил маршалу Петэну и Лавалю и указывал им также, что нельзя допустить ничего такого, что помешало бы Германии продолжать войну против Англии. Однако это лишь временная проблема.

Германские политические интересы на Балканах основаны на необходимости обеспечить определенное сырье, но это, с военной точки зрения, неприятная задача, так как нежелательно оставлять армию за тысячи км от баз. Однако та мысль, что англичане обоснуются в Греции, нетерпима. Необходимость борьбы против англичан довела немцев до Нордкапа, она же может довести их до Египта. Это нежелательно, так как он, Гитлер, уже давно хотел окончить войну и предлагал мир после польского похода. Тогда Франция и Англия могли легко заключить мир, так как от них ничего не требовали. Но кровь создает права и, кроме того, недопустимо, чтобы от избытка сил вели вой-

ну, а потом не расплачивались за нее. Это он сказал и французам, и они отдадут себе отчет в этом, вопрос только в том, кто же именно должен расплачиваться. Германия хотела прекратить войну, так как у нее было достаточно работы по освоению новых областей. Кроме того, и с экономической точки зрения война невыгодна, так как то, что затрачивается на войну, не окупается тем, что получишь в результате войны. Они, немцы, были вынуждены занять те территории, которые их не интересуют политически. Принцип самосохранения заставляет каждую нацию защищать свои жизненные интересы.

Следующий момент – это проблема Америки. Он, Гитлер, не говорит об этом в связи с настоящими событиями. США ведут чисто империалистическую политику. США не борются за Англию, а пытаются захватить ее наследство. В этой войне США помогают Англии лишь постольку, поскольку они создают себе вооружения и стараются завоевать то место в мировом положении, к которому они стремятся. Он думает, что было бы хорошо установить солидарность тех стран, которые связаны общими интересами. Это не проблема на 1940 год, а на 1970 или 2000 год. Необходимо, чтобы, кроме Европы, как европейское государство рассматривалась и Африка, т. е. чтобы была создана своеобразная доктрина Монтре, как это есть у американцев. Он, Гитлер, считает, что теперь должна быть изменена колониальная политика, что не нужно стремиться к получению большого числа кв. км колониальных территорий, а каждая страна должна получить столько колоний, сколько она может освоить, так как лишняя территория является лишь политической нагрузкой. С этой точки зрения, есть районы, в которых Россия в первую очередь заинтересована, и можно представить, что тут возникнут большие комбинации государств, которые находятся в однородном положении по отношению к остальному миру и

которые установят для себя сферы интересов. Это очень трудная задача, но все-таки не такая трудная, как завоевание этих сфер, особенно если не согласованы заранее цели. Цель вообще достичь труднее, чем ее наметить. Нужно исходить из более широких точек зрения. Нужно подчеркнуть, что и с Восточным вопросом было нелегко (имеется в виду, очевидно, Германия. – В. М.), и хотя возможно, что не все вопросы с Россией решены, но все же это лучше, чем оставить вопрос открытым. Все же сейчас обе стороны удовлетворены, так как Россия получила незамерзающие порты (в Балтике), а Германия получила сообщение с Восточной Пруссией и также пространство, которое может служить источником снабжения. Могут быть достигнуты успехи и в других отношениях, однако нужно учитывать, что Германия сейчас ведет войну и должна оставить за собой некоторые территории, хотя она не имеет там политических интересов. Проблемы, которые стоят перед Россией, это Балканы и Черное море. Политически Германия в этих проблемах совершенно не заинтересована, однако она не может допустить того, чтобы, как это было в Салониках в прошлую войну, – там обосновались англичане. Однако он, Гитлер, хочет подчеркнуть, что, когда кончится война, германские войска немедленно покинут Румынию. Все эти вопросы должны стать темой для переговоров Риббентропа в Москве и других дипломатических переговоров. Говоря о том, что мы должны сейчас делать, нельзя не отметить, что Россия все равно не сможет получить свободный выход из Черного моря, так как за ним идет Средиземное, а там будет Италия.

Молотов отвечает, что рейхсканцлером затронуты важные вопросы международного значения и что он хочет пока высказаться лишь в общих чертах. Общее впечатление таково, что все, что он понял из сделанного сейчас перевода заявления Гитлера, ему кажется правильным и от-

вечает интересам обоих государств, как СССР, так и Германии. Правильно, что интересы Германии и СССР не должны находиться в противоречии, правильно также, что люди, возглавляющие сейчас эти государства, наиболее способны решать эти вопросы в правильных широких рамках. Поставленные Гитлером вопросы затрагивают много государств, а именно: Германию, СССР, Италию, Японию, а также Францию, Англию, США и другие страны, но сейчас их нужно рассматривать и непосредственно с точки зрения советско-германских отношений. Он, Молотов, заявляет, что его последующие высказывания будут отражать не только точку зрения его самого, но Советского правительства и лично И.В. Сталина. В отношении советско-германских отношений Молотов согласен с тем, что было высказано рейхсканцлером, в частности, о выгодах, полученных обеими странами от соглашений 1939 г. Что касается Германии, то она в результате этих соглашений (1939 г.) получила надежный тыл, что имело большое значение для развития военных событий на Западе, включая поражение Франции; правильно были также решены вопросы о Литве и Восточной Польше, так как разделение Польши на германскую и советскую Польшу могло создать трения между СССР и Германией. Советская сторона считает, что Германия выполнила свои обязательства по этому соглашению, кроме одного – Финляндии. В связи с этим Молотов хочет узнать, остается ли Германское правительство на точке зрения имеющегося соглашения. По этому вопросу (1939 г.) советская сторона со своей стороны не требует ничего, кроме того, что было решено в прошлом году.

Молотов переходит к последнему вопросу, затронутому рейхсканцлером. Если говорить о взаимоотношениях на будущее, то нельзя не упомянуть о тройственном пакте, заключенном недавно между Германией, Италией и Япо-

нией, который уже находится в действии. Молотов хотел бы знать, что этот пакт собой представляет, что он означает для Советского Союза: он хотел бы, чтобы во время его пребывания в Берлине и пребывания Риббентропа в Москве было бы внесено больше ясности в этот вопрос. В этой связи можно будет также поставить вопрос о Черном море и о Балканах, что явится актуальной темой, и непосредственно вопрос о Румынии, Болгарии и также о Турции. Далее хотелось бы знать, что понимается под новым порядком в Европе и Азии и где границы восточно-азиатского пространства.

Гитлер отвечает, что тройственный пакт предусматривает руководящую роль в Европе для двух государств в областях их естественных интересов. Советскому Союзу предоставляется указать те области, в которых он заинтересован. То же в отношении великого восточно-азиатского пространства Советский Союз должен сам сказать, что его интересует. Он, Гитлер, предлагает Советскому Союзу участвовать как четвертому партнеру в этом пакте. Гитлер считал, что с Советским Союзом можно будет договориться, что раньше состоялись переговоры с Италией и Францией, а теперь, когда с ними вопрос выяснен, он счел своевременным пригласить Советский Союз с тем, чтобы СССР высказался о своих интересах. Те вопросы, которые Советский Союз имеет по отношению к Румынии, Болгарии и Турции, нельзя решить здесь за 10 минут, и это должно быть предметом дипломатических переговоров. Мы все являемся континентальными государствами, хотя каждая страна имеет свои интересы. Америка же и Англия не являются континентальными государствами, они лишь стремятся к натравливанию европейских государств друг на друга, и мы хотим их исключить из Европы. Должен быть создан определенный мировой порядок, который будет иметь свои сферы интересов.

Германия предлагает свои услуги, как хороший маклер, для того чтобы было достигнуто возможное взаимное понимание по этим вопросам. Мы не можем решать вопрос о большой Азии, так как важны тут в основном русские интересы, так же, как наши в Европе. При заключении тройственного пакта мы подчеркивали, что наши особые отношения с Россией не будут затронуты, и это записано в пакте. Он направлен против той страны, которая не имеет интересов в Европе, Африке и Азии, – так же, как мы не имеем интересов в Южной Америке.

Молотов благодарит за разъяснения, но добавляет, что хотел бы получить некоторую дополнительную информацию. Что касается роли Англии и Америки, то он согласен с рейхсканцлером, что же касается тройственного пакта, то советская сторона знает о нем меньше, чем участники пакта. Молотов не настаивает на том, чтобы разъяснения были даны сейчас. Советский Союз может принять участие в широком соглашении четырех держав, но только как партнер, а не как объект (а между тем только в качестве такого объекта СССР упоминается в тройственном пакте) и готов принять участие в некоторых акциях совместно с Германией, Италией и Японией, но для этого необходимо внести ясность в некоторые вопросы.

Гитлер (явно повеселевший в конце беседы) предлагает на этом прервать беседу и перенести ее на завтра после завтрака, в связи с необходимостью осуществить намеченную на сегодня программу приема до возможной воздушной тревоги.

На этом беседа закончилась. Беседа продолжалась 2 ч. 30 м.

Записали В. Павлов, В. Богданов.

Вторая беседа В.М. Молотова с А. Гитлером (13 ноября 1940 г.)

Беседа Председателя Совнаркома, наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова с рейхсканцлером Германии А. Гитлером в Берлине. Особая папка.

Гитлер заявляет, что он думает продолжить ответы на вопросы, поставленные Молотовым во вчерашней беседе. Прежде всего он хочет остановиться на вопросе о пакте 3-х и его внутренних целях. Он хотел бы затронуть вопрос о советско-германских соглашениях, которые были заключены до настоящего времени. В связи с этим он останавливается на словах Молотова о том, что соглашение выполнено за исключением пункта о Финляндии.

Молотов заявляет, что, собственно говоря, соглашение между СССР и Германией – это прежде всего пакт о ненападении, который, конечно, остается в силе. Можно говорить, следовательно, о выполнении секретного протокола, являющегося приложением к основному договору.

Гитлер отвечает, что в секретном протоколе была зафиксирована сфера интересов СССР в Финляндии. Что касается перехода определенных территорий в собственность другого государства, то он считает, что соглашение Германией выполнено. Это не совсем можно сказать об СССР. Германия не заняла ни одной территории, которая относилась бы к сфере интересов СССР. В свое время Германия и СССР изменили свое соглашение, причем это изменение шло по линии интересов СССР. «Это еще вопрос, – говорит Гитлер, – повлекло ли бы за собой обусловленное прежде разделение Польши к трениям в отношениях между Германией и СССР, но я должен сказать, что полученная Германией территория польского Губернаторства не является для нее компенсацией». Гитлер считает, что в данном случае Германия пошла навстречу интересам

СССР вопреки соглашению. То же самое можно сказать о Северной Буковине. В прошлом году Германия заявила, что Бессарабия не представляет для нее интереса, но тогда речь шла только о Бессарабии. Когда же СССР вместе с вопросом о Бессарабии поставил вопрос о Буковине, но несмотря на это «новшество», не предусмотренное соглашением, Германия понимала, что есть моменты, которые делают целесообразным коррективы. Совершенно аналогичную позицию Германия занимает по отношению к Финляндии. Германия не имеет политических интересов в Финляндии. Советскому правительству известно, что во время советско-финской войны Германия сохраняла строжайший и даже благожелательный нейтралитет. По словам Гитлера, он приказал задержать пароходы, которые находились в Бергене и должны были доставить военные материалы Финляндии, хотя он на это не имел никакого права. Такая позиция Германии приведет к осложнениям в шведско-германских отношениях. Следствием войны с Финляндией явилась война с Норвегией. В силу ухудшившихся отношений со Швецией он, Гитлер, был вынужден бросить в Норвегию большее количество дивизий, чем это предполагалось. Германия и теперь признает Финляндию сферой интересов СССР, но на время войны Германия заинтересована в Финляндии экономически, ибо получает оттуда лес и никель. Германия заинтересована в предупреждении конфликтов в Балтийском море, т. к. там проходят ее торговые пути. Утверждение, что немцы оккупировали некоторые части территории Финляндии, не соответствует действительности. Германия направляет через Финляндию транспорты в Киркинес. Для этих перебросок Германии нужны две базы, т. к. из-за дальности расстояния его нельзя было покрыть в один переход. Когда переход закончится, больше не будет в Финляндии германских войск. Германия заинтересована в том, чтобы Балтийское море не

превратилось в театр военных действий, т.к. Англия, располагая в настоящее время бомбардировщиками и истребителями дальнего действия, может очутиться в финских портах, пробравшись туда с воздуха.

Позиция Германии во время финско-советской войны являлась для нее бременем также с точки зрения психологической. Финны, которые оказали упорное сопротивление, завоевали симпатию во всем мире и в особенности среди скандинавских народов. И в германском народе также возникло возбуждение по поводу поведения Германского правительства, которое определялось соглашением с СССР. Все это побуждает Германское правительство стремиться к тому, чтобы воспрепятствовать возникновению вторичной войны в Финляндии. Это единственное желание Германского правительства. «Мы предоставляем русским решать вопросы их отношений с Финляндией, мы не имеем там никаких политических интересов». Гитлер заявляет, что он просит Правительство СССР пойти навстречу Германии так же, как Германия, по его словам, это сделала в случае в Буковине, Литвой и Бессарабией, где она отказалась от своих крупных интересов и была вынуждена переселить немцев.

Молотов говорит, что он остановится на тех же вопросах, которые затронул рейхсканцлер. Можно считать, что соглашение прошлого года касалось определенного этапа, а именно вопроса о Польше и границ Советского Союза с Германией. Соглашения и секретный протокол говорили об общей советско-германской границе на Балтийском море, т. е. о прибалтийских государствах, Финляндии, Румынии и Польше. Замечания рейхсканцлера о необходимости корректив, по мнению т. Молотова, правильны. Он считает, что первый этап – вопрос о Польше – закончился еще осенью прошлого года. Сейчас он говорит с рейхсканцлером уже после завершения не только первого, но и второго

этапа, который закончился поражением Франции. СССР и Германия должны исходить сейчас из положения, возникшего не только в результате поражения Польши, но и продвижения Германии в Норвегию, Данию, Голландию, Бельгию и Францию. Если говорить в данный момент об итогах советско-германских соглашений, то надо сказать, что Германия не без воздействия пакта с СССР сумела так быстро и со славой для своего оружия выполнить свои операции в Норвегии, Дании, Бельгии, Голландии и Франции. Что касается литовского вопроса, то СССР не настаивал на пересмотре соглашения от августа 1939 г. в том направлении, чтобы Литва перешла из сферы интересов Германии в сферу интересов СССР, а восточ[ная] часть Польши к Германии. Если бы Германия возражала против этого, СССР не настаивал бы на своей поправке. Что касается известного кусочка Литвы, то СССР, к сожалению, не имеет ответа Германского правительства по этому вопросу, но это вопрос мелкий. Что касается Буковины, то хотя это и не было предусмотрено дополнительным протоколом, – СССР сделал уступку Германии и временно отказался от Южной Буковины, ограничившись Северной Буковиной, но сделал при этом свою оговорку, что СССР надеется, что в свое время Германия учтет заинтересованность Советского Союза в Южной Буковине. СССР до сих пор не получил от Германии отрицательного ответа на высказанное им пожелание, но Германия вместо такого ответа гарантировала всю территорию Румынии, забыв об указанной нашей заинтересованности и вообще дав эти гарантии без консультации с СССР и в нарушение интересов СССР.

Гитлер заявляет, что Германия и так пошла значительно навстречу тем, что согласилась и вообще на передачу Северной Буковины, т. к. раньше договорились только о Бессарабии. Для решения вопросов на будущее Советский

Союз должен понять, что Германия находится в борьбе не на жизнь, а на смерть, которую она успешно закончит. Но Германия нуждается в определенных хозяйственных и военных предпосылках. Эти предпосылки Германия должна себе при всех условиях обеспечить, и что Советский Союз должен понять, так же, как он, Гитлер, должен был учесть и учел некоторые требования СССР. Эти предпосылки не противоречат соглашениям между СССР и Германией. Это могло бы иметь место лишь тогда, если бы Германия хотела захватить Финляндию или Бессарабию – но этого никогда не случится, и если Германия и СССР будут открыты по отношению друг к другу, они не нарушат своих соглашений.

Балтийское море, по мнению Гитлера, не должно стать театром военных действий. Германия признает, что Финляндия является областью русских интересов. Если же она стремится обеспечить необходимые ей, Германии, нефтяные источники в Румынии, то это не противоречит, считает Гитлер, соглашению о Бессарабии. Советский Союз должен понять, что для Германии нужны некоторые предпосылки, которые она на время войны хочет себе обеспечить.

Из расширенной совместной работы с Германией Советский Союз может получить совсем другие, гораздо большие выгоды, чем если сейчас во время войны будут внесены незначительные коррективы, которые не принесут особой пользы Советскому Союзу. Он, Гитлер, видит другие районы, в которых Советский Союз может иметь успех и которые лежат вне районов европейской войны, где Россия может иметь большие результаты, как Германия их имела в Европе.

«Я считаю, – говорит Гитлер, – что наши успехи будут больше, если мы будем стоять спиной к спине и бороться с

внешними силами, чем если мы будем стоять друг против друга грудью и будем бороться друг против друга».

Молотов говорит, что он согласен с выводами рейхсканцлера. Руководители Советского государства и прежде всего И. В. Сталин, считают, что можно и целесообразно, при определенных условиях, договориться, чтобы идти по пути дальнейшего положительного развития советско-германских отношений, по пути участия в некоторых совместных акциях. Но, чтобы наши отношения были прочными, надо устранить недоразумения второстепенного характера, не имеющие большого значения, но осложняющие их дальнейшее развитие в положительном направлении. Таким вопросом является Финляндия. Можно считать бесспорным, что при хороших отношениях между Германией и Советским Союзом Балтийское море не превратится в театр военных действий и там никто не сможет играть никакой роли. Финляндский вопрос следовало бы провести так, как он был решен в прошлом году. В Финляндии не должно быть германских войск, а также не должно быть тех политических демонстраций в Германии и в Финляндии, которые направлены против интересов Советского Союза. Между тем правящие круги Финляндии приводят в отношении СССР двойственную линию и доходят до того, что прививают массам лозунг, что «тот не финн, кто примирился с советско-финским мирным договором 12 марта». Для того, чтобы перейти к новым задачам, эти вопросы должны быть урегулированы.

Гитлер считает, что этот вопрос нужно расчленить. Первое, по вопросу о политических демонстрациях. Здесь трудно сказать, кто организует эти демонстрации, и этот вопрос можно урегулировать дипломатическим путем. Что же касается пребывания германских солдат в Финляндии, то он уверяет, что если другие вопросы будут решены, то и этот вопрос будет урегулирован. Что касается demonstra-

ций в Германии, то, наоборот, в его стране всегда делалось все, чтобы финны согласились на русские требования. То же было и в отношении Румынии: он, Гитлер, сказал королю, чтобы тот принял русские требования.

Молотов продолжает, что в отношении Финляндии он считает, что выяснить этот вопрос является его первой обязанностью, для этого не требуется нового соглашения, а следует лишь придерживаться того, что было установлено, т. е. что Финляндия должна быть областью советских интересов. Это имеет особое значение теперь, когда идет война. Советский Союз, хотя и не участвовал в большой войне, все же воевал против Польши, против Финляндии и был совсем готов, если бы требовалось, к войне за Бессарабию. Если германская точка зрения на этот счет изменилась, то он хотел бы получить ясность в этом вопросе.

Гитлер заявляет, что точка зрения Германии на этот вопрос не изменилась, но он только не хочет войны в Балтийском море. Кроме того, Финляндия интересует Германию только как поставщик леса и никеля. Германия не может терпеть там сейчас войны, но считает, что это область интересов России. То же относится и к Румынии, откуда Германия получает нефть; там тоже война недопустима.

Если мы перейдем к более важным вопросам, говорит Гитлер, то этот вопрос будет несущественным. Финляндия же не уйдет от Советского Союза.

Затем Гитлер интересуется вопросом, имеет ли Советский Союз намерение вести войну в Финляндии. Он считает это существенным вопросом.

Молотов отвечает, что если Правительство Финляндии откажется от двойственной политики и от настраивания масс против СССР, все пойдет нормально.

Гитлер говорит, что он боится, что на этот раз будет воевать не только Финляндия, но и Швеция.

Молотов отвечает, что он не знает, что сделает Швеция, но думает, что как Советский Союз, так и Германия заинтересованы в нейтралитете Швеции. Он не знает, каково сейчас мнение Германского правительства по этому вопросу. Что же касается мира в Балтийском море, то СССР не сомневается, что мир в Балтийском море обеспечен.

Гитлер полагает, что следует учесть те обстоятельства, которые, возможно, не имели бы места в других районах. Можно иметь военные возможности, но условия местности таковы, что война не будет быстро окончена. Если будет продолжительное сопротивление, то это может оказать содействие созданию опорных английских баз. Тогда Германии самой придется вмешаться в это дело, что для нее нежелательно. Он бы так не говорил, если бы Россия действительно имела повод обижаться на Германию. После окончания войны Россия может получить все, что она желает. Переговорив с Риббентропом, Гитлер добавляет, что они только что получили ноту от Финляндского правительства, в которой оно заявляет, что будет жить в тесном содружестве с Советским Союзом.

Молотов делает замечание, что не всегда слова соответствуют делам. В интересах обеих стран, чтобы был мир в Балтийском море, и если вопрос о Финляндии будет решен в соответствии с прошлогодним соглашением, то все пойдет очень хорошо и нормально. Если же допустить оговорку об отложении этого вопроса до окончания войны, это будет означать нарушение или изменение прошлогоднего соглашения.

Мы можем перейти к обсуждению других вопросов, заявляет после этого Молотов, однако в отношении Финляндии я высказал точку зрения Советского правительства и хотел бы знать от Германского правительства его мнение по этому поводу.

Гитлер утверждает, что это не будет нарушением договора, т. к. Германия лишь не хочет войны в Балтийском море. Если там будет война, то этим будут усложнены и затруднены отношения между Германией и Советским Союзом, а также затруднена дальнейшая большая совместная работа. «Это моя точка зрения останется неизменной», – заявляет Гитлер.

Молотов считает, что речь не идет о войне в Балтийском море, а о финском вопросе, который должен быть решен на основе прошлогоднего соглашения.

Гитлер делает замечание, что в этом соглашении было установлено, что Финляндия относится к сфере интересов России.

Молотов спрашивает: «В таком же положении, как, например, Эстония и Бессарабия?»

Гитлер говорит, что он только не хочет войны в Финляндии, и кроме того, на время войны Финляндия является для Германии важным поставщиком.

Молотов отмечает, что оговорка Гитлера – это новый момент, который раньше не возникал. В соглашении советские интересы признавались без оговорок.

Гитлер не считает это новым моментом, он говорит, что когда СССР вел с Финляндией войну, Германия оставалась лояльной, хотя это создавало большую опасность. Германия же давала советы Финляндии пойти на требования России.

«Как вы говорили, – добавляет Гитлер, – что Польша будет источником осложнений, так теперь заявляю, что война в Финляндии будет источником осложнений. Россия уже получила львиную долю выгод».

Гитлер заявляет далее, что он русским не делает таких предложений, которые бы противоречили договору, напротив, СССР сам предложил обменять часть Польши на Литву, что противоречило договору. Теперь он не просит

изменения договора, а лишь хочет сохранить мир в Финляндии. При гениальности русской политики России удастся обеспечить без войны свои интересы в Финляндии. Имеются более крупные возможности успехов, чем интересы в районах Балтийского моря.

Молотов говорит, что ему непонятно, почему так остро ставится вопрос о войне в Балтийском море. В прошлом году была гораздо более сложная обстановка, и речи об опасностях войны не было. Не говоря о Бельгии, Голландии, Дании и Норвегии, Германия добилась поражения Франции, а также считает Англию уже побежденной, откуда же может теперь появиться такая опасность войны в Балтийском море? Германия должна вести ту же политику в отношении предусмотренных прошлогодним соглашением интересов СССР, которую она вела в прошлом году, без оговорок, больше ничего не требуется.

Гитлер говорит, что он также имеет свое мнение о военных делах и считает, что может повлечь значительные осложнения, если Америка и Швеция вступят в эту войну. Он хочет окончить войну успешно и, хотя в состоянии ее продолжать, он не может вести ее бесконечно. Новая война в Балтийском море будет значительной нагрузкой, а вступление в войну Швеции может вызвать осложнения, которые трудно предвидеть.

Молотов считает этот вопрос неактуальным.

Гитлер замечает, что когда он будет актуален, будет уже поздно.

Молотов отвечает, что сейчас нет признаков такого рода событий.

Гитлер делает замечание, что они сейчас говорят о совершенно теоретических вопросах и он хотел бы, чтобы они вернулись к делу. Германия имеет успехи за этот год, но она вела гигантскую войну, Россия же не вела войны, но имеет успехи. Нельзя забывать того, что Россия огром-

на – от Владивостока до Европы, а Германия – маленькая и к тому же перенаселена.

Молотов говорит, что он согласен, что Финляндия – это вопрос частный, но тут Советский Союз не требует ничего нового и хочет оставить так, как это было в прошлом году.

Гитлер заявляет: он думает, что тут вопрос обстоит так;

1. Он признает, что Финляндия – область интересов России. Германия только против войны.

2. Что касается демонстраций, – ясно, что с германской стороны ничего подобного не предпринималось. Если какие-то люди делают демонстрации в Германии, то это легко устранить дипломатическим путем.

3. Для него ясно, что эти вопросы ничтожны и смешны в сравнении с той огромной работой в будущем, которая предстоит. С другой стороны, он не видит, чтобы Финляндия могла причинить большое беспокойство Советскому Союзу. Что касается войск, то после того как они пройдут, их больше не будет в Финляндии. Он повторяет, что они сейчас говорят о теоретической проблеме, в то время как начинает разрушаться огромная империя в 40 миллионов квадратных километров. Когда она разрушится, то останется, как он выражается, «конкурсная масса», и она сможет удовлетворить всех, кто имеет потребность в свободном выходе к океану. При этом дело обстоит так, что собственник этой «массы» будет разбит германским оружием.

Эта «масса» управляется маленькой группой людей в 45 миллионов человек, и он, Гитлер, преисполнен решимости ликвидировать эту группу владельцев. США тоже сейчас не делают ничего другого, как попытки урвать отдельные куски от этой распадающейся «массы». Он хочет сконцентрироваться на уничтожении сердца этой «массы». Поэтому Германии несимпатична война в Греции, т. к. она

отвлекает силы от центра. Уничтожение островов приведет к падению всей Британской империи. Мысль, что из Канады (к слову сказать, он ничего против Канады не имеет) можно будет продолжать войну, является утопией.

Все эти вопросы должны явиться предметом обсуждений в ближайшее время. Он думает, что все государства, которые могут быть заинтересованы в этом, должны отложить свои мелкие конфликты для того, чтобы решить этот гигантский вопрос. Этими государствами являются: Германия, Франция, Италия, Россия и Япония.

Молотов говорит, что СССР интересуют эти вопросы. В этом отношении он может сказать меньше, чем рейхсканцлер, т. к. естественно, что меньше был занят этими общими вопросами, чем Гитлер. Советский Союз может участвовать в широких акциях вместе с другими государствами: Германией, Италией и Японией, и Молотов готов приступить к обсуждению этих вопросов, однако то, что уже согласовано, решено и не требует разъяснений, должно проводиться. Мнение Советского правительства по обсуждающемуся здесь вопросу высказано ясно, и теперь ответ за германской стороной.

Гитлер говорит, что, по его мнению, будет более правильно, если все вопросы обсудить более широко, так как тогда будет возможно взвесить важность отдельных вопросов. Эта работа чрезвычайно трудная. Сюда он также хочет включить Францию, только надо помнить, что она, Франция, не аннексирована Германией, а побеждена германским оружием. Нужно будет создать мировую коалицию из стран: Испании, Франции, Италии, Германии, Советского Союза и Японии. Все они будут удовлетворены этой «конкурсной массой». Тут есть интересные вопросы, для решения которых необходимо нейтрализовать противоречия, имеющиеся между отдельными странами. В Европе уже удалось достичь удовлетворения Германии, Ита-

лии, Франции, Испании. Это было нелегко, но ввиду больших возможностей удалось уладить противоречия.

Теперь речь идет о Востоке. В первую очередь – отношения между Советским Союзом и Турцией. Это очень важный вопрос, и тут СССР должен сказать свое мнение.

Великое азиатское пространство нужно разделить на восточно-азиатское и центрально-азиатское. Последнее распространяется на юг, обеспечивая выход в открытый океан, и рассматривается Германией как сфера интересов России.

Для осуществления всего этого требуется, конечно, продолжительное время, 50 – 100 лет.

Молотов говорит, что Гитлер коснулся больших вопросов, которые имеют не только европейское значение. Он хочет остановиться прежде на более близких к Европе делах. Речь идет о Турции. Отмечая, что СССР является черноморской державой, вернее сказать, главной черноморской державой, он считает, что Германское правительство поймет значение, которое имеет этот вопрос для Советского Союза. Попутно же он в этой связи должен коснуться еще одного спорного пункта. Речь идет о Румынии и связанных с этим вопросах. Что касается Румынии, то здесь Советское правительство выразило свое неудовольствие тем, что без консультации с ним Германия и Италия гарантировали неприкосновенность румынской территории. Он считает, что эти гарантии были направлены против интересов Советского Союза. С этим фактом приходится считаться. Из заявленного рейхсканцлером он понял, что Германия на определенное время не считает возможным отказаться от этих гарантий. Это не может не затрагивать интересов Советского Союза как черноморской державы, весьма заинтересованной в положении черноморских держав и Проливов. В отношении черноморских Проливов нужно сказать, что они не раз являлись воротами

для нападения на Россию. Это было в Крымскую войну 1855–1856 гг. и в 1918 и 1919 гг.

Молотов заявляет, что он хотел бы знать, что скажет Германское правительство, если Советское правительство даст гарантии Болгарии на таких же основаниях, как их дала Германия и Италия Румынии, причем с полным сохранением существующего в Болгарии внутреннего режима, если угодно [не] на сотни, а тысячи лет. Он по этому вопросу хотел бы по возможности заранее договориться. Турция знает, что Советский Союз не удовлетворен конвенцией Монтре в отношении Проливов, следовательно, этот вопрос очень актуальный.

Гитлер говорит, что относительно соглашения в Монтре, это как раз то, о чем ему говорил Риббентроп, который говорил также об этом с Италией и выяснил, что Италия настроена благожелательно. Он, Гитлер, считает, что вопрос о Проливах должен быть решен в пользу Советского Союза.

В связи с поставленным Молотовым вопросом Гитлер считает нужным отметить два момента:

1. Румыния сама обратилась с просьбой о гарантии, т.к. в противном случае она не могла уступить части своей территории без войны.

2. Италия и Германия дали гарантии, т.к. этого требовала необходимость обеспечения нефтяных источников и так как Румыния обратилась с просьбой об охране месторождений нефти. Для этого были необходимы воздушные силы и некоторые наземные войска, т.к. приходилось считаться с возможностью высадки английских войск. Однако, как только окончится война, германские войска покинут Румынию.

В отношении Болгарии Гитлер считает, что нужно узнать, желает ли Болгария иметь эти гарантии от Советского Союза и каково будет к этому отношение Италии,

т.к. она наиболее заинтересована в этом вопросе. В отношении Проливов – Россия должна получить безопасность в Черном море. Он желал бы лично встретиться со Сталиным, т.к. это значительно облегчило бы ведение переговоров, он надеется, что Молотов все ему, Сталину, передаст.

Молотов с удовлетворением отмечает последнее и говорит, что с удовольствием передаст об этом Сталину. Мы хотим одного: гарантировать себя от нападения через Проливы. Этот вопрос СССР может решать с Турцией. Гарантии Болгарии помогли бы его надежнее решать. Он добавляет, что СССР считает необходимым позаботиться о том, чтобы в будущем на Советский Союз не могли напасть через Проливы, как это делала не раз Англия. Он думает, что этот вопрос можно будет решать путем договоренности с Турцией.

Гитлер заявляет, что это соответствовало бы тому, что ему высказал Риббентроп, – это абсолютное обеспечение Черного моря путем пересмотра конвенции в Монтре, чтобы Проливы давали возможность торговым судам заходить в Проливы в мирное время, но чтобы русские военные суда имели всегда свободный выход и чтобы вход для военных судов нечерноморских держав был закрыт.

Молотов полагает, что в отношении Проливов дело обстоит так, что СССР заинтересован в гарантии Проливов от возможного проникновения Англии, которая особенно благодаря Греции, а также Турции имеет военные базы поблизости от Проливов. Он говорит о желании Советского правительства, чтобы решение этого вопроса было проведено на деле, а не осталось обещанием. Он знает, кто определяет политику Германии, поэтому он хочет получить от рейхсканцлера ответ на его вопрос о гарантиях Болгарии, причем еще раз повторяет, что внутренний режим в Болгарии абсолютно не будет затронут и, кроме того, СССР готов поддержать стремление Болгарии к получению выхода в Эгейское море, считая это ее стремление законным.

Гитлер считает, что, по его мнению, для этого необходимо:

1) Выяснить, желает ли сама Болгария этих гарантий Советского Союза и

2) Обсудить этот вопрос с дуче.

Молотов говорит, что он не считает, что этот вопрос должен быть здесь сейчас решен, а лишь хочет знать мнение рейхсканцлера.

Гитлер отвечает, что до переговоров с дуче ничего сказать не может. Что касается Дунайского вопроса, то в нем больше всего заинтересована Германия, так как она является самой промышленной придунайской страной, вопрос же прохода в Черное море Германию не интересует. Эти все вопросы нужно внимательно обсудить, так как нужно устранить все трения, которые могут помешать большой будущей работе.

Молотов еще раз считает необходимым отметить, что СССР в вопросе Проливов – чисто оборонительная задача, Россия через Проливы никогда ни на кого не нападала; это подтверждается историей.

Гитлер заявляет, что это ясно, так как Россия – черноморское государство, но он думает, что, кроме этого, Россия будет иметь и другие интересы на будущее. Он считает, что в вопросе об интересах СССР в азиатском пространстве СССР должен прийти к соглашению с Японией. Он видит некоторые признаки, свидетельствующие о том, что у Японии есть желание к сближению с Россией. То же и в отношении китайской войны. С Японией можно говорить по этому поводу.

Молотов отмечает, что и другие вопросы интересуют также Советский Союз. Советский Союз как большая и мощная страна не может стоять в стороне от решения больших вопросов как в Европе, так и в Азии. Что касается советско-японских отношений, то они хотя и медленно, но

улучшаются в последнее время, теперь они, очевидно, должны развиваться быстрее. В этом Германия оказывает СССР свое содействие, и он за это признателен Германскому правительству. Нужно найти компромиссный выход из того положения, которое создалось между Китаем и Японией, причем выход, почетный для Китая; в этом отношении СССР и Германия могли бы сыграть важную роль. Все это нужно обсудить в дальнейшем, когда придет в Москву Риббентроп.

Гитлер сожалеет, что ему до сих пор не удалось встретиться с такой огромной исторической личностью, как Сталин, тем более что он думает, что, может быть, и он сам попадет в историю. Он полагает, что Сталин едва ли покинет Москву для приезда в Германию, ему же, Гитлеру, во время войны уехать никак невозможно.

Молотов присоединяется к словам Гитлера о желательности такой встречи и выражает надежду, что такая встреча состоится.

На этом беседа заканчивается. Беседа продолжалась 3 часа 30 минут.

Беседу записали В. Богданов, В. Павлов.

Вторая беседа В.М. Молотова с И. фон Риббентропом (13 ноября 1940 г.)

Берлин. Особая папка.

Риббентроп заявляет, что он хотел бы сделать некоторые дополнения и уточнения к тому, что сказал фюрер. ...Он [Риббентроп] мыслит себе соглашение между участниками пакта трех и СССР примерно в следующем виде: (Риббентроп достает из кармана бумагу и говорит дальше, смотря на бумагу):

«Правительства государств – участников тройственного пакта, руководствуясь желанием установить новый по-

рядок, содействующий благосостоянию народов, в интересующих их сферах с целью создания базиса для их сотрудничества пришли к соглашению о нижеследующем:

1) Согласно пакту трех держав, Германия, Япония и Италия пришли к соглашению, что нужно воспрепятствовать расширению войны в мировой конфликт и что необходимо совместно работать для установления мира. Т. о. они объявили о своем желании привлечь к сотрудничеству с ними другие народы в других частях мира, поскольку эти народы согласны дать своим стремлениям то же направление. СССР заявляет о своей солидарности с этими целеустремлениями и решил со своей стороны политически сотрудничать с участниками пакта трех.

2) Германия, Италия, СССР, Япония обязуются уважать сферы взаимных интересов. Постольку, поскольку сферы этих интересов соприкасаются, они будут в дружественном духе договариваться по всем возникающим из этого факта вопросам.

3) Договаривающиеся стороны не будут поддерживать группировок, направленных против одной из них. Они обязуются поддерживать друг друга экономически, будут стремиться расширить свои экономические соглашения.

4) Это соглашение можно было бы заключить на продолжительный срок, скажем, на 10 лет.

К этому соглашению можно было бы добавить дополнительное секретное соглашение в какой-либо форме. В этом дополнительном соглашении можно было бы со ссылкой на открытое соглашение зафиксировать центры тяжести территориальных аспираций договаривающихся четырех сторон.

...Беседа продолжалась с 21 до 24 часов в бомбоубежище Риббентропа.

Записал В. Павлов.

2. СССР и Антикоминтерновский пакт

В 1940 г. по результатам советско-германских переговоров был подготовлен проект Соглашения между державами Тройственного пакта – Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой стороны. В этом документе закреплялись обсужденные на переговорах сферы влияния в Европе, Азии и Африке.

В проекте секретного протокола № 1 были закреплены меридиональные направления на Юг геостратегии Четырех Держав. В проекте секретного протокола № 2 речь шла об освобождении Турцией взятых на себя международных обязательств по Черноморским проливам и вовлечения страны в политическое сотрудничество с Германией, Италией и СССР. Эти державы должны совместно работать над новой конвенцией по Проливам, согласно которой последний получит неограниченно право прохода для своего военно-морского флота

Советское руководство подтвердило согласие принять проект Пакта Четырех Держав на следующих условиях. Германские войска должны немедленно покинуть Финляндию, входящую по договору 1939 г. в советскую зону влияния. СССР гарантирует Германии защиту ее экономических интересов в Финляндии (экспорт леса и никеля). Обеспечение безопасности СССР со стороны Черноморских проливов гарантируется строительством базы для сухопутных и военно-морских сил СССР в районе Босфора и Дарданелл на условиях долгосрочной аренды. СССР заключает пакт о взаимопомощи с Болгарией, находящейся внутри зоны безопасности черноморских границ СССР. Центром территориальных устремлений СССР признается зона к югу от Батуми и Баку в направлении к Персидскому заливу. На Дальнем Востоке Япония откажется от своих прав на угольные и нефтяные концессии на Северном Са-

халине. Советская сторона настаивала на принятие дополнительных трех секретных протоколов, отражающих вышеизложенные традиции.

Телеграмма с вышеизложенным и с грифами «Срочно! Совершенно секретно!» была отправлена из Москвы в Берлин 26 ноября 1940 г.

Тем не менее, Соглашение между Державами Тройственного пакта – Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой стороны, так и не было подписано. Считается, что советско-финляндская война (1939–1940 гг.) не только выявила слабость Красной Армии, но и усилила геополитические притязания Третьего рейха в Евразии. Уже 18 декабря 1940 г. А. Гитлер подписывает директиву № 21 «Барбаросса» – стратегический план наступления на СССР.

Проект соглашения между державами Тройственного пакта и Советским Союзом

Соглашение между державами Тройственного пакта – Германией, Италией и Японией, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой стороны.

Правительства держав Тройственного пакта – Германии, Италии и Японии, с одной стороны, и правительство СССР, с другой стороны, движимые желанием на благо всех заинтересованных народов учредить в своих естественных сферах интересов в Европе, Азии и Африке новый порядок и создать твердый и прочный фундамент для их общих усилий в этом направлении, согласились в следующем:

С т а т ь я 1

В Тройственном пакте, заключенном в Берлине 27 сентября 1940 г., Германия, Италия и Япония согласились всеми возможными средствами противостоять превраще-

нию войны в мировой конфликт и совместно сотрудничать в деле скорейшего восстановления мира во всем мире. Они выражают готовность расширить свое сотрудничество с народами других стран, стремящихся к достижению той же цели. Советский Союз заявляет, что он одобряет цели держав Тройственного пакта и, со своей стороны, согласен следовать той же политической линии, что и державы Тройственного пакта.

Статья 2

Германия, Италия и Япония и Советский Союз обязуются уважать естественные сферы интересов друг друга. Поскольку эти сферы интересов соприкасаются друг с другом, державы будут постоянно консультироваться между собой о шагах, предпринимаемых для разрешения возникающих проблем.

Германия, Италия и Япония, со своей стороны, заявляют, что они признают существующие границы Советского Союза и будут уважать их.

Статья 3

Германия, Италия и Япония и Советский Союз обязуются не входить в блоки государств и не поддерживать никаких международных блоков, направленных против одной из четырех держав.

Четыре державы будут всеми силами помогать друг другу экономически, а также будут дополнять и расширять соглашения, существующие между ними.

Статья 4

Соглашение вступает в силу с момента подписания и заключено сроком на 10 лет. Правительства четырех держав заблаговременно, до истечения срока действия соглашения, будут консультироваться друг с другом относительно его продления.

Составлено в четырех оригиналах на немецком, итальянском, японском и русском языках.

Москва, 1940 г.

Проект

Секретный протокол № 1

В связи с подписанием сегодня соглашения, заключенного между ними, представители Германии, Италии и Японии и Советского Союза заявляют следующее:

1) Германия заявляет, что, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, ее основные территориальные интересы лежат в Центральной Африке.

2) Италия заявляет, что, без учета тех территориальных изменений, которые произойдут в Европе после заключения мира, ее основные территориальные интересы лежат в Северной и Северо-Восточной Африке.

3) Япония заявляет, что ее основные территориальные интересы лежат в районе Восточной Азии к югу от Японской империи.

4) Советский Союз заявляет, что его основные территориальные интересы лежат к югу от территории Советского Союза в направлении Индийского океана.

Четыре державы заявляют, что, сохраняя за собой право регулировать отдельные несущественные вопросы, они будут взаимно уважать территориальные интересы друг друга и не станут создавать препятствий для их осуществления.

Москва, 1940 г.

Проект

Секретный протокол № 2

к соглашению, заключенному между Германией, Италией и Советским Союзом

По случаю подписания сегодня соглашения между Германией, Италией, Японией и Советским Союзом пред-

ставители Германии, Италии и Советского Союза заявляют следующее:

1) Германия, Италия и Советский Союз придерживаются мнения, что в их общих интересах освободить Турцию от взятых ею на себя международных обязательств и постепенно вовлечь ее в политическое сотрудничество с ними. Они заявляют, что будут преследовать эту цель посредством тесных консультаций в соответствии с общим планом действий, который будет определен в будущем.

2) Германия, Италия и Советский Союз заявляют о своем согласном намерении заключить с Турцией многосторонний договор, в котором три державы признают существующие границы Турции.

3) Германия, Италия и Советский Союз будут совместно работать над заменой ныне действующей конвенции о Проливах, заключенной в Монтре, новой конвенцией. По этой конвенции Советский Союз получит неограниченное право прохода через проливы в любое время для своего военно-морского флота, тогда как все прочие державы, за исключением черноморских держав, а также Германии и Италии, в принципе откажутся от права прохода через Проливы своих военных судов. За коммерческими судами в принципе будет конечно же оставлено право свободного прохода через Проливы.

Москва, 1940 г.

Из заключительной беседы И. фон Риббентропа с В.М. Молотовым (Берлин, 13 ноября 1940 г.)

...Если Советский Союз придерживается той же точки зрения, то есть готов бороться против расширения и за скорейшее завершение войны (имперский министр иностранных дел думает, что господин Молотов уже продемонстрировал свою готовность в предыдущих беседах), он,

Риббентроп, считает, что конечной целью должно явиться соглашение между державами Тройственного пакта и Советским Союзом. Он набросал содержание этого соглашения в форме конспекта и хотел бы проинформировать о нем сегодня господина Молотова, подчеркивая, однако, что он не обсуждал этих вопросов ни с Японией, ни с Италией. Он считает необходимым сначала урегулировать этот вопрос между Германией и Советским Союзом. Это никак не является германским предложением, но, как уже отмечалось, лишь довольно общими выкладками, которые должны быть обдуманы обеими сторонами и обсуждены между Молотовым и Сталиным. Было бы целесообразно продвигать дело далее, в частности, в дипломатических переговорах с Италией и Японией, только если вопрос будет урегулирован между Германией и Советским Союзом...

Протокол об отказе Германии от притязаний на часть территории Литвы, указанную в секретном дополнительном протоколе от 28 сентября 1939 г. (10 января 1941 г.)

Изменил условия Секретного дополнительного протокола 23 августа 1939 г. в отношении Литвы и оговорил размеры компенсации, которую за ее территорию должно было выплатить правительство СССР Германии.

Строго конфиденциально

Секретный протокол

По уполномочию Правительства Союза ССР Председатель СНК СССР В.М. Молотов, с одной стороны, и по уполномочию Правительства Германии Германский посол граф фон-дер Шуленбург, с другой стороны, согласились о нижеследующем:

1. Правительство Германии отказывается от своих притязаний на часть территории Литвы, указанную в Секретном Дополнительном Протоколе от 28 сентября 1939 г. и обозначенную на приложенной к этому Протоколу карте.

2. Правительство Союза ССР соглашается компенсировать Правительство Германии за территорию, указанную в пункте 1 настоящего протокола, уплатой Германии суммы 7 500 000 золотых долларов, равной 31 миллиону 500 тысяч германских марок.

Выплата суммы в 31,5 миллионов германских марок будет произведена нижеследующим образом: одна восьмая, а именно: 3 937 500 германских марок, поставками цветных металлов в течение трех месяцев со дня подписания настоящего протокола, а остальные семь восьмых, а именно 27 562 500 германских марок, золотом, путем вычета из германских платежей золота, которые германская сторона имеет произвести до 11 февраля 1941 года о взаимных товарных поставках на второй договорной период по хозяйственному соглашению от 11 февраля 1940 года между Союзом ССР и Германией.

3. Настоящий Протокол составлен в двух оригиналах на русском и в двух оригиналах на немецком языках и вступает в силу немедленно по его подписании.

Москва, 10 января 1941 г.

По уполномочию

Правительства СССР

В. Молотов

За Правительство Германии

Шуленбург

Источник

Хрестоматия по истории международных отношений / сост. Д.В. Кузнецов: в 5 кн. [Электронный ресурс]. Кн. 4. Новейшее время. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 2210 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/>. С. 436–455.

Задание к кейсу

Проанализировав материалы кейса, дайте оценку взаимоотношений СССР и Германии в условиях начавшейся Второй мировой войны. Свой ответ оформите в виде эссе.

Задание 9. Анализ источника по теме «Взаимоотношения СССР с Японией»

Пакт о нейтралитете между СССР и Японией (Москва, 13 апреля 1941 г.)

Пакт был подписан в Москве в обстановке, когда нарастала опасность советско-германского столкновения. Договор явился успехом советской дипломатии. В конце второй мировой войны, готовясь, в соответствии с требованиями союзников (США и Великобритании), к вступлению в войну против Японии, Советский Союз 5 апреля 1945 г. заявил о денонсации пакта. Однако в соответствии с условиями пакта, он должен был сохранять свое действие еще в течении одного года после этого.

Подписан 13 апреля 1941 г. Ратифицирован 25 апреля 1941 г.

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество император Японии, руководимые желанием укрепить мирные и дружественные отношения между обеими странами, решили заключить пакт о нейтралитете, и для этой цели назначили своими уполномоченными:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик:

Вячеслава Михайловича Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Ино-

странных дел Союза Советских Социалистических Республик;

Его Величество император Японии:

Иосуке Мацуока, министра иностранных дел, Жюсанми, кавалера ордена Священного сокровища первой степени, и

Иосицугу Татекава, чрезвычайного и полномочного посла в Союзе Советских Социалистических Республик, генерал-лейтенанта, Жюсанми, кавалера ордена Восходящего солнца первой степени и ордена Золотого коршуна четвертой степени,

которые, по предъявлении друг другу своих соответственных полномочий, признанных составленными в надлежащей и законной форме, договорились о нижеследующем:

Статья первая

Обе договаривающиеся стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой договаривающейся стороны.

Статья вторая

В случае, если одна из договаривающихся сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая договаривающаяся сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья третья

Настоящий пакт вступает в силу со дня его ратификации обеими договаривающимися сторонами и сохраняет силу в течение пяти лет. Если ни одна из договаривающихся сторон не денонсирует пакт за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья четвертая

Настоящий пакт подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Токио также в возможно короткий срок.

*В. МОЛОТОВ
ИОСУКЕ МАЦУОКА
ИОСИЦУГУ ТАТЕКАВА*

Источник

Хрестоматия по истории международных отношений / сост. Д.В. Кузнецов: в 5 кн. [Электронный ресурс]. Кн. 4. Новейшее время. Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. 2210 с. URL: <http://istfil.bgpu.ru/>. С. 190–192.

Задание

Изучите предложенный документ и ответьте на вопрос: как изменилась расстановка сил на дальневосточном ТВД с принятием данного документа? Какую роль этот документ сыграл в истории СССР?

Учебное издание

Анна Валерьевна Толмачева

**СССР в системе
международных отношений:
1939–1941 гг.**

Учебное пособие-практикум

Редактор А.П. Малахова
Корректор Ж.В. Козупица
Верстка М.Н. Богданова

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подписано в печать 31.10.18. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 21,75. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ 10-148.

Отпечатано в типографии «ЛИТЕРА-принт»,
т. 8(391) 295-03-40